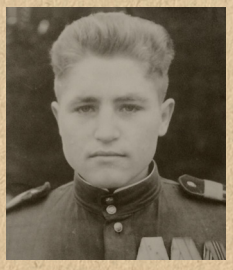
НЕЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ ФИПО-АГПС



1941–1945

Незабытые герои
ФИПО-АГПС

Москва
2025

УДК 355.292.3
ББК 63.3(2)622,8
Н44

Н44 **Незабытые герои ФИПО-АГПС** / сост. М. В. Алешков, Е. Н. Косьянова, Ю. В. Тихомирова. – М. : Академия ГПС МЧС России, 2025. – 300 с.

ISBN 978-5-9229-0328-8

Издание приурочено к празднованию 80-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и посвящено ее участникам – ветеранам боевых действий и солдатам трудового фронта, работавшим в разные годы в Академии ГПС МЧС России.

ISBN 978-5-9229-0328-8

УДК 355.292.3
ББК 63.3(2)622,8

Благодарим за участие в подготовке сборника В. А. Петрову, Е. А. Смирникову, И. А. Гусева, К. П. Щетнева, Т. А. Захаревскую, О. В. Эльтемерову, Е. А. Пушкину, Е. В. Ермакову, А. Н. Сербенко, Е. А. Гераськина, Е. Б. Шеметову и всех наших коллег, кто не остался в стороне в этом великом деле сохранения памяти о подвиге героев Великой Отечественной войны.

© Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, 2025

Мой дед, Саргаев Герасим Федорович, погиб 17 января 1942 года. Он был простой рядовой солдат. Он, как и миллионы наших соотечественников, встал на защиту Родины от фашистской нечисти.

78 лет моя семья вела поиски, и только в 2020 году мы сумели поклониться братской могиле, где он был захоронен. Память о павших в той войне будет вечной.

Наше поколение последнее, кто имел возможность работать вместе с ветеранами войны, общаться с ними, слушать их рассказы о тех страшных временах. Мы очень хорошо помним Обухова Федора Васильевича, Смурова Анатолия Николаевича, Филькину Веру Андриановну, Безбородько Михаила Дмитриевича, Козлова Ивана Николаевича, Ончукова Дмитрия Николаевича, Муравьева Василия Ивановича, Черкасова Владимира Николаевича и многих-многих других. К сожалению, они уходят, с каждым годом свидетелей тех страшных событий становится все меньше. Сегодня уже нет среди профессорско-преподавательского состава Академии ветеранов войны. И очень важно передать память о людях, которым было суждено прикоснуться к той страшной войне, следующим поколениям, нашей молодежи.

С этой целью и был задуман проект «Незабытые герои ФИПО–АГПС». Авторским коллективом проведен огромный труд по сбору исторических, архивных материалов, нам хотелось показать работу по сохранению памяти о героях войны, которая проводится в Академии. В свет сборник выходит в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, и посвящен он всем ветеранам боевых действий и солдатам трудового фронта, работавшим в разные годы в Академии ГПС МЧС России.

Информация о ветеранах войны, представленная в сборнике, во многом отличается, она неоднородна. Про кого-то была возможность написать подробно, а о многих ветеранах информация, оставшаяся в архивах, совсем скудная. Каждый раз, читая архивные документы, понимаешь – за сухими строчками стоит судьба человека и его подвиг. Эта книга позволяет оценить вклад работников и сотрудников нашей Академии, а в первую очередь – слушателей, руководителей и преподавателей Факультета инженеров противопожарной обороны, в Великую Победу нашего народа.

Всем им низкий поклон и вечная память!

Алешков Михаил Владимирович
Доктор технических наук, профессор,
заместитель начальника Академии ГПС МЧС России
по научной работе

Введение

С каждым годом все больше времени отделяет нас от того страшного дня, когда гитлеровские полчища вторглись в нашу страну. Все меньше остается тех людей, которые не согнулись под натиском врага и отстояли нашу Родину, нашу мирную жизнь. И как говорил М. Т. Цицерон: «Жизнь умерших продолжается в памяти живых». Наша задача – сохранить память о тех, кто подарил нам мирную жизнь.

История Академии неразрывно связана с теми страшными событиями – ее преподаватели и слушатели отправились на фронт с первых дней войны. И в год 80-летия Великой Победы нам особенно важно отметить вклад каждого из них в достижение великой цели.

Первоначальной идеей сборника было переиздание книги под названием «Так было суждено», подготовленной Галиной Александровной Филатовой в 1995 году. В ней были собраны воспоминания двадцати трех человек – ветеранов Великой Отечественной войны – сотрудников Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР и ВНИИПО МВД России. Благодарность им и слава!

Обсуждение концепции переиздания сборника привело к другой идее – собрать и обобщить максимально полную информацию об участниках Великой Отечественной войны, когда-либо учившихся и работавших в Академии. К сожалению, в архивах сохранились не все данные. Но очень многое из тех пыльных папок мы перенесли на страницы данного издания.

Победа над фашизмом далась советскому народу, на которого обрушились тяготы военного времени, дорогой ценой. Война коснулась каждой семьи нашей необъятной страны. Миллионы погибших, миллионы покалеченных судеб.

Со дня окончания войны прошел огромный, в человеческую жизнь, срок. И чем моложе сегодняшний читатель, тем дальше от него лица тех солдат. Но истории, рассказанные ветеранами – это истории тех же молодых людей, в душе которых в момент начала войны бушевала смесь эмоций – гнева, страха, растерянности, чувства несправедливости, чувства долга, чувства патриотизма. И ни капли сомнения в верности сделанного выбора.

Во время работы над сборником ощущалось присутствие ушедших солдат. Скупые строки из послужных списков, карточек ранений рождали в голове целые картины – всплывали образы местностей, на которых шли тяжелые бои, а эмпатия заставляла переживать то невероятное напряжение, которое испытывали участники военных событий. Эта работа дала повод задуматься о многом. Чем больше мы погружались в нее, тем больше начинали понимать себя – чего мы сто́им, что ценно в нашей жизни,

ради чего мы могли бы совершить все то же, что и эти молодые и красивые люди с фотографий. Их глаза серьезны. Они без раздумий приняли на себя ответственность за будущее Родины. Их жизнь служит для каждого из нас образцом несгибаемой воли, жизнелюбия, преданности идеалам добра и справедливости. Пусть останется в нашей памяти этот пример беззаветной преданности Родине.

Сборник состоит из шести разделов. В первом представлена информация о двух Героях Советского Союза, ранее трудившихся в стенах нашего вуза. Второй раздел содержит сведения о наиболее значимых наградах Великой Отечественной войны, в частности, о наградах, которые были присуждены героям нашего сборника. Третий раздел включает в себя как воспоминания из книги «Так было суждено», так и собранную нами информацию о многих других ветеранах Великой Отечественной войны – участниках боевых действий и солдатах трудового фронта – сотрудниках и работниках Академии. Следующий раздел рассказывает о фиповцах – слушателях и преподавателях Факультета инженеров противопожарной обороны, часть из которых участвовала в боевых действиях при обороне Ленинграда, а остальные самоотверженно обороняли блокадный город от пожаров.

Последние два раздела сборника посвящены тем, кто своим трудом создает связь времен и бережно сохраняет память о героях войны – это участники поискового движения и создатели и хранители музея Академии. Благодаря их благородной и кропотливой работе Великая Отечественная война никогда не станет для потомков «неизвестной войной».

При работе над сборником использовалось множество источников – это архивные материалы, фрагменты заметок, письма и издания, выпущенные в Академии в разные годы, а также интернет-ресурсы, в частности, информационная система «Память народа».

Чем дальше уходят в историю огненные годы войны, тем зримее, величественнее предстают перед нами подвиги славных защитников Родины.

Книга словно собрана по крупинкам. Каждая страница – это момент истории, фрагмент пережитых испытаний... Это живая, бережно сохраненная в стенах Академии память.

День Победы – праздник, объединяющий все возрасты. Мы уверены, что истории, собранные в сборнике, будут воспитывать в молодом поколении осознание величия совершенного подвига, нравственную силу, мужество, верность великому делу служения народу, гордость за безупречное выполнение долга перед Родиной.

При подготовке сборника использовались следующие источники:

Так было суждено: сборник воспоминаний / сост. Г. А. Филатова. М.: Высшая инженерная пожарно-техническая школа МВД России, 1995. 148 с.

Пожарная охрана в годы Великой отечественной войны 1941–1945 годов. Материалы всероссийской конференцции. М.: Высшая инженерная пожарно-техническая школа МВД России, 1995. 65 с.

Очерки по истории поискового движения в Академии ГПС МЧС России / М. В. Петухова, В. А. Волошина, А. В. Беспалов, К. Ю. Новиков, С. В. Машура. М.: Академия ГПС МЧС России, 2014. 78 с.

Беспалов А. В., Новиков К. Ю. Сороковые роковые. Факультет инженеров противопожарной обороны в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: монография. М.: Академия ГПС МЧС России, 2010. 167 с.

Беспалов А. В., Машура С. В. Созвездие Героев Академии (90-летию Академии Государственной противопожарной службы МЧС России посвящается) // Культура и безопасность. 2023. № 3. С. 82–92.

Я вам скажу: К 100-летию А. Н. Смурова / авторы-сост. Г. А. Филатова, В. М. Губин, Е. А. Колганова, Н. А. Смуров, А. В. Филатов. М.: Академия ГПС МЧС России, 2014. 90 с. (серия Жизнь людей Долга, Мужества и Чести).

Жизнь, отданная пожарному делу: К 100-летию М. Я. Ройтмана / авторы-сост. Г. А. Филатова, В. М. Ройтман, Б. Б. Серков, А. Б. Сивенков. М.: Академия ГПС МЧС России, 2012. 58 с. (серия Жизнь людей Долга, Мужества и Чести).

Покоритель атмосферного электричества: К 90-летию В. Н. Черкасова / авторы-сост. Г. А. Филатова, В. М. Губин. М.: Академия ГПС МЧС России, 2013. 60 с. (серия Жизнь людей Долга, Мужества и Чести).

Кафедра пожарной безопасности технологических процессов Академии ГПС МЧС России 60 лет в образовании и науке: книга-фотоальбом / под ред. С. А. Швыркова. М., 2025. 320 с.

Эльтемерова О., Тихомирова Ю. Человек науки: Петр Георгиевич Демидов // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2020. № 3. С. 96–103.

Историю Академии создают личности: сборник материалов научно-практического семинара, посвященного Дню Российской науки / М. В. Алешков, Е. Н. Косьянова, В. Д. Федяев [и др.]. М.: Академия ГПС МЧС России, 2023. 372 с.

Плюснина Г. Ф., Фирсова Т. Ф. Ф. В. Обухов: «Жизнь в движении» // Культура и безопасность. 2022. № 2. С. 75–84.

Безбородько М. Д. Михаил Дмитриевич Безбородько. М.: Кучково поле, 2017. 112 с.

Наследие, неподвластное времени: К 100-летию со дня рождения Виктора Сергеевича Саушева и 40-летию кафедры процессов горения / авторы-сост. В. А. Сулименко, П. В. Комраков, С. В. Соловьев. М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. 94 с.

Герои Советского Союза

За героические подвиги в Великой Отечественной войне звания Героя Советского Союза удостоены свыше 11 тысяч человек (часть – посмертно). Среди удостоенных звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны были представители всех родов и видов войск в званиях от рядового до маршала.

В числе удостоенных этой высокой награды – сотрудники Академии, в разные годы работавшие в ее стенах.

Они – гордость нашего учебного заведения.

Память о них священна.

Их жизнь – пример служения Отечеству. Их история дает право молодому поколению гордиться своей страной и равняться на настоящих героев.

ДМИТРИЕВ
Василий Антонович

На протяжении своего существования Академия претерпела несколько реорганизаций от Факультета инженеров пожарной охраны (ФИПО) НКВД СССР до Академии ГПС МЧС России и сменила несколько мест своей дислокации – Ленинград–Баку–Москва.

В 1948 г. ФИПО НКВД СССР был преобразован в Высшие пожарно-технические курсы (ВПТК) МВД СССР.

В 1949–1951 гг. заместителем начальника, начальником политотдела ВПТК являлся Герой Советского Союза полковник Василий Антонович Дмитриев.

Он родился 9 (22) февраля 1905 г. в деревне Масловка Скородинской волости Старооскольского уезда Курской губернии (ныне Прохоровский район Белгородской области). В 1920 г. окончил 5 классов школы. Занимался сельским хозяйством в родном селе. В 1924–1927 гг. работал плитовым, коногоном, кузнецом-молотобойщиком и забойщиком на шахте «Италия» в городе Дмитриевск (ныне город Макеевка Донецкой области, Украина).

В 1927 г. окончил 2 курса вечернего рабочего факультета. В том же 1927 г. был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Служил в артиллерии. Смышленый, аккуратный, выносливый, дисциплинированный боец привлек к себе внимание командования и был направлен на обучение в полковую школу младшего командного состава. После ее окончания служил старшиной дивизиона (в Украинском военном округе). В ноябре 1931 г. был демобилизован.

В 1931–1932 гг. работал кузнецом в Николаевском торговом порту, в 1932–1933 гг. учился во Всеукраинском институте коммунистического просвещения (город Харьков). В 1933–1935 гг. работал заместителем директора и директором фабрики-кухни в Харькове. В октябре 1935 г. окончил Харьковскую школу ПВО Осоавиахима, до 1937 г. был в ней курсовым командиром. В 1936 г. окончил Харьковский вечерний педагогический техникум.

В связи с обострением международной обстановки и дефицита хороших командных кадров (в это время уже начались репрессии) был вновь призван в армию в феврале 1937 г. Служил в артиллерии политруком батарей гаубичных артиллерийских полков (в Харьковском и Прибалтийском особом военных округах). В 1941 г. заочно окончил Военно-политическую академию.

Участник Великой Отечественной войны: в июне 1941 – январе 1942 г. – политрук батареи 613 артиллерийского полка, в январе–сентябре 1942 г. – комиссар 421 артиллерийского полка. Воевал на Северо-Западном (июнь 1941 – январь 1942 г.) и Калининском (январь–сентябрь 1942 г.) фронтах. Участвовал в оборонительных боях в Прибалтике, на старорусском и демянском направлениях, Торопецко-Холмской операции, боях на ржевском направлении.

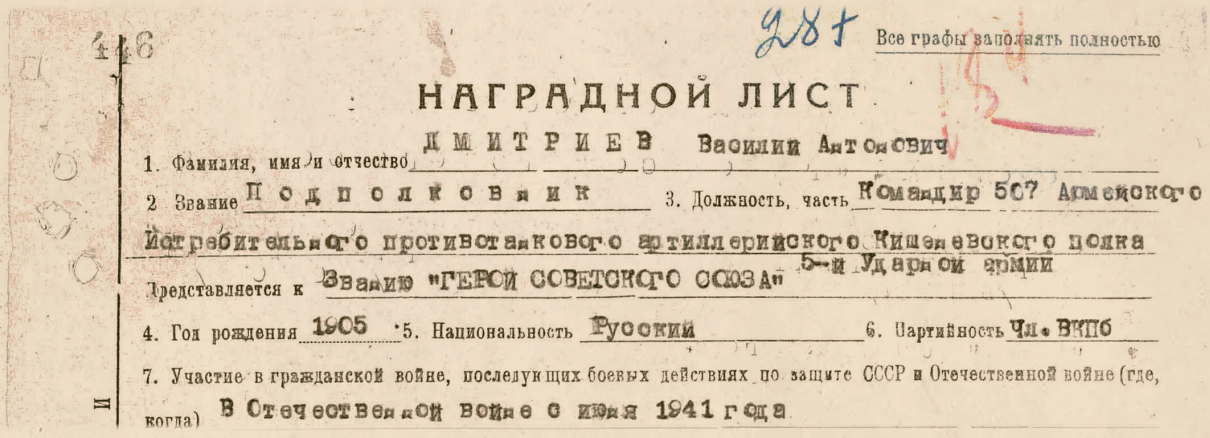
В мае 1942 г. был контужен и ранен в левую ногу.

В наградном листе Василия Антоновича от 18 августа 1942 г. указывается, что во время тяжелейших боев за г. Велиж «старший батальонный комиссар Дмитриев сам заменил выбывшего из строя наводчика, встал к орудию и огнем прямой наводкой обеспечил освобождение от противника двух кварталов города...», за что и был удостоен награждения орденом Боевого Красного Знамени.

После излечения он был направлен в город Белебей (Башкортостан) для обучения на Высших курсах усовершенствования политсостава. В феврале–июне 1943 г. – заместитель командира 25 гаубичной артиллерийской бригады по политчасти (Юго-Западный фронт).

Участвовал в Ворошиловградской операции и оборонительных боях на реке Северский Донец.

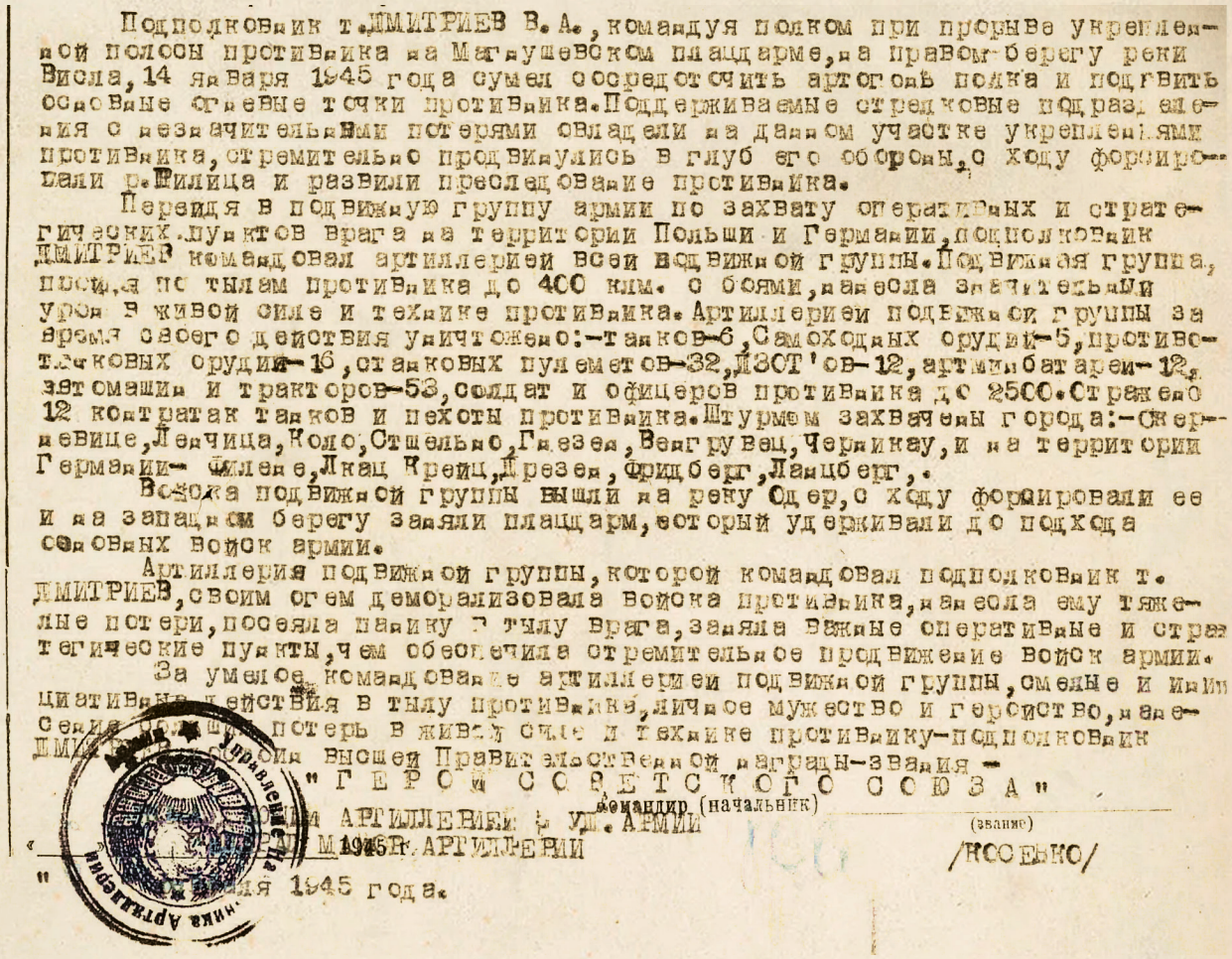
В феврале 1944 г. окончил курсы при Высшей офицерской артиллерийской школе (г. Семенов ныне Нижегородской области).
В апреле–мае 1944 г. – заместитель командира 1162 пушечного артиллерийского полка по строевой части, с июня 1944 – командир 507 истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Воевал на 3 Украинском (апрель–сентябрь 1944 г.) и 1 Белорусском (октябрь 1944 – май 1945 г.) фронтах. Участвовал в Одесской, Ясско-Кишиневской, Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.
За умелое командование полком в Ясско-Кишиневской наступательной операции (1944 г.) был награжден орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени и медалью «За боевые заслуги».
Особо отличился в ходе Варшавско-Познанской операции. При прорыве укрепленной полосы вражеской обороны на Магнушевском плацдарме 14 января 1945 г. сумел сосредоточить артиллерийский огонь полка и подавить основные огневые точки противника. Благодаря этому стрелковые подразделения с незначительными потерями овладели укреплениями противника, стремительно продвинулись в глубину его обороны и форсировали реку Пилица.
За этот подвиг Василий Антонович был удостоен ордена Суворова III степени.
17 января – 3 февраля 1945 г., командуя артиллерией штурмовой армейской группы, способствовал стремительному наступлению войск 5 ударной армии, нанеся противнику большой урон в живой силе и технике. 30 января 1945 г. обеспечил форсирование с ходу реки Одер и захват плацдарма в районе села Киниц (коммуна Лечин, район Меркиш-Одерланд, земля Бранденбург, Германия).
За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.



Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество ДМИТРИЕВ Василий Антонович
2. Звание Подполковник 3. Должность, часть Командир 507 Армейского истребительного противотанкового артиллерийского Кишиневского полка
Представляется к Званию "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА" 5-й Ударной армии
4. Год рождения 1905 5. Национальность Русский 6. Партийность Чл. ВКПб
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) В Отечественной войне с июня 1941 года



Подполковник т.ДМИТРИЕВ В.А., командуя полком при прорыве укрепленной полосы противника на Магнушевском плацдарме, на правом берегу реки Висла, 14 января 1945 года сумел сосредоточить артогонь полка и подавить основные огневые точки противника. Поддерживаемые стрелковые подразделения с незначительными потерями овладели на данном участке укреплениями противника, стремительно продвинулись в глубь его обороны, с ходу форсировали р.Пилица и развили преследование противника.

Переидя в подвижную группу армии по захвату оперативных и стратегических пунктов врага на территории Польши и Германии, подполковник ДМИТРИЕВ командовал артиллерией всей подвижной группы. Подвижная группа, пройдя по тылам противника до 400 клм. с боями, нанесла значительный урон в живой силе и технике противника. Артиллерией подвижной группы за время своего действия уничтожено:-танков-6, Самоходных орудий-5, противотанковых орудий-16, станковых пулеметов-32, ДЗОТ'ов-12, артминбатареи-12, автомашин и тракторов-53, солдат и офицеров противника до 2500. Отражено 12 контратак танков и пехоты противника. Штурмом захвачены города:-Скерневице, Ленчица, Коло, Стшельно, Гнезен, Вонгрувец, Черникау, и на территории Германии- Филене, Лкац Крейц, Дрезен, Фридберг, Ланцберг,.

Войска подвижной группы вышли на реку Одер, с ходу форсировали ее и на западном берегу заняли плацдарм, который удерживали до подхода основных войск армии.

Артиллерия подвижной группы, которой командовал подполковник т. ДМИТРИЕВ, своим огнем деморализовала войска противника, нанесла ему тяжелые потери, посеяла панику в тылу врага, заняла важные оперативные и стратегические пункты, чем обеспечила стремительное продвижение войск армии.

За умелое командование артиллерией подвижной группы, смелые и инициативные действия в тылу противника, личное мужество и героизм, нанесение [illegible] потерь в живой силе и технике противнику-подполковник ДМИТРИЕВ [illegible] высшей Правительственной награды-звания - "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

Командир (начальник) [illegible] АРТИЛЛЕРИИ [illegible] УД. АРМИИ

(звание) [illegible] АРТИЛЛЕРИИ

«[illegible]» [illegible] 1945 г.

"[illegible]" [illegible] января 1945 года.

/ПОСЬМО/

подполковнику Василию Антоновичу Дмитриеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны до сентября 1945 г. продолжал командовать истребительно-противотанковым артиллерийским полком (в Группе советских войск в Германии).

В 1946 г. окончил Высшие академические курсы при Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского. В феврале–августе 1946 – командир 2252 гаубичного артиллерийского полка (в Московском военном округе), в 1946–1947 гг. – старший преподаватель кафедры тактики Военного факультета горюче-смазочных материалов при Московском нефтяном институте. В 1947–1948 гг. обучался на военно-историческом факультете Военной академии имени М. В. Фрунзе.

С 1948 – начальник отдела кадров Управления командующего артиллерией Южно-Уральского военного округа (штаб – в городе Чкалов, ныне Оренбург).

В 1951 г. полковник Дмитриев покинул наше учебное заведение. В 1952–1953 гг. он трудится преподавателем общевойсковой подготовки военной кафедры Московского института инженеров водного хозяйства, а в 1954–1955 гг. – начальником штаба отдельной строительной бригады (в Московском военном округе).

В октябре 1955 г. полковник В. А. Дмитриев был уволен в запас.

Ушел он из жизни 3 января 1984 г. Похоронен на Митинском кладбище в Москве.

РОДИНКА
Сергей Лаврентьевич

Скромным, интеллигентным, всегда подтянутым и очень исполнительным работником Высшей инженерно-технической школы (ВИПТШ) МВД СССР был Сергей Лаврентьевич Родинка.

Выдающийся советский летчик-штурмовик, Герой Советского Союза, выпускник Батайской военной авиационной школы 1941 г., Сергей Лаврентьевич Родинка родился 25 сентября 1916 г. в крестьянской семье в деревне Варваровка, Карловского района, Полтавской области Украинской ССР. После окончания местной неполной средней школы в 1934 г. окончил 2 курса Красноградского сельскохозяйственного техникума. Работал агрономом в колхозе. В 1938 г. призван в ряды Красной армии. В 1941 г. окончил Батайскую военную авиационную школу пилотов. Война застала его в Ейске, где он работал инструктором в военном училище.

Как и многие другие советские люди, Сергей рвался в бой, но командование решило часть лучших летчиков-инструкторов оставить при училище для обучения авиаторов. Десяткам молодых пилотов дал путевку в небо старший сержант С. Л. Родинка. В конце октября 1942 г. командование удовлетворило его просьбу и направило в действующую армию, в 808 штурмовой авиационный полк (с 1943 г. 93 гвардейский «Рава-Русский» ордена Богдана Хмельницкого II степени штурмовой авиационный полк). Воевал на Юго-Западном и 3 Украинском фронтах. Громил врага на Дону, участвовал в боях под Белгородом, в освобождении городов и сел Донбасса, Молдавии, сражался в небе Румынии, Болгарии.

Вот только один из эпизодов его боевого пути: «...6 февраля 1944 г. тов. Родинка получил боевой приказ разбить мост у г. Никополь через реку Днепр. Группа в составе 4 Ил-2, ведущий – Родинка, без прикрытия, зайдя с тыла противника, точно вышла на мост. Невзирая на сильный огонь, тов. Родинка первым сбросил свой бомбовый груз на мост. Мост был разбит, переправа отрезана. От прямого попадания зенитного снаряда самолет тов. Родинка загорелся. Несмотря на это, с обожженными руками и лицом тов. Родинка перетянул через линию фронта и произвел посадку». За этот вылет старший лейтенант Родинка С. Л. был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Один из наиболее удачных боевых вылетов эскадрилья С. Л. Родинки выполнила в районе Краматорска. Летчики внезапно атаковали вражеский аэродром. Противник, застигнутый врасплох, за несколько минут потерял 15 самолетов. Всего же эскадрилья под его командованием выполнила около 800 боевых вылетов.

К 10 июня 1944 г. командир эскадрильи 93 гвардейского штурмового авиационного полка (5 гвардейская штурмовая авиационная дивизия, 1 смешанный авиационный корпус, 17 Воздушная армия, 3 Украинский фронт) гвардии капитан С. Л. Родинка совершил 119 боевых вылетов на штурмовку живой силы и техники противника, уничтожил на земле 15 самолетов, более 30 танков и 60 автомашин.

С. Л. Родинка у своего штурмовика. 1943

189 ГЕРОЙ Советского Союза

Н А Г Р А Д Н О Й Л И С Т.

1. Фамилия, имя и отчество - Р О Д И Н К А Сергей Лаврентьевич

2. Звание - Гвардии старший лейтенант. 3. Должность, часть - Командир авиационной эскадрильи 93 Гвардейского Штурмового Авиационного Полка, 5 Гвардейской Штурмовой Авиационной краснознаменной дивизии

Представляется к званию Г Е Р О Я С О В Е Т С К О Г О С О Ю З А.

4. Год рождения - 1916 5. Национальность - Украинец

6. Партийность - Член ВКП/б/ с 1943 года

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне/где, когда/ с 28.10.42г. по настоящее время на Юго-Западном и 3 Украинском фронте.

На фронте борьбы с немецкими захватчиками в период с 28.10.42г. и по настоящее время Гвардии старший лейтенант РОДИНКА произвел СТО ПЯТЬ успешных боевых вылетов, за что ТРИЖДЫ награжден орденами Союза ССР-Орденом ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2 СТЕПЕНИ и двумя орденами КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

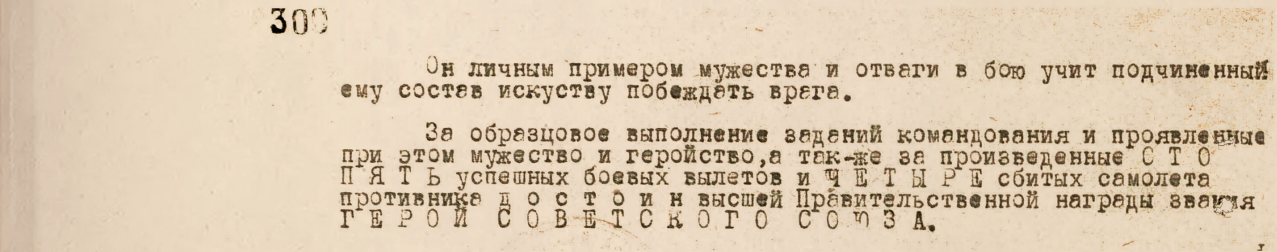
С ноября 1943г. на Юго-Западном - 3 Украинском фронте, на ДОНУ, под БЕЛГОРОДОМ, при освобождении ДОНБАССА и в районе ЗАПОРОЖЬЯ эскадрилья, которой командует тов. РОДИНКА произвела ДВЕСТИ ПЯТНАДЦАТЬ успешных боевых вылетов на бомбардировку и штурмовку войск противника. Всего на Юго-Западном, а затем на 3 Украинском фронтах эскадрильей произведено СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ успешных боевых вылетов, имея при этом свои потери ДЕВЯТЬ самолетов.

Ведя повседневную боевую работу и упорно работая над собой Гвардии лейтенант РОДИНКА вырос из рядового пилота до командира эскадрильи. Все боевые вылеты его проходили в качестве ведущего по уничтожению вражеских укреплений, аэродромов, техники и живой силы.

Проведенными лично СТО ПЯТЬЮ успешными боевыми вылетами РОДИНКА уничтожил и повредил: танков - ДВАДЦАТЬ СЕМЬ, автомашин - ПЯТЬДЕСЯТ, самолетов на аэродроме КРАМАТОРСКАЯ-ПЯТНАДЦАТЬ и в воздушных боях сбил ЧЕТЫРЕ самолета, создал ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ очагов пожара.

Боевой путь летчика Гвардейца тов. РОДИНКА это славный путь рядового воздушного бойца, который мастерски владея машиной все свои знания и опыт умело передает молодым летчикам

В воздушных боях сбил 5 самолетов противника (2 Ju-87 и 2 Me-109 лично, 1 Hs-126 в группе).
За образцовое выполнение боевых заданий командования, мужество, отвагу и геройство, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1944 г. гвардии старший лейтенант Родинка Сергей Лаврентьевич удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».
В ноябре 1945 г. майор Родинка С. Л. был уволен в запас. В 1949 г. окончил вечерний университет марксизма-ленинизма при МГК ВКП (б), в 1952 г. – юридический факультет Московского филиала Всесоюзного заочного института. С 1945 по 1974 г. трудился в тресте «Мосводоканалпроект». Затем пришел работать в Академию.
Его трудовая деятельность на посту заведующего складом материально-технического отделения и хозяйственного управления, а затем и старшего инспектора квартирно-эксплуатационного отделения хозяйственного отдела ВИПТШ МВД СССР продолжалась недолго – с 1975 по 1977 гг. Он умер в 60 лет, 25 апреля 1977 г. Догнала война, та страшная война, что унесла жизни 27 миллионов советских граждан.



Он личным примером мужества и отваги в бою учит подчиненный ему состав искуству побеждать врага.

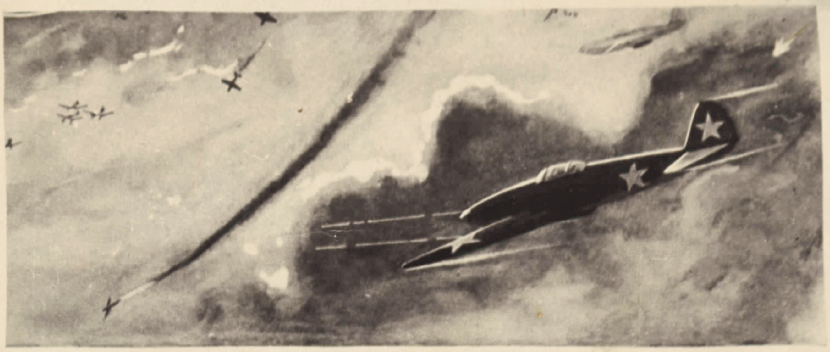
За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и геройство,а так-же за произведенные С Т О П Я Т Ь успешных боевых вылетов и Ч Е Т Ы Р Е сбитых самолета противника д о с т о и н высшей Правительственной награды звания Г Е Р О Й С О В Е Т С К О Г О С О Ю З А.

Герои боев за Украину

Сергей Родинка! Это имя прославленного летчика-штурмовика известно не только тем, кто получил помощь от своего боевого друга, но и многим другим. Отважный штурмовик Родинка наносит сокрушительные удары по врагу на земле и в воздухе. Смело вступая в бой на «Илюшине-2» с крупными самолетами, он дважды сбил в воздушных боях.

Гвардеец Сергей Родинка награжден тремя орденами Советского Союза.

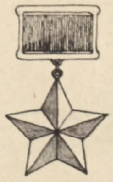
Фото капитан И. ГАЛКИНОЙ



Герой Советского Союза

гвардии майор

С. Л. Родинка



Летчик Родинка блестяще выполнил задание

Отступая под натиском наших частей, немцы пытались использовать переправу через водный рубеж, чтобы ускользнуть из-под удара.

— Не допустить переправу!—такой приказ получили штурмовики-гвардейцы.

На выполнение этого важного задания вылетело несколько групп. Одну из них, в составе четырех «Ильюшиных-2», повел прославленный летчик, гвардии капитан Сергей Родинка.

Немцы прикрывали свою переправу сильными зенитными средствами. Однако, когда наши штурмовики появились над целью, они не были обстреляны врагом: противник знал, каждая минута, когда наши самолеты висели в небе, может открыли ураганный огонь по ведущему. Но гвардеец Родинка с высоты 1 000 метров, не отворачивая машину, направил ее на переправу.

И вот в прицел начало переправы и дойдя до середины скопления мостков, он бросил одну, затем вторую бомбу. При этом Родинка еще до выхода из пике огнем обнаружил и подавил зенитное орудие.

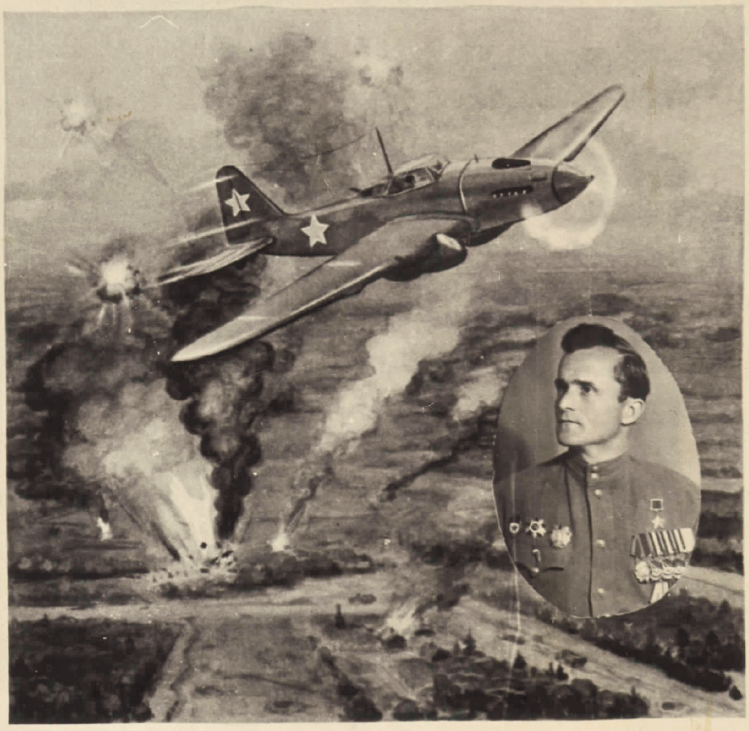
Когда он выходил из атаки, два прямых попадания снарядов подбросили самолет. Загорелся маслорадиатор. Кабина летчика наполнилась едким дымом горящего масла. Языки пламени лизали хвостовое оперение. Но Сергей Родинка и на этот раз сохранил выдержку и спокойствие. Проявляя всю энергию и мастерство летчик повел горящий самолет на свою территорию.

Клубы черного дыма, оставляемые самолетом, служили ориентиром для немецких зенитчиков, и они усилили огонь. Вражеским снарядом заклинило колпак. Летчик буквально задыхался в дыму, но не выпускал из рук штурвала.

Он провел машину на нейтральной высоте. Через несколько время вспыхнул самолет был в объятиях своих верных товарищей—советских автоматчиков.

Мужественный гвардеец вернулся в свою часть, и здесь его первыми словами, которые я услышал сообщил своему командиру, что бомбы, сброшенные им, разрушили немецкую переправу.

Гвардии капитан А. ВОРОБЬЕВ.



Указ Президиума Верховного Совета СССР

о присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому составу Военно-Воздушных сил Красной Армии.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда

Родинка Сергею Лаврентьевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль, 2 августа 1944 года.

Прочти и передай товарищу

ШТУРМОВИКИ, ГРОМИТЕ ВРАГА ТАК, КАК ГРОМИТ ЕГО ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ЛЕТЧИК ТРИЖДЫ ОРДЕНОНОСЕЦ ГВАРДЕЕЦ СЕРГЕЙ РОДИНКА!

Награды

Награды Великой Отечественной войны стали символами мужества и стойкости советского народа, олицетворением подвига, совершенного в борьбе за Родину. Ордена и медали Великой Отечественной войны — уникальное явление по той причине, что ранее ни в один период истории не учреждалось такое количество наград, ни в СССР, ни в странах-союзницах. Долгая и тяжелая война потребовала введения новых знаков отличия, которые выдавались бы за конкретные свершения. с 1941 по 1945 гг. система наград СССР пополнилась 9 орденами и 18 медалями В общей сложности для награждения военнослужащих Красной армии и простых граждан за их подвиги использовались 12 орденов и 21 медаль. Менялся и порядок награждения. До войны и в первые ее месяцы право награждать героев имел только Верховный Совет (ВС) СССР и для этого отличившихся приглашали в Кремль. Позже Указами ВС СССР было разрешено военным советам фронтов и армий вручать награды от своего имени. А с 10 ноября 1942 года все функции по награждению некоторыми орденами и медалями переходят командирам.

Награды того периода отражают всю палитру военных событий: от первых дней обороны до победоносного завершения войны. В этом разделе мы расскажем о наиболее значимых наградах того времени.

Герой Советского Союза (медаль «Золотая звезда» и Орден Ленина)

Звание впервые установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г., дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза – медаль «Золотая Звезда» – учреждена Указом Президиума ВС СССР от 1 августа 1939 г. Орден Ленина учрежден Постановлением Президиума ЦИК СССР 6 апреля 1930 г.

Герой Советского Союза – высшая степень отличия СССР. Высшее звание, которого удостаивали за совершение подвига или выдающихся заслуг во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время. Во время ВОВ для некоторых родов войск вводились количественные эквиваленты подвига. Например, летчикам-истребителям до 1943 г. Героя давали за 10 сбитых самолетов, а после – за 15. Воздушным стрелкам бомбардировщиков и штурмовиков для получения «Золотой Звезды» надо было сбить 8 самолетов противника.

Орден Ленина являлся высшей наградой СССР за особо выдающиеся заслуги в революционном движении, трудовой деятельности, защите социалистического отечества, развитие дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом.

Награждению подлежали: граждане СССР; предприятия, объединения, учреждения, организации, воинские части, военные корабли, соединения и объединения, союзные и автономные республики, края, области, автономные области, автономные округа, районы, города и другие населенные пункты; а также: лица, не являющиеся гражданами СССР и предприятия, учреждения, организации и населенные пункты иностранных государств. Орден Ленина – высший советский орден, занимающий в орденской иерархии верхнюю ступень.

Орден Александра Невского

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. В последующем Статут ордена был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г. В описание ордена были внесены частичные изменения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 г.

В статуте изначально определялось, что орденом могут награждаться лишь командиры воинских частей от взвода до полка включительно. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г. возможность награждения орденом установлена и для командиров дивизий и бригад.

Орденом Александра Невского награждались командиры Красной армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечивающие успешные действия своих частей.

Орденом Александра Невского награждались командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов:

– за проявление, в соответствии с боевым заданием, инициативы по выбору удачного момента для внезапного, смелого и стремительного нападения на врага и нанесение ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск;

– выполнение боевого задания, настойчивую и четкую организацию взаимодействия родов войск и уничтожение полностью или большей части действующих превосходящих сил противника;
– командование артиллерийским подразделением или частью, стремительно подавившими артиллерию врага, превосходящую по силе, или уничтожившими огневые точки противника, мешающие продвижению наших частей, или разрушившими группу ДЗОТов и ДОТ, или настойчиво отразившими атаку крупной группы танков, нанеся ей тяжелый урон;
– командование танковым подразделением или частью, успешно выполнившими боевую операцию, причинившими большой урон живой силе и технике противника и полностью сохранившими свою материальную часть;
– командование авиаподразделением или частью, настойчиво и успешно совершившими ряд боевых вылетов, нанесшими жестокий урон живой силе и технике противника и без потерь вернувшимися на свою базу;
– стремительные действия и инициативу по расстройству или уничтожению инженерных сооружений противника и обеспечение развития успеха в наступательном порыве наших частей;
– систематическую организацию бесперебойной разнохарактерной связи и своевременное устранение ее повреждений, обеспечившие успех крупных боевых операций войск;
– умелое и стремительное выполнение десантной операции с наименьшими потерями для наших войск, причинившей большое поражение противнику и обеспечившей успех общей боевой задачи.

Орден Суворова III степени

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г., одновременно с орденами Кутузова и Александра Невского

Орденом Суворова награждались командиры Красной армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками. Также награждались войсковые части.
Награждение орденом Суворова производилось Указом Президиума Верховного Совета СССР. Орден Суворова состоял из трех степеней: I, II, и III степени. Высшей степенью ордена являлась I степень.
Орденом III степени награждались командиры полков, их начальники штабов, а также командиры батальонов и рот за выдающееся лидерство, приведшее к победе в бою.
Всего за годы войны орденом Суворова I степени было произведено 346 награждений, II степени около 2 800 награждений, а орденом III степени – около 4 000.

Орден сохранен и в наградной системе современной России, однако на текущий момент ни одного награждения еще не было произведено.
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 г. установлено, что орденом Суворова III степени могут также награждаться командиры рот:
– за организацию боя и инициативу в выборе момента для смелой и стремительной атаки превосходящего по силе противника и уничтожение его;
– упорство и полное противодействие наступлению превосходящих сил противника в удержании занимаемых рубежей, умелое противопоставление всех имеющихся средств борьбы и решительный переход в атаку.

Орден Красной Звезды

Орден Красной Звезды учрежден Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 г.
Статут ордена учрежден Постановлением Президиума ЦИК СССР от 5 мая 1930 г.

Орден Красной Звезды вручали за большие заслуги в деле обороны СССР как в военное, так и в мирное время, в обеспечении государственной безопасности.

Орденом Красной Звезды награждались:

– военнослужащие Советской армии, Военно-Морского Флота (ВМФ), пограничных и внутренних войск, сотрудники органов Комитета государственной безопасности СССР, а также лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел;

– воинские части, военные корабли, соединения и объединения, предприятия, учреждения, организации.

Орденом Красной Звезды могли быть награждены и военнослужащие иностранных государств.

Награждение орденом Красной Звезды производилось:

– за личное мужество и отвагу в боях, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями, способствовавшими успеху советских войск;

– успешные боевые действия воинских частей и соединений, в результате которых противнику был нанесен значительный урон;

– заслуги в обеспечении государственной безопасности и неприкосновенности государственной границы СССР;

– мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского или служебного долга, в условиях, сопряженных с риском для жизни;

– образцовое выполнение специальных заданий командования и другие подвиги, совершенные в условиях мирного времени;

– большие заслуги в поддержании высокой боевой готовности войск, отличные показатели в боевой и политической подготовке, овладении новой боевой техникой и другие заслуги в укреплении оборонной мощи СССР;

– заслуги в развитии военной науки и техники, подготовке кадров для Вооруженных Сил СССР;

– заслуги в укреплении обороноспособности государств социалистического содружества.

Орден «Знак Почета»

«Знак Почета» учрежден Постановлением ЦИК СССР от 25 ноября 1935 г.

Орден учрежден для награждения за высокие достижения в производстве, научно-исследовательской, государственной, социально-культурной, спортивной и иной общественно полезной деятельности, а также за проявления гражданской доблести.

Орденом «Знак Почета» награждаются:

– граждане СССР;

– предприятия, объединения, учреждения, организации, районы, города и другие населенные пункты.

Орденом «Знак Почета» могут быть награждены и лица, не являющиеся гражданами СССР, а также предприятия, учреждения, организации, населенные пункты иностранных государств.

Награждение орденом «Знак Почета» производится:

– за высокие производственные показатели в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, связи, торговле, общественном питании, жилищно-коммунальном хозяйстве, бытовом обслуживании населения, в других отраслях народного хозяйства;

– достижение высокой производительности труда, улучшение качества продукции, снижение материальных и трудовых затрат на ее изготовление, успехи в повышении эффективности общественного производства;

– высокие результаты в социалистическом соревновании по выполнению и перевыполнению плановых заданий;

– внедрение в производство новой техники технологии, передового опыта, особо ценные изобретения и рационализаторские предложения;

– успехи в научно-исследовательской деятельности;

– творческие достижения в области советской культуры, литературы, искусства, успехи в обучении и коммунистическом воспитании подрастающего поколения, подготовке высококвалифицированных кадров, медицинском обслуживании населения, развитии физической культуры и спорта и иной общественно полезной деятельности;

– заслуги в укреплении обороноспособности страны;

– плодотворную государственную и общественную деятельность;

– заслуги в развитии экономических, научно-технических, культурных и иных связей между СССР и другими государствами;

– смелые и находчивые действия, совершенные при спасении жизни людей, охране общественного порядка, в борьбе со стихийными бедствиями и другие проявления гражданской доблести.

Орден Отечественной войны I и II степени

Военный орден СССР, учрежденный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 г.

Орден Отечественной войны – первая советская награда периода Великой Отечественной войны. Также это первый советский орден, имевший разделение на степени. Один из немногих советских орденов, передававшихся семье как память после смерти награжденного. Остальные ордена необходимо было возвращать государству вплоть до 1977 г., когда порядок оставления в семье распространили на остальные ордена и медали.

Статут ордена Отечественной войны предусматривал награждение военнослужащих всех родов войск, включая командиров и солдат партизанских формирований. Новый приказ конкретизировал военные подвиги солдат и офицеров Красной армии.

Орденом Отечественной войны I и II степени награждались солдаты и начальствующий состав Красной армии, Военно-морского флота, войск НКВД и партизанских отрядов, проявившие храбрость, стойкость и мужество в боях за Советскую Родину.

Некоторые примеры награждений:

Для авиации. I степень — 20 успешных боевых вылетов для тяжело-бомбардировочной авиации, 25 вылетов для штурмовой, 60 вылетов для истребительной, 15 вылетов для корректировочной, 25 или 20 вылетов для дальне-разведывательной и ближне-разведывательной авиации.

Для пехоты. I степень — если солдат первым ворвался в ДОТ (ДЗОТ, окоп или блиндаж), уничтожил его гарнизон и дал возможность быстрым захватом этого рубежа. II степень — за уничтожение 1 орудия, 3 минометов или 3 пулеметов.

Для артиллеристов. I степень — за подавление огнём артиллерии 5 батарей противника, II степень — за 3. За уничтожение огнем артиллерии 3 самолетов — I степень, а за 2 — II степень.

Для танкистов. I степень — если в составе экипажа танка успешно выполнял 3 боевых задания по уничтожению огневых средств или живой силы врага или уничтожил 4 танка или 4 орудия. II степень — за 3 танка, или 3 орудия или уничтожение 3 огневых точек.

Для моряков. I степень — за уничтожение 1 корабля или 2 транспортов или выведение своего поврежденного корабля под огнем противника. II степень — за повреждение 1 корабля или транспорта противника, а также за захват и привод на базу вражеского транспорта.

Для ремонтников. I степень — за восстановление не менее 10 самолетов на передовом аэродроме под огнем врага, II степень — за восстановление 5 самолетов.

Орденом Отечественной войны также награждались воинские части и соединения, а после войны, когда городам стали присваивать звания городов-героев, населенные пункты.

Орден Красного Знамени

За основу ордена был принят знак ордена «Красное Знамя» РСФСР, учрежденный 16 сентября 1918 г. во время гражданской войны декретом ВЦИК. Статут ордена был утвержден Постановлением Президиума ЦИК СССР от 11 января 1932 г. Последняя редакция статута ордена была утверждена Указом Президиума ВС СССР от 28 марта 1980 г.

Орден Красного знамени (орден «Красное Знамя») – один из высших орденов СССР. Первый советский орден. Был учрежден для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического отечества. Орденом Красного Знамени также награждались войсковые части, военные корабли, государственные и общественные организации. Первоначальное название – орден «Красное Знамя». Во время гражданской войны аналогичные ордена были также учреждены в других советских республиках. 01.08.1924 г. был учрежден общесоюзный орден «Красное Знамя», внешнее отличие которого заключалось в надписи «СССР» вместо «РСФСР» на ленте на нижней части лаврового венка. Все ордена советских республик, которыми производились награждения в 1918–1924 гг., были приравнены к общесоюзному ордену.
В первом статуте ордена Красного Знамени (от 16.09.1918 г.) говорилось следующее:
– знак отличия присуждается всем гражданам РСФСР, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности.
– знаком отличия устанавливается орден Красного Знамени с изображением на нем Красного Знамени, развернутого, свернутого или усеченного в форме треугольника.
Вместе с орденом Красного Знамени гражданам РСФСР вручается особая грамота со следующим текстом: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских депутатов в ознаменование исполнения гражданином (таким-то) своего долга перед социалистическим отечеством в бою против его врагов (там-то и при таких-то обстоятельствах) вручает ему знак ордена Красное Знамя – символ Мировой социалистической Революции. Знак ордена Красное Знамя гражданин (такой-то) имеет право носить на груди.
Право утверждения и присуждения принадлежит только Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету.
Правом представления на награды пользуются все командиры и комиссары отдельных частей Красной армии, Флота и добровольческих отрядов».

Орден Славы (I, II, III степени)

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета от 8 ноября 1943 г.

Орденом Славы награждались лица рядового и сержантского состава Красной армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия.
Орден Славы состоит из трех степеней. Высшей степенью ордена является I степень.

Орден Славы III степени изготовлялся из серебра, II степени – из серебра с позолоченным центральным медальоном, I степени – целиком из золота.

Список подвигов, за которые полагалась награда в виде Ордена Славы, включает действия, как личной храбрости, так и стратегической важности. К ним относятся:

Личная храбрость в бою:

– ворвавшись в расположение противника первым, способствовал успеху общего дела;

– в условиях угрозы продолжал выполнять боевую задачу, находясь в подбитом танке или в огне;

– пренебрегая личной опасностью, спас знамя своей части от захвата противником;

– быстро и решительно врывался в ДЗОТ, ДОТ или блиндаж противника, уничтожая его гарнизон;

– прежде чем погибнуть или быть раненным, продолжал борьбу, уничтожая вражеские укрепления или уничтожая противника.

Действия с личным оружием:

– меткой стрельбой из личного оружия уничтожил от 10 до 50 солдат и офицеров противника;

– уничтожение не менее двух танков противника с помощью противотанкового ружья или ручных гранат;

– лично сбил вражеский самолет, проявив исключительное мастерство в стрельбе.

Диверсионные действия и захват важных целей:

– захват вражеского офицера в плен или уничтожение важного объекта с использованием личной смелости и находчивости;

– снятие сторожевого поста противника, захват дозора или уничтожение вражеских патрулей в ночных вылазках;

– уничтожение складов, пунктов снабжения, артиллерийских позиций или минометов противника, при этом рискуя жизнью.

Действия с техникой и артиллерией:

– уничтожение от 1 до 3 танков противника с помощью ручных гранат, артиллерийского огня или огня танков;

– выведение из строя нескольких артиллерийских орудий или пулеметных гнезд противника;

– уничтожение огнем артиллерии или пулеметов не менее трех самолетов противника;

– под огнем противника проложил проход в проволочных заграждениях для наступающих подразделений.

Разведывательные и информационные операции:

– лично проводил разведку и установил слабые места обороны противника, что помогло провести успешные наступления;

– провел операции по уничтожению ключевых объектов в тылу противника, таких как мосты, железнодорожные эшелоны, склады боеприпасов.

Летчики и воздушные операции:

– летчики-истребители, уничтожившие от 2 до 4 вражеских самолетов в воздушном бою или сбившие вражеские самолеты в результате инициативных действий;

– летчики-штурмовики, которые в результате штурмовых налетов уничтожили от 2 до 5 танков, паровозов, или взорвали важные военные объекты, такие как железнодорожные эшелоны, аэродромы, пароходы и транспорт;

– экипажи дневных и ночных бомбардировщиков, разрушившие важные объекты: мосты, склады боеприпасов, электростанции, порты, заводы, а также уничтожившие военные суда и транспорт.

Смелые действия экипажей бомбардировщиков и штурмовиков:

– экипажи легких и дальних бомбардировщиков, уничтожившие железнодорожные эшелоны, разрушившие стратегические объекты противника, такие как порты, заводы, электростанции, важные транспортные узлы;

– успешное выполнение заданий по разрушению военных объектов, таких как мосты, склады, штабы противника, с минимальными потерями.

Подвиги на земле и в боевых операциях:

– уничтожение значительного количества противника в ближнем бою или при проведении диверсий;

– совершение рейдов и атак на позиции противника, разрушение оборонительных сооружений, уничтожение вражеских огневых точек, захват важной информации для командования.

Медаль «За оборону Москвы»

Учреждена 1 мая 1944 года Президиумом Верховного Совета СССР

Медаль «За оборону Москвы» вручали гражданам, которые:
– в период с 19.10.1941 г. по 25.01.1942 г. не менее одного месяца участвовали в обороне Москвы;
– наиболее активно с 22.07.1941 г. по 25.01.1942 г. проявили себя в деле противовоздушной обороны и при строительстве оборонительных рубежей вокруг города.

Медаль «За отвагу»

Учреждена 17 октября 1938 г.

Государственная награда Советского Союза медаль «За отвагу» была учреждена 17.10.1938 г. и использовалась для награждения за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и исполнении воинского долга.
Медаль «За отвагу» – самая уважаемая солдатская награда в Советском Союзе и Российской Федерации. С момента основания медали ею было награждено более 4,5 млн человек. Это единственная советская награда, которая сохранилась и существует до сих пор после распада Советского Союза.
Медаль «За отвагу» являлась второй по времени учреждения боевой медалью СССР после медали «XX лет РККА». При этом она была высшей медалью СССР и при ношении находилась строго перед остальными медалями (по аналогии с орденом Ленина в системе орденов СССР). Так как медалью награждали за совершение личного подвига, ей, в основном, награждался рядовой и сержантский состав частей и подразделений, редко младшие офицеры.

Медаль «За оборону Ленинграда»

Медаль «За оборону Ленинграда» была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. (этим указом были учреждены медали за оборону четырех городов, Ленинград значился первым)

Это была одна из первых медалей периода ВОВ.
Согласно Положению медалью награждались:
– военнослужащие Красной армии;
– военнослужащие ВМФ;
– военнослужащие войск НКВД;

– гражданские лица, принимавшие непосредственное участие в защите города.
Подготовительная работа над Порядком вручения медали продолжалась в течение нескольких месяцев. 28.04.1943 г. секретариат Президиума Верховного Совета СССР утвердил Порядок вручения медали, который уточнял понятие «участие в обороне города». Согласно этому документу медаль вручалась «рабочим, служащим и другим лицам из гражданского населения, которые участвовали в боевых операциях по защите города, своей непосредственной работой на предприятиях, в учреждениях и организациях:
– содействовали обороне города;
– участвовали в строительстве укрепленных рубежей;
– в противовоздушной обороне;
– в борьбе с пожарами от налетов вражеской авиации;
– в восстановлении и охране коммунального хозяйства;
– в организации и обслуживании транспорта и связи;
– в мероприятиях по организации общественного питания;
– в снабжении и культурно-бытовом обслуживании населения;
– уходе за больными и раненными как из числа военнослужащих, так и гражданского населения;
– в организации ухода за детьми;
– в проведении других мероприятий по обороне города.

Медаль «За оборону Кавказа»

Учреждена Указом Президиума ВС СССР от 1 мая 1944 г.

Медалью «За оборону Кавказа» подлежали награждению все участники обороны Кавказа – военнослужащие РККА, ВМФ и НКВД, а также гражданские лица, непосредственные участники обороны.
Вручение производилось:
– лицам, находящимся в войсковых частях Красной армии, ВМФ и войск НКВД, – командирами войсковых частей, а лицам, выбывшим из состава армии и флота, – областными, городскими и районными военными комиссарами по месту жительства награжденных;
– лицам из гражданского населения – участникам обороны Кавказа – Ставропольским и Краснодарским краевыми, Ростовским и Грозненским областными Советами депутатов трудящихся, Президиумами Верховных Советов Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Северо-Осетинской АССР, Дагестанской АССР и Кабардинской АССР.
Медаль «За оборону Кавказа» вручалась военнослужащим и лицам вольнонаемного состава частей, соединений и учреждений Красной армии, ВМФ и войск НКВД, только фактически участвовавшим в обороне Кавказа не менее трех месяцев в период с июля 1942 по октябрь 1943 г.
Медаль «За оборону Кавказа» вручалась только тем лицам из гражданского населения, кто участвовал в обороне Кавказа в период с июля 1942 по октябрь 1943 г., а также тем,

кто принимал активное участие в строительстве оборонительных рубежей и укреплений с осени 1941 г.
Участникам обороны Кавказа, как из числа военнослужащих, так и из гражданского населения, получившим в период обороны ранения или награжденным за оборону Кавказа орденами или медалями СССР, медаль «За оборону Кавказа» вручалась независимо от срока участия в обороне.

Медаль «За победу над Японией»

Указом Президиума ВС СССР от 30 сентября 1945 г. была учреждена медаль за участие в боевых действиях, а 5 февраля 1951 г. Постановлением Президиума ВС СССР в Положение о медали были внесены дополнения.

Медаль «За победу над Японией» – награда, которая ознаменовала победу советских войск над Квантунской армией в 1945 г.
Медаль вручалась не только непосредственным участникам боевых действий, но и военнослужащим центральных управлений Красной армии, которые принимали участие в обеспечении боевых действий советских войск.
Награда вручалась:
– всем военнослужащим и лицам вольного штатного состава Красной армии, ВМФ и войск НКВД, которые принимали активное участие в боевых действиях против японских империалистов в составе войск 1 Дальневосточного, 2 Дальневосточного и Забайкальского фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской речной флотилии;
– военнослужащим центральных управлений НКО, НКВМФ и НКВД, которые принимали участие в обеспечении боевых действий советских войск на Дальнем Востоке.

Медаль «За оборону Сталинграда»

Учреждена Указом Президиума ВС СССР от 22 декабря 1942 г.

Медалью «За оборону Сталинграда» награждались все участники обороны Сталинграда – военнослужащие Красной армии, ВМФ и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Периодом обороны Сталинграда считается 12 июля – 19 ноября 1942 г.
Медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда» стали первыми советскими наградами, учрежденными для ношения на пятиугольной колодке.

Медаль «За боевые заслуги»

Учреждена Указом Президиума ВС СССР от 17 октября 1938 г.

Вручалась военнослужащим РККА, а также гражданам, совершившим подвиг в борьбе против врагов Советского государства, рискуя своей жизнью.
В соответствии с Положением о медали ею награждаются военнослужащие рядового, сержантского и офицерского состава Советской армии, ВМФ и пограничных войск, а также лица, не состоящие в рядах Советской армии ВМФ и пограничных войск, «которые в борьбе с врагами Советского государства своими умелыми, инициативными и смелыми действиями, сопряженными с риском для их жизни, содействовали успеху боевых действий на фронте».

Медаль «За освобождение Варшавы»

Учреждена Указом Президиума ВС СССР от 9 июня 1945 г.

Медалью «За освобождение Варшавы» награждались военнослужащие Красной армии, ВМФ и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и освобождения Варшавы в период с 14 по 17 января 1945 г., а также организаторы и руководители боевых операций при освобождении этого города.
Вручение производилось:
– лицам, находящимся в войсковых частях Красной армии и ВМФ, – командирами войсковых частей;
– лицам, выбывшим из состава армии и флота, – областными, городскими и районными военными комиссарами по месту жительства награжденных.

Медаль «За взятие Берлина»

Учреждена Указом Президиума ВС СССР от 9 июня 1945 г.

Медаль «За взятие Берлина» вручали военнослужащим Красной армии, ВМФ и войск НКВД:
– непосредственным участникам штурма и взятия немецкой столицы (в период с 22 апреля по 2 мая 1945 г.);
– организаторам и руководителям боевых операций при взятии этого города.
Основанием для вручения медали являлись документы, подтверждающие участие в Берлинской операции, выдаваемые командирами частей и начальниками военно-лечебных заведений.
После смерти или гибели награжденного медаль вместе с удостоверением к ней остается в семье участника битвы за Берлин.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Учреждена Указом Президиума ВС СССР от 9 мая 1945 г.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» вручали за участие в боевых действиях на фронтах войны или за обеспечение победы своей работой в военных округах.

Награда предназначалась:

– военнослужащим и лицам вольнонаемного штатного состава Красной армии, ВМФ и войск НКВД, которые непосредственно участвовали в разгроме противника, в том числе тем, кто был вынужден покинуть зону боевых действий из-за ранений или по решению государственных и партийных органов для неармейской работы;

– участникам войны, которые служили в военных управлениях, запасных и учебных частях, военно-учебных заведениях, спецчастях, базах, госпиталях и других различных управлениях;

– гражданским лицам, принимавшим участие в борьбе с фашистскими захватчиками в составе партизанских отрядов, действовавших в тылу врага.

Награда также присваивалась должностным лицам Главного таможенного управления Народного комиссариата внешней торговли СССР. Во время Великой Отечественной войны советские таможенники играли важную роль в обеспечении непрерывных поставок вооружения, боеприпасов, средств транспорта и связи, снабжения, одежды и питания для регулярной армии.

Медаль «За взятие Кенигсберга»

Учреждена Указом Президиума ВС СССР от 9 июня 1945 г.

«За взятие Кенигсберга» – единственная медаль СССР, учрежденная в награду за взятие города-крепости, а не в связи со взятием или освобождением столицы.

Награждались военнослужащие Красной армии, ВМФ и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и взятия города-крепости Кенигсберг в период с 23 января по 10 апреля 1945 г., а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города.

Так было суждено

Сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны «Так было суждено» был опубликован в 1995 году и приурочен к празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Идея создания такой книги давно витала в воздухе, прежде всего в Совете ветеранов учебного заведения. По словам составителя сборника Филатовой Галины Александровны, работа над книгой была сложной. Она встречалась с ветеранами по нескольку раз, сама обрабатывала и печатала тексты. Заметки ветеранов получались совершенно разные и по содержанию, и по объему. Кто-то просто перечислял основные вехи своего военного пути, а кто-то размышлял о превратностях военного лихолетья, о долге солдата. Эти рассказы ветеранов – ныне бесценные страницы летописи военной поры.

Галина Александровна всегда была уверена в необходимости «сеять семена» патриотизма. Результат проделанной ей работы – книга, в которой сберегли вечную память о тех, перед кем мы в неоплатном долгу.

ФИЛАТОВА
Галина Александровна

Кандидат философских наук, доцент, полковник внутренней службы в отставке, Филатова Г. А. долгие годы трудилась в Академии ГПС МЧС России в должности доцента кафедры философии. Ее стаж службы и работы в органах МВД и МЧС составлял более 40 лет. В 1974 г. она была зачислена в штат ВИПТШ МВД СССР на должность старшего преподавателя кафедры марксизма-ленинизма.
Галина Александровна много сил и энергии отдавала делу сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны, формированию чувства патриотизма в слушателях и курсантах Академии. По ее инициативе было опубликовано множество изданий, посвященных ветеранам Академии, в числе которых сборник воспоминаний «Так было суждено».

Этот сборник был задуман в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне. Инициатором его издания является Совет ветеранов ВИПТШ МВД России.
Непосредственная работа по подготовке сборника была поручена мне. Я начала ее с составления списка предполагаемых авторов – участников войны. К сожалению, многие преподаватели, слушатели и курсанты, рабочие и служащие, пришедшие в школу в последние годы, не знают этих замечательных людей, создавших славу инженерному факультету и ВИПТШ МВД России. А ведь их имена хорошо известны не только кадровым специалистам пожарной охраны России, но и пожарным в странах ближнего и дальнего зарубежья.
Я встретилась почти с каждым участником Великой Отечественной войны, работавшим или работающим в ВИПТШ, и попросила написать о самых памятных событиях военных лет. При редактировании я стремилась максимально бережно отнестись к живому авторскому слову, не упустить ничего существенного. Некоторые устные воспоминания были записаны, обработаны и подготовлены к публикации непосредственно мною. С согласия авторов они также включены в эту книгу.
Размышляя о том, каким должен быть сборник, я решила, что перед каждым текстом воспоминаний следует дать фотографию автора и краткие биографические, справочные данные о нем. Ввиду того, что сборник готовился в инициативном порядке и на общественных началах, составитель от имени авторов – ветеранов Великой Отечественной войны – благодарит всех, кто принял участие в его подготовке и выпуске.

Филатова Галина Александровна
Вступительное слово из сборника
«Так было суждено», 1995 год

Вспоминают выпускники РИЭТО

РОЙТМАН
Мирон Яковлевич

Родился 8 октября 1912 г. в с. М. Глумча Эмельчинского района Житомирской области. Окончил ФИПО НКВД при ЛИСИ в 1937 г. и аспирантуру в 1941 г. В 1941 г. назначен начальником кафедры пожарной профилактики. В этой должности работал до 1979 г. по мере формирования ВИПТШ МВД СССР. Имеет оригинальные труды в области пожарной профилактики в строительном деле и противопожарного нормирования, в том числе и учебники. После выхода в отставку в 1979 г. работал старшим научным сотрудником в ЦНИИ Промзданий до 1992 г. Полковник внутренней службы. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда» и многими другими медалями.

у Невской Дубровки

К началу Великой Отечественной войны Факультет инженеров противопожарной обороны Ленинградского инженерно-строительного института (ФИПО ЛИСИ), который окончил я в составе второго выпуска в 1937 году, находился в стадии становления. Он размещался в отдельном здании, вполне удовлетворявшем на тех порах нужды такого специфического учебного заведения – единственного в мире, предназначенного для подготовки пожарных инженеров. Здесь была своя приличная библиотека, химическая лаборатория, кабинеты по специальным дисциплинам, лаборатория по исследованию огнестойкости материалов, материальные склады, столовая, учебная пожарная команда. Имелись возможности для дальнейшего развития учебно-производственной базы. Факультет возглавлял молодой ученый, специалист по учебно-производственным вопросам, талантливый инженер, воспитанник ЛИСИ, кандидат технических наук, доцент Николай Федорович Шадрин. По общеобразовательным и инженерным наукам факультет обслуживали ведущие профессора ЛИСИ, такие как Тидеман Г., Дмитриев П., Павлюк Н., Мельников Г. и другие. Но был и свой штат преподавателей и аспирантов. Особо бережное отношение проявлялось к аспирантам – будущим преподавателям специальных дисциплин. В аспирантуре было первоначально 8 человек (Ройтман М., Сапунов П., Хромов Я., Михайлов В., Алексеев М., Демидов П., Лебедь Л., Рабинович Л.).

Факультет отличался активной комсомольской организацией. Уже во время боев с белофиннами в 1940 году комсомольцы Новиченко И., Кривченок И., Щербаков М., Арутюнов А., Пузанов И., Лисица В., Макурин М., Тимофеев В.,

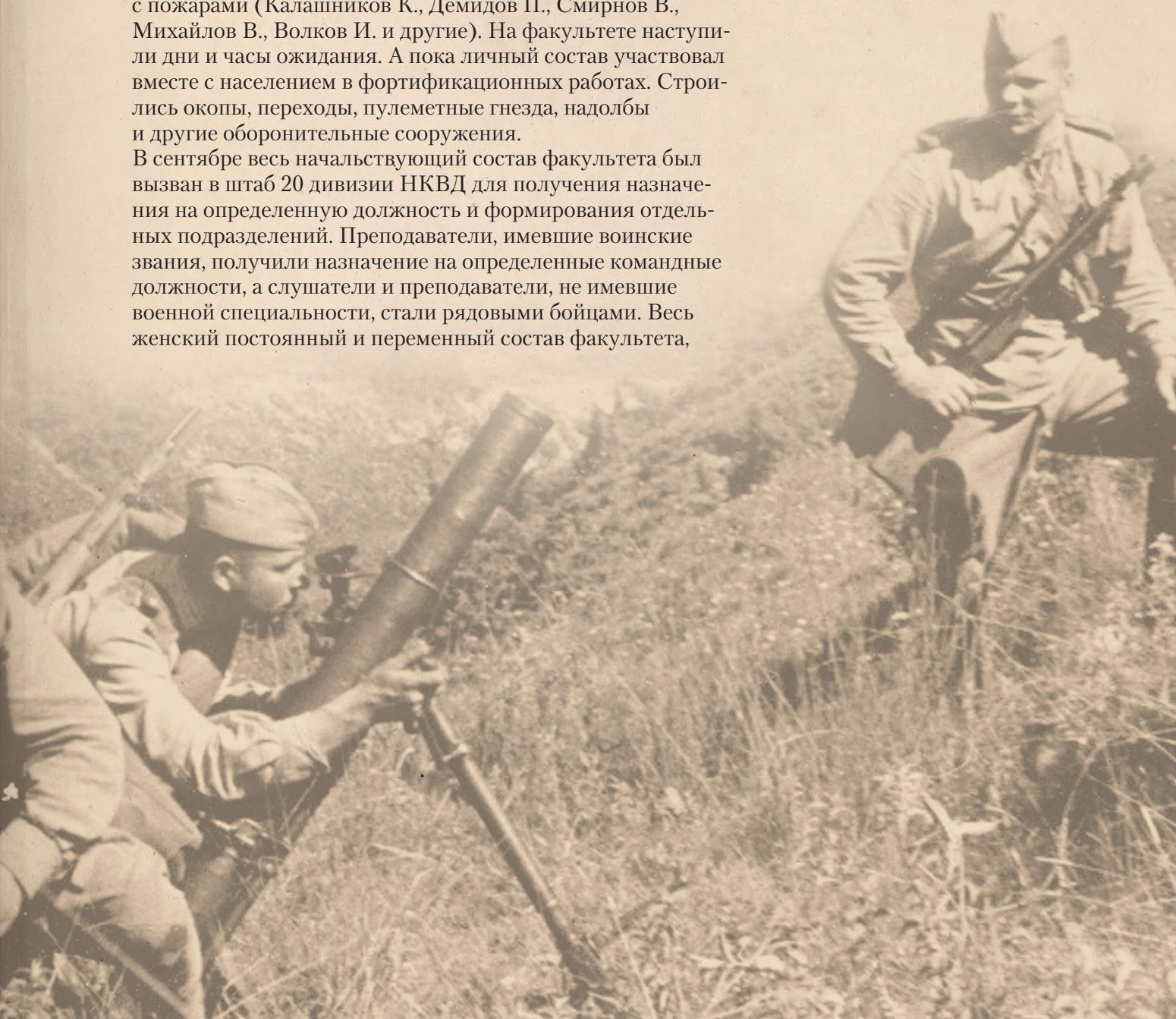
Файнштейн А., Осипов А., Огирчук М. во главе со своим секретарем Гусаковым Л. добились права участвовать добровольцами в составе лыжного батальона в защите Ленинграда. В боях пали смертью храбрых комсомольцы Осипов А., Огирчук М., Файнштейн А., Гусак Л. Комсомольцы Новиченко И. и Кривченок И. за личное мужество были награждены орденом Красного Знамени.
Участники-добровольцы финской кампании первыми добились отправления их на фронт Отечественной войны.
Уже 31 июля факультет торжественно проводил своих лучших товарищей на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Среди них были Агакишиев И., Арутюнов А., Евстифеев Н., Лисица В., Луста А., Макурин М., Новиченко И., Пузанов И., Тимофеев В., Щербаков М., Щуровский Б., Янковский С.
В первые дни войны факультет продолжал нормальную работу. Однако уже в июле-сентябре обстановка резко ухудшилась, гитлеровские войска вышли к окраинам Ленинграда, Ладожскому озеру и блокировали город. Участились авиационные налеты, начались артиллерийские обстрелы. Врагу удалось вызвать разрушения ряда жилых и производственных объектов, пожары, среди которых наиболее масштабным и трагическим по последствиям стал пожар на Бадаевских продовольственных складах.
Пришло время и нам перестраиваться на военный лад. Был организован пожарный караул из трех автонасосов, который выезжал для тушения пожаров в городе. Сформирована рота из состава слушателей, с которой проводились занятия по военному делу. Здание факультета готовилось к обороне. Окна приспосабливались для оборудования огневых точек, здание соединили с каналом Грибоедова баррикадой. В подвале устроили бомбоубежище. Постоянный и переменный состав факультета тренировался в стрельбе, метании гранат, а химики делали бутылки с горючей жидкостью для поражения танков. Все указывало на то, что возможны любые неожиданности, даже уличные бои. Стоять насмерть, но город не сдавать! Такова была общая решимость ленинградцев. Началась массовая подача заявлений слушателей и преподавателей об отправке на фронт. Руководство было вынуждено постоянно разъяснять личному составу, что оборона города – тоже

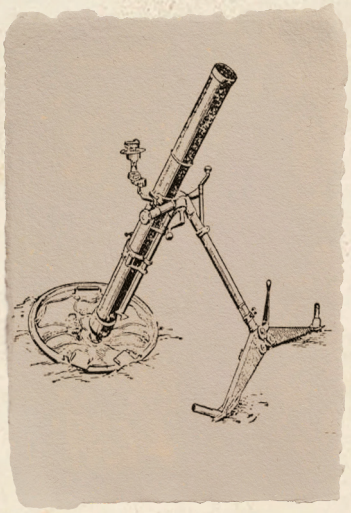
фронт, и что нужно добросовестно и самоотверженно выполнять боевые задачи по тушению пожаров. Однако такая разъяснительная работа не имела большого успеха. Люди понимали, что судьба Ленинграда решается на подступах к нему.

Наконец все вздохнули с облегчением. Поступил приказ заместителя Наркома внутренних дел СССР о расформировании факультета и передаче его в состав 20 дивизии НКВД для направления в район Невской Дубровки и прорыва блокады.

Весь состав факультета, все мужчины и женщины, способные носить оружие, независимо от занимаемой должности готовились к отправке на передовые рубежи защиты города. Но некоторые преподаватели и слушатели были оставлены в Ленинграде для помощи пожарной охране в борьбе с пожарами (Калашников К., Демидов П., Смирнов В., Михайлов В., Волков И. и другие). На факультете наступили дни и часы ожидания. А пока личный состав участвовал вместе с населением в фортификационных работах. Строились окопы, переходы, пулеметные гнезда, надолбы и другие оборонительные сооружения.

В сентябре весь начальствующий состав факультета был вызван в штаб 20 дивизии НКВД для получения назначения на определенную должность и формирования отдельных подразделений. Преподаватели, имевшие воинские звания, получили назначение на определенные командные должности, а слушатели и преподаватели, не имевшие военной специальности, стали рядовыми бойцами. Весь женский постоянный и переменный состав факультета,





Батальонный миномет обр. 1941 г.
Калибр 82 мм.
Начальная скорость мины 211 м/с

пригодный по состоянию здоровья, был направлен в медсанбат в качестве медицинских сестер и другого младшего медицинского персонала.

Помнится, что начальника факультета назначили на должность начальника инженерной службы одного из полков дивизии, а автор этих строк, незадолго до этого возглавивший одну из спецкафедр ФИПО, был назначен на должность командира стрелкового взвода. Моим заместителем стал досрочно окончивший факультет пожарный инженер П. И. Меньшутин.

В памяти моей сохранились отдельные события, которые связаны со взводом, куда, в основном, вошли пожарные инженеры, досрочно окончившие факультет в 1941 году. Вначале наш взвод, как стрелковый, занимался на подступах к Невской Дубровке строевой и огневой подготовкой, однако за некоторое время до переправы через Неву был превращен в минометный. Вместо винтовок мы получили четыре новеньких 82-мм батальонных миномета, изготовленных на ленинградских заводах.

Спешно освоили новую технику, научились стрелять, носить и устанавливать наше новое оружие. В соответствии с приказом, пешим строем, навьючившись частями минометов, с соблюдением всех мер предосторожности приблизились к Неве.

На пути к переправе

Накануне наши шалаши посетили ленинградские рабочие и призвали нас действовать решительно и смело, не бояться мнимой непобедимости фашистов. Нам было ясно, что рабочие в тяжелых условиях сделали все возможное, чтобы обеспечить нас необходимым вооружением и припасами, поэтому их призыв – «Освободите Ленинград!» – был воспринят нами как категорический наказ.

Освободите Ленинград!

Состоялось совещание командиров подразделений. На нем достаточно убедительно говорилось о наших преимуществах в технике, моральном превосходстве, о жизненной необходимости прорыва блокады Ленинграда. Командиры подразделений разошлись воодушевленными.
Предстояло прорвать полосу фронта шириной примерно 12 км для того, чтобы освободить железнодорожную станцию Мга и обеспечить железнодорожное сообщение Ленинграда с Москвой.
И вот мы приближаемся к Неве, которую будем форсировать. Все чаще слышны разрывы снарядов. Чувствуется, что входим в непосредственное соприкосновение с противником. Навстречу движутся повозки с ранеными. Узнаем, что погиб от осколка наш аспирант Сапунов из другого подразделения. Опять звучат знакомые фамилии: «Погиб Шерешев, ранен Федоренко». Первое ощущение смертельной опасности, но надо выполнять боевую задачу.

С трудом добываем плавсредства для себя. Скорее, скорее на ту сторону! Захватить с собой как можно больше боеприпасов!

Мы у Невы. Величавая река покрыта водяными фонтанами от разрывов снарядов. Между ними – лодка с войсками, понтоны с танками и орудиями.
На берегу тела убитых и раненых.
Невзирая на плотный обстрел и большие потери, нескончаемый поток людей стремится вперед, на ту сторону реки.
Размещаю свой взвод в кем-то вырытых земляных укрытиях, выясняю возможность переправы. На глазах тонут лодки, сползают с накренившегося понтона танки и пушки. Над рекой какое-то страшное месиво из фонтанов воды, обломков древесины и человеческих тел. Гул и грохот дополняют невообразимую картину. Но наступательный прорыв воинов неудержим. Все больше и больше людей вступают в единоборство с рекой и ненавистным врагом.
Наконец приходит и наш черед. С трудом добываем плавсредства для себя.
«Скорее, скорее на ту сторону! Захватить с собой как можно больше боеприпасов!»
Сильным течением наши лодки сносит от намеченного для высадки ориентира.
Но если не считать, что кое-кому пришлось преодолевать последние метры

вплавь, благополучно достигаем противоположного берега. Уже здесь нас накрывает шквал огня. Мчимся в сторону от места разрывов. Видим, как нашу лодку разносит в щепки. По пути оказываем первую помощь встречному раненому. Неожиданно сталкиваемся с начальником нашего факультета Н. Ф. Шадриным, который подсказывает, как разыскать штаб полка для получения дальнейших указаний. По оврагам и ходам сообщения, где ползком, а где перебежками, пробираемся туда. У входа в штаб – ординарец комполка, наш преподаватель Н. Б. Кащеев. Штаб оказался поблизости от передовой линии противника. На расстоянии 250–300 метров в лесу окопались гитлеровцы. Получаю команду собрать людей, минометы, приготовить мины и установить связь со штабом.

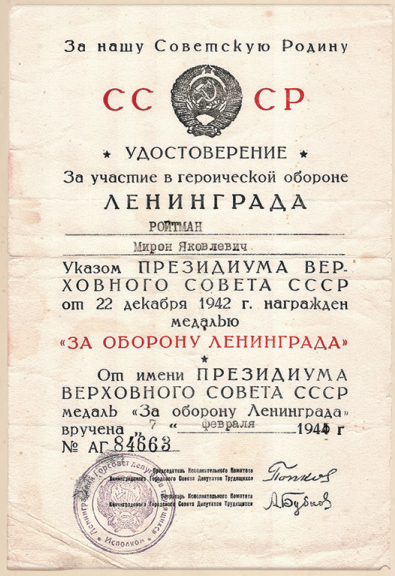
После кромешного ада переправы во взводе со мной осталось только 12 человек. Раненых отправили обратно, в тыл. Оборудовали землянки, установили на огневую позицию 3 оставшихся миномета, собрали мины, которых, к нашей радости, оказалось на берегу предостаточно. И началась боевая работа. Наши минометы условно именовались тогда «самоварами», а мины – «угольками». Посыпали мы «угольков» фашистам на голову немало, когда поддерживали атаки своей пехоты, но и сдачи получали не меньше. Однажды немецкие «коллеги» накрыли нашу батарею, и от вражеской мины погибли инженеры-солдаты М. П. Творогов, Т. Ф. Перминов и С. М. Галбштейн.

В 1941 году так и не удалось деблокировать Ленинград. Немцы постоянно наращивали давление на наш Невский «пятачок», так что доставка к нам боеприпасов и продовольствия становилась все более сложной. Мы терпели большие лишения, но не дрогнули: наши минометы продолжали вести огонь по врагу.

«400 дней удерживали советские войска занятый плацдарм, сковывая значительные силы гитлеровцев, уничтожив в ходе боев свыше 20 тысяч солдат и офицеров противника. Враг ежедневно предпринимал здесь по 10 и более безуспешных атак. Вся земля на плацдарме была буквально перепахана разрывами мин, снарядов, бомб. На каждый квадратный метр здесь обрушивалось до 12 кг смертоносного металла. Средний срок жизни солдата и младшего командира на «пятачке» исчислялся двумя часами»
(Из статьи «Невский пятачок» в газете «Красная звезда» от 19.09.1986 г.).

Вот в каких условиях выпало получить боевое крещение нашему пожарному факультету.

УДОСТОВЕРЕНИЕ
Б №0072
НА ПРАВО НОШЕНИЯ НАГРУДНОГО ЗНАКА
«ВЕТЕРАНУ НЕВСКОЙ ДУБРОВКИ»
1941—1943
1. Фамилия Ройтман
2. Имя Мирон
3. Отчество Яковлевич
4. Время участия в боях на Невском плацдарме окт. ноябрь 1941 г.
5. Воинская часть 20 сп 7 сп. 6/НКВД.
6. В каком звании воен. техник 2 ран. лейт. взвода
Председатель совета ветеранов Великой Отечественной войны Невского плацдарма (А. Белоголовцев)
20 января 1967 г.


За нашу Советскую Родину
СССР
★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★
За участие в героической обороне
ЛЕНИНГРАДА
РОЙТМАН
Мирон Яковлевич
Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью
«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»
★
От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Ленинграда» вручена "7" февраля 1943 г
№ АГ 84663

Фактически к концу 1941 года на Невской Дубровке уже не осталось ни одного фиповца. Погибло 52 человека, в том числе начальник факультета и его заместитель по политической части. Остальные частично были ранены при переправе, а частично – в атаках, которые предпринимались для того, чтобы потеснить фашистов, вольготно устроившихся в довольно комфортабельных землянках с печками, радио, защищенных хорошо замаскированными огневыми точками, не испытавших затруднений с продовольствием и боепитанием. Ситуация осложнялась и тем, что с наступлением холодов появились обморожения у некоторых бойцов, которые также отправлялись в тыл на лечение. Нева со временем хотя и замерзла, но сообщение по ней не улучшилось. Ведь на белом снегу все, как на ладони. Противник имел возможность обстреливать даже одиночных бойцов, переправлявшихся в ту или другую сторону. Но все же факультет наш, можно сказать, родился в рубашке, ему было суждено возродиться! Во время описываемых событий состоялось мудрое постановление Государственного Комитета Обороны о возвращении с фронтов слушателей и учебного персонала определенных специальностей. Каким-то чудом в список подлежащих возвращению попал еще мало кому известный ФИПО. Начались сборы всех, находящихся на излечении в госпиталях, медсанбатах и в других местах, а также оставшихся в Ленинграде наших слушателей, преподавателей и специалистов. Возвращались с надеждой приступить к дальнейшей учебе. Но, к сожалению, ничего хорошего нас не ожидало.

В здании факультета на Фонтанке, 201 обстановка была такая же, как и повсюду в городе. Делались героические усилия проводить занятия по расписанию. Но значительная часть слушателей и постоянного состава заболели тогда дистрофией. Я и слушатель В. А. Пчелинцев получили путевки на 15 дней в стационар дистрофиков при пивном заводе. Пребывание в стационаре, конечно, способствовало тому, что мы попали в отапливаемое помещение и в чистые постели. Питание наше изменилось только в том, что дополнительно к нашей пайке хлеба получали сохранившуюся на заводе шелуху брусники, которая использовалась для получения соков. Мы были очень довольны и благодарны заводу за оказанную помощь.

Понятно, в таких условиях, с лежачими и полуживыми слушателями, учеба имела лишь мобилизующий и символический смысл. Главные помыслы были – о еде и о положении на фронтах.

И вот свет в конце туннеля. Большая радость! Всеобщее ликование! Немецко-фашистские войска потерпели поражение под Москвой!!

Вскоре УВД Ленинградской области, ознакомившись с положением дел на факультете, разрешило ему эвакуироваться вместе с ЛИСИ, что и было принято к исполнению. Факультету пришлось пережить две эвакуации. Одну – из Ленинграда в Ессентуки с 25 марта по 18 апреля 1942 года. И вторую, в связи с захватом немецко-фашистскими войсками города Минеральные воды в июле 1942 года, – из Ессентуков пешком вместе со многими госпиталями и населением до Нальчика и от Нальчика поездом до Баку.

В Баку факультет прибыл 20 августа 1942 года и остался, по договоренности Москвы с МВД Азербайджана, для участия в работе городской пожарной охраны. Вскоре нашли возможность и для продолжения учебы в одном из вузов города. В Баку в то время еще не знали, что такое бомбежка, но уже существовали продовольственные карточки, по которым выдавалось 400 г пшеницы. Благодаря благожелательному отношению местных властей, всех эвакуированных расселили по отрядам и частям пожарной охраны, а также по свободным квартирам. Благосклонно отнеслось к нам и руководство Азербайджанского индустриального института (АзИИ), который предоставил свои аудитории, лаборатории и преподавателей по общеобразовательным и общетехническим дисциплинам.

Спустя некоторое время в коридоре одного из этажей, отведенного для пожарного факультета, уже висела доска с призывом к слушателям сдавать академическую задолженность. В начале 1943 года факультет приступил к занятиям. Продовольственное положение в Баку, как и в других регионах страны, было тяжелым. Слушатели факультета получили хлебные карточки на общих основаниях. Сказывалась еще и перенесенная в Ленинграде голодовка. Только на один месяц личному составу ФИПО был установлен дополнительный паек. И все же, хотя слушатели и преподаватели тратили много времени на самообеспечение продовольствием, можно считать, что учебный процесс протекал нормально. Жизнь пошла своим чередом. Стали постепенно привыкать к азербайджанской музыке, песням и погоде. В конце 1943 года состоялся первый выпуск пожарных инженеров в Баку. Некоторые аспиранты и преподаватели решили продолжить свои исследования, начало которым было положено еще в мирное время. Ими было подготовлено три диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Михайлов В. И. и Гордаков И. И. успешно защитили в Баку свои диссертации, а я свою, сданную руководству факультета еще до ухода на фронт. Защита состоялась в Ленинграде в 1946 году.

Таким образом, за бакинский период истории ФИПО в течение 6 лет было подготовлено 118 инженеров противопожарной техники и безопасности и 3 кандидата технических наук. Выпускники ФИПО при АзИИ разъехались по всей стране и внесли серьезную лепту в работу по обеспечению пожарной безопасности народного хозяйства. Каждый фронтовик с удвоенной энергией трудился, отдавая дань уважения и скорби памяти товарищей по оружию, по профессии, которым не довелось дожить до светлого дня Победы.

Объем статьи не позволяет продолжать повествование об успехах в работе фронтовиков фиповцев после окончания Великой Отечественной войны. Пользуясь случаем, поздравляю с 50-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне весь личный состав ВИПТШ МВД РФ, фронтовиков-фиповцев и желаю всем доброго здоровья и благополучия. Поздравляю также своего друга-фронтовика Герасимова А. В., который много сделал для восстановления пожарной охраны Украины после войны; своими советами и оптимизмом помогал мне в научной и педагогической деятельности.

О Ройтмане М. Я.

В 1932 г. он стал студентом рабочего факультета Ленинградского института инженеров коммунального строительства, а затем, в 1936 г., продолжил свое обучение на факультете инженеров противопожарной обороны НКВД СССР, созданном на базе отделения пожарной специальности ЛИИКС. После окончания ФИПО за успехи в учебе Мирону Яковлевичу предложили продолжить обучение в аспирантуре. В сентябре 1941 года, в возрасте 29 лет, М. Я. Ройтман назначается начальником кафедры пожарной профилактики ФИПО НКВД СССР и работает в этой должности до ухода на фронт 7 октября 1941 года.
С 1941 по 1979 год, практически на всех этапах становления и развития высшего пожарного образования в СССР – Факультет инженеров противопожарной обороны, Высшие пожарно-технические курсы, Факультет инженеров противопожарной техники и безопасности Высшей школы МВД СССР, Высшая инженерная пожарно-техническая школа МВД СССР – начальником кафедры пожарной профилактики являлся Мирон Яковлевич Ройтман.

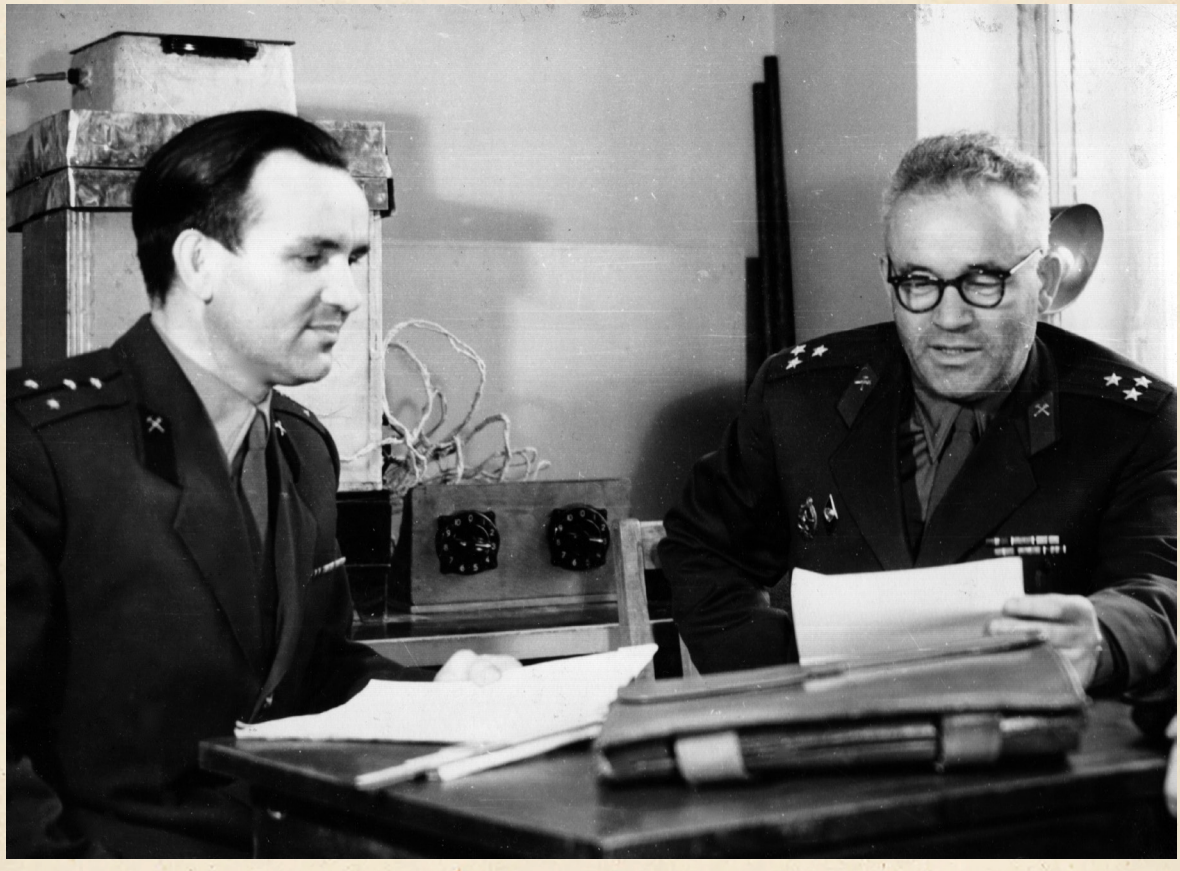
М. Я. Ройтман – основатель научного направления «Пожарная безопасность в строительстве» и курса пожарной профилактики. Обобщив опыт предшественников, он сформулировал и заложил научные основы противопожарного нормирования, внес значительный вклад в разработку принципов и критериев обеспечения пожарной безопасности в строительстве, противопожарной экспертизы строительных объектов, методологии обоснования размеров путей эвакуации людей при пожарах; стал инициатором и научным руководителем исследований по актуальным проблемам обеспечения противопожарной защиты зданий и сооружений.
Именно в работах М. Я. Ройтмана были заложены научные основы огнестойкости и огнезащиты конструкций и зданий, эвакуации людей при пожаре, нормирования противопожарных преград и разрывов, принципов противопожарного нормирования в строительном деле.
Ройтманом М. Я. издано около 100 научных трудов. Его работы получили широкое признание не только в СССР.

М. Я. Ройтман в составе экзаменационной комиссии

Монография «Основы противопожарного нормирования», а также ряд других его работ были переведены на английский, немецкий и другие иностранные языки и многократно издавались за рубежом.

После ухода в отставку, в январе 1979 г., Мирон Яковлевич продолжил свою трудовую деятельность в Центральном научно-исследовательском институте промышленных зданий и сооружений. В течение ряда лет он был ответственным исполнителем по разработке разделов пожарной безопасности ряда строительных норм и правил и других нормативных документов, выступал в качестве эксперта при анализе причин чрезвычайных ситуаций, консультировал проектирование уникальных зданий и сооружений, выступал с докладами на научных конференциях.

Проявив себя выдающимся педагогом и методистом в сфере высшего пожарного образования, М. Я. Ройтман внес большой вклад в воспитание и подготовку целой плеяды педагогических, научных и практических работников отечественной и зарубежной пожарной охраны.



Ройтман на консультации со слушателем

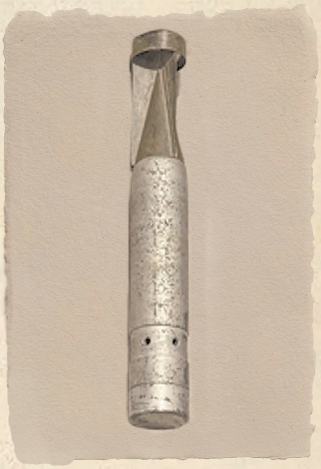
ДЕМИДОВ
Петр Георгиевич

Родился 27 декабря 1910 г. в д. Новая Гатчинского района Ленинградской области. Окончил Ленинградский пожарный техникум и Ленинградский институт коммунального строительства, факультет инженеров противопожарной обороны. В период эвакуации ФИПО в Баку исполнял обязанности начальника кафедры спецхимии. За время работы в пожарно-технических учебных заведениях руководил кафедрой пожарной тактики и кафедрой общеобразовательных дисциплин. Автор книги «Основы горения веществ» и других научных трудов. Всю жизнь посвятил подготовке высококвалифицированных кадров для пожарной охраны страны. Инженер-полковник внутренней службы. Награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

учебный пожарный караул действует

В первой половине августа, когда немцы начали массированные авиационные налеты на Ленинград, служба в учебном пожарном карауле ФИПО была реорганизована. Все курсы разбили на пять взводов, командирами которых назначили слушателей: Е. И. Зенкина, А. И. Николаева, А. И. Малинского, И. М. Терещенко и К. Н. Полянскую. Из трех взводов были сформированы пожарные караулы в составе трех оперативных отделений каждый. Два из них на автонасосах, а третье – на грузовой машине с мотопомпой. Начальниками караулов стали аспиранты кафедры тактики пожаротушения и слушатели 5 курса, имевшие практический опыт, – М. В. Данилов, Б. В. Мегорский, А. В. Кудряшов и другие. Слушатели факультета теперь все чаще участвовали в тушении пожаров, возникающих при ночных авианалетах. Особенно часто им пришлось тушить пожары в сентябре, когда противник окружил Ленинград с суши и пытался взять его штурмом, когда начались систематические артобстрелы.

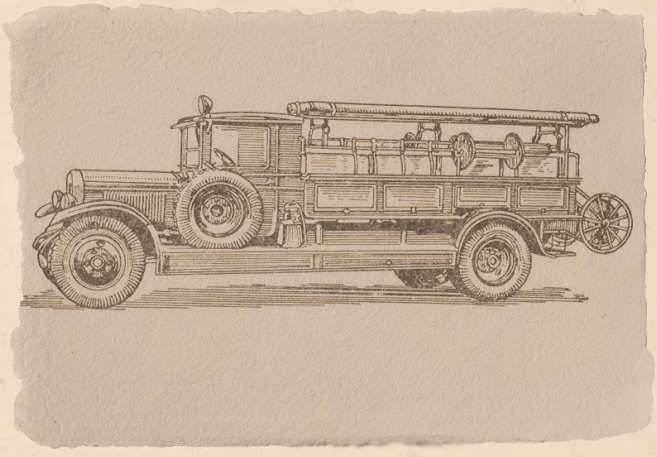
При налетах на города фашистские стервятники сбрасывали фугасные и тысячи зажигательных бомб. Большинство «зажигалок» обезвреживалось специально обученными противопожарными формированиями из населения, рабочих и служащих. Ими же ликвидировались многочисленные загорания, чему в большой мере способствовали проведенные ранее защитные мероприятия (огнезащитная обмазка, устройство разрывов между зданиями и другое). С пожарами боролись подразделения пожарной охраны, помогали им бойцы Комсомольского противопожарного полка.



В блокадном Ленинграде «немецкими зажигалками» называли небольшие авиационные бомбы с термитной смесью, которые использовались для поджогов города

Москвички с защитными капюшонами на занятиях по тушению зажигательных бомб, июль–август 1941 г.

Чтобы воспрепятствовать успешному тушению пожаров, фашисты в сентябре стали обстреливать горящие объекты с самолетов и артиллерийских батарей. Впервые с необходимостью выполнять боевую задачу в такой обстановке слушатели учебного пожарного караула столкнулись 8 сентября 1941 года на пожаре продовольственных складов имени А. Е. Бадаева. В этот день на город было сброшено 6 327 зажигательных бомб, возникло 178 пожаров.
Вот что рассказал участник тушения пожара на Бадаевских складах, бывший слушатель Я. Я. Щербина:
«Я нес дежурство в составе отделения на ПМЗ-1, которое возглавлял начальник кафедры тактики пожаротушения Г. Е. Селицкий. Около 19 часов была объявлена воздушная тревога, и отделение, в порядке рассредоточения, убыло из гаража учебного караула ФИПО под арку одного из жилых домов на проспекте Газа, а я, как связной этого отделения, остался на пункте связи ФИПО. Вскоре мне была вручена путевка на пожар по адресу – Набережная обводного канала, дом 83. С путевкой я добежал по проспекту Газа к своему отделению на ПМЗ, которое мчалось уже мне навстречу. Через 5 минут мы уже были на этом огромнейшем пожаре, где быстро развернулись и приступили к тушению складов льносемян и деревянной тары. Между горящими складами оказалось стоящее отдельно деревянное здание склада сливочного масла, которое еще не горело, но уже дымилось, и вот-вот должно было воспламениться.
Г. Е. Селицкий поставил передо мной задачу отстоять этот оклад. На меня были наброшены пеньковые мешки, которые обильно поливал из ствола слушатель Миша Корепанов, и я со стволом «А» почти всю ночь, буквально работая в огне, отстаивал этот оклад и отстоял».



ПМЗ-1 — советский пожарный автонасос, выпускавшийся с 1932 г. на базе грузовика ЗИС-5. Во время войны использовался для тушения пожаров, в том числе при бомбардировках. Оснащался мощным насосом, позволявшим подавать воду на значительное расстояние. Машины работали как в тылу, так и в прифронтовых районах, помогая ликвидировать последствия авиаударов и пожаров на стратегических объектах

О работе на этом пожаре другого отделения учебного пожарного караула рассказал и бывший слушатель А. Н. Южаков:

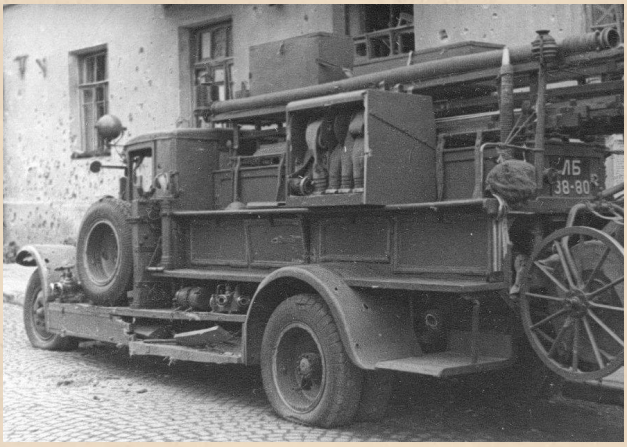
«По приезде к месту пожара мы увидели море огня. На огромной территории горело более 50 складских зданий, вспомогательных сооружений. Когда я увидел не сработавшие зажигательные бомбы, впившиеся в землю, понял, что это последствия налета фашистской авиации... Нашему отделению было поручено тушение одного из хранилищ с продовольственными товарами. Хранилища представляли собой длинные одноэтажные деревянные здания, расположенные параллельно друг другу с разрывами 8–10 метров. Тушение хранилища велось только с торца здания, так как проникнуть к средней части его было невозможно из-за высокой температуры. Попросив моего друга и однокурсника Мишу Творогова поливать меня непрерывно струей воды, я со стволом и рукавной линией ползком добрался до середины здания, а когда подали воду, приступил к тушению. От нестерпимой жары промокшая спецовка до боли обжигала тело, было нечем дышать и, казалось, струя воды испаряется налету, не достигая горящих конструкций. В этом пекле надо было обязательно выстоять, сбить пламя с горящего хранилища.

Только упорство и вера в своего друга Мишу Творогова помогли выдержать невыносимую жару, сбить пламя и немного «зачернить» среднюю часть стены хранилища. Как только удалось этого добиться, жара стала спадать. Сразу же около меня появились бойцы со стволами, и тушение ускорилось.

Уже стемнело, тушение подходило к концу, как вдруг опять налетели фашистские самолеты, посыпались новые зажигательные бомбы, и начался усиленный пулеметный обстрел освещенной пожаром территории. В итоге – 36 убитых и 44 раненых среди гражданского населения, помогавшего тушить склады. Были потери и в пожарной охране.

В часть вернулись поздно ночью. Этот пожар явился для нас первым трудным экзаменом и, надо сказать, что он был выдержан. Тогда мы еще не знали, что с этого дня придется чуть не каждый день участвовать в тушении все новых и новых пожаров от фугасных и зажигательных бомб. Но этот первый большой пожар особенно памятен».

После тушения пожара на складах имени А. Е. Бадаева решением исполкома



Блокадный Ленинград.
ПМЗ–1, поврежденная осколками

Ленинградского городского Совета трудящихся от 12 сентября 1941 года начальствующий и рядовой состав пожарной охраны и работники противопожарных звеньев домохозяйств Ленинграда за самоотверженную работу по предупреждению и ликвидации пожаров, за смелость, проявленную при тушении зажигательных бомб во время налетов фашистской авиации на Ленинград были награждены ценными подарками и денежными премиями.

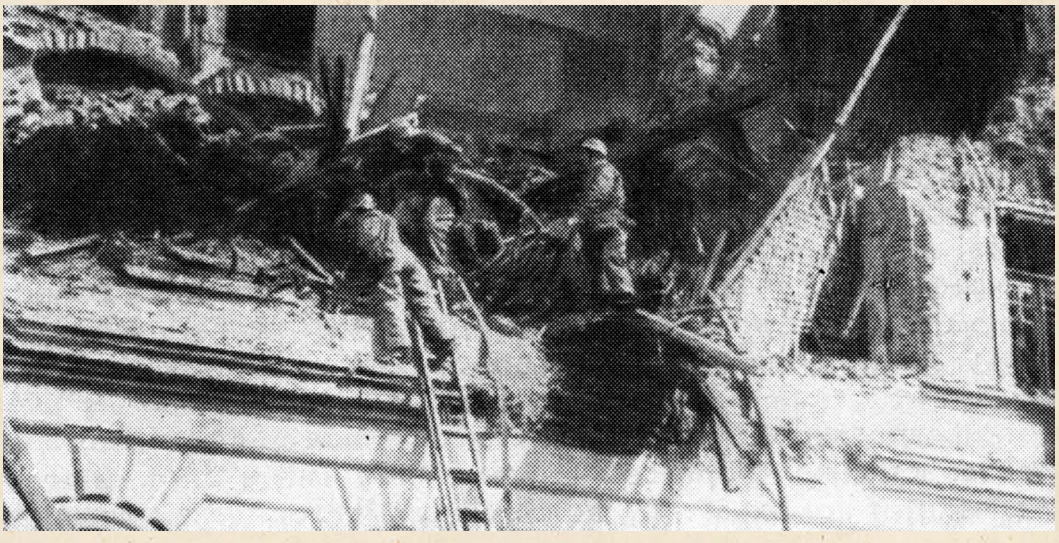
Пожар складов им. Бадаева, 8 сентября 1941 г.

Среди них – начальник кафедры тактики пожаротушения Г. Е. Селицкий, слушатели А. Н. Южаков и Я. Я. Щербина. Награды получили также В. И. Румянцев – будущий начальник факультета инженеров противопожарной техники и безопасности и С. В. Каляев – будущий начальник кафедры пожарной тактики.

10 сентября учебный пожарный караул участвовал в тушении пожара, возникшего в результате бомбежки на Кировском заводе.

11 сентября слушатели работали на пожаре в торговом порту. На его территорию было сброшено около 10 000 зажигательных бомб и несколько фугасных. Одновременно горело около 500 различных строений. Немецкие самолеты непрерывно обстреливали территорию порта, препятствуя тушению. Теперь не проходило дня, чтобы учебный караул не выезжал на пожары. Горели здания различного назначения, среди них были объекты культуры. Так, 18 сентября в результате одновременного попадания трех снарядов возник пожар в здании Центрального государственного исторического архива, являющегося памятником архитектуры. Огонь с большой скоростью распространился по деревянным конструкциям чердака и перешел на третий этаж, где хранились архивные документы, представляющие существенную ценность для науки.

На тушение пожара в этом здании выехал и учебный пожарный караул в составе двух отделений под руководством начальника кафедры пожаротушения Г. Е. Селицкого. Во время следования караула на пожар и его тушения в городе непрерывно рвались снаряды. Когда караул приехал к месту пожара, уже горели деревянные стеллажи с документами. Старший руководитель тушения пожара Г. М. Кулаков назначил Г. Е. Селицкого начальником одного из боевых участков. В условиях высокой температуры и распространения едкого дыма слушатели делали все возможное для локализации пожара, вскрытия конструкций и эвакуации фондов архива. Стараясь меньше расходовать воды и не повредить ею документы, они вплотную приближались к фронту горения и применяли, где это возможно, распыленные струи. Ликвидация пожара продолжалась почти шесть часов. В ходе ее был выведен из строя автонасос, пробиты осколками снарядов кабины двух пожарных машин. Высокая оценка работы слушателей на этом пожаре, данная начальником штаба противопожарной службы МПВО



Спасание пожарными людей из разрушенного здания

Ленинграда Б. И. Кончаевым, показывает, что слушатели научились бороться с огнем в различных условиях и под обстрелом противника проявляли смелость и стойкость, как и все пожарные, защищавшие Ленинград.

Слушателям факультета приходилось тушить пожар и в непосредственной близости от переднего края обороны.

В сентябре фашисты вели непрерывное наступление на Пулковские высоты.

В подвале главного здания Пулковской обсерватории размещался штаб воинской части, обороняющей высоты. 23 сентября в результате обстрела этого здания оно загорелось. Создалась непосредственная угроза штабу. Была вызвана пожарная помощь. Вместе с подразделениями ленинградской пожарной охраны на пожар выехал и учебный пожарный караул ФИПО во главе со слушателем 5 курса М. В. Даниловым. В составе караула находились слушательницы 1 и 2 курсов. К. Н. Полянская, принимавшая участие в тушении этого пожара, рассказала: «Темнело, когда учебный караул в составе трех отделений выехал на пожар. За городом, двигаясь по Киевскому шоссе, мы попали в зону обстрела немцев. Шоссе являлось основной дорогой, по которой шло снабжение фронта и эвакуация раненых. То справа, то слева от нас рвались мины, вой и разрывы заставляли девушек закрывать руками головы и прижиматься к машинам. Место пожара также обстреливалось, огонь служил противнику хорошим ориентиром. Пожарного водопровода обсерватория не имела, и вода в очень ограниченном количестве бралась из единственного колодца. Из-за интенсивного обстрела подвоз воды из соседнего населенного пункта был не возможен. Чтобы прекратить распространение пожара по чердаку здания, несколько подразделений, в том числе и учебный караул, получили задание разобрать кровлю. Мы пытались приступить к этой работе, но взрывы мин и снарядов не позволяли этого сделать. Появились раненые. Последовал приказ спуститься в подвал и вести разборку конструкций там. Локализация пожара проходила медленно, разлетающиеся осколки выводили из строя пожарную технику, рукавные линии». Это был последний пожар, на который выезжали слушатели ФИПО. В конце сентября факультет был расформирован, и учебный пожарный караул, передав пожарные машины и другое оборудование ОУПО Ленинграда, прекратил работу.

Учебный пожарный караул за короткое время приобрел авторитет у руководителей тушения пожаров Г. Г. Тарвида, Г. М. Кулакова и начальника штаба противопожарной службы МПВО Ленинграда Б. И. Кончаева за быстрое и качественное выполнение заданий, за высокую дисциплинированность, за инициативу, за мужество и стойкость, проявленные в трудных условиях борьбы с огнем.

Своей работой слушатели заслужили уважение и личного состава боевых подразделений пожарной охраны города,

Пулковская обсерватория

умеющего ценить бесстрашие, профессиональную подготовку.
После участия слушателей факультета в противопожарной обороне блокированного Ленинграда и вооруженной защиты города на подступах к нему ФИПО был эвакуирован. Конечным пунктом его эвакуации стала столица Азербайджана город Баку.
В Баку факультет временно, до выяснения обстановки, разместился в недостроенном одноэтажном здании пожарной части 4 отряда ВПО, расположенном на территории нефтяного промысла. Здание не было подключено к водопроводной и электрической сетям и не имело мебели. Слушатели размещались и спали на цементном полу гаража, командно-преподавательский состав – на полу служебных помещений.
Кроме трудностей с жильем были и более существенные. От эвакоучреждений личный состав факультета получал один раз в сутки горячую пищу и 400 грамм хлеба. Этого было недостаточно, а покупать продукты на рынке фиповцы не имели возможности, так как стипендию и зарплату не выдавали уже два месяца.
28 августа 1942 года поступило телеграфное распоряжение заместителя Народного комиссара внутренних дел о том, что факультет задерживается в городе Баку для усиления военизированной пожарной охраны. Финансирование факультета должно было осуществляться Азербайджанской ССР. В оперативном отношении факультет был подчинен УПО НКВД АзССР.
В соответствии с распоряжением заместителя НКВД СССР, все слушатели факультета были распределены по отрядам, пожарным частям, в УП УПО на различные должности в зависимости от курса, на котором они учились, или опыта работы их в пожарной охране до поступления на факультет. По месту работы слушатели получили общежитие и встали на довольствие.
Участие слушателей ФИПО в охране от пожаров города Баку, нефтепромыслов и заводов, снабжающих горючими и смазочными материалами героически сражавшуюся нашу армию, являлось почетным и ответственным делом. Чувствуя эту ответственность, слушатели с первых дней работы в подразделениях пожарной охраны прилагали усилия к быстрейшей передаче местным специалистам и населению опыта ленинградцев в борьбе с зажигательными бомбами и тушении пожаров в условиях бомбардировок и обстрелов.
Из командно-преподавательского состава факультета были созданы при УПО НКВД АзССР исследовательская и техническая группы. В исследовательскую группу вошли: П. М. Браун, П. Г. Демидов, А. А. Никитин, К. Д. Власенко, а в техническую – И. С. Волков, М. В. Алексеев, И. И. Горданов.
М. Я. Ройтман был назначен инспектором отдела УПО, В. И. Михаилов – заместителем начальника 3 отряда ВПО по службе, а Г. М. Коганзон – инженером по оборудованию связью командного пункта.
Исследовательская группа УПО работала в отделении физической химии Академии наук АзССР над получением пенообразователя и пеногенераторного порошка из местного дешевого сырья. Был разработан состав пенообразователя на основе отходов переработки нефти, получено на промышленной установке несколько тонн этого пенообразователя и проведены его испытания. Они показали положительные результаты. Пеногенераторный порошок разрабатывался на основе алунита, месторождение которого находится на Кавказе. К сожалению, полученный порошок давал пену низкого качества.
Техническая группа работала в отделе материального обеспечения УПО и выполняла задания по приспособлению народно-хозяйственной техники для нужд противопожарной защиты объектов города.

Слушатели, работающие в УПО, отрядах и пожарных частях, приобретали опыт организации службы, тушения пожаров, организации профилактической работы, проведения профилактических обследований и руководства подразделениями в одном из передовых гарнизонов пожарной охраны страны. Эта работа впоследствии была зачтена им в качестве производственной практики и стажировки. Руководство и все работники УПО, отрядов и пожарных частей с доброжелательством относились к слушателям факультета, всячески стремясь помочь им советами по работе, устройством быта и отдыха. Прошло много лет, а бывшие слушатели ФИПО, теперь уже руководители, опытные работники или вышедшие на пенсию ветераны, тепло вспоминают пожарную охрану города Баку, оказавшую факультету помощь в тот тяжелый период.

О Демидове П. Г.

Один из выдающихся деятелей науки и образования, ученый, педагог, Петр Георгиевич Демидов выбрал дело своей жизни еще в 15 лет. В 1925 г. он поступил в Ленинградский пожарный техникум, в год его открытия. В этом учебном заведении преподавали В. А. Эллисон, автор первого учебника по профилактике, Н. П. Требезов, автор первого тактического учебника, другие выдающиеся специалисты, ученые.

Окончив Ленинградский техникум, молодой специалист поступил на службу в Ленинградскую пожарную команду, где прошел путь от бойца до помощника руководителя.

В 1933 г. Демидов П. Г. поступил на ФИПО ЛИИКС и окончил его в 1936 г., продолжив затем работать в пожарном техникуме.

Неудивительно, что обучаясь у Б. Г. Тидемана, Н. П. Требезова, В. А. Эллисона, имея практический опыт работы, выпускник первого выпуска ФИПО.впоследствии стал, без преувеличения, основоположником кафедры тактики, и внес огромный вклад в применение в деле борьбы с огнем знаний из области физики и химии горения.

Петр Георгиевич возглавлял специальный цикл по этому направлению еще в техникуме. С 1942 г. руководил кафедрой специальной химии ФИПО.

В 1948 г. после расформирования факультета он был откомандирован на высшие пожарно-технические курсы, где работал в должности начальника кафедры общеобразовательных дисциплин. Позже Демидов был назначен заместителем начальника факультета по учебной и научной работе, в этой должности прослужил вплоть до 1960 г., когда принял на себя руководство кафедрой тактики.

В этот период им подготовлены учебники, учебные пособия, многие из которых вполне успешно можно применять и сейчас – «Справочное пособие по пожарной тактике», «Горение и свойства горючих веществ», «Применение смачивателей для тушения пожаров».

Петр Георгиевич, совместно с Алексеевым М. В., Ройтманом М. Я.,

Тарасовым-Агалаковым Н. А., принял участие в написании учебного пособия «Основы пожарной безопасности», в котором наиболее полно, системно изложены принципы построения защиты от огня как таковой. До настоящего времени другого подобного учебника – нет.

История жизни П. Г. Демидова напрямую связана с историей Академии. Он внес большой вклад в ее развитие, всю жизнь посвятив подготовке высококвалифицированных кадров для пожарной охраны страны.

Много времени и сил он отдал поисковой работе. В 1978–1982 гг. Петр Георгиевич трудился в отделе эксплуатации и обработки информации. В 1982 году вышел на заслуженный отдых, но продолжал заниматься наукой и сбором исторических материалов об истории Высшей школы. Собственноручно печатал материалы про жизнь факультета в военные годы. В архивных материалах, собранных П. Г. Демидовым, есть целые главы, посвященные истории пожарно-технических учебных заведений, где прописаны и названия курсов и количество часов отдельных дисциплин. Он сыграл одну из основополагающих ролей в становлении и развитии нашего учебного заведения. Его имя стоит в одном ряду с именами таких выдающихся ученых, как М. Я. Ройтман, М. В. Алексеев, П. Н. Романенко, Ю. А. Кошмаров, И. М. Абдурагимов, М. Д. Безбородько.

М. Я. Ройтман с неизменным товарищем и коллегой по работе П. Г. Демидовым на Поклонной горе в Москве, в годовщину Победы в Великой Отечественной войне (май 1996 года)

ОБУХОВ
Федор Васильевич

Родился 16 июля 1921 г. в д. Большая Уторгош Уторгошского района Ленинградской области. Окончил ФИПО НКВД. Кандидат технических наук. В органах внутренних дел прослужил более 43 лет. 1976-1984 гг. работал начальником главного управления пожарной охраны МВД СССР. Генерал-лейтенант внутренней службы. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа» и многими другими.

это был период преодоления невероятных трудностей

Война застала меня почти на границе с Румынией, куда мы в составе группы инженеров и еще не защитивших дипломные проекты студентов Ленинградского архитектурно-строительного техникума были командированы в начале апреля 1941 года в распоряжение Одесского военного округа. Возложенное на нас задание было выполнено досрочно, вся моя группа техников была командованием премирована деньгами, и 5 или 6 июля нам предложили вступить в ряды инженерных войск ОДВО или возвращаться в Ленинград. В сопроводительных документах значилось, что, невзирая на военные действия, мы освобождены от призыва в армию на один год. Посовещавшись, мы выбрали второе.

Пока возвращались домой через Харьков-Москву под бомбежками, с длительными остановками (особенно между Москвой и Ленинградом), фашисты уже оккупировали Бессарабию, и многие считали нас погибшими. Но мы неожиданно для родных и для руководства техникума появились в Ленинграде незадолго до закрытия кольца блокады. Далее были экспромтная защита дипломного проекта, попытка сформировать партизанский отряд. Но командира отряда (директора техникума Правдина) призвали в армию, а самостийную организацию партизанских отрядов запретили. Вот тогда, в сентябре, за 12 дней до нашего добровольного ухода на фронт (в формируемую 20 стрелковую дивизию НКВД) меня и зачислили слушателем 1 курса ФИПО. Мы были наслышаны о нем как о специальном факультете Ленинградского института инженеров коммунального строительства (ЛИИКСа).

Занятия на ФИПО с самого начала проводились более чем нерегулярно, так как нас то и дело отвлекали на сооружение оборонительных траншей, огневых точек, в том числе в самом здании факультета. Ну а далее, после выступления по радио Жданова о том, что город в опасности, и призыва ко всем, кто может держать оружие, защитить Ленинград, состоялось построение личного состава, и руководство поставило перед нами один вопрос: кто согласен добровольно идти на фронт? Это был незабываемый момент, потому что в ответ два шага вперед сделал весь личный состав факультета.

После принятия решения, кого оставить в городе для усиления гарнизона пожарной охраны, остальных (почти полностью младшие курсы) посадили в машины и повезли в 20 дивизию НКВД. Формировалась дивизия в значительной части из различных учебных заведений системы НКВД, что в основном предопределило ее молодежный состав и, соответственно, накал боевого духа. К сожалению, в начале формирования нашего седьмого полка вместо действительно боевой подготовки не очень опытные командиры рот отдавали предпочтение строевой выучке. Сначала нам выдали канадские винтовки (значительно тяжелее наших и менее надежные: затвор отказывал в работе, если попадет хоть несколько песчинок). Как же мы были рады, когда нам их заменили на отличные отечественные, а потом уже пошли в ход и автоматы.

О переправе через Неву, высадке на Невско-Дубровский пятачок, где участие нашего ФИПО в боях продолжалось почти до конца декабря 1941 года, рассказано другими. К немалому нашему удивлению, в декабре из Москвы пришел приказ – отозвать слушателей факультета с фронта для возобновления учебы. Трудно однозначно ответить на вопрос, с каким настроением возвращались мы, оставшиеся в живых, в Ленинград. Перед этим мы по ночам часто видели, как над городом полыхало зарево пожаров, знали, что это горят объекты и жилые дома, где наши родные и близкие.

Я – самый младший из детей в нашей семье – знал, что мать и сестра со своей малюткой-дочкой отказались от эвакуации, потому что трое из моих четверых братьев и муж сестры, подобно мне, воевали на Ленинградском фронте. Самый старший брат был комиссаром батальона, охранявшего «Дорогу жизни» через Ладогу, другой – сапером, третий служил во флотилии торпедных катеров. Все трое не вернулись с войны, брат-сапер и муж сестры погибли уже в 1941 году. Последний мой брат, как и я, оставшийся в живых, выполнял задания по эвакуации в тыл важнейшего оборудования заводов. Были у меня еще два двоюродных брата, которые жили в 180 км от Ленинграда. Они ушли в партизаны, при выполнении одной из разведок были схвачены немцами и повешены перед окнами моей тетки. Тяжелые испытания выпали

Это был незабываемый момент, потому что в ответ два шага вперед сделал весь личный состав факультета

и на долю родственников многих моих товарищей.
При возвращении на факультет мы знали, что в это время население города получало в день по 125 г такого хлеба, который лишь по форме напоминал хлеб. Он скорее был пригоден к использованию вместо глины в лепных работах. Нормы получения других продуктов были мизерные, да и выдавались они нерегулярно. Все это привело к тому, что в декабре уже начались массовые смерти от недоедания, особенно среди мужского населения, а в январе и феврале 1942 года эта участь постигла и женскую половину. Нормально похоронить родных было, по-существу, невозможно. Каждое утро приходилось видеть прямо на снегу, на улицах города трупы умерших, завернутые в простыни или во что-то подобное. Их собирали и увозили в морги, которые быстро переполнились. Поэтому стали сооружать братские могилы. Только на Пискаревском кладбище, ставшем потом мемориалом памяти, захоронено более 600 тысяч ленинградцев. Моего отца – рабочего Ижорского завода, которого истощенным привезли с оборонительных рубежей, и который умер 5 февраля 1942 года, мы похоронили на Волковском кладбище.
Сам я в том же феврале на пути с факультета (с Фонтанки, 201) домой, куда нес матери в котелке свой обед (бульон с одной макарониной), у Апраксина двора (на Садовой улице) поскользнулся и упал, расшибся и не мог встать. Смерть на улице замерзающего человека в солдатской шинели ни для кого уже тоже не была редкостью. Помощи ждать неоткуда, так как мимо ковыляли такие же люди-тени. В сознании пронеслось: если не смогу встать, то умру, а если умру, то умрет и мать, которой помочь будет некому. Эта мысль придала какие-то силы чтобы встать и, опираясь о стены домов, примерно через два часа преодолеть расстояние в две трамвайные остановки, добраться до дома с пустым котелком. Наутро встать не смог, но через день, снова собравшись с последними силами, дошел до факультета, где меня уже считали погибшим. Там мне дали «усиленный» паек – бульон с 2–3 макаронинами. И снова я отправился в путь...
Этот маленький мой опыт убедил меня в том, что жизнь можно сохранить, даже в трудных ситуациях, пребывая в движении («Движение – это жизнь»). А вот мой товарищ Гриневич, с которым до этого случая ходили вместе домой (нам было по пути), однажды заявил, что он больше ходить не в состоянии, и лег в санчасть, несмотря на мои протесты. Как же было всем нам горько и обидно за то, что наш однокурсник, оставшийся в живых на Невско-Дубровском плацдарме (о котором говорили так: «кто на плацдарме не бывал, тот горя не видал»), вскоре бесславно умер от голода. Итак, и наше положение с питанием резко ухудшилось по сравнению с фронтовым. О какой учебе тут могла идти речь?
А ведь еще были сплошные дежурства, вызовы на тушение пожаров всех, кто пока держался на ногах.
Дело изменилось к лучшему лишь с повышением норм питания в марте 1942 года, появился настоящий хлеб. Хотя для истощенных людей это еще не решало вопроса их выживания, но «Дорога жизни» работала активно, и надежды

«Дорога жизни» — это ледовая трасса через Ладожское озеро, обеспечивавшая снабжение блокадного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

города, уверенность в Победе среди ленинградцев возрастали.
Несмотря ни на что, выстоял наш родной город-красавец на Неве, наш Ленинград. А выстоял потому, что люди в нем жили, работали, воевали и умирали с верой в победу, с невероятной ненавистью к фашистским извергам, вторгшимся на нашу землю. Эта вера и ненависть еще больше укреплялись поддержкой всей страны. Я хорошо помню послание Джамбула Джабаева, первыми словами которого были: «Ленинградцы – дети мои! Ленинградцы – гордость моя, ...» Оно было распечатано по всему городу, мы читали его со слезами благодарности к казахскому акыну, на родине которого

Ленинградцы – дети мои!
Ленинградцы – гордость моя ...

многие эвакуированные, особенно дети, нашли приют.
Но вот пришел приказ и решение об эвакуации нас, оставшихся в живых фиповцев, на большую землю. Апрельской ночью мы проехали по «Дороге жизни» через Ладогу. Как все это происходило, и как мы добирались от Ленинграда до Ессентуков и далее до Баку, описали П. Г. Демидов и другие бывшие наши слушатели. Лично я наиболее остро пережил то, что сразу за посадкой в эшелон на том берегу Ладоги и далее по пути следования не обошлось без потерь.
У меня в дороге началась цинга – правая нога в скрюченном состоянии не давала возможности добывать в пути лук путем обмена на последние, имеющиеся у нас вещи. Спасибо моим товарищам, которые помогали мне в этом.
Ехали мы долго, не раз побывали под бомбежками, но меня не оставляли и личные проблемы. При приближении к Ессентукам цинга начала отступать, однако через несколько дней я оказался в госпитале с тифом, который «подхватил» где-то в пути. В дистрофийном состоянии перенести тиф, как потом сказали доктора, почти невозможно. Лежал я в одиночке для безнадежных, но судьба все же смилостивилась надо мной. При выписке из госпиталя главврач порадовал: «Ну что же, молодой человек, можешь считать, что ты еще раз родился». Было предписано отдыхать, но тут подвернулось интересное дело. Наш первый курс направили на работы в совхоз НКВД Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, расположенный в Сальских степях. Я настоял, чтобы разрешили ехать и мне, как командиру группы. Как же нам повезло! Раскинув палатки в открытой степи, окопав их кольцом от проникновения змей, мы стали изо всех сохранившихся наших сил работать (девчата на уборке, а мы, ребята, на скирдовании сена).
Не обходилось без растяжения мышц, но это было даже полезно для восстановления мышечной системы наших организмов. А что касается питания, то о таком мы и мечтать в то время не могли. Достаточно сказать, что сливочным маслом мы смазывали даже наши кирзовые сапоги. Питание было обильно неограниченным.
К сожалению, работы пришлось прекратить досрочно. Скирды заготовленного сена вскоре были сожжены, чтобы не достались фашистам, которые устремились тогда на Кавказ. Было приказано немедленно возвращаться в Ессентуки. Промедление грозило нам оказаться в окружении, попасть в плен, что означало бы неминуемый расстрел (форма НКВД для немцев – наш приговор).
По дороге к Ставрополю раздавались голоса, что немцы уже в этом городе. К счастью, это были лишь домыслы растерявшихся людей. В Ставрополе мы видели следы бомбежки. Горели нефтебаза и часть привокзальных строений.
В этот же день вечером нам удалось в управлении НКВД выпросить грузовичок, в кузове которого мы с трудом разместили стоя всех наших замечательных девчат.

Мужчин обещали отправить утром. Переночевав во дворе одного из строений, узнали, что обещанный транспорт ожидать бесполезно – в УНКВД мы уже никого не застали. Началась бомбежка города и непривычная для нас, ленинградцев, пьянка населения. Мы направились пешком через город на дорогу к Минводам. Примерно в 20 км от Ставрополя едущие на мотоциклах военные сказали нам, что немцы высадили десант и заняли город. Надо было спешить. В течение почти двух суток добирались мы до Ессентуков, шли через горящие Минводы, видели трупы на улицах. Вечером в Ессентуках нам сообщили, что факультет в эту же ночь уходит по Военно-Грузинской дороге на Нальчик, а далее поездом в направлении Махачкалы.

Не знаю, сколько часов мы проспали после перенесенных нами трудностей, особенно своих двухсуточных переходов, но только после отдыха оказались способными двигаться дальше. Догоняли своих через Минводы, еще не занятые немцами, и далее шли вдоль железной дороги, которую все чаще бомбила фашистская авиация. За первые сутки мы добрались до горящего Георгиевска, утром миновали этот город, чье население спасалось от налетов в лесу за его южными окраинами. Затем не без трудностей и опасностей добрались до Махачкалы. Руководство местного управления НКВД уточнило, что факультет через Махачкалу не проследовал.

Прошло еще двое суток нашего пребывания на берегах бирюзового Каспия. И вот, когда мы у руководства УНКВД совещались, что же нам делать и куда податься, раздался звонок телефона, и начальнику управления доложили, что поезд, в котором находится наш ФИПО прибыл на станцию Махачкала-2. Немедленно мы были на машине отправлены туда. О встрече с товарищами, об их приключениях и нашей радости можно писать много. Вскоре поезд увез нас в Баку. Там наш эшелон стоял на станции, и мы жили в нем, ожидая команды из Москвы – что нам делать дальше. Наконец такая команда пришла, но не о дальнейшем нашем следовании через Каспий на Краснозаводск и далее в Ташкент, как предполагалось, а о расформировании факультета и передаче всего его личного состава на усиление бакинского пожарного гарнизона в связи с угрозой прорыва немцев в Закавказье.

В годы Великой Отечественной войны Азербайджанский индустриальный институт в Баку играл важную роль в подготовке специалистов для нефтяной промышленности, которая была стратегически важна для СССР, а также служил научным центром, где разрабатывались технологии для повышения добычи нефти, обеспечивая топливом фронт и тыл

Всю вторую половину 1942 и первую половину 1943 годов мы добросовестно выполняли свой долг на службе в частях и отрядах пожарной охраны Баку. Отношение к нам в гарнизоне было очень уважительным, а на первых порах даже, я бы сказал, бережным. Зная, какой боевой и жизненный опыт у нас, молодых, уже за плечами, многих слушателей стали активно привлекать к работе по обучению населения мерам пожарной безопасности и методам, и приемам борьбы с зажигательными бомбами. Опыт ленинградской пожарной охраны в этом отношении дал отличные результаты. Население блокадного Ленинграда (ребятишки и пожилые женщины) быстро овладели этим делом, бесстрашно боролись с «зажигалками», тысячами сбрасываемыми с фашистских самолетов, предотвращая задуманное немцами уничтожение города огнем.

Вообще-то, даже страшно подумать, что произошло бы в нефтяном Баку, если бы фашисты совершили такие же массированные налеты на этот город хотя бы только с зажигательными бомбами, даже не применяя фугасных.

Мне, как старшему инструктору первого (городского) отряда, было поручено выступать и проводить занятия в школах и непосредственно на предприятиях соответствующего района города. Я очень волновался, особенно на первых занятиях, но никогда не забуду, с каким вниманием слушали меня рабочие, школьники, преподаватели. На этих встречах нас засыпали вопросами о Ленинграде – как там, выстоит ли Ленинград? Мы с гордостью за наш город, за героических ленинградцев рассказывали о трудностях блокады, о массовом героизме воинов и населения, о непоколебимой вере в Победу. Хочется с особой благодарностью отметить, что где бы мы ни были в те военные годы, к нам относились с какой-то особенной теплотой, узнав, что мы из блокадного Ленинграда. Свидетельством тому – и награждение нас медалью «За оборону Кавказа».

Ну, а теперь о последнем этапе истории ФИПО в годы войны. После разгрома немцев в Сталинградской битве, а затем изгнания их с территории Северного Кавказа, угроза для Закавказья и в том числе для Баку миновала. Поэтому осенью 1943 года состоялось решение о возобновлении учебы на ФИПО в Бакинском индустриальном институте имени Азизбекова. Наш 1 курс, немного доукомплектованный, в составе двух групп начал учебу как бы с самого начала.

Этому решению мы были безмерно рады и приступили к занятиям, что называется, с остервенением. Мы понимали, что война еще не закончена, и то, что в этих условиях принимается решение о нашей учебе, означает острую потребность страны в инженерных кадрах для пожарной охраны.

Как потом стало очевидным, нужно было для охраны от пожаров восстанавливаемого разрушенного войной народного хозяйства иметь во много раз больше специалистов, чем мог тогда выпускать ФИПО. Ведь первый их выпуск в Баку состоялся уже в 1943 году, а в живых из эвакуированных туда слушателей этого выпускного курса оставалось всего 12 человек. Уже в первые годы после войны почти все они были выдвинуты на руководящие должности в пожарной охране.

Что еще можно сказать о нашей учебе и о жизнедеятельности ФИПО в те военные годы? Если этот период охарактеризовать одной фразой, то он был периодом преодоления невероятных трудностей в получении нами инженерных знаний при одновременном рождении новых учебных пособий и учебной базы по спецдисциплинам, а также борьбы дружного коллектива слушателей и преподавателей за выживание (стипендии от 45 до 75 руб. хватало только на сигареты). Были радости от успехов (наш факультет в институте быстро завоевал авторитет, считался лучшим по дисциплине и учебе в этом крупнейшем вузе Азербайджана), были промахи и огорчения от неудач, а иногда и от недальновидности и несправедливостей руководства.

Так, после завершения первого учебного года, в каникулы, нас направили работать в один из совхозов Хачмасского района Азербайджана. Это был самый малярийный район. Ежедневно на работу в совхозе выходило не более трети рабочих, остальные лежали дома с приступами малярии. Потом выходила на работу другая треть, а первые отлеживались. Не ожидая истечения назначенного срока нашего пребывания в совхозе, его директор настоял на нашем возвращении обратно в Баку, так как мы иначе тоже заболели бы там малярией, и толку от нас не было бы ни для совхоза, ни для ФИПО. Прибыли мы в Баку вроде бы здоровые, и бдительный наш завуч И. В. Пономарев строжайше осудил наше возвращение чуть ли не как дезертирство, после чего отправил нас на оставшиеся дни каникул, на работы в Нагорный Карабах. Туда мы долго добирались по узкоколейке на открытых платформах, и уже в дороге одного за другим нас начали трясти приступы тропической малярии.

В Степанокерте заболевших поместили в больницу, но лекарств эффективных там не оказалось. В то время один хинный укол стоил 100 рублей. Когда приступы прекратились, добрались до горного поселка, где предлагаемая нами помощь в работе никому не была нужна. С недоумением нас встретили там, непонятно зачем приехавших, с таким же недоумением и досадой возвращались и мы в Баку. Разумеется, что когда впоследствии в течение почти трех лет меня и других заболевших регулярно трепали приступы малярии, за которыми два-три дня не только на занятия невозможно ходить, но и с кровати трудно встать, это запечатлелось в моей памяти отнюдь не в радужных тонах. Ну, что ж поделаешь, трудное было то военное время, а на войну многое можно списать.

Все же надо сказать, что наши начальники хорошо понимали, сколь трудно нам, ленинградцам, дается «гранит науки», когда довольно часто из продуктов питания грызть было совсем нечего и приобретать не на что. Ни кто иной, как начальник ФИПО Г. Г. Никитин поочередно освобождал нас от занятий, давал удостоверения на краткосрочный отпуск (на 3–5 дней) для поездки за продуктами (за кукурузной мукой, фасолью, маслом и т. п). Обычно мы занимали деньги, покупали в Баку соль, ехали в районы Грузии, Абхазии и там меняли

ее на нужные нам продукты. Такие поездки на 1–2 месяца снимали остроту проблемы выживания, и мы, слушатели и многие преподаватели, до сих пор с благодарностью вспоминаем внимание и заботу начальства.

Прошу моих коллег и друзей строго не судить меня за то, что я не назвал тут многих фамилий, в том числе и ныне здравствующих моих соучеников и преподавателей. Надеюсь, главное – описание самих событий, свидетелями и участниками которых мы были – искупает этот недостаток.

Сегодня мы нередко слышим, что прошло много лет, вот уже полвека после войны, что теперь у нас дружба, и пора прекращать разговоры о былом, пора простить Германии совершенные ею злодеяния. Да, мы, ветераны, первыми голосуем за мир на земле, за дружбу, в том числе, и с немецким народом. Но никогда мы не примиримся с фашизмом, какое бы обличье он ни старался принять, пытаясь обелить себя, снова поднять голову.

Мы никогда не забудем всех тех страданий и жертв, которые пришлось испытать и вынести нашему народу.

Однажды мне, как вице-президенту Международного технического комитета по предотвращению и борьбе с пожарами (КТИФ), тогда уже начальнику ГУПО, пришлось принимать в Ленинграде членов президиума этого комитета. Среди них и моего коллегу, вице-президента из ФРГ Альберта Бюргера. В программе пребывания были посещения памятника Победы, в мемориальном зале которого представлены и реликвии ленинградской пожарной охраны (ее знамя с лентой ордена Ленина и памятный саркофаг с соответствующими атрибутами), а также Пискаревского кладбища.

Так вот, когда мы закончили осмотр кладбища и ознакомились в павильонах с экспозицией, рассказывающей о буднях блокадного города, господин А. Бюргер с опущенной головой произнес: «Мне стыдно сегодня за свою принадлежность к нации, которая совершила такое чудовищное преступление».

Верится, что у абсолютного большинства молодых людей, вообще у честных людей память об ужасах войны, о героизме и мужестве нашего победившего в ней народа, о погибших на войне отцах и дедах, матерях, старших братьях и сестрах, (а потери были почти в каждой семье) не поблекнет от времени, что она будет жить и передаваться из поколения в поколение россиян. Несомненно, именно так оно и будет

Монумент героическим защитникам Ленинграда

Об Обухове Ф. В.

В 1947 г. Федор Васильевич Обухов с отличием окончил ФИПО и был направлен в распоряжение МВД Украины на работу по восстановлению разрушенных объектов народного хозяйства.
В 1950 г. Обухова отзывают в Москву, где он в течение 5 лет работает в качестве младшего научного сотрудника 3-го отдела Центрального научно-исследовательского института противопожарной обороны (ЦНИИПО) МВД СССР и участвует в научно-исследовательских работах по вопросам проведения пожарно-технических обследований промышленных объектов, исследованию температурного режима при пожаре в зависимости от количества горючего материала и объема помещения и ряда других.
В 1955 г. было получено разрешение ЦК КПСС на издание журнала «Пожарное дело», где Ф. В. Обухов назначен заместителем главного редактора возрожденного издания. Наладив работу журнала, в мае 1956 г. Федор Васильевич получает новое назначение – заместитель начальника отдела ГПН ГУПО МВД СССР, а уже через месяц становится начальником этого отдела.
В этот период Ф. В. Обуховым были подготовлены «Наставление об организации работы Государственного пожарного надзора» (1957 г.) и «Краткий анализ горимости в стране» (1958 г.).
В 1960 г. Федору Васильевичу предложили должность на факультете инженеров противопожарной техники и безопасности Высшей школы МВД СССР. Сначала он назначается заместителем начальника факультета по учебной и научной работе, а в 1964 году – начальником факультета.
В августе 1964 г. в составе делегации Национального комитета России Ф. В. Обухов был командирован в Венгрию для участия в заседании Международного технического комитета по предотвращению и тушению пожаров (КТИФ). Позже, в 1969 г. его избрали вице-президентом КТИФ.
Активная позиция Ф. В. Обухова способствовала тому, что в 1974 г. на ГПС МВД СССР были возложены функции головной организации в СССР по ведению работ по линии ИСО/ТК-21 «Средства пожарной защиты и борьбы с огнем». Обмен опытом с 40 национальными комитетами пожарной охраны стран Европы, Азии, Америки, Африки дал ощутимый толчок развитию науки и образования в пожарной охране страны.
В июне 1965 г. Федор Васильевич получил новое назначение – он вернулся в ЦНИИПО МООП СССР, но уже в качестве его руководителя.

Путь героев. Воспоминания ветеранов о войне

В этот период он активно занимается научной работой: обследованием нефтебаз и изучением способов обеспечения их пожарной безопасности.
В апреле 1967 г. Обухов был назначен на должность начальника ГУПО МВД СССР, в которой прослужил до 1984 г.
В этот период в работе пожарной службы главенствующее место отводилось профилактике (комплексный подход). Работа по предотвращению пожаров опиралась на современные научно-технические разработки, связывалась с самой технологией производства. Широко использовалась и противопожарная пропаганда в средствах массовой информации. Регулярно Ф. В. Обухов выступал на радио или телевидении. О работе пожарных создавались фильмы, передачи, книги.
В середине 1970-х гг. были опубликованы монографии Ф. В. Обухова «Проблемы пожарной автоматики в народном хозяйстве» и «Пожарная безопасность».
В 1972 г. ему была присуждена ученая степень кандидата технических наук.

Обухов Ф. В. (слева) в редкие часы отдыха работы комиссии КТИФ «Наука и образование», Париж, 1972 г.

Благодаря инициативе Ф. В. Обухова были открыты два дополнительных высших и несколько средних учебных заведений пожарно-технического профиля. Созданы филиалы ВНИИПО, научно-исследовательские лаборатории и пожарно-технические станции. В большинстве регионов страны заработали хорошо оборудованные пожарно-технические выставки.
По указанию Ф. В. Обухова в течение нескольких лет была введена замена практически всего корпуса руководителей пожарной охраны республик, краев и областей на управленцев с высшим инженерным образованием.
По всей стране создаются добровольные пожарные организации со своей материально-технической, учебной и агитационной базой.
В 1984 г. Федор Васильевич вышел на пенсию в звании генерал-лейтенанта внутренней службы, прослужив в органах МВД 43 года, и сразу же приступил к общественной работе. Он создал и впоследствии руководил ветеранской организацией в ГУПО, был членом Совета ветеранов Центрального аппарата МВД, членом Всероссийского Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск России – одной из самых крупных ветеранских организаций страны.

КУЗНЕЦОВА
Антонина Евдокимовна

Родилась 22 декабря 1922 г. в д. Данилкино Славковского района Ленинградской области. Окончила факультет инженеров противопожарной обороны при АЗИИ в г. Баку. Награждена медалью «За оборону Ленинграда» и многими другими. Инженер-майор внутренней службы.

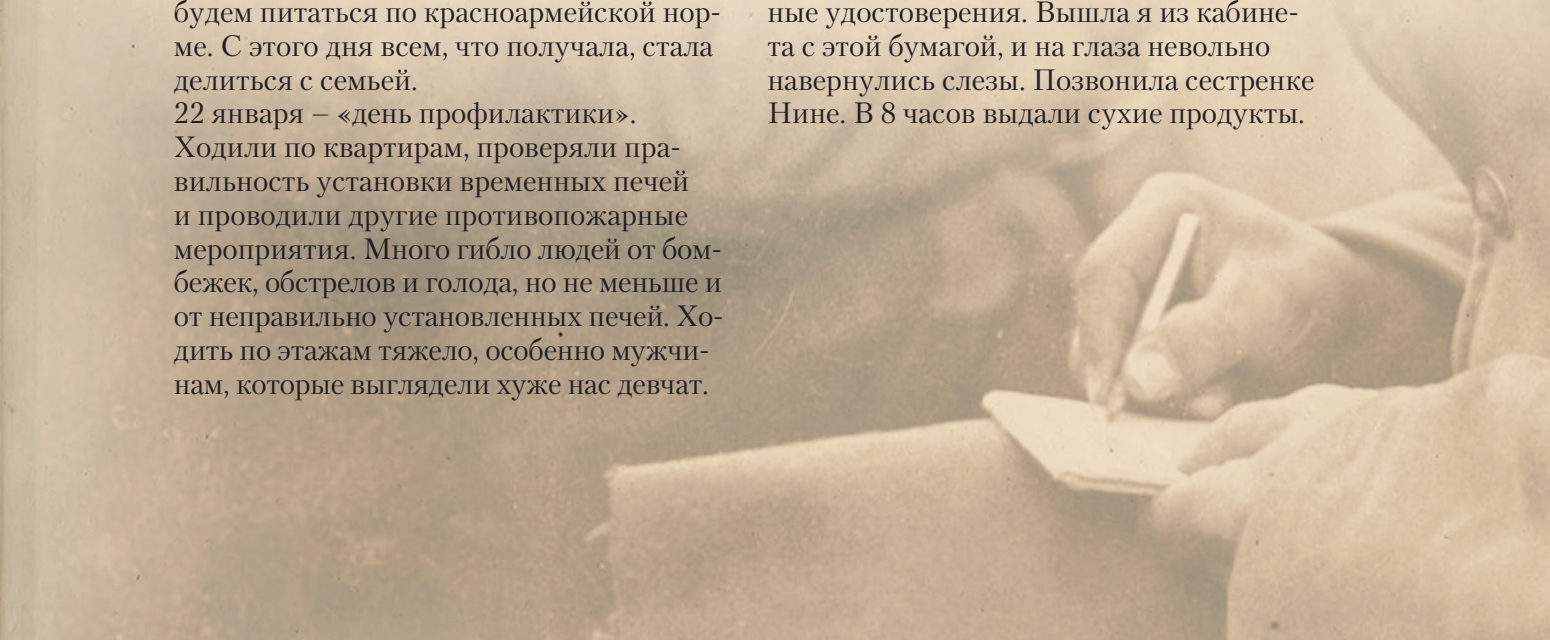
Беды с мужчинами

В сентябре 1941 года начались занятия на факультете инженеров противопожарной обороны ФИПО НКВД СССР. Но долго заниматься нам не пришлось: шла страшная Великая Отечественная война. Немецкие фашисты быстро продвигались к Москве и Ленинграду. Бомбежки и артиллерийские обстрелы были почти ежедневно, а иногда и по нескольку раз в день. 24 сентября начальник факультета зачитал нам приказ Народного комиссара внутренних дел о том, что факультет выступает на фронт в составе 20 дивизии НКВД. Девушки могли быть зачислены санитарками в медсанбат дивизии или бойцами в строевые подразделения. Первокурсницы почти все пошли в медсанбат, а Галя Кривченок стала бойцом наравне с мужчинами. Несколько человек остались в Ленинграде. Одну неделю нас учили медицинском делу в городе на улице Герцена, а затем направили на фронт, на Невскую Дубровку под Ленинградом. Вепериод обучения, 13 октября, мы перенесли ужасную бомбежку. Одна бомба попала в мужское общежитие, несколько человек придавило упавшей стеной. Вторая пробила 5 этажей здания и ушла в землю метра на три, но не взорвалась. Это было совсем рядом с помещением бомбоубежища, где мы укрывались во время воздушной тревоги, 215 по счету. 16 октября, когда мы ехали в медсанбат, в городе была 221 тревога, были видны большие пожары.

Тяжело во время войны служить в армии, тем более девушкам. Нам было 18–20 лет, а пришлось носить раненых, ящики с медикаментами, оборудованием, заготавливать дрова для металлических печек. Все это часто без отдыха,

на голоде при плохом питании, иногда под обстрелами. Особенно нам было трудно, когда всех мужчин-санитаров отправили на передовую.
Наибольшее поступление раненых было 23 октября, с 1 по 20 ноября 1941 года.
В конце декабря войска Волховского фронта отбросили фашистов за реку Волхов и захватили на правом берегу города Большая Вишера, Тихвин, Бурогожа и других. К этому времени и на Невской Дубровке немецкие войска были остановлены.
В результате победы наших войск в 1941 году было возобновлено сквозное движение от Северной железной дороги до станции Войбокало, а от нее к Ладожскому озеру. Благодаря этому несколько облегчилась доставка продовольствия в Ленинград, а также эвакуация населения из города.
5 декабря политрук медсанбата дивизии объявил нам, что всех фиповцев отзывают с фронта для продолжения учебы. Было радостно и грустно: работать в военной обстановке, конечно, тяжело, но как пойдут занятия в условиях блокады? Фронтовая жизнь многому научила. Когда мы уезжали из медсанбата, то многие уже выполняли обязанности не санитарок, а медсестер: обрабатывали раны, делали уколы и т. п. Таня Таралова, Рая Копейкина, Валя Желобова работали в хирургии, Соня Сазанская – в аптеке, Галя и Лариса Паршуковы и я – в перевязочном отделении.
В 6 часов нам выдали завтрак, и мы пошли на Финляндский вокзал. Мороз был сильный. В 7 часов вечера вошли в вагон. Темно, холодно. Накануне было много раненых, спать не пришлось, но и в поезде тоже не удалось.
К утру приехали в Левашово. В 12 часов завтрак, и снова пешком до бараков дивизии, где мы должны были временно находиться. Спали на нарах, топилась металлическая печка. Я, Люда Штемпелева и Вера Малышева около вагона нашли рассыпанную мороженную картошку. У меня был кусочек сала, который сварили с картошкой и поели.
13 декабря нам сказали, что вопрос с нами все еще не решен, здесь мы на отдыхе. Получила письмо от сестер. Писали, что один день не было во рту ни крошки. На другой день выдали хлеб, и они подумали: «Ничего, еще поживем».
14 декабря нас заставили переехать в другой барак, но из-за нехватки бензина пришлось машину с вещами толкать самим. В новом бараке не оказалось ни света, ни нар, ни печки. Достали металлическую печку, а спать легли на полу.
17 декабря нас отправили на ФИПО. До Сердолово шли пешком. Я шла в берете, так как шапку у меня украли. Голова сильно замерзла. В 17.30 сели в поезд. Вагон летний, холодный, но мы не унывали: подумать только – мы будем учиться! Пели песни, нам подпевали другие пассажиры.

В Ленинград приехали в 21.30. До улицы Герцена шли тихо. Мороз жуткий, мы все покрылись инеем. Люда Штемпелева и Галя Паршукова после этого заболели.
С 1 на 2 января 1942 года нас отпустили домой встречать Новый год. Получила сухой паек за 8 дней. На столе был портвейн, сварили суп, пили чай с конфетами, которые для этого случая сэкономили. Собралась вся наша семья: мама, папа, сестры Нина и Аня и брат Витя. После обеда читали мой дневник и вспоминали «года минувшие».
3 января – первый день занятий на ФИПО. Все сидели в шинелях или пальто. Окна были зашиты фанерой, так как стекла выбило при артобстреле еще до нашего ухода на фронт. Паровое отопление не работало, на столах иней. Кончился урок, и все побежали в караульное помещение погреться, так как там была установлена металлическая печка.
Ночевали в кочегарке и караульном помещении или дома, кто близко живет. Я попросилась ночевать у Гали и Лары Паршуковых, которые жили неподалеку. Помню, их мама заводила патефон, под музыку которого мы уснули.
На следующий день начальник санитарной части забрал печку из караульного помещения. На свои деньги мы купили новую. На одну ночь устроились у девчат второго курса. Они на фронт не ходили, в комнате у них, как до войны, было красиво, уютно, тепло.
17 января 1942 года радостная весть: мы будем питаться по красноармейской норме. С этого дня всем, что получала, стала делиться с семьей.
22 января – «день профилактики». Ходили по квартирам, проверяли правильность установки временных печей и проводили другие противопожарные мероприятия. Много гибло людей от бомбежек, обстрелов и голода, но не меньше и от неправильно установленных печей. Ходить по этажам тяжело, особенно мужчинам, которые выглядели хуже нас девчат. Худые, синие (некоторые пришли из госпиталя после тяжелого ранения или контузии).
26 января у меня умер отец. Чтобы похоронить его на кладбище, надо было иметь много денег. Кладбища все были переполнены, хоронили в общих могилах. На улице то тут, то там мертвые люди, живые еле двигаются. С 1 по 3 февраля была дома. Брат Витя заболел: температура 39–40 градусов, сильное расстройство желудка. Лечили сами сухарями из черного хлеба и сладким крепким чаем. Врачей в те дни было не дозваться.
5 февраля фиповцев сняли с красноармейского довольствия. Я заплакала, так как своим пайком помогала маме, сестрам и брату. Из Кировского района, где ломали разбитые снарядами дома, они возили дрова на рынок и по пути останавливались у меня перекусить. Еще 3 февраля нам объявили, что факультет эвакуируется, так как условий для занятий нет. Зашла к маме, она тоже заболела. Я нагрела утюг, положила ей к ногам, покормила. Взгляд у нее был мутный. Все плакали, переживали, что я уезжаю, говорили, что у них всегда был праздник, когда я приходила домой.
14 февраля мы еще сдавали зачет по химии, а с 20-го не занимались: нам сказали, что эвакуация наша зависит от того, как скоро мы уберем здание, двор и прилегающую улицу, где за зиму накопилось много всякой грязи.
25 марта до обеда получили эвакуационные удостоверения. Вышла я из кабинета с этой бумагой, и на глаза невольно навернулись слезы. Позвонила сестренке Нине. В 8 часов выдали сухие продукты.



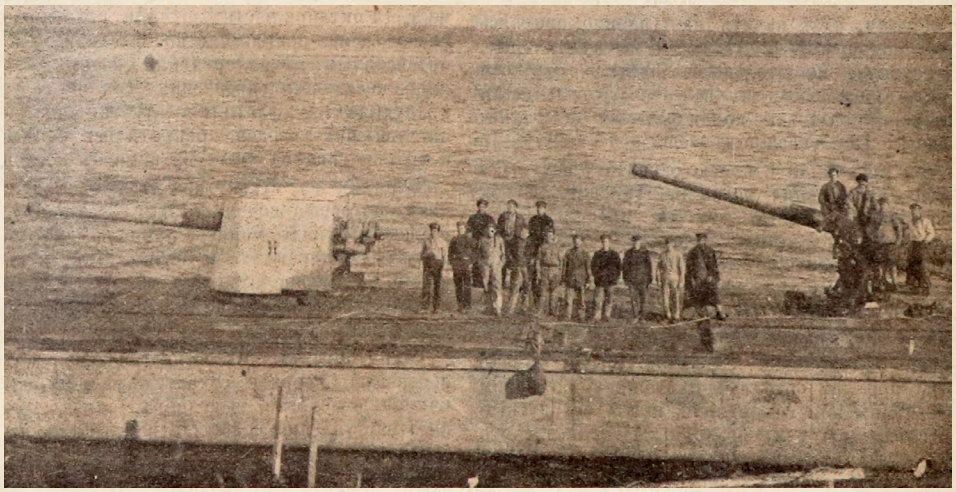
Вещи наши погрузили в машину и послали на вокзал, где разместили на открытой платформе. Пришлось по очереди караулить.
Поезд должен был уехать 27 марта в 11 часов утра. Отправился он в 12.
С этого момента началась наша «Дорога жизни». В 2 часа ночи прибыли на станцию Борисова-Грива, где пересели на грузовик. Дальше 2–3 часа по Ладожскому озеру. Мы все очень удивились: ехали быстро, без остановок, при полном свете фар. Кругом бескрайнее снежное поле, берега не видно. В темноте светилось множество огней автомобилей и регулировщиков, указывавших дорогу в объезд разбитого снарядами льда и открытой воды. Поверх льда тоже была вода от растаявшего снега. Нам повезло, а многие машины попали в полыньи.
В 6 утра 28-го были на станции Лаврова. Разместились в церкви, а вещи остались на улице. В 9 часов дали нам замечательный жирный суп с мясом, пшенную кашу, 600 грамм сухарей, пачку печенья, 200 грамм хлеба, 200 грамм колбасы. Так сытно мы поели в первый раз за всю войну. Многие забыли, что сразу съесть так много при нашей дистрофии опасно.
На станции, около Ладожского озера, видели очень много ящиков, бочек, мешков с продуктами, готовых к отправке в Ленинград.
В 4 часа дня погрузили вещи в сани и поехали на железнодорожную станцию, которая находилась в лесу, была построена уже во время войны как продолжение «Дороги жизни». Разместились в «телячем» вагоне. Нас было человек 55, да с вещами, поэтому ночью мы не лежали, а полусидели. По дороге натаскали дров, воды, досок и сделали нары.
28 марта в 12.00 прибыли в Волховстрой, 29-го в 6 часов вечера доехали до Тихвина. Кругом разбитые дома. Кажется, здесь пронеслась буря, сильная и страшная.
30 марта стояли целые сутки, так как дорога была разбита вражеской авиацией.
31-го в 11 часов вечера добрались до Бабаева. Трое суток без крошек во рту. В эшелоне начали умирать ослабленные за дни блокады люди. 1 и 2 апреля ехали из Бабаева в Черновцы. В обычных условиях этот путь занял бы 2 часа. На всех остановках фиповцы меняли вещи на еду. Я тоже не выдержала и намотку ниток (мулине) выменяла на 5 картошек и стакан капусты, а шелковую кофту – на 400 грамм хлеба. Сварила котелок щей, все съела, и сразу стало веселей.
После Черновцов многие поехали дальше в пассажирских поездах, так как они шли быстрее.
Мы, между тем, миновали Вологду, 4-го были в Данилово, 5-го – в Ярославле. Чем дальше от Ладожского озера, тем хуже нас кормили. В Ленинграде последние дни перед эвакуацией мы, как правило, тихо лежали на кроватях. Сейчас, несмотря на трудности путевые, уже сидели на нарах, вспоминали мирные дни, медсанбат. Днем, если на улице тепло, открывали дверь вагона, любовались придорожными пейзажами.
Проехали Александров, Ржев, Пески, Ряжск, Грязево.
15 апреля были в Сталинграде, по платформе ходили уже без шинелей. За всю дорогу не видели такого красивого и чистого города. 17 – в Тихорецке. Весь эшелон мылся прямо на вокзале под водопроводными кранами. Обед хороший. В 11 утра в городе началась воздушная тревога, вторая после Бабаева. Было сброшено четыре бомбы, но, слава Богу, все мимо. Нас всю дорогу охраняли от немецких самолетов красноармейцы с пулеметами.
18 проехали Минводы, Пятигорск. Питание было хорошее, купили даже мороженное, как до войны. В Пятигорске второй раз за всю войну (первый – в Ряжске) прошли санпропускник.
В Ессентуки ехали на подводах. Грязь. Дождь.
Так закончилась наша «Дорога жизни», за которую мы всегда благодарны всем тем, кто нас вез, охранял, кормил и обслуживал.

ЧЕРКАСОВ
Владимир Николаевич

Родился 11 июля 1923 г. в с. Чухур-Юрд Шемахинского района Азербайджанской. ССР. В 1941–1942 гг. учился в Высшем военно-морском училище им. Фрунзе. Окончил Астраханское пехотное училище и ФИПО МВД СССР при Азербайджанском индустриальном институте. В 1942–1943 гг. воевал на Сталинградском фронте.
В системе пожарной охраны МВД работал с 1943 г. Специалист в области пожарной профилактики электроустановок и молниезащиты. Кандидат технических наук, доцент. Полковник внутренней службы. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и другими.

от блокадного Ленинграда до огненного Сталинграда

56 лет тому назад, в 1939 году учеником 9 класса Бакинской 7 специальной военно-морской школы (типа Нахимовского училища), я впервые надел военную форму.
10 класс этой школы закончил в июне 1941 года и с группой выпускников был направлен на учебу в Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе в Ленинград.
Фронтовой Ленинград встретил нас сиренами воздушных тревог и аэростатами в ночном небе.
С июля 1941 года по март 1942 лагерные сборы, учеба, истребительный курсантский батальон (служба по охране тыловых структур фронта и борьбе с диверсантами), вновь учеба в уже полностью блокированном городе и, наконец, эвакуация в пешем строю всего личного состава училища через знаменитую ледовую дорогу («Дорогу жизни») по Ладожскому озеру до Тихвина, только что отбитого у немцев. Затем неблизкий путь в теплушках по железной дороге до Астрахани.
О блокадном Ленинграде до сих пор остались незабываемые впечатления: о ночном патрулировании темных, безлюдных и холодных улиц, о пожарах и разрушениях от артобстрелов и бомбардировок. Особенно запечатлелся в памяти грандиозный пожар на Бадаевских продовольственных складах, печальные последствия которого мы – курсанты и все ленинградцы – ощутили незамедлительно: продовольственные пайки были значительно снижены.
В Астрахани наше училище было расположено в Рыбном городке, в помещениях рыбного института. Вновь учеба, морская практика на учебных кораблях и плавучих



Рабочие Морского завода построили и оснастили плавучую батарею № 3, получившую название «Не тронь меня», которая надежно прикрывала город от налетов фашисткой авиации с моря. Немцы назвали ее «Квадрат смерти»

зенитных батареях, охранявших нефтяную дорогу по Каспию от фашистских самолетов.

В июле–августе 1942 года, когда на Сталинградском фронте сложилась тяжелая обстановка, нас, курсантов, закончивших 1 и 2 курсы, направили в Астраханское военное пехотное училище. Морская романтика, таким образом, для меня закончилась.

2 месяца (август–сентябрь 1942 года) учебы, и молодых лейтенантов направили в Сталинград. Я был распределен командиром взвода в роту автоматчиков 556 стрелкового полка 169 стрелковой дивизии в 64 армии, которая действовала с южной стороны Сталинграда.

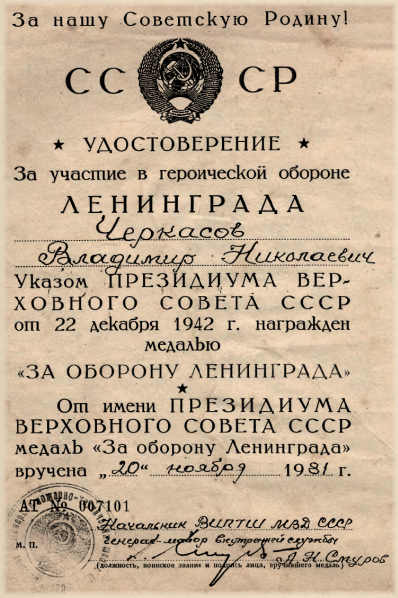
Ноябрь–декабрь 1942 года и январь 1943 – бои, бои, радость успехов, но и огромная горечь от потерь бойцов и командиров, однополчан. Дело шло к ликвидации немецко-фашистских группировок.

В последнем бою, а это было 22 января 1943 года, за десять дней до полной победы и прекращения боевых действий в Сталинграде, мне довелось вести в атаку сборную группу бойцов из остатков тыловых подразделений полка. Конца атаки я уже не видел, так как был тяжело ранен осколками и разрывной пулей. Затем полевой и эвакуационный госпиталь № 1241, и я оказался на излечении в городе Сталинске. 17 мая 1943 года решением военно-врачебной комиссии был признан негодным к военной службе, а решением ВТЭК – инвалидом войны.

Перед двадцатилетним демобилизованным лейтенантом встал вопрос, что делать?

По счастливой случайности, когда я пришел поступать в нефтяной индустриальный институт в городе Баку, мне посоветовали обратиться в комиссию по набору слушателей на факультет инженеров противопожарной обороны МВД СССР.

Так я стал слушателем ФИПО. 5 лет учебы, работа преподавателем в Харьковском ПТУ, а с 1952 года я преподаватель, старший преподаватель, адъюнкт, кандидат технических наук, доцент и заместитель начальника кафедры ВИПТШ.



За нашу Советскую Родину!

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

ЛЕНИНГРАДА

Черкасов

Владимир Николаевич

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Ленинграда» вручена „20" ноября 1981 г.

АТ № 007101

Начальник ВИПТШ МВД СССР
генерал-майор внутренней службы

(должность, воинское звание и подпись лица, вручившего медаль)

О Черкасове В. Н.

Летом 1943 года после тяжелого ранения и комиссования В. Н. Черкасов вернулся в Баку к родителям. Ему только что исполнилось 20 лет. По совету знакомых он решил поступать в Азербайджанский Ордена Трудового Красного Знамени Индустриальный институт. Но члены приемной комиссии института, увидев молодого человека в форме лейтенанта, рекомендовали ему обратиться в другую приемную комиссию, которая располагалась в этом же здании. Будущее определилось. Владимир Николаевич был зачислен слушателем ФИПО.

Дипломный проект на тему строительных мероприятий для сцен театров он защитил у одного из лучших специалистов в области пожарной безопасности – Мирона Яковлевича Ройтмана. В 1948 году Черкасов окончил ФИПО. Это был последний бакинский выпуск, после которого Факультет был расформирован, а большинство преподавателей переведены в Москву для работы на Высших пожарно-технических курсах. Специальность тогда именовалась «противопожарная техника и пожарная безопасность», а квалификация – «инженер противопожарной обороны». Молодой преподаватель едет в Харьков, где ведет курс электротехники и пожарной профилактики электроустановок. Это и было началом педагогической деятельности, которой Владимир Николаевич посвятит всю свою жизнь.

В. Н. Черкасов ведет практическое занятие

Уже в то время определилась его научная специализация. Он изучает специальную литературу, упорно занимается самообразованием и все знания передает курсантам. В 1952 году его приглашают в Москву – преподавать на ВПТК, и на протяжении более 60 лет Владимир Николаевич ведет образовательную и научную работу в здании на улице Бориса Галушкина, 4.

Доктор технических наук, профессор, В. Н. Черкасов умело совмещал чтение лекций и проведение практических занятий с научным консультированием, подготовкой учебных и научных трудов и активной общественной работой.

Владимир Николаевич часто выступал с воспоминаниями о годах Великой Отечественной войны перед слушателями и профессорско-преподавательским коллективом. К этой работе он привлек ветеранов войны, работающих в вузе.

Под руководством Владимира Николаевича Совет ветеранов вел серьезную воспитательную работу с молодыми сотрудниками и слушателями, формируя чувство любви к Родине и избранной профессии. Яркие выступления Владимира Николаевича оставляли след в душе каждого, кто присутствовал на встречах с ним.

Слева направо: А. А. Федосеев, В. Н. Черкасов, В. М. Губин, В. С. Саушев

Ветераны на праздновании Дня Победы. Слева направо: В. С. Саушев, В. Н. Черкасов, М. Д. Безбородько

Воспоминания о войне. Интервью с ветеранами Академии

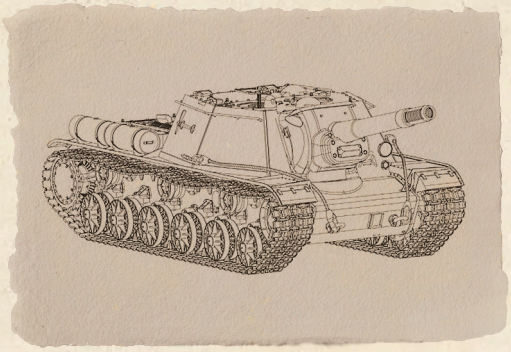
Вспоминают ветераны ВИПШ и ВНИИ МВД РФ

БЕЗБОРОДЬКО
Михаил Дмитриевич

Родился 7 ноября 1917 г. в г. Москве. Окончил Донецкий индустриальный институт и Военную Академию бронетанковых войск. С 1971 года – профессор кафедры противопожарной техники и связи Высшей школы МВД СССР. Доктор технических наук, профессор. Полковник внутренней службы. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, орденом Звезды с золотым венком и многими медалями.

не самый трудный день войны

...Осень 1943 года. Юг Украины, южнее деревни Мышеловка. После успешного начала наступления наш полк, вооруженный тяжелыми самоходными установками СУ-152 (калибр снаряда 152 мм, масса более 16 кг), был введен в прорыв. Задача полка – борьба с вражескими танками, главным образом, «Тигр» и самоходными установками «Фердинанд». Начальник штаба полка, командир полка и радист с радиостанцией на «Виллисе» (легковой автомобиль командира) следовали за боевыми машинами на расстоянии менее 0,5 км.



СУ-152 — советская тяжелая самоходная артиллерийская установка на базе КВ-1С, вооруженная 152-мм гаубицей-пушкой и прозванная «Зверобоем» за способность эффективно уничтожать немецкие «Тигры», «Пантеры» и укрепления в годы Великой Отечественной войны

Местность в этих краях равнинная, открытая с небольшими балками. После дождя грунт (чернозем) стал тяжелым для движения колесных машин. «Виллис» пришлось оставить. За боевыми машинами мы следовали пешком.
Через некоторое время в зону видимости, на расстоянии около 1 км, попали танки типа «Пантера» с десантом автоматчиков. Началась артиллерийская перестрелка, автоматчики оставили танки.
Наши боевые машины начали обстреливать болванками. Болванки – это снаряды без взрывчатого вещества внутри.
От их воя было «неуютно».

Под огнем наших самоходок танки противника начали маневрировать по полю и отходить. Автоматчики ползком продвигались вперед и вели беспорядочный огонь. Нам пришлось уйти в неглубокую с пологими сторонами балку. В ней находились наши бойцы. Позже выяснилось, что они впервые были на поле боя.
По отлогому скату они все время пытались скатиться в балку. Я сейчас не помню, кто и когда обратился к нашему командиру полка, но он сказал мне: «Нам надо остановить пехоту! Но как это сделать?»
Пугал свист пуль довольно интенсивного огня автоматчиков противника.

СУ-152 «Зверобой» на улицах Берлина весной 1945 г.

Самоходки своим огнем заставили танки противника отойти назад. Командир приказал: «Коммунистам и офицерам встать!». И мы заставляли бойцов начать окапываться.

Коммунистам и офицерам встать!

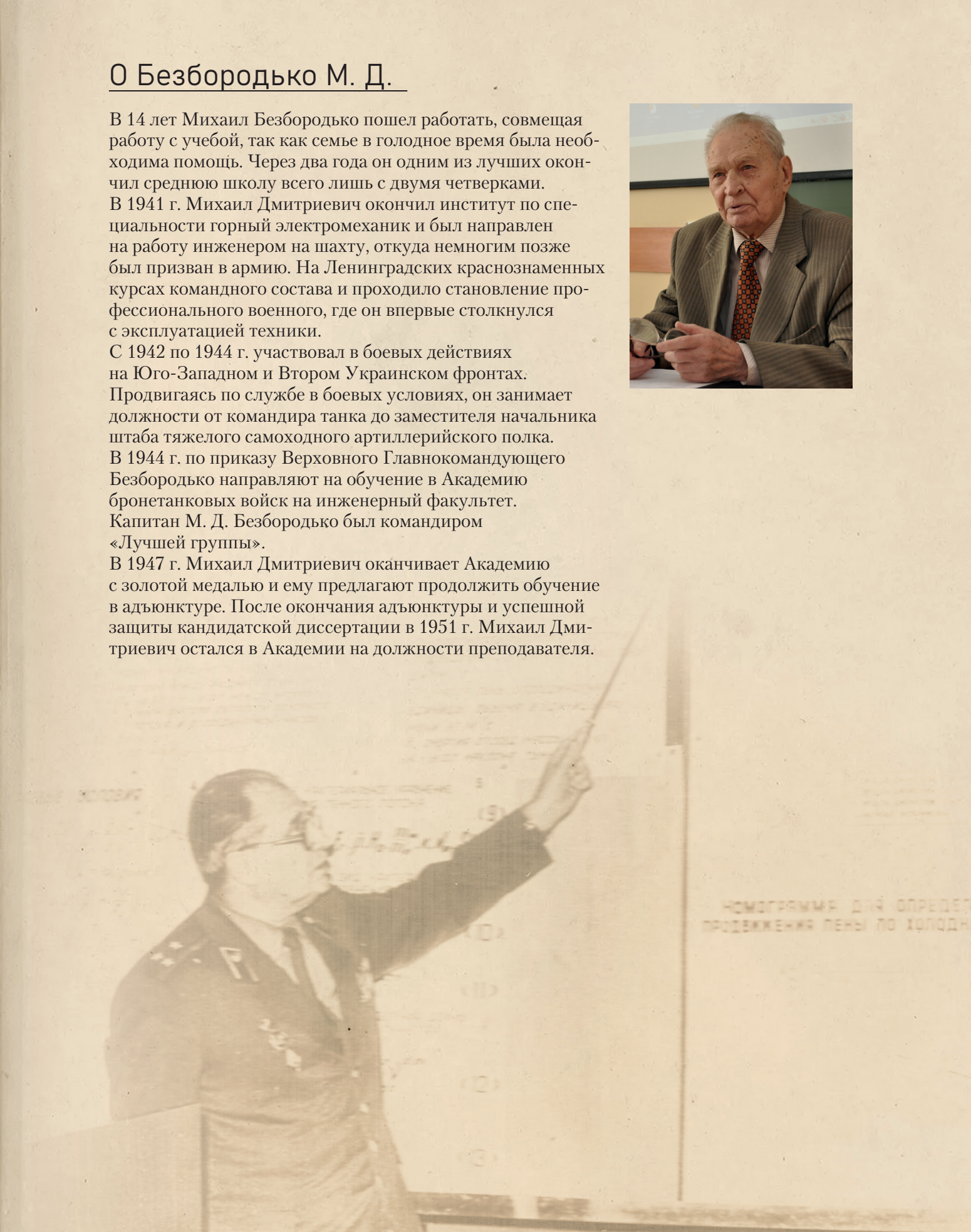
Ведь это был оборонный скат балки и пули пролетали над балкой. По-видимому, этот пример как-то переломил настроение (или волю?) бойцов. Некоторые из них начали окапываться, делая небольшие брустверы из земли, защищающие голову. Как-то быстро начали работать саперными лопатами. При этом вели огонь по автоматчикам, находившимся на ровном, открытом поле с размокшей землей. Позиция наших бойцов была лучшей. Противник был отбит, потеряв несколько танков, пехота окопалась.
В этом эпизоде командир полка был ранен. Пуля застряла в валике шлемофона, сильно ударив в висок. Ему сделали перевязку. Поле боя он не оставил, так как считал ранение пустяковым. Но через 10 лет после войны оно стало основанием для оформления инвалидности по второй группе. Командир полка имел звание майора, а начальник штаба – старшего лейтенанта

В 1941 г. Михаил Дмитриевич Безбородько окончил Донецкий индустриальный институт по специальности горный электромеханик и был направлен инженером на шахту, откуда его призвали в армию. Прошел курсы танкистов. С 23 июля 1941 г. служил в частях Красной Армии, с 1942 по 1944 г. участвовал в боевых действиях на Юго-Западном и Втором Украинском фронтах. Служил в танковых войсках в должности командира танка, позже – заместителя начальника штаба тяжелого самоходного артиллерийского полка. М. Д. Безбородько воспоминает: «В начале 1942 года я находился на Воронежском фронте, там шли оборонительные бои. Наш полк проводил оборону возле Воронежа, наши танки стояли закопанными в землю. Нашей важной задачей было освобождение Воронежа. Мы передислоцировали полк глубокой ночью в район города Острогоржска. Рядом с ним было небольшое село, мы тихо перетащили туда танки на расстояние 1 км от фронта. Уже после прорыва и освобождения русских пленных, мы услышали от них: «А мы и не знали, что танки здесь стоят». То есть работа была сделана настолько тонко и профессионально, что противник ничего не заметил. Мы буквально буксировали танки на различных машинах для того, чтобы занять такую оборону».
По приказу Верховного Главнокомандующего в 1944 г. Безбородько направляют на обучение в Академию бронетанковых войск, в 1947 г. Михаил Дмитриевич окончил Академию с золотой медалью, затем прошел адъюнктуру, начал преподавать и заниматься научной деятельностью. С 1971 до 2018 гг., до последних дней своей жизни Михаил Дмитриевич трудился в Академии ГПС МЧС России. Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор, действительный член Национальной Академии наук пожарной безопасности, полковник в отставке. Крупнейший ученый в области эксплуатации бронетанковой и специальной пожарной техники.

Воспоминания о войне.
Интервью с ветеранами Академии

О Безбородько М. Д.

В 14 лет Михаил Безбородько пошел работать, совмещая работу с учебой, так как семье в голодное время была необходима помощь. Через два года он одним из лучших окончил среднюю школу всего лишь с двумя четверками.
В 1941 г. Михаил Дмитриевич окончил институт по специальности горный электромеханик и был направлен на работу инженером на шахту, откуда немногим позже был призван в армию. На Ленинградских краснознаменных курсах командного состава и проходило становление профессионального военного, где он впервые столкнулся с эксплуатацией техники.
С 1942 по 1944 г. участвовал в боевых действиях на Юго-Западном и Втором Украинском фронтах. Продвигаясь по службе в боевых условиях, он занимает должности от командира танка до заместителя начальника штаба тяжелого самоходного артиллерийского полка.
В 1944 г. по приказу Верховного Главнокомандующего Безбородько направляют на обучение в Академию бронетанковых войск на инженерный факультет. Капитан М. Д. Безбородько был командиром «Лучшей группы».
В 1947 г. Михаил Дмитриевич оканчивает Академию с золотой медалью и ему предлагают продолжить обучение в адъюнктуре. После окончания адъюнктуры и успешной защиты кандидатской диссертации в 1951 г. Михаил Дмитриевич остался в Академии на должности преподавателя.



При его непосредственном участии были проведены научные исследования в области свойств консистентных смазок. За это время Михаил Дмитриевич подготовил 10 адъюнктов, которые успешно защитили кандидатские диссертации.

С 1969 г. Михаил Дмитриевич – доктор технических наук. Под его редакцией написаны 4 учебника по эксплуатации бронетанковой техники. Один из учебников был переведен на английский язык и получил международное признание.

В 1971 г. Безбородько был приглашен на кафедру пожарной техники в ВИПТШ МВД СССР, где активно занимался развитием теории пожаротушения, организации службы и взаимодействия пожарных подразделений.

Совместно с сотрудниками кафедры теоретически обосновал необходимость создания рукавной базы и разработал методику расчета для организации и функционирования рукавного хозяйства.

Эти работы были реализованы на примере рукавной базы в г. Тверь, ставшей образцово-показательной. Обосновал условия применения пожарных автомобилей первой помощи, а также эргономические требования к размещению пожарно-технического вооружения на пожарных автоцистернах.

Михаилом Дмитриевичем предложены научные подходы к решению проблем тепловой защиты пожарных автомобилей, увеличения срока службы напорных пожарных рукавов, диагностирования пожарных насосов.

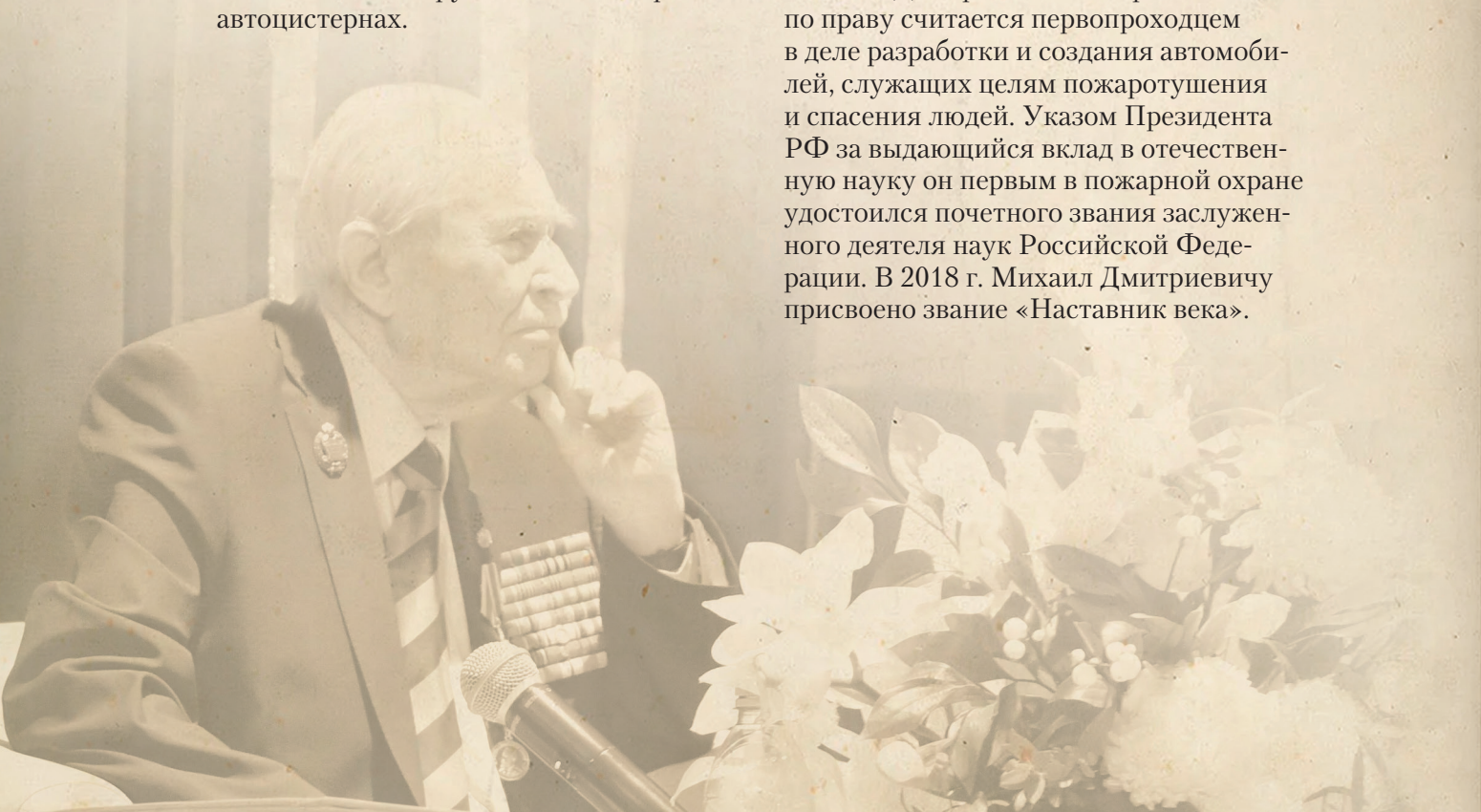
Профессор М. Д. Безбородько руководил работой 40 адъюнктов, под его руководством 39 человек стали кандидатами технических наук, в том числе специалисты из Чехословакии, Болгарии, Польши и Вьетнама, 4 – докторами технических наук.

За свою научную деятельность опубликовал около 300 научных работ, несколько учебных пособий, 10 монографий, 16 учебников, оформил 13 авторских свидетельств, 2 патента на изобретение.

Ученый внес большой педагогический вклад в совершенствование процесса обучения и повышение научного уровня курса пожарной техники. В научном мире Михаил Дмитриевич имел славу первого и крупнейшего из ученых в области эксплуатации бронетанковой и специальной пожарной техники.

По учебным и методическим пособиям М. Д. Безбородько обучаются во всех пожарно-технических вузах России и многих зарубежных стран.

Михаил Дмитриевич Безбородько по праву считается первопроходцем в деле разработки и создания автомобилей, служащих целям пожаротушения и спасения людей. Указом Президента РФ за выдающийся вклад в отечественную науку он первым в пожарной охране удостоился почетного звания заслуженного деятеля наук Российской Федерации. В 2018 г. Михаил Дмитриевичу присвоено звание «Наставник века».

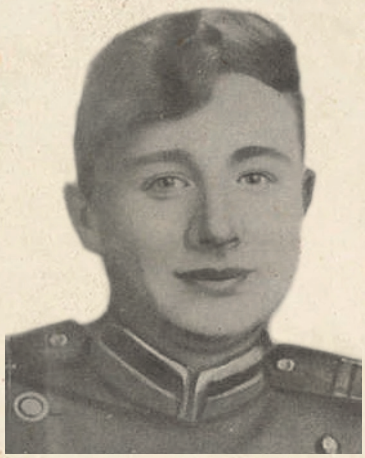


БУДИЛОВ
Александр Александрович

Родился 18 октября 1914 г. в д. Мелино Биряковского района Вологодской области. Окончил с отличием строительный институт Моссовета, Военно-воздушную академию им. Жуковского. Доцент, кандидат технических наук. 12 лет преподавал в Академии им. Куйбышева. С 1954 по 1984 гг. в должности доцента участвовал в подготовке высококвалифицированных кадров для пожарной охраны. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией» и многими другими медалями.

был добровольцем

Война застала меня в Уфе. Я работал начальником лаборатории на строительстве авиационных заводов. В октябре 1941 года добился, чтобы меня призвали в армию. Меня направили в лыжный полк. Через некоторое время командир полка вызвал четверых молодых людей, в том числе и меня, и сообщил, что нас направляют учиться в Академию им. Жуковского. По прибытию в Свердловск я написал заявление о том, что я – инженер-строитель. Однако пришлось выполнить приказ: 2 года мы учились в Академии. В этот период проходили практику в авиации дальнего действия на фронте. Воевали под Ржевом и в Белоруссии. Затем я был назначен старшим инженером полка в морскую авиацию в Севастополь. Через три месяца стал старшим инженером дивизии, а через два месяца – старшим инженером морской авиации Черноморского флота.



ВАДЮНИН
Александр Константинович

Родился 15 апреля 1924 г. в с. Александровка Пензенской области. До войны работал трактористом. В августе 1942 г. был призван в армию. Служил в пограничных войсках Забайкальского округа. Закончил школу инструкторов служебных собак. Участвовал в войне с Японией. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией» и другими. Работал в ВИПТШ МВД СССР с 1975 г.

задание выполнили

Мне было 17 лет, когда началась Великая Отечественная война. Служба в армии проходила в пограничных войсках на заставе Усть-Карьем Забайкальского округа. В качестве инструктора служебных собак был направлен на войну с Японией. Перед нами была поставлена задача – снять японский кордон. В половине четвертого утра вплавь преодолели многоводную реку Аргунь. Пустили собак, которые вступили в схватку с собаками противника. Мы в это время отвязывали коней врага. Ворвались на заставу, и начался бой с японцами. Они не ожидали нашего нападения, выскакивали полуодетые, часть из них бежала. Кордон был снят, и мы пошли дальше. Почти без препятствий дошли до Харбина. И снова бои, в результате которых город был освобожден от неприятеля. Нам пришел приказ вернуться на заставу, где мы продолжали нести службу по 16 часов в сутки.

ГАНОЛЬ
Федор Николаевич

Родился 6 января 1919 г. в с. Слободище Бердичевского района Житомирской области. Окончил исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. С 1954 г. работал в системе МВД СССР. С 1965 по 1983 гг. – в Высшей школе МВД СССР и в ВИПТШ МВД СССР. Участник Великой Отечественной войны. Полковник внутренней службы. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», многими медалями.

на связи с пограничными войсками

В октябре 1939 года я был из Ленинграда призван в пограничные войска Украинского округа, где служил телеграфистом в отдельной роте связи. В апреле 1941 года был переведен в Москву в Главное управление погранвойск НКВД СССР телеграфистом узла связи. Здесь и застала меня война. О том, что фашистская Германия нападет на СССР 22 или 24 июня мы знали из донесений руководства западных округов, из сообщений перебежчиков.
В ночь на 22 июня я дежурил на телеграфе и, как обычно, передавал и принимал служебные телеграммы.
Около 4 часов ночи резко изменился характер передач с западных округов: пошли сообщения о тяжелых боях, которые ведут пограничники по всей западной границе с немецкими войсками. Сразу же на дежурство были вызваны отдыхающие солдаты, прибыли руководители войск, которые уже открытым текстом передавали указания.
Война началась в воскресенье. Было ясное, теплое утро. Мы уже наработались и уставшие через окна видели, как москвичи в одиночку, группами и семьями спешили на отдых за город. Так хотелось им крикнуть: «Куда вы? Ведь идет война!»

Куда вы? Ведь идет война!

Когда фронт приблизился к Москве, Главное управление войск, как и другие управления и министерства, эвакуировались в тыл. В Москве остался взвод связи полевого штаба ГУПВ НКВД, в котором я служил. Этот взвод успешно выполнял работу по обеспечению связью Главное управление войск НКВД и отделов НКВД СССР с фронтами

и погранокругами. Войска НКВД входили в Московскую зону обороны.
Я занимал должность телеграфиста, старшего телеграфиста, замполитрука, а с 1944 года – комсорга отдельного батальона связи ГУПВ НКВД СССР. Особенно запомнились мне бои за Москву в пасмурные дни октября 1941 года. Рано утром 17 октября Левитан сообщил, что фашистские войска, прорвав фронт, устремились на Москву. Мы подготовили к эвакуации всю аппаратуру, сожгли все переговорные ленты. Машина стояла наготове, и мы ждали только указания. Но прошел день, второй: указаний не было. Мы остались в Москве.
В городе было введено осадное положение: сооружались укрепления (перекрывались дороги ежами, сооружались в окнах бойницы из песка в мешках), проходили новые части. Мне очень жалко было женщин, стариков и детей, которые по дорогам и обочинам шли на восток. Это была страшная картина. Фашисты методично, в одно и то же время, стали совершать воздушные налеты на Москву. Помню первый налет, когда бомбы угодили в здание ЦК КПСС и в Кремль. Было зарево пожаров, а я в это время находился на крыше 12-этажного дома, ловил зажигательные бомбы. Фашисты их сбрасывали в большом количестве. Смерти от осколков или прямого попадания не боялся, а боялся того момента, когда воздушная волна сбросит тебя с крыши и будешь лететь вниз. Было тяжело. А я еще переживал за отца, который жил в Петергофе с моим младшим братом и сестрой; за старшего брата – летчика, служившего в Эстонии; брата – моряка Балтийского флота. О них я ничего не знал. Правда, позднее моряк мне сообщил, что с фортов Кронштадта они стреляют по занятому врагом Петергофу и, возможно, они (отец, брат и сестра) погибли от ими же посланных снарядов.
Помню радостные дни наших побед, салюты за освобождение и взятие городов! Особенно помню сообщение о Победе, ликование народа; помню, как обнимали и угощали военных! Впечатляющим был победный салют!

В 1938 году вступил в кандидаты ВКП(б), а в 1940 г. в Отдельной роте связи Погранвойск Украинского округа принят в члены партии. Партийных взысканий не имею и не имел. В других партиях не состоял. В комсомоле состоял с 1935 по 1941 год

В октябре 1939 г. призван в пограничные войска в Отдельную роту связи при Украинском округе, где окончил школу МНС и работал в качестве телеграфиста. В 1941 г. в апреле месяце был переведен в Главное Управление погранвойск МВД СССР в качестве телеграфиста с образованием в октябре 1941 г. Отдельного батальона связи при Главном Управлении Погран войск УзеП был подчинен отдельному батальону.

ГЛАГОЛЕВ
Евгений Владимирович

Родился 6 июля 1929 г. в г. Москве. Окончил Саратовское военное училище внутренних войск КГБ СССР, Военно-политическую школу, юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Полковник внутренней службы. С 1974 по 1985 гг. заместитель начальника специального факультета ВИПТШ МВД СССР. Награжден орденом Отечественной войны II степени, двадцатью медалями, в том числе имеются награды от Болгарии, Венгрии, Монголии, Польши, Чехословакии, Кубы.

на войне после войны

В связи с приближением 50-летия Победы над гитлеровским фашизмом в памяти всплывают те далекие, но не забываемые годы войны и послевоенный период, когда пришлось участвовать с оружием в руках в боевых операциях.

Нам мальчишкам, было по 11–12 лет, когда немецкая авиация начала бомбить Москву. Мы надевали противогазные сумки, рукавицы, брали щипцы и тушили зажигательные бомбы, бросая их в песок или в бочки с водой .

По ночам дежурили на крышах домов. Мы жили в то время в Сокольниках, а рядом находился мелькомбинат, который периодически подвергался бомбежке. Худенькие, питавшиеся впроголодь мы вместе с женщинами и стариками строили оборонительные сооружения под Москвой. Но тогда думалось: нужно выжить и чем-то помочь городу, стране. И была сильная вера: победа обязательно придет.

И этот день наступил. Война окончилась. Но она продолжала напоминать о себе. Это проявлялось в боевых действиях банд националистического подполья, которые укрылись от возмездия в освобожденных районах.

В 1949 году меня в числе других москвичей направили на учебу в военное училище. К этому времени я уже год проработал в органах внутренних дел. В июле 1950 года после окончания первого курса Саратовского училища я был направлен на стажировку в Литву, в город Таураге в распоряжение 290 полка. По прибытии назначен командиром одного из взводов, участвующих в боевых операциях. Через два дня наша рота была направлена на проческу лесов в 30 километрах от города. В результате проведенной операции было обнаружено несколько схоронов

и бункеров, было изъято большое количество оружия, боеприпасов, специального снаряжения. Операция требовала смелости и особой внимательности, так как перед объектами и внутри них были установлены мины-ловушки, от которых, к сожалению, получали ранения или гибли военнослужащие. Проводился тщательный отбор тех, кто нес службу в секретах и засадах. Предварительно проигрывали операции на местности, подобной той, где должен был произойти захват. Задержание связников или небольших групп проходило, как правило, на рассвете. Помню, как на двух хуторах связные подавали сигналы, имитируя домашних животных. Мы об этом были предупреждены. В конце августа по оперативным данным стало известно, что в одном из лесных массивов скрывалась банда во главе с «Лютым». Этой бандой было уничтожено много семей советских и партийных работников.

В составе батальона наше отделение находилось в оцеплении. Другие подразделения прочесывали лес: нужно было обнаружить и заманить бандитов в «мешок», тоесть. вывести их на большую поляну в лесу. Около 7 часов утра послышалась сильная стрельба из автоматического оружия. Минут через 30 показался вражеский дозор, но открывать огонь было запрещено до появления других членов банды. Бандитам было предложено сдаться, но они открыли по нашим нарядам огонь из автоматического оружия. Последовал сигнал, и я подал команду по цепи на поражение. Около меня находился с ручным пулеметом ефрейтор третьего года службы, хорошо подготовленный боец. Звали его Николай, фамилию я, к сожалению, забыл. Мы первыми открыли с ним огонь. Группа бандитов залегла, но продолжала отстреливаться. Вскоре появилось еще трое, как выяснилось позже, главарь банды «Лютый», его телохранитель и сообщница. Стреляя на ходу, они пытались прорваться через оцепление. Над нашими головами свистели пули, это был настоящий бой. Когда пули сразили главаря, стрельба со стороны бандитов прекратилась. Оставшиеся в живых сдались. Операция для наших нарядов закончилась, к счастью, без жертв и ранений.

В то далекое время мне было 20 лет. Побороть страх, когда в тебя стреляют, и ты обязан не только защитить себя, но и выполнить боевую задачу и сохранить людей, по моему твердому убеждению, помогли суровые годы Великой Отечественной войны нашего героического народа.

КАЛАШНИКОВ
Виктор Николаевич

Родился 13 декабря 1930 г. в д. Горушка Петушинского района Владимирской области. С 1975 г. работал в автохозяйстве ВИПТШ МВД СССР. Награжден орденом Отечественной войны II степени, многими медалями.

мальчишка в разведке

В нашей семье было пятеро детей, и я был старшим. В ноябре 1941 года мне не исполнилось еще одиннадцати лет, а я уже ходил в разведку в тыл врага под Загорском. Я брал пустую противогазную сумку, на меня надевали белый маскировочный халат, и я шел на территорию, захваченную врагом. В лесу я обычно халат снимал, прятал его в кусты и шел дальше в своей старой курточке. Я обладал хорошей зрительной памятью, и немцы не догадывались, что маленький худенький мальчик очень точно запоминал расположение вражеской техники, ее количество, названия населенных пунктов. Через три дня я возвращался домой и обо всем докладывал командиру, который меня посылал в разведку. Меня внимательно выслушивали, давали хлеб, консервы, и я нес все это своим родным. Так я ходил в разведку 5 раз. 5 декабря 1941 года Калининский фронт пошел в наступление, и я вернулся домой.

КОЗЛОВ
Иван Николаевич

Родился 15 августа 1924 г. в г. Нерехта Костромской области.
Окончил военный институт иностранных языков Советской армии.
С 1962 г. преподавал в Высшей школе МООП РСФСР, Высшей школе МООП СССР, Высшей школе МВД СССР и ВИПТШ МВД РФ.
С 1974 по 1990 гг. работал начальником кафедры иностранных языков. Участник войны с 1941 по 1944 гг.
Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, тремя медалями «За Отвагу» и многими другими медалями.

Далекое и близкое

Война застала меня в Москве, куда я приехал погостить к своему брату, командиру Красной армии. Через 10 дней вернулся домой, в Ярославль, с надеждой, что война скоро закончится, и враг будет выброшен за пределы Родины. И уж никак не думал о том, что через полгода я окажусь здесь снова, но уже в другом качестве – бойца-добровольца. Вспоминается октябрь 1941 года. Враг подходил к Москве, в столице было введено осадное положение. Тревожно стало и в моем городе – Ярославле. Фашисты пытались перерезать здесь важную транспортную артерию, питавшую фронт всем необходимым. Над мостом через Волгу ежедневно появлялись фашистские самолеты, но наши зенитчики и летчики отстояли его. Фашисты беспрерывно бомбили город, вокзалы, железнодорожные эшелоны. Обстановка становилась все более и более сложной. Ярославский обком партии получил разрешение сформировать дивизию из членов партии, комсомольцев и добровольцев народного ополчения (и до настоящего времени она носит почетное наименование Ярославской коммунистической 234 стрелковой орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии). Я вместе со своими товарищами, учащимися 10 класса, отправился в райком комсомола. Мы оставили там заявления с просьбой – зачислить нас в эту новую дивизию. И вот 11 ноября 1941 года я в составе группы добровольцев отправился к месту ее формирования. Это были летние воинские лагеря: занесенные снегом землянки, летняя столовая с навесом, без стен. Морозы стояли тогда крепкие – минус 25–30 градусов. Первую ночь пришлось «попрыгать» у костра. А днем взялись за работу: нашли кирпич, сложили печи, утеплили, подремонтировали,

что можно, достали свежей соломы для подстилки. Стало тепло и даже уютно. А дальше начались дни упорной учебы: строевая подготовка, тактические учения, караульная служба, наряды по кухне, по роте. Трудно было привыкнуть к раннему подъему. Несмотря на мороз, выбегали на улицу в одних рубашках, и после хорошей разминки становилось жарко. Мы готовились к выступлению на фронт в самые короткие сроки, поэтому наше обучение не было совершенным.

Так, не проводилось огневой подготовки из-за отсутствия оружия и боеприпасов. Уже в канун Нового года мой эшелон разгрузился ночью на станции Одинцово. Здесь получили все необходимое: оружие, боеприпасы, противотанковые гранаты, бутылки с горючей смесью, маскировочные халаты, лыжи. Несмотря на декабрьский разгром под Москвой враг еще не утратил боеспособности. Мы занимали оборону, прикрывали южную окраину столицы с задачей

Тов. КОЗЛОВ И.Н. с 1941 по 1944 год проходил военную службу в 234, а затем в 179 стрелковой дивизии Западного, Калининского и 1-го Прибалтийского фронтов. Принимал непосредственное участие в боях против немецко-фашистских захватчиков, награжден тремя медалями "За отвагу". С 1944 по 1949 год он являлся слушателем Военного института иностранных языков, а после его окончания до 1957 года служил преподавателем-переводчиком, переводчиком военной прокуратуры, дежурным офицером Окружной военной прокуратуры в Группе Советских войск в Германии.

не допустить прорыва туда немцев. Наши подразделения часто перебрасывали с одного участка на другой: Можайск, Звенигород. Запомнился один «курьезный» случай, который в те дни произошел со мной и может считаться моим боевым крещением. Занимали мы оборону где-то по Москве-реке. Позади лес и тыловая деревня. Пришла моя очередь идти на батальонную кухню за обедом. Я взял два ведра, вылез из траншеи и направился к лесу. Тут меня обнаружил немецкий снайпер и начал охоту за мной. Лежу – снайпер не стреляет, как только встану, возьму ведра – пули над головой. Товарищи, стоявшие в траншее, крикнули, чтобы я не поднимался, пока совсем не стемнеет. Это был урок, как надо проявлять осторожность и не спешить без необходимости. Я беспечно появился на открытом пространстве, не дождавшись темноты, но оказалось, что фашист начеку, внимательно наблюдает за любым передвижением в нашем расположении.

В феврале 1942 года нашу дивизию направили на Калининский фронт, в состав 4 Ударной армии. Не очень приятно было по пути к мосту назначения, когда налетали фашистские самолеты, которые подвергали эшелоны и станции бомбежке, пулеметному обстрелу. То и дело приходилось выпрыгивать из вагонов, разбегаться и зарываться в окоп. В нашем эшелоне были небольшие потери, а некоторым повезло меньше... По железной дороге прибыли в Торопец. Дальше – пешком. Шли с вечера до рассвета, а днем прятались от вражеской авиации в домах. Конечным пунктом нашего похода оказался город Велиж, занятый немцами. Начали готовиться к наступлению. Немцы почувствовали, что с нашей стороны подошли свежие силы. Вражеские летчики беспрерывно «висели» в воздухе, сбрасывали на нас мелкие бомбы и ручные гранаты. Они, как коршуны, охотились буквально за каждым советским солдатом.

Однажды я возвращался из штаба батальона в свою роту. Стояла тишина, солнце слепило глаза. Я вспоминал о доме, о родной школе, гордился собой, тем, что совершил настоящий поступок и сейчас вместе со всем народом выполняю священный долг по защите Родины. Задумавшись, както не сразу сообразил, что появившийся из-за леса на малой высоте «Юнкерс» направляется ко мне. Гитлеровец сделал круг, высыпал на меня кассету мелких бомб, затем, со второго захода, обстрелял из пулемета и, видимо, довольный собой, улетел. Поднявшись с земли, я пригрозил кулаком ему вслед и продолжил свой путь. Но не тут-то было. Экипаж самолета, заметив, что я остался живой, не поленился вернуться, завершить начатое «дело». Представьте картину: фашист чуть ли не колесами пытается меня достать, бомбит, стреляет, делает один круг за другим. Я лежу, раскинув руки в стороны, притворяюсь убитым. Наконец самолет улетает, но я уже не пошевелюсь до тех пор, пока не затихает звук моторов.

А в моей роте бойцы, оказывается, все это видели и переживали, поднимусь ли я после второй «обработки».

А впереди у меня было еще три фронтовых года. И сколько еще раз пришлось побывать под бомбежкой! Это был рядовой эпизод в истории каждого фронтовика.

Наступление на Велиж не состоялось. Вскоре наша дивизия ночным маршем направилась в район г. Белого Смоленской области, где сложилось тревожное положение. Прямо с марша вступили в бой за большак Белый–Смоленск. Гитлеровцы подтянули туда четыре дивизии, много авиации. Только 5 апреля на наш полк (по данным штаба дивизии немцы совершили до 500 самолето-вылетов). Одни стервятники улетали, другие прилетали им на замену. А нам надо было следить за пехотой немцев. Под прикрытием самолетов к позициям моей роты подошло три танка с десантом, но они были сожжены бутылками с горючей смесью, а десант расстрелян из пулеметов.

Однако у немцев было большое превосходство в технике и живой силе.

Мы несли большие потери. В этих боях погибли два моих друга одноклассника, муж моей сестры, комиссар полка, командир батальона. Командир дивизии получил тяжелые ранения.

В конце концов фашистам удалось оттеснить обескровленные подразделения нашей дивизии от большака Смоленск–Белый и восстановить по нему движение. При этом часть подразделений не смогла сразу соединиться со своими, была блокирована по другую сторону шоссе и осталась в тылу немецких войск.

Я тоже оказался в составе этой группы. Мы двигались по ночам, обходили немецкие гарнизоны, пока не попали в партизанский край. Партизанский отряд, принявший нас, назывался «Смерть фашизму». С помощью партизанских проводников нам удалось, наконец, перейти линию фронта и выйти в район города Белого. Весь 1942 год вели боевые действия в этом районе, в 1943 году продвинулись к городу Витебску. В 1944 году я принимал участие в боях за освобождение Витебска, Прибалтики.

Из ярких эпизодов того времени вспоминается случай, когда я пытался пробраться из нашего окруженного немцами батальона, чтобы доложить командиру полка о состоянии, в котором мы оказались (нет боеприпасов, большие потери). Мне удалось это сделать и, более того, вернуться и привести собой представителя штаба армии. Я думаю, что этот майор, если он еще жив, не раз вспоминал про то, как он добирался вместе со мной до окруженного батальона под сплошным огнем, осветительными ракетами, под крики немцев и стоны раненых.

После этого боя командир полка наградил меня второй медалью «За отвагу». А третью такую медаль я получил за форсирование Западной Двины и бои с окруженной группировкой фашистов под Витебском. Война закончилась 50 лет назад, но события тех лет для меня, как и каждого фронтовика, остаются и сейчас близкими и памятными.

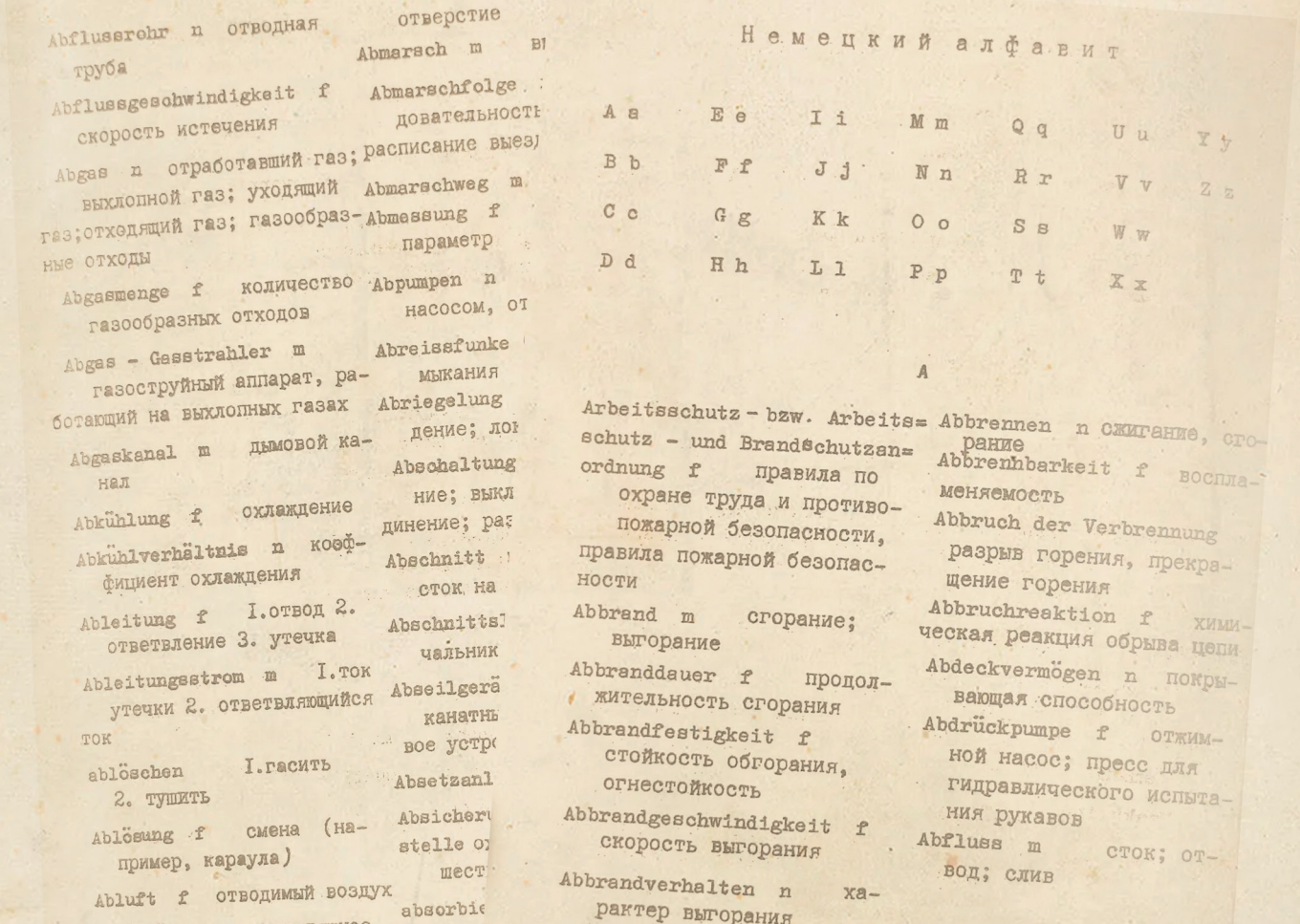
О Козлове И. Н.

Дух русского бойца, самоотверженного гражданина и товарища отмечали все коллеги, с которыми после войны работал Иван Николаевич Козлов.

В 1974 г. И. Н. Козлов был принят на работу в ВИПТШ МВД СССР на должность старшего преподавателя кафедры иностранных языков (с временным исполнением обязанностей начальника кафедры). Кафедра иностранных языков была создана именно в этот период, практически сразу после образования самой Высшей школы. Козлов Иван Николаевич был первым начальником кафедры и ее бессменным руководителем с 1974 по 1989 гг.

Конец 1970-х – начало 80-х гг. прошли на кафедре иностранных языков под эгидой изучения интенсивных методов преподавания. Повышенное внимание уделялось использованию технических средств обучения и интенсификации учебного процесса с их помощью. В начале 1990-х годов И. Н. Козлов подготовил к изданию «Немецко-русский терминологический словарь-минимум по пожарной технике и безопасности» (1996). Этот словарь можно назвать пионером в своей области, поскольку ранее словари для пожарно-технического профиля на материале немецкого и русского языков не создавались. Иван Николаевич был военным переводчиком, специалистом в пожарно-технической терминологии, и ему блестяще удалось соотнести соответствующие термины в немецком и русском языках.

Иван Николаевич был высококлассным руководителем, искренним, добрым и понимающим человеком. Он неустанно работал над созданием сплоченного высококвалифицированного коллектива, всегда был надежным тылом для своих сотрудников, поддерживал всех преподавателей, пользовался авторитетом среди коллег и руководства.



Немецкий алфавит

A a B b C c D d E e F f G g H h I i J j K k L l M m N n O o P p Q q R r S s T t U u V v W w X x Y y Z z

A

Arbeitsschutz – bzw. Arbeits= schutz – und Brandschutzan= ordnung f правила по охране труда и противопожарной безопасности, правила пожарной безопасности

Abbrand m сгорание; выгорание

Abbranddauer f продолжительность сгорания

Abbrandfestigkeit f стойкость обгорания, огнестойкость

Abbrandgeschwindigkeit f скорость выгорания

Abbrandverhalten n характер выгорания

Abbrennen n сжигание, сгорание

Abbrennbarkeit f воспламеняемость

Abbruch der Verbrennung разрыв горения, прекращение горения

Abbruchreaktion f химическая реакция обрыва цепи

Abdeckvermögen n покрывающая способность

Abdrückpumpe f отжимной насос; пресс для гидравлического испытания рукавов

Abfluss m сток; отвод; слив

Abflussrohr n отводная труба

Abflussgeschwindigkeit f скорость истечения

Abgas n отработавший газ; выхлопной газ; уходящий газ;отходящий газ; газообразные отходы

Abgasmenge f количество газообразных отходов

Abgas – Gasstrahler m газоструйный аппарат, работающий на выхлопных газах

Abgaskanal m дымовой канал

Abkühlung f охлаждение

Abkühlverhältnis n коэффициент охлаждения

Ableitung f I.отвод 2. ответвление 3. утечка

Ableitungsstrom m I.ток утечки 2. ответвляющийся ток

ablöschen I.гасить 2. тушить

Ablösung f смена (например, караула)

Abluft f отводимый воздух

Abmarsch m в

Abmarschfolge довательность

Abmarschweg m

Abmessung f параметр

Abpumpen n насосом, от

Abreissfunke мыкания

Abriegelung дение; лок

Abschaltung ние; выкл динение; ра

Abschnitt сток на

Abschnitts чальник

Abseilgerä канатны вое устр

Absetzanl

Absicher stelle о шест

absorbie

КРЮЧКОВ
Петр Михайлович

Родился 11 января 1925 г. в с. Б. Настасьино Можайского района Московской области. Образование высшее, окончил Московский финансовый институт. С 1966 г. работал в системе МВД СССР. Полковник внутренней службы. Инвалид Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

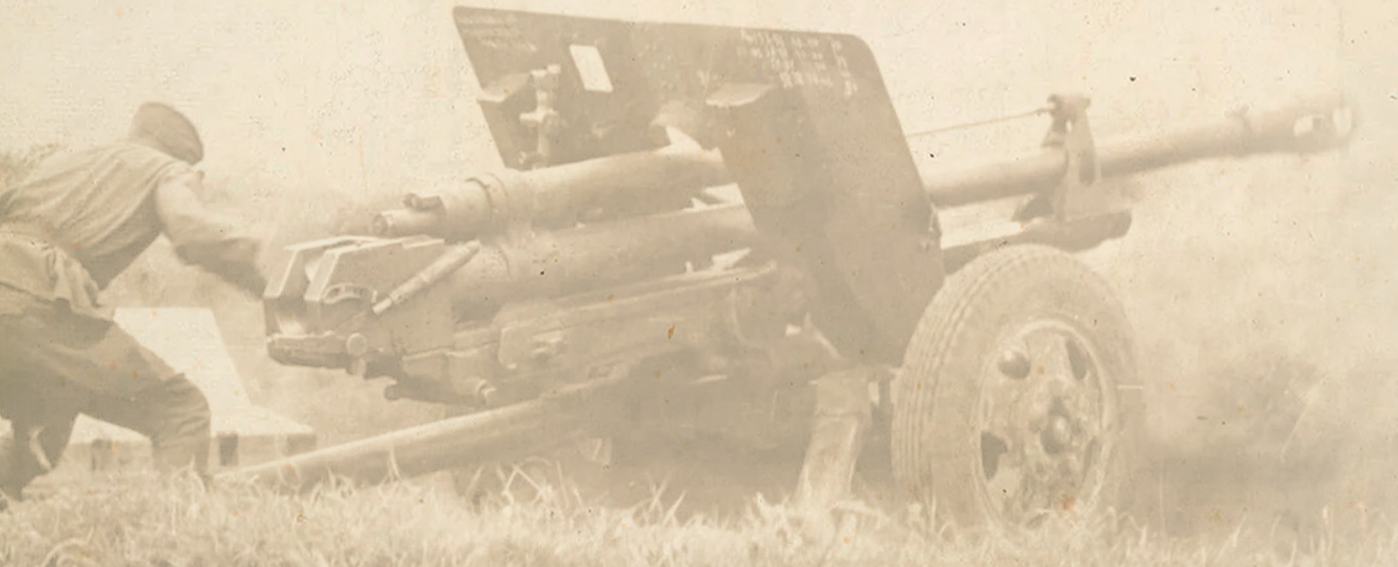
Страх смерти на войне преодолим

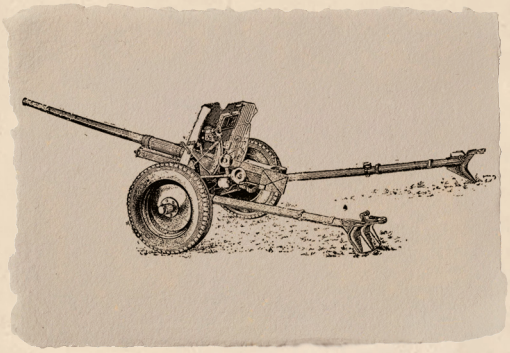
В жизни каждого человека бывают эпизоды, память о которых остается с тобой навсегда. До сих пор хорошо помню, где, когда и при каких обстоятельствах застало меня, 16-летнего мальчишку, известие о начале войны. Это произошло в Москве, в казалось бы, ничем ни примечательный день летних каникул, вскоре после окончания 8 класса средней школы. Мы с товарищами весело и беззаботно гоняли мяч на футбольном поле в Нескучном саду ЦПКиО имени М. Горького, пока не услышали по радио известное обращение Наркома иностранных дел В. М. Молотова к советскому народу.

С этого момента жизнь моя резко переменилась. Вместе с сестрой, которая была лишь на год старше меня, мы стали работать на заводе авиационных приборов № 213 имени С. Орджоникидзе неподалеку от Поклонной горы. Когда враг приблизился к Москве, завод эвакуировался в город Энгельс, а мне пришлось принять участие в сооружении рубежа Московской зоны обороны.

Затем был слесарем 4 разряда по ремонту и монтажу оборудования на Московском станкостроительном заводе после его возвращения из эвакуации.
С этим периодом связано немало противоречивых душевных переживаний. Не раз по пути на работу, проезжая с сестрой мимо школы, в которой раньше учились, и где теперь, как во многих других, был госпиталь, еле сдерживал слезы. И, вместе с тем, из-за дурных вестей с фронта, неполноценного питания, общей усталости и отсутствия свободного времени, большого желания учиться у нас не было.
Однажды, работая в ночную смену на заводе авиационных приборов, я не выдержал рабочего напряжения и заснул прямо на слесарном верстаке. Во сне храпел так, что привлек внимание председателя комиссии рабочего контроля по выполнению распорядка дня. Дошло это и до заместителя директора завода, по рекомендации которого меня приняли на это высокопрестижное предприятие. Туда мог устроиться далеко не каждый желающий, и честью трудиться в таком коллективе я очень гордился. Заместитель директора, выяснив у рабочих, в чем дело, не без юмора распорядился: «Оставить в покое, а после добровольного самопробуждения поздравить с приятным и вполне заслуженным отдыхом». Товарищи, конечно, посмеялись, а я испытал чувство горечи от того, что подвел своих коллег, не оправдал доверия человека, поручившегося за меня.

Работая на заводе, я впервые по-настоящему испытал чувство страха смерти. Реальная опасность ранения, гибели сложилась во время авиационного налета противника при погрузке и транспортировке цветных металлов завода к железной дороге для отправки в эвакуацию. Уцелел я, пожалуй, лишь благодаря разумным действиям старших товарищей, своевременно укротивших мое излишнее любопытство к происходившему вокруг нас.
Гражданская моя жизнь закончилась 5 февраля 1943 года, когда я был призван в ряды Советской армии. За время военной службы, до 10 февраля 1945 года, мне пришлось непосредственно принимать участие в различных боевых операциях, пройдя путь от заряжающего до командира артиллерийского взвода 45-мм пушек в составе 2 батальона 336 стрелкового полка 5 Орловской Краснознаменой, орденов Суворова и Кутузова дивизии. После этого я был направлен на учебу во 2 Казанское тяжелое танковое училище. Демобилизован 10 марта 1946 года.
Не раз испытывал я на фронте тяжелейшие моральные стрессы, участвуя в Орловско-Курской битве, при форсировании речных преград Десны, Сожи, Днепра, Нарева. Был свидетелем скоротечной массовой гибели людей на сравнительно небольших пространствах, гибели товарищей-артиллеристов, многих из тех, с кем вместе наскоро обучался в общевойсковом училище в городе Скопине. Видел, как в присутствии людей, занявших места павших, по решению





45-мм противотанковая пушка — массовое советское орудие Великой Отечественной войны, эффективно применявшееся для борьбы с бронетехникой врага, огневой поддержки пехоты и обороны укрепленных позиций

военно-полевого суда расстреляли троих солдат, уцелевших в прошедшем бою благодаря тому, что они оставили боевой порядок атакующих...

Перед форсированием Десны, ночью, после занятия нами огневой позиции, ко мне, закончив работу по наведению моста для переправы, подошел сапер. Весь промокший, он присел ко мне на колени и закурил. Я попросил его не испытывать свою и мою судьбу, сойти в укрытие. Но то ли я неубедительно говорил, то ли чувство опасности у человека полностью притупилось, не успел я закончить, как сапер был буквально снят с моих колен выстрелом немецкого снайпера. Так расплачивались жизнью на войне за пренебрежение элементарными мерами предосторожности.

А вот другой пример, когда, напротив, неумение в решительный момент встретить опасность лицом к лицу стоило жизни людям. После преодоления водной преграды Сожи соседний с нами орудийный расчет 76-мм пушки под натиском контратаковавших танков противника стал сниматься с огневой позиции для отхода в тыл. Погиб весь расчет.

Мы, оставшись наедине с танками, сознавая, что мощь наших двух 45-мм орудий недостаточна для их поражения, все же вели огонь и чисто психологическим давлением заставили немцев прекратить продвижение вперед. Этим выиграли время для подхода своей тяжелой бронетехники, огнем которой гитлеровские машины были уничтожены.

Глубокий след оставило в моей памяти и форсирование Днепра в зимних условиях. Перед нашим взводом 45-мм пушек стояла задача: выдвинуться в рядах пехоты на занятый фашистами крутой берег, закрепиться на нем и поддерживать

45-мм противотанковая пушка в боевом расчете

продвижение войск огнем прямой наводкой. Когда взбирались с орудиями и снарядами на берег, леденели руки, ноги скользили, все тело болело от физического напряжения, ныла душа, и в голове гудело от непрерывного артогня, выстрелов пехоты, бомбежки вражеской авиации, выкрасившей взломанный лед в цвет людской крови.

В этих нечеловеческих условиях, как и весь личный состав артвзвода я выдержал испытание на прочность, успешно и без потерь выполнил боевое задание.

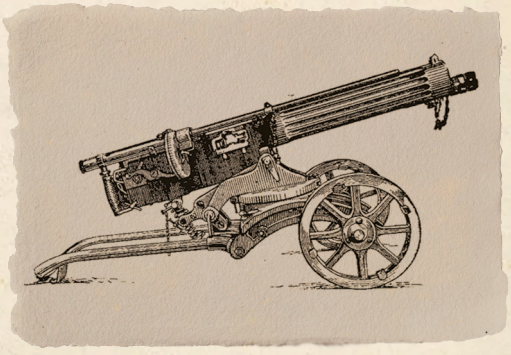
Однако не обошлось без потерь после форсирования Нарева, когда наш взвод неожиданно оказался в состоянии круговой обороны. Часть боевых расчетов находилась у орудий, остальные люди дооборудовали оборонительную позицию. Неожиданно мы попали под артналет, и у нас в тылу появились немцы. Под покровом ночной темноты они просочились через боевые порядки наших соседей и, по-видимому, решили предпринять разведку боем.

12 человек нашего артвзвода и 13 пехотинцев прикрытия были принуждены вступить в бой против, как потом выяснилось, 120 головорезов-разведчиков, оснащенных огнеметами, автоматами, портативными средствами связи.

Исход таков: ни один из немцев не остался в живых, все погибли под пулеметным огнем двух «Максимов» и нашего личного оружия, так и не сумев приблизиться к нам. Наши общие потери составили пять человек, в том числе три пехотинца.

Как и большинство фронтовиков, я жил под постоянной угрозой контузии или ранения, плена, даже самой смерти, не говоря уже о тяжелых условиях быта. И не верю в искренность людей, утверждающих, что и сам черт им был не страшен на войне. Но знаю, что естественный страх смерти можно преодолеть, подавить в себе. Для этого нужны, прежде всего, глубокая убежденность в справедливости своих действий, сознание, чувство ответственности, уверенность в своей профессиональной состоятельности, привычка к самодисциплине, вера в своих товарищей.

Как коммунист, я всегда старался быть ближе к людям.



Пулемет «Максим» — советский станковый пулемёт, широко использовавшийся в годы Великой Отечественной войны. Он был оснащен водяным охлаждением и мог вести непрерывный огонь на протяжении длительного времени, что давало ему значительное преимущество в боевых действиях. «Максим» был незаменим в оборонительных и наступательных операциях, выполняя роль как на передовой, так и в глубине обороны

И дело совсем не в формальной обязанности «нести в массы большевистское слово», «идти впереди», «быть примером» и т. д. У каждого времени свои словесные клише, формы социальной организации. А дело в самой сущности ратного труда, хорошо выраженной в пословице: «Один в поле не воин». Надо было нравственно поддержать людей, с кем завтра пойдешь в бой, вселить в них понимание необходимости систематической и добросовестной боевой учебы, самовоспитания, преодоления тягот и лишений. В тесном общении с ними почерпнуть и для себя бесценные крупицы народного опыта, не книжного знания жизни, человеческой психологии, что так необходимо командиру, молодому лидеру любого коллектива на стадии становления его личности.

Все это я испытал на себе, преодолевая последствия тяжелой контузии, когда неоднократно терял сознание, слух, частично речь. Даже такие, мягко говоря, неприятные ощущения не сломили меня. Конечно, не без помощи медиков, окружающих меня людей я вернулся в строй, включился в активные боевые действия, вернулся после войны к нормальной жизни и труду.

Судьба оказалась благосклонной ко мне, а сколько из тех, с кем пришлось воевать, не вернулись с поля боя! Кем бы стали они в мирной жизни? Твердо убежден в том, что людьми высокого личного достоинства, высокой гражданственности и профессиональной подготовленности, которые, уважая окружающих, снискали бы равное уважительное отношение к себе. Таково большинство тех фронтовиков, кого я встречал в минувшие после Победы полвека. Они для нас, павшие и живые, олицетворение лучших качеств настоящего советского человека, которые, что бы там ни говорили сегодня по этому поводу, планомерно воспитывались экономической и политической системами нашего государства, усилиями всего народа.

Наше правительство, весь советский народ по достоинству оценили вклад каждого в дело разгрома фашизма. Лично я награжден двумя орденами (Отечественная война I степени, Красная Звезда) и многими медалями, знаком «Отличный артиллерист». За освобождение городов Волковыск и Белосток летом 1944 года дважды получал благодарности от Верховного Главнокомандующего.

В преддверии юбилея Великой Победы хочу поблагодарить всех, кто сегодня проявляет заботу и внимание к защитникам Родины, сопереживает с нами события полувековой давности и настоящего непростого времени. Мир всем, кто честно трудится во имя процветания нашей великой и прекрасной страны!

МАЛЫШЕВ
Алексей Иванович

Родился 27 сентября 1924 г. в д. Ончевшина Халтуринского района Кировской области. Окончил исторический факультет Московского педагогического института. Учился в Тамбовском училище летчиков, окончил Рижское военно-политическое училище ВВС СА.
В системе МВД СССР с 1957 по 1987 гг. В ВИПТШ МВД СССР работал начальником курсов повышения квалификации работников пожарной охраны. Полковник внутренней службы. Награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями.

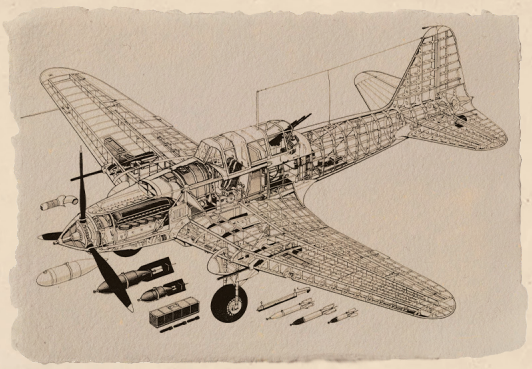
Боевые будни авиаторов-однополчан

Нам пришлось в свои молодые годы пройти нелегкие фронтовые версты и немало пережить в тяжелые дни Великой Отечественной войны. Мы, оставшиеся в живых, являемся свидетелями и геройства, и печали. Годы не заслонили лица однополчан, проявивших смелость и мужество; не стерли из памяти имена тех, кто отдал молодые жизни за Родину.
В преддверии полувекового юбилея Великой Победы я хочу кратко рассказать о боевом пути части, в составе которой мне пришлось пройти по фронтовым дорогам, и вспомнить некоторые эпизоды, очевидцем и участником которых я был.
В далекие предвоенные годы мы, мальчишки, начитавшись книг и насмотревшись кинофильмов, которые прославляли

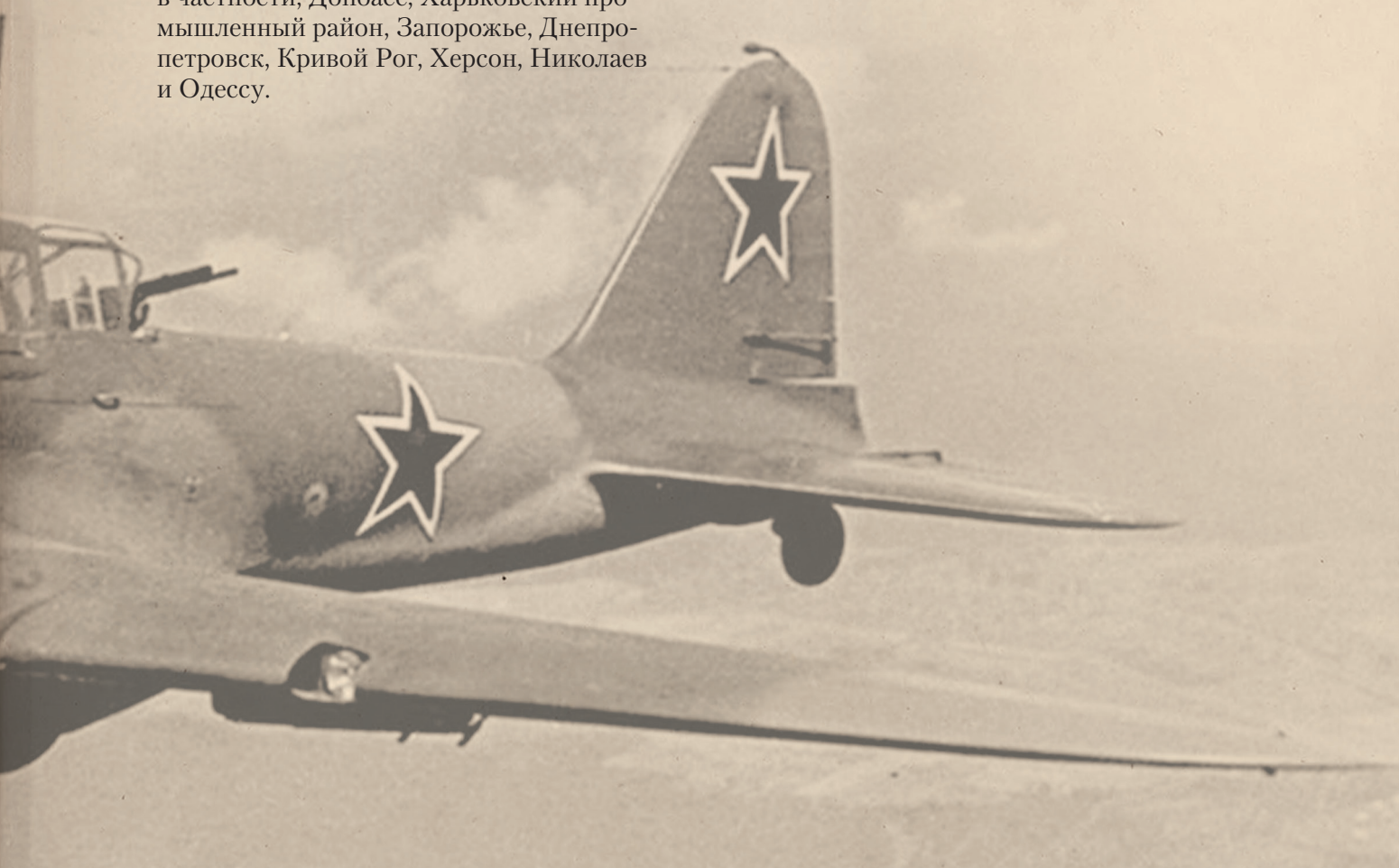
доблесть и героизм советских воинов, заранее определили свое будущее. Оно было связано с приобретением военной специальности и получением офицерского звания. Но мы не смогли осуществить задуманное, как нам хотелось бы. Жизнь внесла свои коррективы. 1941 год. Окончание средней школы. 18 июня состоялся выпускной вечер, а 22 июня началась война, которая поломала все наши мечты и светлые надежды.

В ноябре 1941 года 17-летним юношей я добровольцем пошел в армию, и был направлен на учебу в военную авиационно-техническую школу, которую окончил в декабре 1942 года. Я получил специальность авиационного механика по эксплуатации самолетов. С января 1943 по апрель 1944 года служил в составе 672 штурмового авиационного полка 306 штурмовой авиадивизии 9 смешанного авиакорпуса 17 воздушной Армии (3 Украинский фронт) в должности авиамеханика самолета «Ил-2».

Полк участвовал в сражениях на Курской дуге, освобождал Украинские земли, в частности, Донбасс, Харьковский промышленный район, Запорожье, Днепропетровск, Кривой Рог, Херсон, Николаев и Одессу.



Ил-2 — советский штурмовик, ставший одним из символов Великой Отечественной войны, широко использовавшийся для нанесения ударов по бронетехнике, живой силе и укреплениям противника. С усиленной броневой защитой для пилота и двигателя, Ил-2 был способен выдерживать значительные повреждения и продолжать боевые действия, что сделало его очень эффективным на поле боя. Самолет оснащался различным вооружением, включая пушки, пулеметы и бомбы, и использовался как для атаки с воздуха, так и для непосредственной поддержки наземных войск



Особенно памятны начавшиеся 5 июля 1943 года боевые действия полка на Белогородско-Курском направлении. Ежедневно с утра до вечера летный состав осуществлял по 5 вылетов: штурмовали аэродромы врага, уничтожали технику и живую силу противника. Особенно напряженную борьбу вели наши «Илы» с вражескими танками. Они буквально засыпали «Тигров» и «Фердинандов» специальными кумулятивными противотанковыми авиационными бомбами, которые только что появились на фронте. Эти бомбы обладали необычно высокой эффективностью. Только за 6 июля летчики соединения повредили и уничтожили до 90 немецких танков. В боях проявили боевое мастерство, храбрость и отвагу. Действия летного состава на Белогородском направлении были исключительно трудными. Удары по переправам, наступающим войскам и резервам врага осуществлялись на узком участке фронта в условиях противодействия зенитных средств противника. Но ничто не могло остановить наших летчиков. Самые сложные задачи выполнялись в срок: в районах наступлениях оставались тысячи трупов вражеских солдат и офицеров, сотни сгоревших танков и автомашин. Летчик нашего полка капитан И. М. Ерашов в одном из вылетов прямым попаданием уничтожил тяжелую батарею противника, двадцать три раза штурмовал цели, пока не израсходовал боеприпасы. Мужественный летчик был сбит зенитной артиллерией, но он сумел добраться до расположения своих войск. Впоследствии Ерашов И. М. стал командиром полка и был удостоен звания Героя Советского Союза. Отважно действовали летчики Михайлов В. М., Дьяконов Н. Н., Платонов Н. Е., Черкашин Г. Г., Середкин Е. А. Все они стали Героями Советского Союза.

На всех этапах боевых действий ответственные задачи решал инженерно-технический состав полка. «Техники, механики, мотористы, оружейники! Быстро и отлично подготавливайте машины и вооружение к боевым вылетам! Помните, что победа летчиков в воздухе куется на земле», вот лозунг, которым руководствовался технический состав в своей боевой деятельности. В полку царил необычайный патриотический подъем, высокий

Советский штурмовик Ил-2, один из самых массовых истребителей Великой Отечественной войны. На его крыле стоит экипаж — пилот и воздушный стрелок. Эти двое работали в связке: пилот атаковал цели на земле, а стрелок защищал самолет от вражеских истребителей

наступательный порыв, стремление идти в бой с фашистскими захватчиками.
Это были горячие дни. И днем, и ночью не прекращалась работа на самолетах. Вот вошел в строй самолет «Ил-2», имевший серьезные повреждения хвостовых оперений и обеих плоскостей. Совсем недавно на его крыльях зияли пробоины, через которые мог пролезть человек; левого руля высоты практически не было, обшивка стабилизатора была изрешечена осколками вражеского снаряда. А теперь «Ил» стоял на стоянке боевых самолетов, поблескивая свежей краской. Таким сделали его механик техник-лейтенант Сампоев В. и моторист сержант Васильев.
Всю ночь трудилась бригада под руководством техника звена техника-лейтенанта В. А. Дубровина. Воины приняли решение к утру завершить ремонт и слово свое сдержали. Летчик, облетав самолет, высоко отозвался о качестве выполненных работ. За период пребывания в полку я обеспечил свыше 130 боевых вылетов. Чтобы восполнить боевые потери летного состава, Верховным командованием в 1944 году было принято решение о быстрой подготовке летчиков из авиационных специалистов и, прежде всего, из авиамехаников. В этой связи в апреле 1944 года по спецразнарядке я был откомандирован из полка на учебу в летное училище. Первоначальную подготовку получил в 21 школе пилотов в городе Телава Грузинской ССР, а с декабря 1944 года учился в Тамбовской военном авиационном училище летчиков, которое готовило летчиков-штурмовиков на самолетах «Ил-2».

Мой родной 872 штурмовой авиаполк в составе 17 Воздушной армии прошел славный боевой путь от стен Сталинграда до Вены. Он участвовал в освобождении Молдавии, Румынии, Югославии, Венгрии и Австрии. За успешные боевые операции получил почетное наименование 672 Галацкого орденов Суворова и Кутузова штурмового авиационного полка, а дивизия стала именоваться 306 Нижне-Днепровской Краснознаменной ордена Суворова штурмовой авиационной дивизией.
Прошло полвека с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. За эти годы судьба разбросала бывших воинов полка по всем уголкам нашей необъятной Родины. После колоссального напряжения военных лет им и отдохнуть не пришлось. Фронтовики снова оказались на фронте – на фронте труда. Многих из моих боевых товарищей уже нет с нами.
Несмотря на то, что полк после войны был расформирован, он продолжает жить и сегодня: уже не молодой, как мирный заботливый семьянин помогает он взрослеть учащимся 672 московской школы. Они создали у себя музей боевого пути 672 штурмового авиаполка и соорудили во дворе школы памятник павшим его героям. Ежегодно в День Победы оставшиеся в живых ветераны встречаются в этой школе. Они приходят сюда не ради юбилейных речей и тостов; приходят, чтобы поделиться воспоминаниями, узнать все друг о друге, узнать о нуждах и радостях каждого. Они, фронтовые друзья, как и в былые времена, готовы всегда помочь друг другу.

МОРОЗОВ
Константин Андреевич

Родился 31 декабря 1924 г. в д. Ванчур Шиловского района Рязанской области. Около 40 лет проработал во ВНИИПО МВД СССР. Участвовал в боевых действиях с октября 1942 по май 1945 гг. наводчиком 31 отдельной дивизии береговой обороны Краснознаменного Балтийского флота. Награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями.

бой на Ораниенбаумском плацдарме

Война застала меня семнадцатилетним юношей в Рязанской области, где я проживал в то время. До моего призыва в армию оставался один год. В начале войны мы были мобилизованы, вели окопные работы в районе г. Михайлова. Потом до 1942 года работал на торфопредприятии. Оттуда и был призван во флот. Все, что довелось увидеть на войне, невозможно описать. Расскажу о том, что больше всего врезалось в память. По пути следования в город Ленинград мы – призывники, были размещены в двух вагонах-теплушках, которые были прицеплены к воинскому эшелону, следовавшему на фронт. В районе города Волхова на наш эшелон был совершен налет фашистской авиации. Враг повредил железную дорогу, эшелон был обстрелян, нам была подана команда покинуть эшелон и укрыться в лесу. Без жертв не обошлось. Оставшихся в живых нас – призывников сопровождающий доставил до Ладожского озера, где нас направили по «дороге жизни» в город Ленинград в Балтийский флотский экипаж. Одели нас в морскую форму и направили в Кронштадтский морской оборонительный район. Распределили по частям, я был направлен в 31 Отдельный артиллерийский дивизион, который находился на Ораниенбаумском пятачке, на форту «Красная Горка».

В период с 1942 по 1944 годы я защищал Ораниенбаумский плацдарм, район побережья Финского залива. Главные задачи этого мощного артиллерийского «кулака» сводились к следующему: во-первых, подавление тех батарей, которые обстреливали Ленинград, и тех, что открывали огонь

по нашим кораблям в Финском заливе; во-вторых, нанесение ударов по наземным целям, поддерживающих оборону сухопутных войск; и, в-третьих, противодесантная оборона. Условия были суровые, питание скудное. Но мы жили дружно, боевой дух был высокий, и никто не паниковал.

На форту имелось 7 батарей, из них 4 крупного и среднего калибра. Один их общий залп из 28 орудий весил более 4 т. В канун Нового года несколько выпущенных нами снарядов разнесли в щепки 6 домов деревни Закорнево, где были расквартированы фашисты, а весной 1944 года нам довелось встретиться с пожилым крестьянином из этой деревни. Он рассказал, что новогодний «подарок» дорого обошелся гитлеровцам. Всю ночь вывозили трупы из деревни.

Тысяча двести дней жерла орудий 31 Отдельного артиллерийского дивизиона были обращены в сторону фронта. Много раз открывали огонь по фашистам и не позволили им выйти к заливу в районе Ораниенбаума. Даже если бы врагу и удалось, понеся неисчислимые потери, прорваться к бастионам фронта, его встретила бы стена огня. В самом крайнем случае нажатия специальной кнопки было бы достаточно для того, чтобы полностью уничтожить форт. В глубокие подвалы и казематы Красной Горки были заложены морские мины и десятки тонн взрывчатки.

В одну из ноябрьских ночей 1943 года мы были подняты по боевой тревоге. Было приказано обеспечить артиллерийское прикрытие перехода судов с важными грузами из Ленинграда в Ораниенбаум. Днем мы узнали, что на «пятачок» прибыла огневая мощь. Было ясно, что эта подготовка не к обороне. Нашему дивизиону предстояло обеспечить перевозку войск 2 ударной армии из Ленинграда в Ораниенбаум, подавить батареи, обстреливающие Ораниенбаумский порт, а также, тех, которые будут пытаться нарушить наши перевозки.

На рассвете 14 января 1944 года прошли митинги в частях. В своих выступлениях офицеры и матросы давали клятву отомстить фашистам за Ленинград, за террор и издевательства над мирными жителями Ленинградской области. Смерть фашистским оккупантам! Пробил час возмездия!

Утром 14 января 1944 года командующий 2 ударной армией генерал Федюнинский И. И. приказал артиллерии флота и фортов открыть огонь по намеченным целям. На вражеском переднем крае в районах важнейших целей рвались 12 дюймовые снаряды форта «Красная Горка». Их мощные взрывы были видны и слышны за несколько десятков километров.

За успешные боевые действия, за стойкость и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками 31 Отдельный артиллерийский дивизион был удостоен высокой награды ордена Красного Знамени. День Победы я встретил на форту «Красная Горка», где и продолжал служить.

В 1967 году Исполком Ломоносовского городского Совета учредил нагрудный памятный знак «Защитнику Ораниенбаумского плацдарма 1941–1944 гг.», которым был удостоен и я. Являюсь также ветераном 2 ударной армии, как участник боевых операций на Ораниенбаумском плацдарме. Эти медали и знаки будут напоминать мне о днях героической обороны Ленинграда, о славных его защитниках.

ПЕРЕВАЛЮК
Виталий Петрович

Родился 4 декабря 1922 г. в с. Камперовка Тетиевского района Киевской области. Окончил Московский заочный полиграфический институт. С 1961 г. работал старшим редактором в Высшей школе МВД СССР, с 1974 г. главным редактором, а с 1975 по 1984 гг. – начальником редакционно-издательского отдела ВИПТШ МВД СССР. В боях за Родину был трижды ранен. Награжден тремя орденами и многими медалями. Полковник внутренней службы.

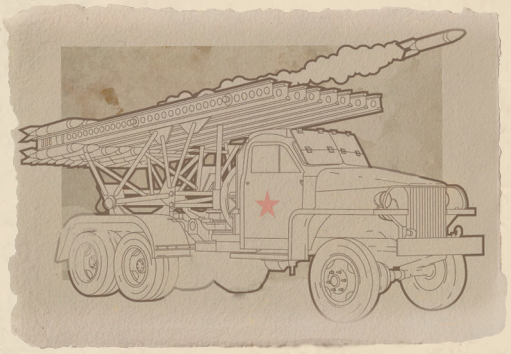
семь месяцев держались наши бойцы и выстояли

В начале войны я был направлен в Днепровскую военную флотилию. Помню, что в июле нам пришлось драться с немцами за остров Хортицу. Здесь я получил первое боевое крещение, первую награду – медаль «За боевые заслуги» и первую контузию. Особенно памятны мне бои под Новороссийском. Легендарный десант Ц. Л. Куникова был высажен на «Малой земле» 4 февраля. Бойцы прыгали прямо в ледяную воду и мокрые, коченея от холода, бросались в бой. Наше подразделение было высажено в помощь куниковцам на третий день, но и нам пришлось искупаться в ледяной воде. Бои были тяжелые, дрались за каждый метр этой политой кровью земли. За несколько дней мы расширили плацдарм, захватили несколько населенных пунктов. 9 февраля фашистское командование приказало, во что бы то ни стало ликвидировать десант.

МЕДАЛЬЮ " ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ "

13. Красноармейца ПЕРЕВАЛЮКА Виталия Петровича — Подрывника отряда № 13 водных заграждений.

Против небольшой группы советских войск немцы сосредоточили пять отборных дивизий, крупные силы артиллерии и танки. Сражение не затихало ни на час. Нас беспрерывно обстреливали с земли, бомбили с воздуха, вся земля была изрыта воронками от снарядов и авиационных бомб. Здесь нам хорошо помогли «катюши», которые били по врагу через Цемесский залив.
Семь месяцев держались наши бойцы и выстояли. Я же в мае был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь.
Очень сожалею, что не пришлось участвовать в штурме Новороссийска, который был освобожден 16 сентября комбинированным ударом наших войск с моря и с флангов на суше.
Потом я участвовал в боях за Таманский полуостров, в освобождении Крыма.



БМ-13 «Катюша» — советская реактивная система залпового огня, широко применявшаяся в Великой Отечественной войне. Установки, смонтированные на шасси грузовиков (чаще ЗИС-6), могли выпускать до 16 снарядов за секунды, накрывая большие площади огнем. «Катюша» была грозным оружием благодаря мобильности, внезапности удара и мощному поражающему эффекту. Однако высокая демаскировка после залпа требовала быстрой смены позиции. Эти установки сыграли важную роль в разгроме немецких войск.

БМ-13 «Катюша»

I. КРАТКОЕ , КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ .

Красноармеец ПЕРЕВАЛЮК В.П. прибыл в Отряд № 18 Водных заграждений 4 -го августа 1941 г. По специальности - водолаз .

Неся в Отряде службу водолаза одновременно изучал подрывное дело и заграждения и в короткий срок овладел этой новой для него специальностью .

При выполнении боевых заданий по минированию показал себя храбрым, решительным и знающим свое дело бойцом.

На островах Денина и Хортица / р. Днепр / находясь под беспрерывным огнем противника продолжал устанавливать мины перед передним краем нашей обороны .

На другом участке в нескольких метрах от тов. ПЕРЕВАЛЮКА разорвалась мина. Несмотря на предложение отправиться в госпиталь, не ушел с работы до тех пор пока на была закончена установка минного поля.

Все приказания командиров выполняет быстро и точно , образцово несет свою службу в Отряде.

О Перевалюке В. П.

Перевалюк Виктор Петрович – участник боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны. Был командиром отделения водолазов отряда водных заграждений в составе 12 и 37 армий Южного и Юго-Западного фронтов. С февраля по май 1943 г. воевал на «Малой земле», где получил тяжелое ранение. После выздоровления участвовал в боях на Таманском полуострове, в освобождении Севастополя. Впоследствии принимал участие в боевых действиях на Волховском фронте, участвовал в форсировании реки Свирь, в освобождении Финляндии от немецких захватчиков. Освобождал Печенегу и норвежский порт Киркенес. После окончания войны с фашистской Германией принимал участие в боях с империалистической Японией, где в августе 1945 г. получил второе ранение.
С 1961 г. трудился в Высшей инженерной пожарно-технической школе МВД СССР, где прошел все ступени от редактора до начальника редакционно-издательского отдела.
Обладая большими организаторскими способностями и имея хорошую теоретическую подготовку, умело планировал, организовал и контролировал издательскую деятельность школы. Лично вел редактирование наиболее сложных учебников и учебных пособий. При его личном участии в ВИПТШ была создана группа оперативной полиграфии, которая значительно ускорила сроки выпуска учебной литературы и документации.

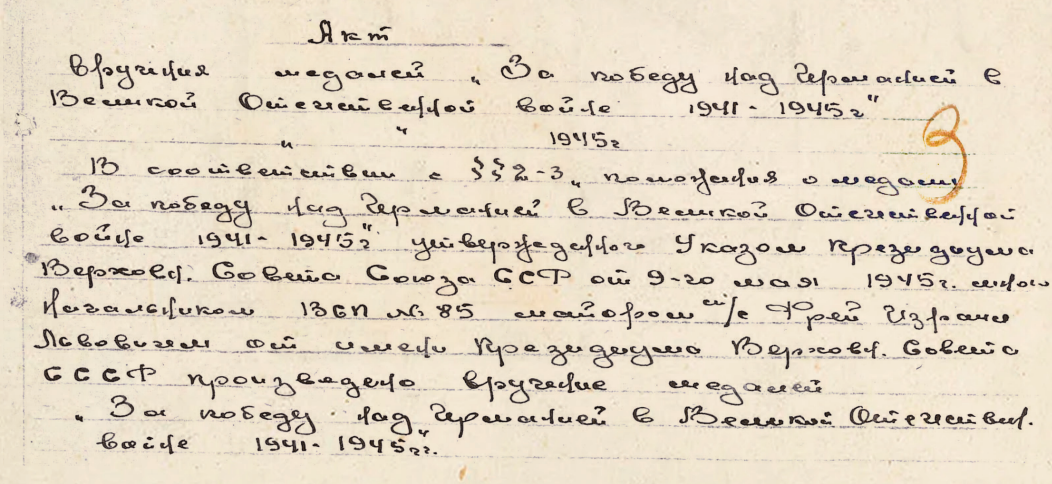
ПИСКУНОВА
Любовь Михайловна

Родилась 1 октября 1924 г. в с. Ясенево Московской области (ныне – Москва). С 1942 по 1945 гг. участница Великой Отечественной войны. Работала на факультете заочного обучения ВИПТШ МВД СССР. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией» и многими другими.

на войне была связистом

Мы, шестнадцатилетние, осенью и зимой 1941 года рыли противотанковые рвы под Москвой и несли дежурство на чердаках домов: гасили фугасные бомбы. Я после окончания школы поступила в Московский машиностроительный техникум, откуда в 1942 году в семнадцать с половиной лет ушла со 2 курса на фронт по призыву комсомола. Сначала попала на фронт Калининского направления, а потом были Северо-Западный и 2 Прибалтийский фронты. Служила в войсках противовоздушной обороны.

Была связистом, командиром подразделения. На фронте находилась с 1942 по 1945 годы. С боями прошли города Демьянск, Черхов, Псков, Новгород, Старая Русса, Резенке, Цесис, Елґава, Кенигсберг, Рига и другие. Были горечи и потери, была и радость побед.
В 1945 году я демобилизовалась в звании старшего сержанта. И более 40 лет проработала начальником отдела кадров в системе Министерства рыбного хозяйства.
Я желаю всем мирного неба над головой.



Акт

Вручения медалей „За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг."

и „ 1945 гг

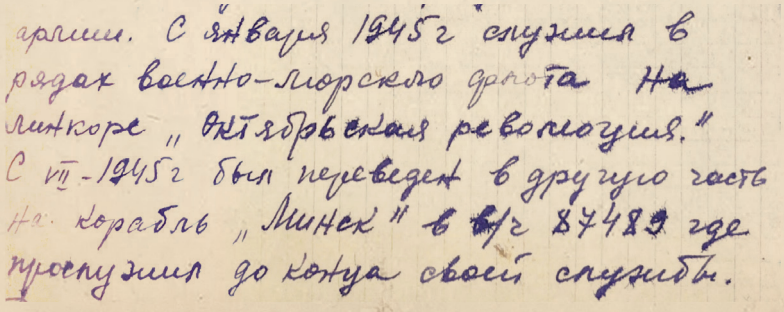
В соответствии с §§ 2-3 „положения о медали „За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг" утвержденного Указом президиума Верховн. Совета Союза ССР от 9-го мая 1945 г. имен. Указателем ВСП № 85 майор тов. Юрей Изранц Львович от имени Президиума Верхов. Совета СССР произведено вручение медалей „За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.

ПОБОРУЕВ
Александр Михайлович

Родился 17 января 1927 г. в д. Выселки Спасского района Рязанской области. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями. Работал на факультете заочного обучения ВИПТШ МВД СССР.

декабрь 1944 года

Мне было 17 лет, когда я начал службу в рядах моряков Балтийского флота. Был сигнальщиком на линкоре «Октябрьская революция», а 1945 году был переведен на корабль-лидер «Минск», на котором прослужил в должности баталера до марта 1951 года. Море в пределах Ленинграда, Кронштадта, Либавы, Пиллау было начинено плавающими, якорными и магнитными минами. Корабли ходили только фарватером, преимущественно в ночное время. Много кораблей подорвалось на минах. Нам часто приходилось сопровождать корабли, и это продвижение по минному морю врезалось в память на всю жизнь.


армии. С января 1945 г служил в
рядах военно-морского флота на
линкоре „Октябрьская революция."
С VII-1945 г был переведен в другую часть
на корабль „Минск" в в/ч 87489 где
прослужил до конца своей службы.

ПОПКОВ
Василий Иванович

Родился 22 декабря 1924 г. в д. Есипово Солнечногорского района Московской области. Перед войной работал слесарем на авиазаводе № 301 в г. Химки. С 1963 г. работал в Высшей школе МООП РСФСР; с 1974 по 1986 гг. – в ВИПТШ МВД СССР. Полковник внутренней службы, заслуженный работник МВД. Инвалид 2 группы по ранениям Великой Отечественной войны. Награжден тремя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, 11 медалями, в том числе медалью «За отвагу».

себе не щадили

В рядах Советской армии и органах внутренних дел я прослужил более 42 лет, из них 14 лет – в Высшей инженерной пожарно-технической школе. Боевой мой путь в Великой Отечественной войне начался под городом Наро-Фоминск и закончился в Германии, в Восточной Пруссии, где мне пришлось участвовать в боях по взятию Кенигсберга.
Затем довелось принять участие и в войне с милитаристской Японией. Был рядовым, пулеметчиком, командиром стрелкового отделения, помощником командира стрелкового взвода, комсоргом и парторгом стрелкового батальона.
Из эпизодов боевой жизни особенно запомнилась оборона плацдарма на реке Угра в Смоленской области. Он занимал территорию примерно 1,5 километра в ширину и столько же в глубину. Наши траншеи от немецких отделяло расстояние в 60–70 метров. Редкий день, когда бы немцы ни предпринимали по 2–3 атаки на наши позиции, чтобы выбить нас с плацдарма. Было очень сложно с питанием. Пищу подвозили с другой стороны реки. Она не всегда доходила до нас, так как немцы эту узкую полоску простреливали насквозь: били по реке из минометов и артиллерии. Было голодно и холодно. Боеприпасы (патроны) расходовались нами очень экономно, так как их было мало.
Ночью мы спали по 3–4 часа поочередно, потому что немецкие разведчики предпринимали попытки кого-нибудь из нас взять в плен.
Шли сильные дожди, и наша траншея превращалась в речушку. Насквозь мокрые, мы продолжали удерживать плацдарм. За два месяца боев я прошел путь от красноармейца до помощника командира взвода. В основном стоял первым номером за пулеметом «Максим».

Будучи легко раненым, продолжал воевать. Плацдарм мы отстояли, и осенью 1942 года с него наши войска перешли в наступление.

За мужество и стойкость, проявленные в боях на плацдарме, меня первым в нашем батальоне наградили медалью «За отвагу». Тогда, в 1942 году, награждали еще скупо.

О боях в Восточной Пруссии на завершающей стадии войны автор книги «С думой о Родине» В. Р. Бойко, возглавлявший штаб 39 армии 3 Белорусского фронта, куда входила и наша 262 стрелковая дивизия, рассказывает следующее.

19 февраля 1945 года после 45-минутной артиллерийской подготовки противник под Кенигсбергом перешел в наступление в направлении Менгеттена с целью восстановить бесперебойное сообщение по шоссейной и железной дорогам с портом Пиллау. Немцами были против нас 8 пехотных дивизий, 2 механизированных полка, более 70 тяжелых танков «Тигр» и «Пантера» и другая боевая техника.

О готовящемся наступлении немецких войск под Кенигсбергом с целью воссоединения двух разрозненных группировок наше командование предполагало. Главный удар пришелся по нашей дивизии. Как парторг стрелкового батальона я провел совещание с комсоргами и парторгами рот. Собрания прошли во всех подразделениях. На самых опасных участках обороны находились коммунисты и комсомольцы. Сам я постоянно находился в одной из стрелковых рот. Рано утром противник преодолел нашу оборону. Личный состав батальона сражался стойко и мужественно, но потери наши были велики: около 85 % личного состава выбыло из строя. Я был контужен и со своим ординарцем засыпан в окопе. Глубокой ночью нам удалось выбраться из него, незаметно подкрасться к зданию, где находились немцы, отвязать двух лошадей с повозкой и двинуться в сторону нашей обороны. С большим трудом добрались мы до своей части. За эти бои я был награжден орденом Отечественной войны I степени.

За три года войны на западе мне ни разу не пришлось поспать в доме и воспользоваться каким-либо транспортом. Домом служили траншея, окоп, снег.

От Наро-Фоминска до Кенигсберга не по прямой, а как диктовала война, прошел пешком. Всю войну я находился от передовой на расстоянии винтовочного выстрела. Отдыхали, если это можно назвать отдыхом, только тогда, когда находились на переформировании полка в 3–4 километрах от передовой и когда я был ранен. Всегда и везде наши мысли были только об одном: как бы скорее разбить врага и освободить Родину.

Моя военная биография продолжалась на восточном фронте. В Восточной Пруссии сформировали из нас, и мы двинулись в Монголию. В августе 1945 года в нестерпимую жару и безводье провалили Халун-Аршанский укрепленный район японцев, преодолели горный хребет Большой Хинган, освободили от врагов ряд городов – Солунь, Лаоянъ, Дальний и другие. За участие в этой операции я был награжден вторым орденом Отечественной войны I степени.

СУЩИНСКИЙ
Владимир Леонидович

Родился 2 сентября 1923 г. в г. Москве. Окончил Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева. Кандидат химических наук. Участвовал в войне с 1942 г. Воевал под Москвой, затем – Гжатск, Смоленск. Восточная Пруссия, Данциг, Берлин. Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, орденом Александра Невского и 24 медалями. С 1946 г. работал во ВНИИПО, а с 1976 по 1986 гг. – в ВИПТШ МВД СССР.

зов Марии

Приближался новый, 1942 год. Нас, курсантов 3 ЛАУ, готовили к выпуску. Меня 28 ноября направили в распоряжение Управления кадров артиллерии Красной армии в Москву. Прибыв по назначению и доложив командующему о прибытии, я через три дня отбыл в артполк 201 Латышской Стрелковой дивизии под Москву на Западный фронт. В части меня назначили начальником разведки артдивизиона полковой артиллерии. В подчинении у меня было 9 разведчиков, 3 связиста и 1 радист. Утром меня пригласили в штаб, и я получил первое боевое задание. Нужно было оборудовать наблюдательный пункт под Наро-Фоминском и поддерживать огнем наши наступающие части. К 16 часам утра 29 ноября 1941 года наблюдательный пункт был оборудован полностью, и я приступил к обнаружению и уничтожению вражеских целей. Огнем нашей батареи было уничтожено скопление вражеской техники и до взвода пехоты. Корректировка велась по радио, так как проводной связи еще не было. Немцам удалось нас запеленговать, и они направили три самоходки на наш наблюдательный пункт. Вскоре наш наблюдательный пункт был подавлен.

Я только помню первый разрыв снаряда в нашем блиндаже: яркая огненная вспышка перед глазами и страшный грохот взрыва. Далее я ничего не слышал и не видел.

Не знаю, сколько прошло времени, но я вдруг услышал голос нашего санинструктора Марии. Она ругала ездового за то, что он проезжает мимо нашего бывшего наблюдательного пункта. Она говорила: «Григорий, как тебе не стыдно! Ведь здесь был наш наблюдательный пункт, и ребята вели

корректировку огня. Остановись, леший, и давай посмотрим: может быть, кто-то из них чудом уцелел. Стой, тебе говорят! Сходи к пехоте, пусть помогут разобрать блиндаж». И совсем близко я услышал: «Дорогие, отзовитесь, если вы живы!». Я от этого голоса очнулся, несмотря на судороги, которые сжимали все мое тело. Я с трудом крикнул: «Мария, спасай!» И снова вокруг мертвая тишина.

– Дорогие, отзовитесь, если вы живы!

– Мария, спасай!

Я почувствовал руки, которые меня подняли, вскрикнул от боли и потерял сознание. Очнулся я от морозного воздуха. Я лежал под тулупами в дрогах, которые быстро катились по дороге в медсанбат, везли меня к спасению.
Здесь мне вернули жизнь. Меня растерли, обмыли, загипсовали сломанную правую голень, напоили чем-то терпким и завернули в два овчинных тулупа. Утром отправили в эвакогоспиталь в город Казань.
Таким образом, Мария вернула отцу и матери живым и здоровым сына, а Родине был возвращен ее солдат – гвардии старший лейтенант артиллерии. Это произошло в марте 1942 года. С этого времени начались мои новые боевые дороги. Я воевал в составе 2 Белорусского фронта 49 Армии. Это дни, полные трагизма и боевых подвигов. Но зов Марии в течение долгих лет не давал мне покоя: я просыпался в крике, задыхался во сне, словно вновь засыпанный землей. Следствие этого – инфаркт и инсульт, случившиеся в мирной спокойной жизни.

О Сущинском В. Л.

После увольнения в запас Владимир Леонидович Сущинский окончил Московский химико-технологический институт им. Менделеева (1952) и аспирантуру при нем (1955). 16 ноября 1955 г. ему присуждена ученая степень кандидата химических наук. С 1955 г. он занимал руководящие должности в ряде научно-исследовательских институтов и госаппарате. Был в служебной командировке в Иракской республике в качестве эксперта правительства по вопросам нефтехимии, пластмасс и синтетического каучука.
Решением Высшей аттестационной комиссии от 20 ноября 1957 г. Сущинский Владимир Леонидович утвержден в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «органический синтез».
В 1970 г. Владимир Леонидович был принят на службу в должности заместителя начальника отдела Всесоюзного научно-исследовательского института противопожарной обороны МВД СССР. С 1976 по 1986 гг. руководил научно-исследовательским отделом ВИПТШ МВД СССР.
Владимир Леонидович стоял у истоков научной деятельности вуза, принимал непосредственное участие в проведении научно-исследовательских работ, имел авторские свидетельства на изобретения, оказывал помощь кафедрам в оснащении лабораторий современными приборами.
В. Л. Сущинский участвовал в общественной и партийной работе школы, являлся руководителем учебной группы по марксистско-ленинской подготовке среднего и начальствующего состава. За добросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей неоднократно поощрялся МВД СССР и руководством школы.

Гв. Старший Лейтенант СУЩИНСКИЙ в должности Командира взвода управления батареи с августа 1944 года, за этот период проявил себя как грамотный и инициативный офицер.

Артиллерийско-тактически подготовлен хорошо. Материальную часть артиллерии и приборы знает отлично и умело передает свои знания подчиненным.

В боевой обстановке умеет правильно принимать решение и твердо проводит его в жизнь. Политически грамотный, но беспринципиальный по вопросу обращения с населением врага.

ТАСКИН
Борис Иванович

Родился 13 марта 1920 г. в д. Черноусово Покровокого района Челябинской области. Окончил педагогическое училище, Саратовское военное пограничное училище, военный институт КГБ СССР (по программе военной академии им М. В.Фрунзе) заочную адъюнктуру при Академии МВД СССР. Участник Финской и Великой Отечественной войн. На фронте был помощником начальника и начальником погранзаставы, командиром пулеметного взвода, командиром стрелковой роты, помощником начальника штаба полка. С 1974 по 1977 гг. – начальник специального факультета ВИПТШ МВД СССР. Полковник внутренней службы. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени и многими другими орденами и медалями.

спас знамя полка

В далекой фронтовой молодости, в первые дни Великой Отечественной воины, я, двадцатилетий лейтенант, недавний выпускник Саратовского военного училища, командовал пограничной заставой на кандалакшском направлении Северного фронта.

Сразу же после вероломного нападения фашистской Германии совместно с маннергеймовской Финляндией на нашу страну погранзастава была в первых рядах защитников священных рубежей Родины.

В силу каких-то неизвестных для меня в то время обстоятельств боевые действия наземных войск противника на нашем участке фронта начались не 22 июня, как в других местах, а лишь 29 июня 1941 года. Однако в эти первые суровые дни войны немецкая авиация, пользуясь отсутствием в непосредственной близости от государственной границы СССР противовоздушных средств защиты Красной армии, наносила массированные бомбовые удары по городам Мурманску, Кандалакше и объектам Кировской железной дороги. Немецкие стервятники действовали нагло. Мы знали наверняка, что отбомбившись, самолеты противника будут возвращаться на свои аэродромы без бомбовых нагрузок и боезапасов для своих пулеметов и авиационных пушек. Поэтому нами были сделаны правильные выводы о том, что даже при обнаружении расположения нашей заставы, бомбить и обстреливать нас им будет нечем. Кроме того самолеты противника возвращались на свои базы разрозненно, иной раз даже поодиночке, без соответствующего авиационного прикрытия.

Оценив обстановку, мы заранее выработали тактику своих действий. Понимая, что обстрел из стрелкового оружия

всех самолетов противника одновременно положительного результата не даст, мы решили подвергнуть обстрелу отдельно летящие после бомбежки самолеты. Так впоследствии мы и поступали. Этот боевой эпизод навсегда и в мельчайших подробностях сохранился в моей памяти. Личный состав нашей погранзаставы, вооруженный всего лишь стрелковым оружием, огнем из десятка винтовок, двух ручных и одного станкового пулеметов под моим командованием сбил самолет-бомбардировщик противника.

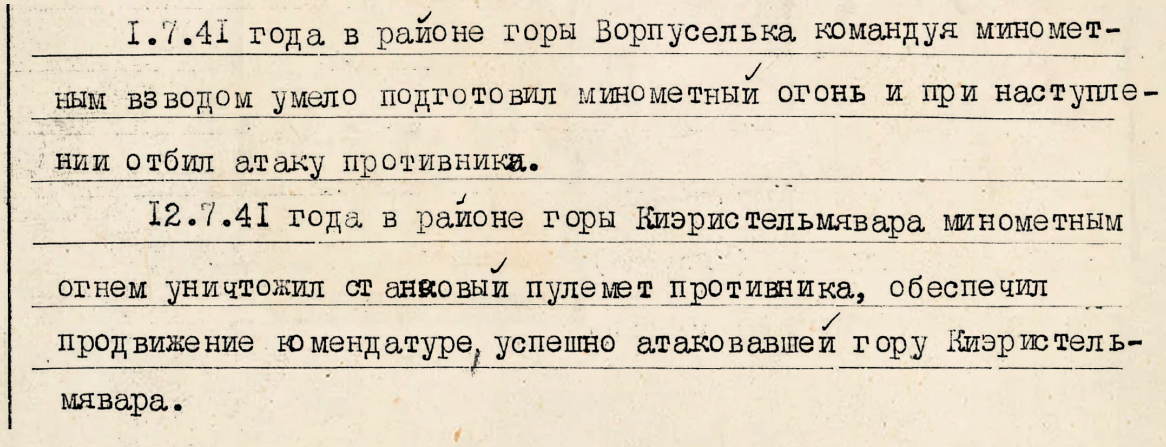
Это произошло 24 июня 1941 года около 15 часов. Группа самолетов противника в количестве до 15 бомбардировщиков после бомбежки объектов в нашем тылу возвращалась на свои аэродромы.

Да, в этот раз обратный маршрут следования самолетов противника пролегал над расположением нашей заставы. Личный состав заставы, не занятый в служебных нарядах непосредственно на границе, находился в боевой готовности, и по команде занял места согласно боевому расчету. Необходимо заметить, что еще в мирное время в предвидении нападения противника, а у нас для таких выводов были все основания, наряду с мероприятиями по отражению наземного противника, нами были предприняты определенные меры и для отражения нападения противника с воздуха.

С этой целью на территории заставы с использованием особенностей местных условий были оборудованы специальные приспособления для ведения винтовочного и пулеметного огня по вражеским самолетам. И вот мы наблюдаем, что основная группа самолетов противника после бомбежки наших городов возвращается в беспорядочном строю на свои аэродромы, растянувшись на значительное расстояние друг от друга. Лучшей цели, как замыкающий самолет противника, искать было и не надо. Решение на обстрел выбранной цели возникло мгновенно. После пролета над заставой основной группы стервятников я подал команду: «По замыкающему самолету противника – огонь!». Стрелки и пулеметчики, выполняя мою команду, открыли по указанному мною самолету массированный прицельный огонь.

По замыкающему самолету противника - огонь!

В результате вражеский самолет на наших глазах задымился и скрылся за горизонтом. Спустя минуту мы услышали сильный взрыв на сопредельной стороне границы. Наблюдательный пост, выполняющий служебные обязанности вблизи от линии государственной



I.7.4I года в районе горы Ворпуселька командуя минометным взводом умело подготовил минометный огонь и при наступлении отбил атаку противника.

I2.7.4I года в районе горы Киэристельмявара минометным огнем уничтожил станковый пулемет противника, обеспечил продвижение юмендатуре, успешно атаковавшей гору Киэристельмявара.

границы, зафиксировал с наблюдательной вышки место падения самолета и пожар, возникший в результате его взрыва. Старший пограничного наряда сразу же доложил по телефону об этом дежурному по заставе. Мы были уверены, что это взорвался обстрелянный и сбитый нами вражеский стервятник.

Этот боевой эпизод первых дней Великой Отечественной войны воодушевил личный состав погранзаставы на предстоящую нелегкую борьбу с коварным и вооруженным до зубов противником. Он одновременно показал также, что при правильной подготовке и хорошей организации боя даже из обыкновенного стрелкового оружия можно успешно вести борьбу и с самолетами противника.

Прошло более пятидесяти лет, а мне до мелочей вспоминается рейд в тыл противника в составе 101 погранотряда. По решению фронтового командования в боевом рейде отряд участвовал в полном составе. Под покровом темноты в сложных метеорологических условиях по резко пересеченной местности в пешем порядке отряд во взаимодействии с передовыми частями Красной армии миновал линию фронта и углубился в тыл противника на 5–10 километров. Одна группа отряда нанесла удар по танкодрому, другая – по аэродрому и третья – по штабам и тыловым подразделениям противника. В результате внезапности, скрытого маневра и стремительных действий пограничников врагу был нанесен значительный урон в технике, снабжении, нарушено управление войсками. Выполнив боевую задачу, отряд на вторые сутки возвратился к прежнему месту дислокации. На всем обратном пути движения подразделения отряда вели непрерывные бои с преследующим нас противником.

В этой операции я командовал сводным пулеметным взводом, обеспечивая огнем действия атакующих подразделений отряда непосредственно в боевых порядках. За умелое руководство боевыми действиями взвода в ходе операции командование отряда представило меня к правительственной награде – ордену Боевого Красного Знамени.

Я был назначен командиром стрелковой роты. Вскоре после этого было присвоено внеочередное воинское звание – старший лейтенант. Хочу сказать, что сразу же после получения боевого приказа на проведение операции в тылу противника мною было подано заявление в ротную партийную организацию. В заявлении я писал, что хочу быть в рядах партии и обязуюсь отдать все свои знания, умения, силы, а если нужно будет, и жизнь за наше правое дело. Доверие товарищей в том бою оправдал. Вскоре был принят в партию, партбилет мне вручал начальник политотдела Мурманского погранокруга Прусских прямо в окопе на передовой линии фронта.

Боевые операции в тылу противника проводились и в дальнейшем. Наши активные действия во взаимодействии с передовыми частями Красной армии вынуждали командование противника держать на нашем участке фронта значительные силы и средства, лишали его возможности перебрасывать свои резервы на решающие участки фронта, в частности, и на важнейшее в то время московское стратегическое направление.

В моей памяти на всю жизнь сохранились наряду с другими событиями 1944 года, связанные с успешным освобождением от немецких захватчиков территории Молдавии. 21 января 1944 года я был назначен помощником начальника штаба 134 пограничного полка. До этого я командовал резервной пограничной заставой. Приказом по полку на меня была возложена ответственность за организацию охраны и сохранность Знамени полка. В соответствии с существующими правилами охрана Знамени полка осуществлялась в соответствии с уставными требованиями. В этих целях была разработана специальная инструкция и составлялась постовая ведомость на предстоящие сутки.

Подписывались эти документы начальником штаба и утверждались командиром полка. Осуществлялся ежедневный инструктаж каждой заступающей в наряд смены. В течение суток мною систематически проводилась проверка несения службы постовыми по охране Знамени. При изменении дислокации штаба полка для транспортировки Знамени выделялась отдельная автомашина, а для охраны назначался специальный наряд из состава комендантского взвода полка. В наряд по охране Знамени отбирали и назначали самых дисциплинированных, физически крепких и здоровых, участвовавших ранее в боях пограничников.

После очередной передислокации штаб полка разместился на окраине города Тирасполя. Его службы занимали отдельный дом. В коридоре дома на первом этаже было оборудовано место для хранения Знамени полка. Для охраны его был выставлен наряд. Несмотря на предосторожности и маскировку 14 апреля 1944 года во второй половине дня противник обнаружил наше расположение. Надо полагать, ему в этом помогли разведчики, оставшиеся в городе.

Многие работники штаба визуально наблюдали, как с разных сторон в направлении нашего дома были одновременно запущены зеленые ракеты. Они указывали авиации противника маршрут движения.

Помню, что около 16 часов постовой пограничник условным сигналом объявил воздушную тревогу. Выбежав из помещения, мы сразу же увидели три пикирующих на нас самолета противника. Раздались разрывы авиационных бомб. К счастью, прямого попадания в наш дом не было, они разрывались на некотором расстоянии. Однако осколками бомб, кусками грунта и разбитых стекол были ранены бойцы и офицеры штаба и комендантского взвода. Был тяжело ранен пограничник, находившийся на посту по охране Знамени полка. Осколочные ранения в область левой стороны головы получил и я. Эти осколки сопровождают меня и сегодня, напоминая о былом. Несмотря на ранение, я вошел в вестибюль дома, взял Знамя, выбежал с ним во двор и укрылся в одном из ближайших окопов. В окопе находились сотрудники политотдела полка Николаева Лидия Михайловна и Аня Алешина, дочь заместителя начальника политотдела подполковника Алешина. Мы увидели новую надвигавшуюся волну вражеских самолетов, которые прицельно метали бомбы в направлении расположения штаба полка. У меня и сейчас в памяти сохранилась картина отрыва бомб от самолетов, начальное «кувыркание» их, затем стабилизация в полете, неимоверный вой и взрывы.

Знамя полка вместе с древком я сразу же положил на дно окопа. В целях безопасности Ане и Лиде приказал лечь туда же, прикрыв собою реликвию части. Так как окоп был неглубоким и узким, то Аня оказалась внизу, Лида на ней, а я собою прикрывал их. Прямого попадания в окоп не было, и все обошлось благополучно. Чувство самосохранения действует, оказывается постоянно, в любых условиях. Но было страшно.

Самолеты противника, закончив бомбить, улетели, воцарилась тишина. По очереди мы вылезли из окопа. Я извлек Знамя, разыскал командира полка подполковника Соколова Н. И. и подробно доложил ему о случившемся. Командир тут же приказал мне выехать в сопровождении стрелкового отделения комендантского взвода в составе 10 человек на трудовой автомашине за пределы города и предпринять все необходимое для охраны и сохранения Знамени.

Около 17 часов мы выехали из Тирасполя в восточном направлении, ехали по проселочной дороге. Отъехав от города километров на десять, остановились на опушке леса. Послал служебный наряд в составе двух пограничников на разведку. Вернулись они минут через 30 и старший патруля доложил, что в 500 метрах расположен небольшой хутор. Посоветовавшись с командиром отделения, решил на ночь перебраться туда. Прибыв на хутор, выбрал отдельно стоящий домик, в котором находилась хозяйка-молдаванка. Мы попросили ее разрешения переночевать в доме. Она не возражала. Я выставил два наружных поста, распределил солдат по сменам, а сам с Аней и Лидой разместился в доме. Пограничники устроились отдыхать в машине.

Я снял Знамя с древка, обмотал полотнище вокруг своего тела, надел гимнастерку. Мне помогали Аня и Лида. Хозяйке предложили никуда из дома не выходить без нашего разрешения. Конечно, никто из нас эту ночь не спал. На следующий день с рассветом, соблюдая все меры предосторожности, возвратились в расположение штаба полка. Мы узнали, что авиация противника еще несколько раз бомбила расположение штаба полка, имелись человеческие жертвы. Я доложил подполковнику Соколову о выполнении боевой задачи. Знамя было помещено на прежнее место.

31 год спустя произошла моя встреча с этим Знаменем. В 1975 году в Центральном музее пограничных войск в Москве собрались ветераны полка. По нашей просьбе из хранилища вынесли наше Знамя.

Меня, как знаменосца и ответственного за охрану и сохранность его, сфотографировали; по другую сторону Знамени Гершаник Михаил Львович, бывший начальник штаба 3 батальона нашего полка.

В январе–феврале 1945 года мы принимали участие в уничтожении окруженной крупной группировки немецких войск

Гершаник М. Л. и Таскин Б. И.

в городе Будапеште, а точнее, в Западной его части – Буде. Гористая Буда, где домики карабкаются по склонам вверх, а на них «свысока» сурово и гордо смотрят средневековые крепости, самой природой создана, а противником была использована для организации сильного оборонительного узла.

11 февраля 1945 года осажденная в Будапеште группировка немецких войск предприняла очередную попытку вырваться из кольца окружения. Ночью гитлеровцы пошли на штурм. Одновременно значительные силы противника по городским канализационным коммуникациям выбирались из города. На одном из участков западной окраины Буды путь фашистам преградила пограничная застава под командованием капитана Приходченкова Ивана Павловича. Завязался тяжелый бой. Здесь пыталась вырваться из окружения значительная группа противника во главе с командующим Будапештской группировкой немецких войск генерал-полковником Пфеффером. В результате боевых действий на этом участке фронта за 12 и 13 февраля пограничниками было уничтожено и пленено большое количество солдат и офицеров противника. В числе пленных оказался и генерал-полковник Пфеффер со своим штабом. Под прикрытием адъютантов и личной охраны немецкий генерал, видя безвыходность своего положения, бросив свой КП, по городской канализационной трубе решил вырваться из окружения и незамеченным пробраться к своим войскам. К этому времени в районе Будапешта в силу сложившихся обстоятельств образовалось двойное окружение. В центре города отчаянно сопротивлялась немецкая группировка, окруженная силами наших войск. В свою очередь, советские войска были окружены фашистами, стремящимися на помощь к своим войскам, находящимся внутри города. Одно это, в общем-то, необычное обстоятельство и предопределяло ожесточенность и своеобразие ведения боя. Доставленный к командиру батальона нашего полка А. М. Жукову, Пфеффер попросил вернуть ему фамильную шпагу, украшенную драгоценными камнями, доставшуюся от воинственных предков. Пограничники по этому поводу впоследствии шутили: «Храбрый генерал прошел огни и воды, но застрял в канализационной трубе».

Высокое мужество и отвагу в боях за Будапешт проявили все командиры, политработники и рядовые пограничники. Геройски сражался сержант-пулеметчик Василий Чадайкин. Отбив очередную атаку, Чадайкин заметил большую группу фашистов, укрывшихся в одном из домов. Сержант с пулеметом бросился туда.

Ворвавшись в дом, он длинной очередью полоснул по гитлеровцам и громко крикнул: «Руки вверх! Бросай оружие!» Ошеломленные неожиданным появлением советского пулеметчика, немецкие солдаты начали разбегаться, выскакивать из окон. Но их тут же настигали меткие выстрелы. В боях за Будапешт сержант Василий Чадайкин уничтожил и пленил 162 вражеских солдата и офицера. За проявленные мужество и находчивость, и пленение немецкого генерал-полковника ему указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза. Начальник заставы И. П. Приходченков и еще пять пограничников были награждены орденами Боевого Красного Знамени. Боевые награды получил и весь остальной личный состав заставы. Наш пограничный Рущукский полк был удостоен ордена Богдана Хмельницкого III степени.

Я, как помощник начальника штаба полка, был награжден медалью «За взятие Будапешта». Ожесточенные бои проходили и на всех остальных участках фронта. После ликвидации окруженного в Буде противника перед нашим взором предстала, прямо скажем, страшная картина. И невольно тогда пришли на память слова М. Ю. Лермонтова: « ... смешались в кучу кони, люди...».

К этим словам поэта можно было бы добавить: «...минометы, пулеметы, пушки, танки и даже самолеты». Действительно, в результате штурма окруженной в Будапеште крупной группировки вооруженного до зубов противника, на улицах и площадях города, особенно в Буде, валялись кучи человеческих тел, трупы животных и груды разбитой техники. Все это было перемешано. Город был сильно разрушен. Многие здания продолжали гореть. Все было окутано сплошным дымом. Даже несколько дней спустя после окончания боев, по улицам продолжали бродить обезумевшие люди и оставшиеся в живых лошади. Долго еще местные жители прятались в подвалах и их силой приходилось вытаскивать оттуда.

Вспоминая 9 мая 1945 года, я вспоминаю слова замечательной песни: «Этот День Победы порохом пропах...». И сейчас эту прекрасную песню поют люди не только нашего, военного поколения, но с тем же удовольствием и волнением ее поют и слушают люди младшего поколения, которое не испытало на себе всех ужасов прошедшей войны.

Для нашего же поколения, в том числе, конечно же и для меня, слова этой песни имеют прямое и непосредственное значение, когда слышу эту правдивую песню о многом вспоминаю: о пройденных военных дорогах, о событиях того времени, о своих родителях, потерявших на войне трех из пяти сыновей. Вспоминаю о друзьях-однополчанах, с которыми сражался бок о бок на передовой: одни из них, к счастью, остались живыми, другие геройски погибли.

В памяти навечно сохранилось общее настроение советских людей, прошедших суровые испытания воинов, как на передовой, так и в тылу – на трудовом фронте.

Наверное, у меня не найдется таких слов, чтобы описать те чувства, которые охватили присутствующих. Царил неописуемый, неподдельный восторг – мы победили! У всех на лицах сияла улыбка. Объятия и поцелуи со знакомыми и незнакомыми людьми. Многие не сдерживали слез. Это были слезы радости, вызванные сознанием исторического величия Победы, и слезы грусти, навеянные памятью о погибших родных, близких и друзьях.

Происходила неорганизованная стрельба из пистолетов, автоматов и ракетниц вверх, в воздух – своеобразный местный салют. Его раскатами сопровождалось наше обильное праздничное застолье. Звучали тосты, поздравительные речи, приветствия в адрес коммунистической партии, советского народа, воинов Советской армии, тружеников тыла.

Много было высказано теплых слов в адрес наших матерей, сестер, жен и вообще всех женщин, вынесших на своих плечах нелегкую моральную и физическую нагрузку и внесших тем самым большой вклад в общую победу над врагом.

Нами не были забыты друзья и близкие, павшие смертью храбрых, защищая свою Родину. С болью в сердце мы вспоминали тех, кому не суждено было дожить до столь желанного всеми нами Дня Победы.

Но скорбные воспоминания все же заслоняли всеобщее людское ликование. Подстать светлому Дню Победы была и погода: стояла безоблачная, теплая, весенняя пора. Повсюду – необычайно много цветов. Окна всех домов распахнуты настежь, отовсюду слышалась музыка. Праздник на улицах города начался с появлением солнца. На многих домах развевались национальные флаги Чехословакии и Красные Знамена с изображением серпа и молота – символа страны Советов.

Ликование действительно было всеобщим, оно охватило буквально все население города, от мала до велика.

До настоящего времени хранятся в памяти организованное шествие горожан по улицам во главе с местными служителями церкви, с иконами знаменами, и иными своеобразными атрибутами оформления колонн, непривычными для нашего глаза. Это шествие состояло из значительного количества людей всех возрастов. С 8 на 9 мая церковные колокола беспрерывно торжественно звонили всю ночь. По радио передавались сообщения об окончании войны.

Может сложиться такое мнение, что все это время мы были заняты лишь празднованием и почивали на лаврах победителей. Но нет. Так поступить мы не могли. Не могли хотя бы по той причине, что не все еще было сделано для ликвидации остатков поверженного противника, в том числе и многочисленных банд власовцев, которые, чувствуя неотвратимость наказания за свои преступления против советского народа, продолжали творить свои черные дела даже и на территории Чехословакии. Для нас война закончилась лишь 11 мая 1945 года.

Мы шли к этому дню Победы долгой мучительной трудной дорогой. Если рассматривать ее по времени, то она составила 1 418 боевых исторических дней и ночей. В километровом же начислении определить ее протяженность практически невозможно. Да и не это главное.

Ко дню Победы нас привели единство и сплоченность советского народа, фронта и тыла, любовь к Родине, мужество и самоотверженность советских людей.

ТРУШИН
Василий Иванович

Родился 25 декабря 1914 г. в г. Рязани. Окончил Военную Академию бронетанковых и механизированных войск. С 1952 г. преподавал на Высших пожарно-технических курсах НКВД СССР; с 1957 г. работал на инженерном факультете Высшей школы МВД СССР; с 1974 по 1975 гг – начальник кафедры пожарной техники и связи ВИПТШ МВД СССР. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годы» и другими.

Дни битвы за Москву

После окончания в феврале 1939 года Московского автодорожного техникума НКВД СССР я был направлен по распределению в гараж Административно-хозяйственного отдела Главного управления военного снабжения НКВД СССР и назначен на должность автомеханика по ремонту автомобилей. В 1940 году мне было присвоено первичное воинское звание – «воентехник 2 ранга», а затем «техник-лейтенант».

Во время Великой Отечественной войны, в октябре 1941 года, когда враг вышел на ближние подступы к Москве, Правительством было введено в столице осадное положение. С этого момента Москва и прилегающие к ней районы стали фронтовой зоной. Охрану тыла всей зоны обороны Москвы Правительство возложило на войска НКВД. С введением осадного положения основной кадровый состав гаража АХО ГУ Военного снабжения НКВД на автомобилях был эвакуирован из Москвы. Но незначительная часть личного состава ремонтно-эксплуатационной службы и несколько легковых автомобилей остались в столице для обслуживания руководства Штаба войск НКВД по охране московской зоны обороны и Оперативной группы войск НКВД города Москвы. Из оставленных в Москве людей (6 офицеров, 18 слесарей и водителей) и нескольких автомобилей в гараже было сформировано автоподразделение с двойным административным подчинением АХО и Автоотделу ГУ Военного снабжения НКВД.

В этом автоподразделении я руководил мастерской, которая выполняла ремонт, техническое обслуживание автомобилей и зарядку аккумуляторов. В мастерской было три бригады. Из них одна (бригадир товарищ Шилкаев)

выполняла ремонт агрегатов ходовой части, снятых с автомобилей, другая (бригадир товарищ Алексеев) ремонтировала двигатели и третья (бригадир товарищ Кувалдин) заменяла неисправные агрегаты исправными и производила регулировочные работы.
Ремонт и техническое обслуживание автомобилей выполнялись в сжатые сроки и качественно, контролировали и отвечали за это бригадиры. Так же, регулярно и обязательно, мы выполняли зарядку и осуществляли контрольно-тренировочный цикл аккумуляторов каждого автомобиля. Ремонт, техническое обслуживание и зарядка аккумуляторов регламентировались планом или делались по заявкам. На ремонт двигателей допускались отклонения от плана, а техническое обслуживание автомобилей и контрольно-тренировочные циклы аккумуляторов планировались соответственно пробегу, отклонения от графика случались небольшие.
Благодаря четкому и качественному выполнению работ по ремонту и техническому обслуживанию, наши автомобили всегда находились в исправном состоянии. Поэтому руководство Штаба войск НКВД и оперативная группа войск НКВД не имели к нам претензий. Офицеры управления этих структур могли перемещаться по всей охраняемой зоне в любое время суток в течение всего периода обороны Москвы и оперативно осуществлять руководство войсковыми частями.
В мастерской все тогда трудились по-фронтовому. Бывало, не уходили с рабочих мест 2–3 суток, но восстанавливали неисправную автотехнику.
Весь личный состав, особенно слесаря и шоферы, работали с таким напряжением сил, которое по-человечески трудно представить сейчас, в мирное время.
Находясь на казарменном положении, мы жили непосредственно в гараже, на котловое довольствие (питание) были приписаны к 1 полку отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) НКВД: наш гараж и этот полк размещались на одной территории по Безбожному переулку.
Кроме основной работы в мастерской мне приходилось принимать участие в борьбе с диверсантами и периодически выполнять задания руководства АХО или Автоотдела ГУ Военного снабжения НКВД. Эти задания в основном были связаны с перевозкой различных грузов, как в охраняемую зону обороны, так и в районы, где, согласно решению Правительства, войска НКВД формировали войсковые части и соединения Красной Армии.
Обо всех наших поездках по прифронтовому Подмосковью писать нет смысла, но некоторые особо запомнились, так как были связаны с риском для жизни шоферов и моей, с потерей автомашин и доставляемого к месту назначения груза. Вот примеры.
В октябре 1941 года мне было поручено АХО ГУ Военного снабжения НКВД на служебной легковой автомашине срочно вывезти семью полковника НКВД Старостина из города Скопина, так как к этому городу подходили вражеские войска. Буквально за несколько часов до вступления немцев в Скопин эта семья была оттуда вывезена, не пострадала от обстрела города противником и благополучно прибыла в Москву.
В первых числах января 1942 года по заданию Автоотдела ГУВС НКВД автоколонной из четырех грузовых автомашин под моим руководством из освобожденного под Новый год от немцев Малоярославца были вывезены и доставлены в Москву крайне необходимые нам трофейные 200-литровые металлические бочки. Многие участки шоссейной дороги на подступах к Малоярославцу были заминированы, объезды трудные, и несколько раз автоколонна попадала под артиллерийские налеты немцев.
Кроме того, были и дополнительные трудности: в тот период стоял 40-градусный мороз и было много снега.

По дороге я сильно простудился, и впоследствии продолжительное время меня мучили крупные фурункулы на шее. Последствия той простуды сказываются на моем здоровье до сего времени.
В моей памяти остались фамилии некоторых шоферов, которые на легковых автомобилях обеспечивали обслуживание руководящего состава Штаба войск и Оперативной группы войск. Это Соколов, Елизаров, Ралин, Аносов, Масютин, Богданов, Михайлов (чемпион по боксу), Кремлев, Горбач.

За участие в обороне Москвы я в 1944 году награжден одноименной медалью. Служба моя в автоподразделении завершилась в 1943 году. С ноября 1943 года по сентябрь 1948 года она продолжалась в качестве слушателя Военной академии бронетанковых и механизированных войск, которую я окончил в звании инженер-капитана.
Горжусь своим участием в историческом параде Победы 24 июня 1945 года на Красной площади, за что отмечен благодарностью Верховного главнокомандующего.

Парад Победы 1945 года

Видеохроника с Парада Победы 1945 года

УГОРЕЛОВ
Александр Михайлович

Родился 3 апреля 1926 г. в д. Попеленки Судогородского района Владимирской области. Окончил Муромцевский лесотехнический техникум. Участник Великой Отечественной войны с 1943 г. Воевал на Белорусском фронте наводчиком станкового пулемета 3 эскадрона 65 кавалерийского полка 32 кавалерийской дивизии. Работал во ВНИИПО МВД РФ. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и многими медалями.

фронтовые дороги пулеметчика

В ноябре 1943 года я был призван в ряды Красной армии. По распределению военкомата попал в кавалерию, и был зачислен сабельщиком 2 запасного кавалерийского полка, дислоцировавшегося в городе Коврове Владимирской области. Еще будучи студентом техникума, по программе военно-допризывной подготовки я изучил материальную часть винтовки и ручного пулемета Дегтярева, а также приемы рукопашного боя. На сборах допризывников при военкомате изучил материальную часть противотанкового ружья. Вот с таким «багажом знаний» по военному делу я начал службу во 2 запасном кавалерийском полку. Служба была не из легких. Кто служил в кавалерии, тот знает, что подъем там производится на час раньше, а отбой – на час позже, чем в других частях. Усиленные дневные, а нередко и ночные занятия очень изматывали. «Старички» ворчали: скорее бы на фронт. Командный состав, среди которого было много фронтовиков, передавал нам опыт ведения современного боя. Я с благодарностью вспоминаю своего командира отделения сержанта Котовцева, который много уделял внимания тому, как ты окопался, как замаскировал себя. Его наука очень пригодилась на фронте.
В июне 1944 года нас отправили на фронт, куда мы прибыли в первых числах августа. По пути к фронту поезд часто останавливался. Мы выскакивали из вагонов посмотреть искореженную технику врага и убитых немцев. К этому времени завершалась операция по освобождению Белоруссии. На станциях, да и прямо в вагонах были призывы: «Вперед, к Победе». Но до дня Победы было еще девять

трудных месяцев, полных лишений, тревог и опасностей. Недаром в минуты затишья можно было слышать слова из популярной песни: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага».

По прибытии на передовую я был зачислен в 40 отдельный артиллерийский полк, затем переведен в 65 кавалерийский полк 2 Белорусского фронта станковым пулеметчиком.

Осенью 1944 года шла подготовка к боевым действиям. Нас перебросили из-под города Гродно в Восточную Пруссию. Спустя некоторое время перевели обратно. За ночь делали переходы по 100–120 км.

В ночь с 13 на 14 января в составе 2 Белорусского фронта наш 3 кавалерийский корпус, которым командовал генерал-лейтенант Осликовский, был введен в прорыв. Нашему наступлению враг оказывал упорное сопротивление.

В Восточной Пруссии шли жестокие бои. Об одном из них я хочу рассказать.

Часа в 2 дня мы заняли населенный пункт и на его окраине укрепляли свои позиции. Когда работа подходила к завершению, немцы неожиданно ударили с фланга. Срочно пришлось менять позицию, и, не успев окопаться, вступили в бой. Местность была холмистая. Мы выкатили свой «Максим» на одну высотку и начали отбивать атаки фашистов. Они шли цепями. Между первой и второй цепью шли танки. Мы беспрерывно вели огонь по наседавшим фашистам. Кончались патроны. Кипела жидкость в кожухе пулемета. Я был послан за патронами. Когда я вернулся с коробками патронов, у пулемета был один командир расчета. Первый и второй номер пулеметного расчета были ранены, их отвели в укрытие. С этого дня я стал вторым номером. Превосходящими силами фашисты продолжали наседать. Накал боя усиливался. Мы несли большие потери. Выходили из строя противотанковые ружья, пулеметы и личный состав.

Наши артиллеристы из-за невыгодной позиции не могли вести прицельный огонь и наносить какой-либо ущерб танкам противника.

С наступлением темноты мы отошли на укрепленные позиции. С поля боя я вынес один свой «Максим», за что был представлен к правительственной награде – ордену Красной Звезды.

В феврале 1945 года мы вышли к Балтийскому морю, отрезав пути отступления Кенигсберской группировке противника, затем вели бои в Померании, за Одер, и 3 мая вышли на реку Эльбу, где встретились с союзниками. День Победы встречен в городе Виттенберге.

ФИЛЬКИНА
Вера Андриановна

Родилась 24 сентября 1923 г. в г. Болшево Московской области. В 1942 г. окончила курсы особой техники и секретности. Радисткой была заброшена в тыл врага. После выполнения специального задания была направлена в Московское военно-инженерное училище. Отлично закончив обучение, Вера Андриановна была оставлена в училище начальником понтонной переправы. Добровольцем ушла на фронт в 1943 г. Воевала в составе 2 Украинского фронта 46 армии. Была командиром мужского саперного взвода. Награждена двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу» и другими.

моя судьба

Не знаю, есть ли еще такое светлое чувство, которое может сравниться с чувством фронтовика, прошедшего через тяготы войны и дожившего до этого священного дня – 9 мая 1945 года. Я считаю, что это второй мой день рождения.
Я встретила его на территории Чехословакии. А за спиной оставались пройденные пешком бессчетные километры дорог Австрии, Венгрии, Югославии, Болгарии, Румынии, Молдавии, Украины, Подмосковья...
Предстоял тяжелый, будничный рабочий день войны. Накануне моему саперному взводу, состоявшему из 35 мужчин различных возрастов, восьми национальностей, поставлена была задача продолжить разминирование проселочной дороги на подступах к Праге. Ранее считалось, что она не заминирована, однако при прочесывании моим взводом дорожного полотна были обнаружены мины нового типа. Прежде такие мины противником не применялись. Оболочка у этих мин была бумажная, пропитанная асфальтом, что осложняло их поиск и обезвреживание.
Вдруг появился связной и сообщил, что мой взвод вызывают к командиру роты. Я распорядилась прекратить разминирование, выставить предупреждающие надписи-указатели: «Внимание! Опасно! На дороге и на обочинах противотанковые мины». Затем поставила часового, приказав ему не покидать поста до особого распоряжения.
Построив взвод, направилась на вызов командира роты. По пути все пыталась сообразить, какая моя оплошность или провинность моих подчиненных могли послужить причиной вызова, и внутренне готовилась к очередному разносу начальства. Невеселые размышления мои были прерваны шумом и возгласами, неожиданно раздавшимися за спиной.

Обернувшись, увидела картину, которая меня озадачила и даже напугала. Идущие за мной бойцы прыгали, плясали, обнимались, бросали вверх пилотки, неистово кричали. Строй потерял порядок.
Я хотела усмирить людей, выяснить причину их ненормального поведения.
Но связной удержал меня и сказал, широко, всем лицом улыбаясь, что это он виноват: «по секрету» поделился с солдатами новостью – война окончилась, всех собирают в бригаду на митинг.
Так дошло до меня известие о Победе.
Правда, нужно заметить, что война для моего взвода закончилась чуть позже.
11 мая на нас наткнулась блуждающая группа недобитых фашистов, был неравный бой, некоторые бойцы были ранены, убиты, и я сама попала под обстрел.
По счастью, на выручку нам подоспели другие бойцы нашей части, и враг вскоре капитулировал, сдался.
Но тем не менее день 9 мая вспоминается как самый счастливый, самый радостный день не только в войне, а и во всей моей жизни. Он был для нас Днем Победы всей страны над ненавистным врагом, символом окончания страданий народа.
А вот впечатления от первых дней моего пребывания на фронте в качестве офицера. Я, молодая девушка, принимала взвод, где накануне был убит командир. Взвод состоял из 35 мужчин, восьми национальностей, значительно старше меня, с большим жизненным и боевым опытом. Поначалу они приняли меня за медсестру. На мой вопрос «Ваше оружие?» все начали показывать свое нательное белье. Так выяснилось, что бойцы практически не одеты, потому что нижнее белье использовалось ими для чистки оружия.
Я велела командирам отделений уточнить положение дел и доложила вышестоящему начальнику, что вверенный взвод принять не могу в силу необеспеченности всем необходимым. Помолчав, командир батальона майор Ковалев приказал командиру роты: «Обеспечить взвод Филькиной всем необходимым согласно ее заявке».
Ближе познакомившись с бойцами взвода, поняла, что я для них была как актриса из красивого кинофильма. Шинель и все обмундирование, выданные в училище, были пошиты по мне, из добротного материала, на плечах у меня красовались погоны, введенные к моменту выпуска. Узнав, что я окончила училище в столице, солдаты долго расспрашивали меня о Москве – какая она.
После беседы в ту же ночь мы приступили к разминированию минного поля. Я, присев на бревнышко, наблюдала, как идет работа. Ближе к рассвету обнаружилось, что сидела на трупе убитого и замерзшего немецкого солдата.

Но тем не менее день 9 мая вспоминается как самый счастливый, самый радостный день не только в войне, а и во всей моей жизни.

От страха вскочила и тут же пригнулась, так как рядом просвистело несколько пуль. Все это происходило близ хутора Высокого в Днепропетровской области. Утром стрелковые части пошли в наступление на этот населенный пункт, который до этого безуспешно штурмовали 16 раз. Наступление развивалось успешно.

В это время наш взвод уже выполнял задачу передвижного отряда заграждения на случай прорыва танков противника. Их появление допускалось в другом месте, но неожиданно танки появились именно перед нами. Согласно приказу наш взвод должен был устанавливать мины на пути движения вражеских машин. Четыре наши пароконные повозки помчались из укрытия навстречу атакующему противнику. На трех повозках находились противотанковые мины, на четвертой – взрыватели к ним. Под огнем мы приступили к установке мин. Делалось это с помощью лотков, прикрепленных к повозкам сзади. По ним 5-килограммовые мины спускали на поле. Вдруг снаряд угодил в повозку с взрывателями, и она взлетела на воздух. Что делать?

Оставалась надежда, что фашисты не догадаются об отсутствии взрывателей в минах. Мы продолжали минировать, но танки приближались. В головной повозке ездовой Орешков, ранее служивший в артиллерии, развернул коней в сторону стоявшей неподалеку пушки, расчет которой погиб. Он бросил мне вожжи, спрыгнул с повозки, зарядил орудие, прицелился и выстрелил в упор по идущему на нас головному танку. Танк загорелся. Остальные остановились, не решаясь двигаться на разбросанные нами мины. Они хорошо были видны на поле – эти деревянные прямоугольные ящики.

Тут открыла огонь и наша артиллерия. Несколько танков было подбито, остальные повернули назад. Атака противника сорвалась, высота хутора Высокого осталась в наших руках, наши части пошли вперед.

Второй боевой эпизод, особо запомнившийся мне, – форсирование Южного Буга в районе села Новый Быт Криворожской области. Ночью нашим взводом была наведена паромная переправа через эту реку. Всю ночь мы переправляли

на правый берег, на котором был захвачен плацдарм, людей и боевую технику. Причем мой взвод первым из 16 взводов батальона достиг берега, занятого противником. Поэтому с рассветом я была назначена комендантом переправы. Представьте себе в апреле незнакомую реку шириной около 100 метров. Шел затяжной холодный дождь, река от него вздулась, поднялась, в довершение ко всему – непрерывный огонь противника. Я находилась на пароме вместе с бойцами, которые его обслуживали. Вдруг вражеским снарядом перебило трос, и паром понесло по течению вместе с находящимися на нем пехотой и танком Т-34. Разрывом следующего снаряда паром буквально подбросило. Он зацепился за сваю разрушенного моста и стал крутиться на одном месте. Орудийный огонь противника все усиливался.

По команде «За мной, снять паром со сваи!» прыгаем с саперами в холодную воду. Другие быстро натягивают запасной трос и меняют сломанный шест. Нечеловеческими усилиями освободили паром и благополучно причаливаем к берегу. Техника и бойцы были спасены. Переправа продолжала действовать. Однажды, уже в мае, в районе Чобручи в Молдавии мы вместе с взводом делали ночью проходы в минных полях противника для наших разведчиков. Присев у стога сена, чтобы лучше следить за работой саперов, я заметила, что неподалеку много таких же стогов. Заинтересовалась таким обилием. Выяснили, что сеном были замаскированы танки, и танкетки (боевая бронированная машина) противника, о чем немедленно было доложено руководству. Внезапная атака немцев сорвалась.

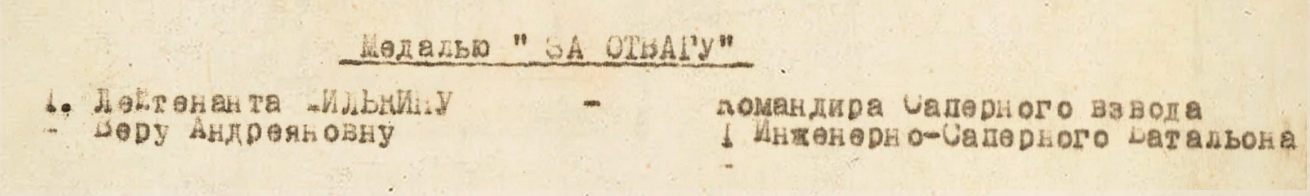
Филькина Вера Андриановна с сослуживцами по училищу

При минировании полосы у переднего края противника около села Троицкое Криворожской области моим взводом были обнаружены немецкие резиновые надувные понтоны. Под покровом ночи всей ротой выносили мы их в свое расположение, заклеивали поврежденные места. А вскоре организовали переправу и успешно переправляли на другой берег свою пехоту. Находка наша была очень кстати, так как, отступая, противник все плавсредства и пригодные для их сооружения материалы уничтожал, вплоть до телеграфных столбов, ворот и тому подобного.

Переправа, о которой я рассказываю, работала только ночью, потому что на противоположном высоком берегу еще оставалась немецкая артиллерийская батарея, открывавшая по нам огонь при малейшем движении через реку. Тогда я была дежурной по переправе, вдруг появился какой-то вышестоящий крупный начальник и приказал, чтобы переправлялись также и днем. Напрасно я доказывала ему, что этого не надо делать, что нас засечет вражеская авиаразведка, что она скорректирует огонь немецкой артиллерии, и будут очень большие потери.

При выполнении полученного приказа подтвердилась моя правота. 8 лодок с бойцами было уничтожено (лишь троих солдат из них нам удалось спасти). Румынский самолет-разведчик, именуемый нами «рама», снизившись, трижды пролетел над рекой, добивая тонущих людей из пулемета. В четвертый раз он снизился настолько, что, казалось, вот-вот коснется колесами воды. Я даже различила очки и улыбку на лице летчика. С самолета уже не стреляли, по-видимому, израсходовали все патроны. С расстояния 50–75 метров из заранее приготовленного пистолета я в ярости расстреляла по нему весь, из мотора самолета завился дымок. После зенитчики, бывшие на той стороне на плацдарме, говорили, что это они его подбили. Не знаю, может быть, так оно и было, но для меня в тот момент главным стало то, что стервятник загорелся.

Запомнилась, но по-другому, еще одна переправа – через Тису в Венгрии у города Сегед. С нашей стороны реки там поблизости оказалась лодочная станция академической гребли. До войны, отдыхая в санатории, где была такая же станция, я вместе со всеми девочками овладела столь


Медалью "ЗА ОТВАГУ"

1. Лейтенанта ИЛЬИНУ - командира Саперного взвода
- Веру Андреяновну 1 Инженерно-Саперного батальона

экзотической спортивной дисциплиной и хорошо представляла себе, как сложно управляться с этими узкими неустойчивыми лодками. Но выбирать было не из чего. Рассказала и показала бойцам, как надо себя вести в такой лодке, как сохранять равновесие. К счастью, они проявили сообразительность и дисциплинированность, резких движений избегали. В течение трех часов в лодках по трое переправился весь взвод, и мы закрепились на противоположном берегу. А потом, когда подошла пехота, я вернулась назад, провела соответствующий инструктаж и с ней, и лодки стали интенсивно курсировать туда-сюда, переправляя людей через водную преграду. Немцы нам не препятствовали, сами тихо ушли в тыл. В общем, какой только навык не пригодится в жизни!

С другой стороны Тисы у города Раукиво, отступающий враг взорвал мост. Его надо было срочно починить, но где взять материалы для этого? Неподалеку лесосклад, однако он оказался заминированным. Разминировать поручили моему взводу. Задачу мы выполнили успешно. Там был хитро установленный часовой механизм для одновременного подрыва всех зарядов, но мы его вовремя обнаружили.

Воспоминания о войне.
Интервью с ветеранами Академии

В течение трех суток ночами весь наш батальон восстанавливал мост, затем пустили по нему пехоту, конные повозки и, наконец, танки.

Один из заключительных эпизодов войны для меня – бои по разгрому 300-тысячной вражеской группировки в районе озера Балатон. Мой взвод направили на усиление охраны штаба бригады.

Осматривая местность, я раздумывала, что надо предпринять, если немцы станут прорываться из Вуды в сторону Эстергана и выйдут на нас. Решила посоветоваться с командирами отделений и двумя опытными своими солдатами из охотников-сибиряков Богдановым и Петуховым. Бывшие охотники предположили, что если такое случится, противник двинется по близлежащей балке. Исходя из этого, мы решили вырыть траншею. Многие штабные офицеры, поинтересовавшись, что мы замышляем и делаем, поднимали меня на смех. Все же ночью мы установили наблюдение за балкой, а ранним утром, названные бывшие охотники привели меня к краю обрыва, откуда слышны были шаги выходящего из окружения врага. Подняли тревогу, высыпали из укрытий и заняли позицию.

Немцы остановились.

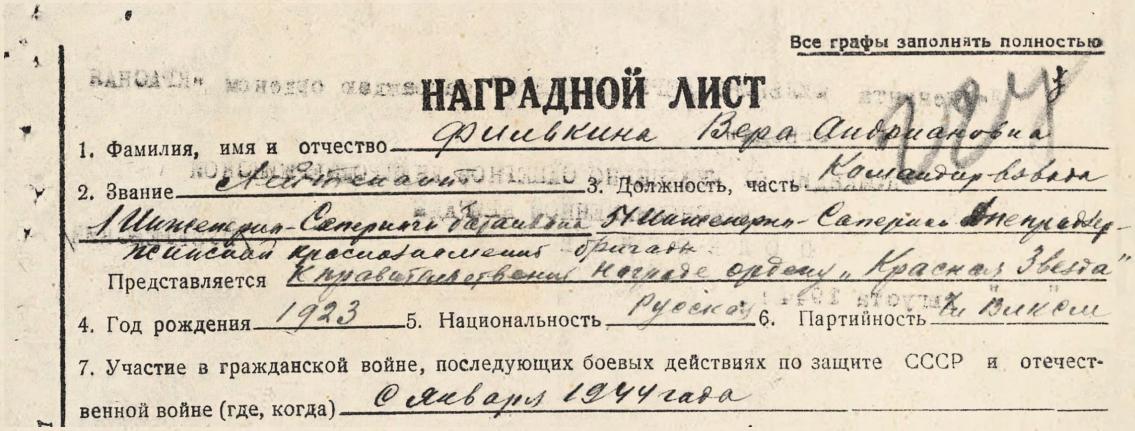
Так на этом участке они и не решились прорываться. Но за 3 километра от нас нашли слабое место и вырвались из кольца. Был сильный бой, в котором участвовал и наш батальон. Трем нашим бойцам-саперам я тогда сама перевязала тяжелые рваные раны.

А в Австрии мой взвод посадили на танки, как десантников, на случай, если на пути следования к Вене встретятся мины, и надо будет сделать проходы в минных полях. Однако была оттепель, мины хорошо были видны на земле, и мы не обезвреживали их. Торопились вперед. Я сидела на головном танке и указала, что колонне надо взять вправо.

При подходе к Вене танкисты так увлеклись, что забыли про нас. Хорошо, что у меня имелся красный флажок, отмашкой которого я скомандовала своим саперам прыгать с танков на ходу.

Мы одними из первых ворвались в Вену. Вскоре нашей части присвоили почетное наименование Венской. Фашисты отступали практически без сопротивления.

Каждый день войны был для меня тяжелым испытанием. Честно сказать, я нередко трусила. Но знала, что отвечаю за жизнь своих бойцов, и преодолевала свой страх. Наверное, больше боялась, что у меня, прояви слабость, у первой отнимут взвод. За период войны через него прошли 120 человек, личный состав сменился трижды.



Все графы заполнять полностью

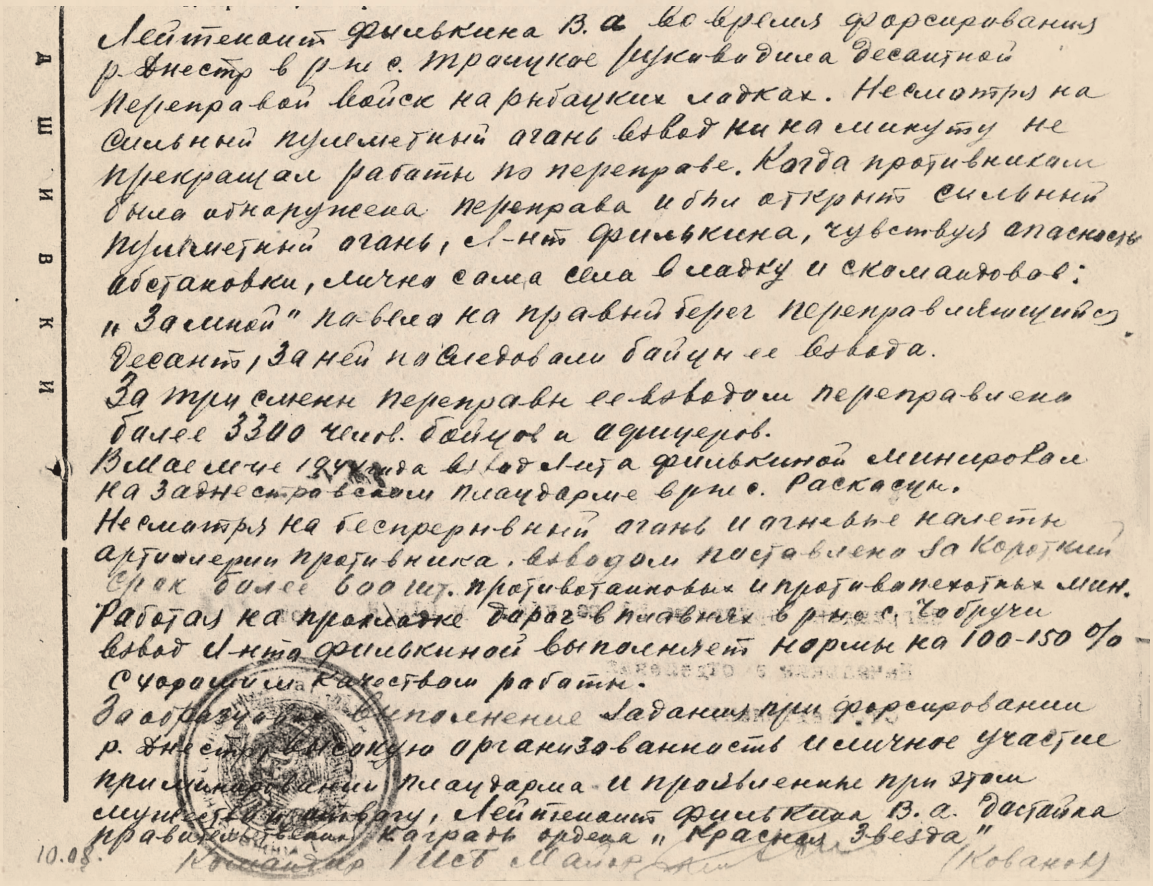
НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Фимбкина Вера Андриановна
2. Звание [illegible] 3. Должность, часть Командир взвода
1 Штурмовой-Саперной батальон 1 Штурмовой-Саперной Венской
Краснознаменной бригады
Представляется К правительственной награде ордену „Красная Звезда"
4. Год рождения 1923 5. Национальность русская 6. Партийность Не членом
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) с января 1944 года

Сколькие же были ранены и убиты! Но надеюсь, в их гибели нет моей командирской вины; считаю, что со своей задачей я справилась достойно. А они все, мои подчиненные, видели во мне, совсем юной девочке, своих дочерей, сестер, невест и очень бережно, внимательно, с большим уважением и теплотой относились ко мне. Они гордились своим командиром.

Будучи не раз ранена, я осталась жива. Может быть, судьба благоволила ко мне за то, что на дорогах войны я подобрала беспомощного ребенка, трехлетнюю девочку, я спасла невинную душу. Она прожила с нами 10 лет, очень любила мою маму, меня называла мамой Верой. Она окончила школу ФЗО. Устроила свою жизнь. Отыскались и ее родные – 7 сестер.

И моя жизнь сложилась удачно. До сих пор, ложась в постель и дотрагиваясь до чистых белых простыней, испытываю чувство, для которого не придумано иного слова, кроме как счастье!


Выписки

Лейтенант Финькина В.А. во время форсирования р. Днестр в р-не с. Троицкое руководила десантной переправой войск на рыбацких лодках. Невзирая на сильный пулеметный огонь взвод не прекращал работать по переправе. Когда противником была обнаружена переправа и был открыт сильный пулеметный огонь, л-нт Финькина, чувствуя опасность обстановки, лично сама села в лодку и скомандовав: „За мной" повела на правый берег переправляющийся десант, за ней по следам бойцы и взвода.

За три смены переправ ее взводом переправлено более 3300 чел. бойцов и офицеров.

В ночь с 19 на 20 VIII взвод л-та Финькиной минировал на Задне-Стровецком плацдарме в р-не с. Раскацун. Невзирая на беспрерывный огонь и огневые налеты артиллерии противника, взводом поставлено за короткий срок более 600 шт. противотанковых и противопехотных мин.

Работая на прокладке дорог в плавнях в р-не с. Кобручи взвод л-нта Финькиной выполняет нормы на 100-150 % с хорошим качеством работы.

За образцовое выполнение заданий при форсировании р. Днестр высокую организованность и личное участие при отражении плацдарма и проявленные при этом смелость и инициативу, лейтенант Финькина В.А. достойна правительственной награды ордена „Красная Звезда"

10.08. Командир 1 ист. [illegible] (Коваленко)

ЧЕРНИКОВА
Александра Михайловна

Родилась 26 апреля 1913 г. в Белорусском Полесье. Окончила педагогический техникум, затем институт. Работала учителем и директором средней школы. В 1939 г. была избрана секретарем ЦК комсомола Белоруссии. В течение всей войны занималась организацией комсомольского подполья и партизанского движения на оккупированной территории Белоруссии. Кандидат филологических наук, доцент. Преподавала в МГУ, заведовала кафедрой русского языка в институте пограничных войск им. Ф. Э. Дзержинского. Последующие 30 лет отдала педагогической деятельности в системе МВД. За работу с иностранными слушателями отмечена наградами Чехословакии, Польши, Кубы. Награждена орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу», медалью «За победу над Германией», медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степеней и многими другими.

память сердца

Чем далее, тем чаще встают в нашей памяти дни, современниками которых избрала нас История. Память сердца самая сильная, самая прочная.

И памятью той, вероятно,
Душа моя будет больна,
Покамест бедой невозвратно
Не станет для мира война.

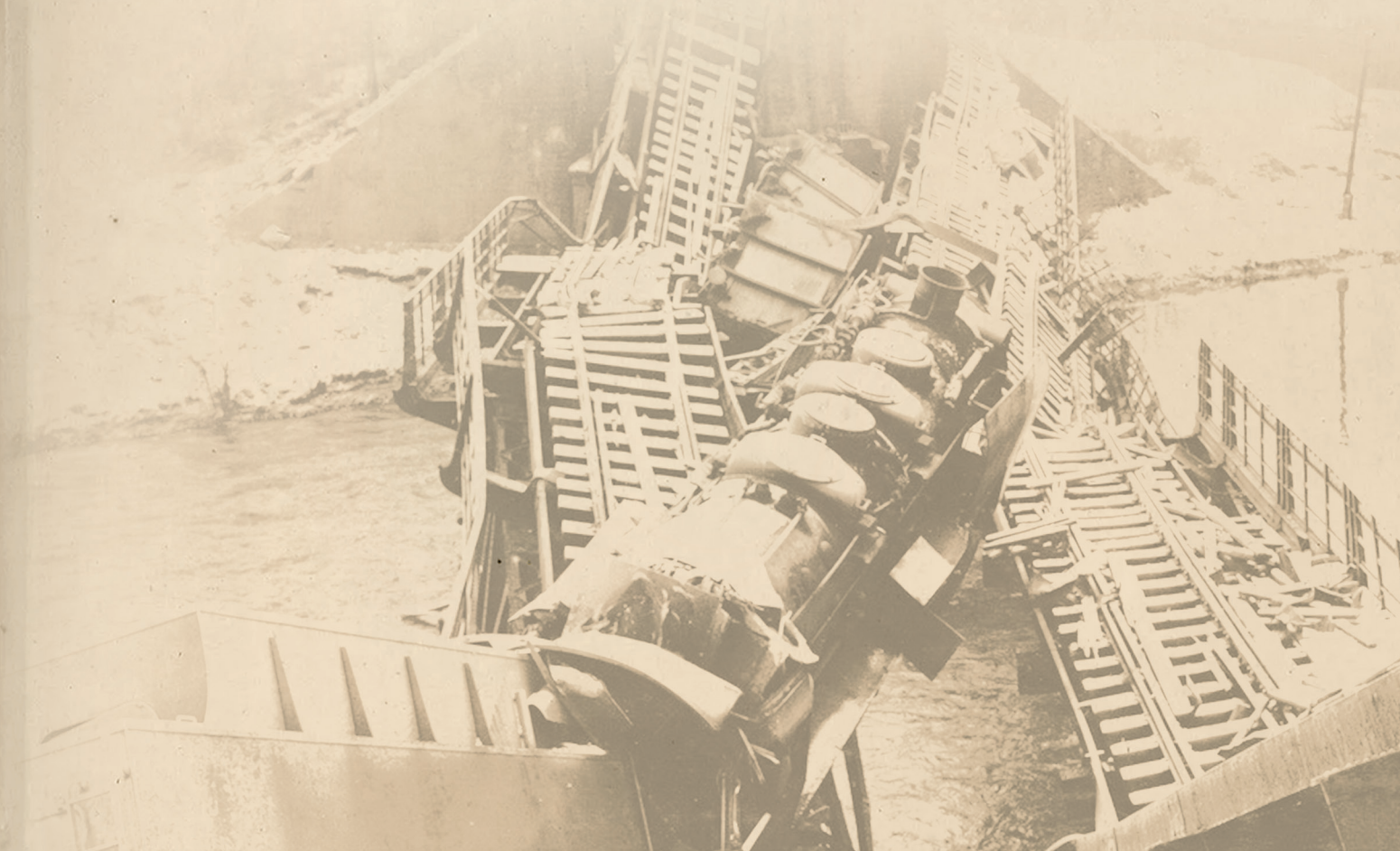
О Великой Отечественной войне написано очень много. Но среди множества жанров особое место всегда будут занимать мемуары, ибо воспоминания – это откровения, это обращение к своей памяти.

Передо мной шеститомное издание «Истории Великой Отечественной войны». Перелистываю его страницы. Во II томе на странице 125 дана оценка моего скромного труда в организации борьбы комсомольского подполья на территории Белоруссии, оккупированной врагом: «Большую организаторскую и политическую работу по мобилизации комсомольцев и молодежи Белоруссии на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками провели секретари ЦК ЛКСМ Белоруссии С. И. Притыцкий и А. М. Черникова». Именно эта оценка обязывает меня рассказать о своей деятельности в годы войны.

Внезапной бедой ворвалась война в нашу личную жизнь. Меня она застала в Минске. Я в это время была секретарем

ЦК ЛКСМ Белоруссии по школам и студенческой молодежи.
В июньские дни у меня было много дел с организацией пионерских лагерей. Я особенно радовалась тому, что в это лето нам удалось открыть наш республиканский лагерь «Зубренок». Это был вроде наш «Артек». Место исключительное, на берегу прекрасного озера Нарочь. Вокруг лес, много грибов, ягод. Но территориально он расположен был далеко от Минска и не было прямого железнодорожного транспорта. Говорю об этом потому, что в условиях войны наши счастливые пионеры очутились на переднем фланге военных действий. И наше счастье превратилось в горе. Было ясное безоблачное утро 22 июня 1941 года.
Я еще не знала о начале войны: посадила свою маму в поезд и отправила ее в Оршу к старшей сестре. Сама же должна была 25 июня ехать на комсомольский актив в Барановичи. Муж мой в это время находился на военных сборах, дети – в пионерском лагере.

Я возвращалась с вокзала с чувством удовлетворения от того, что все семейные вопросы были решены. С радостью думала о том, что можно будет сходить на спектакль Московского художественного театра, который в этом время был на гастролях в Минске. Да, я шла домой, но до дома не успела дойти. На пути меня встретила весть о срочной явке в ЦК партии на особо важное совещание.
Там я узнала о том, что началась война. Это было еще до выступления по радио Молотова. Домой я уже не попала: нас перевели на казарменное положение.
А когда решила, что нужно взять что-нибудь из вещей, моего дома уже не было...
Несколько первых дней Минск еще не бомбили, но война уже вошла в каждый дом. Из Западной Белоруссии шли жители, которые первыми пострадали от бомбежек. Многие были раздеты и разуты. Везли раненых, потерявшихся детей. Надеялись на помощь Минска.
Самая главная задача комсомольских работников в эти дни состояла в том,



чтобы проводить эвакуацию детских пионерских лагерей. Надо было ехать туда, откуда уже отступали. Мы помогали отправке составов со спасенными от бомбежки детьми, помогали эвакуации жителей.

На четвертый день войны гитлеровские стервятники начали бомбить весь город, который превратился в пылающий факел. С чисто немецкой педантичностью вражеские самолеты с небольшим интервалом облетали город и забрасывали его бомбами.

Все горело: в разрушенных домах гибли люди, всюду раздавались крики и плач. Нужно было покидать город и пробираться в район расположения ЦК КПБ, пока еще не оккупированный фашистскими войсками.

Шли по Московскому шоссе. Уходили от смерти, которая каждую минуту, на каждом шагу преследовала нас, а выйдя на шоссе, подверглись не меньшей опасности.

Мы, группа комсомольских работников, шли вместе с артистами художественного театра. Кто мог, нес кое-что из вещей. На километры протянулся этот заполненный людьми путь. И здесь, как и в городе, появлялись фашистские самолеты, бомбили и расстреливали нас из пулеметов. Мы бросались на обочины дороги. Кругом крики, стоны, плач. Отовсюду доносилось: «Помогите!». Фашистские летчики гонялись за каждым человеком. Страшно вспоминать, сколько погибло тогда людей. И сейчас, спустя 50 лет, видишь перед собой человеческие тела, перемешанные с травой и дорожной грязью...

Известно, что после разгрома гитлеровского нашествия, в Минске осталось только 20 % от всех имевшихся в городе строений. Мы уходили из Минска, но уже тогда знали о предстоящей работе. ЦК партии не растерял, а сумел организовать партийные и комсомольские кадры на конкретные дела.

Разрушенный Минск

В рамках одной статьи невозможно рассказать о том, как создавалось партийное подполье. 30 июня 1941 года ЦК КП(б) принял Директиву № 1 «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом». Директива обязывала секретарей обкомов, райкомов и горкомов партии заблаговременно создавать на не занятой еще врагом территории подпольные партийные ячейки, а для руководства их деятельностью назначать городские и районные тройки. Работу по организации партийного подполья и партизанского движения возглавили секретари ЦК КП(б) Белоруссии во главе с П. К. Пономаренко.

Под руководством компартии создавалось и комсомольское подполье. Директива была доставлена во все партийные и комсомольские организации. Перед нами стояла задача создавать комсомольское подполье на оккупированной территории Белоруссии. Подпольные организации начали действовать в Гомеле, Могилеве, Орше, Бобруйске, Витебске, Борисове и многих других районах. Одновременно с созданием партийного и комсомольского подполья ЦК руководил организацией партизанского движения.

28 июля 1941 года была утверждена Директива № 2 «По развертыванию партизанской войны в тылу врага». Стали создаваться партизанские отряды на всей оккупированной территории Белоруссии. Этим занимались, в основном, партийные и комсомольские секретари, поскольку их знало население и доверяло им. Было много добровольцев.

Но за линию фронта были направлены и партизанские группы, сформированные в глубоком тылу. Уже в июне 1941 года ЦК направил 28 групп для проведения диверсий на аэродромах, занятых врагом.

К 1 января 1942 года на территории Белоруссии имелось уже 232 действовавших партизанских отряда общей численностью свыше 12 тысяч человек. Уже действовали: подпольные ЦК партии и ЦК комсомола, 10 подпольных обкомов партии и 10 обкомов комсомола. Посменно находились в тылу секретари ЦК М. В. Зимянин, К. Т. Мазуров, Ф. А. Суранов. Боролось 400 тысяч партизан и подпольщиков. Было около 400 тысяч партизанского резерва. С большой земли в тыл врага направлялись группы и отряды добровольцев. Так в 1942 году был сформирован, хорошо подготовлен отряд москвичей имени Гастелло. Этот отряд прошел с боями по всей Белоруссии от Москвы до Бреста. Прославил себя многими ратными подвигами. Комсомольцы Новосибирска послали неустрашимый отряд им. Лазо, комсомольцы Омска – боевой отряд «Сибиряк».

30 мая 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения, который возглавил член ЦК ВКП(б), первый секретарь компартии Белоруссии П. К. Понаморенко. Одновременно был создан и Белорусский штаб партизанского движения. Создание штабов партизанского движения позволило более четко и оперативно направлять и координировать действия партизанских формирований. Значительно улучшилось снабжение партизан боеприпасами и медикаментами.

В июне 1943 года Центральный штаб партизанского движения разработал операцию «рельсовая война», целью которой было поддержать действия советских войск. К ее проведению привлекли 167 партизанских бригад, отрядов и трупп, общей численностью 95 615 человек, в том числе партизан Белоруссии. По свидетельствам фашистского командования, в результате этой операции перевозки противника сократились на 35–40 %. История борьбы в тылу врага не знала такого сочетания и взаимодействия частей регулярной армии с партизанскими формированиями, как в годы Великой Отечественной войны. «Рельсовую войну» продолжила операция «Концерт» (сентябрь–ноябрь 1943 года).

Кроме того надо отметить, что миллионы людей, оказавшихся на оккупированной

территории, подвергались усиленному идеологическому воздействию со стороны противника. Мы постоянно чувствовали необходимость систематически информировать жителей о положении на фронтах, о событиях внутри страны. В этом огромную роль играла политико-агитационная работа: выпуск газет, листовок-бюллетеней. Трудно назвать, какое количество их было составлено. Позднее они стали издаваться в Москве миллионным тиражом, а затем отправлялись в Белоруссию.

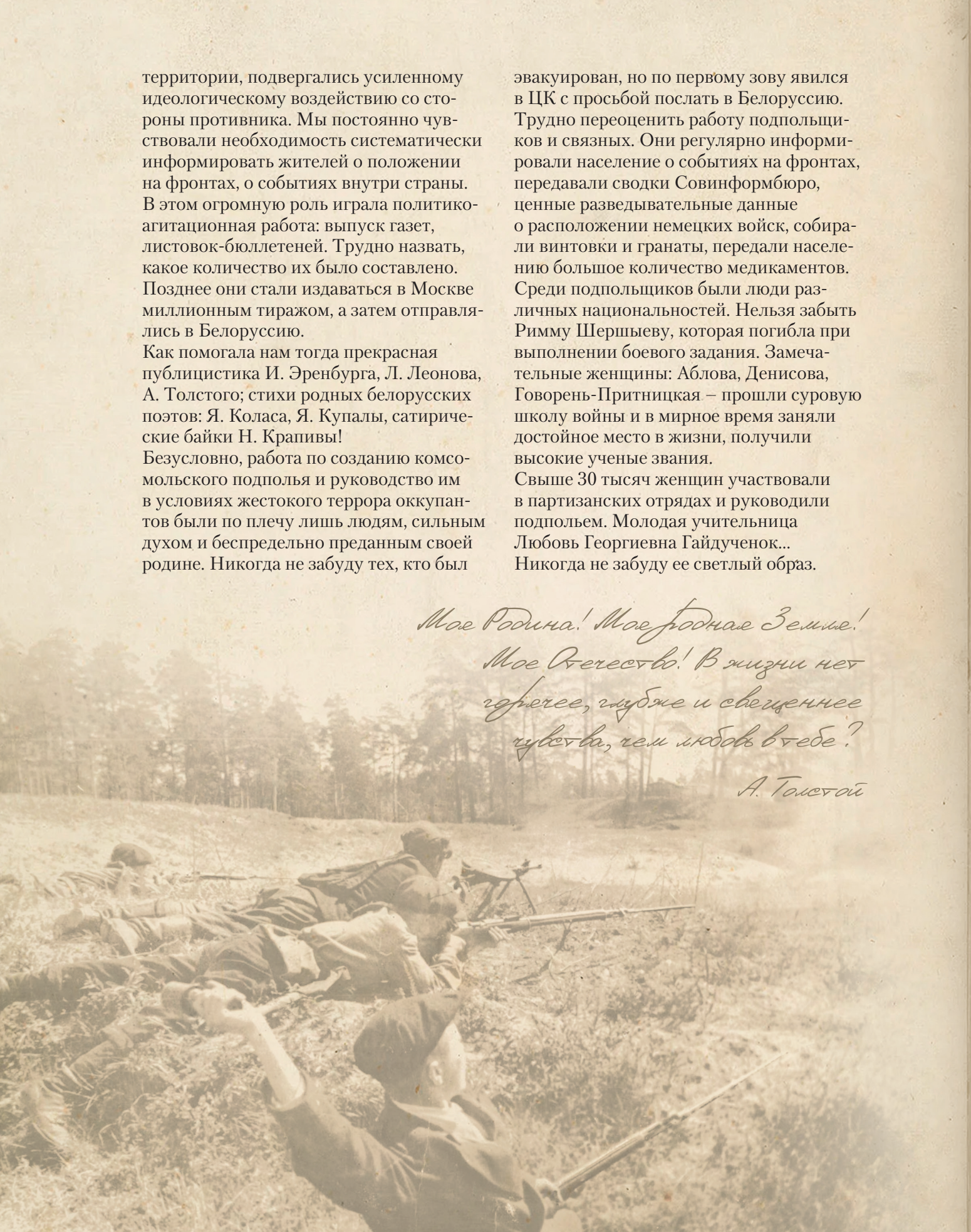
Как помогала нам тогда прекрасная публицистика И. Эренбурга, Л. Леонова, А. Толстого; стихи родных белорусских поэтов: Я. Коласа, Я. Купалы, сатирические байки Н. Крапивы!

Безусловно, работа по созданию комсомольского подполья и руководство им в условиях жестокого террора оккупантов были по плечу лишь людям, сильным духом и беспредельно преданным своей родине. Никогда не забуду тех, кто был эвакуирован, но по первому зову явился в ЦК с просьбой послать в Белоруссию. Трудно переоценить работу подпольщиков и связных. Они регулярно информировали население о событиях на фронтах, передавали сводки Совинформбюро, ценные разведывательные данные о расположении немецких войск, собирали винтовки и гранаты, передали населению большое количество медикаментов. Среди подпольщиков были люди различных национальностей. Нельзя забыть Римму Шершыеву, которая погибла при выполнении боевого задания. Замечательные женщины: Аблова, Денисова, Говорень-Притницкая – прошли суровую школу войны и в мирное время заняли достойное место в жизни, получили высокие ученые звания.

Свыше 30 тысяч женщин участвовали в партизанских отрядах и руководили подпольем. Молодая учительница Любовь Георгиевна Гайдученок... Никогда не забуду ее светлый образ.

Моя Родина! Моя родная Земля! Мое Отечество! В жизни нет горячее, глубже и священнее чувства, чем любовь к тебе!

А. Толстой



О ней хочу рассказать особо. Накануне войны она работала в школе Минского района. Вместе с другими эвакуировалась. Позднее изъявила желание бороться в тылу врага. Летом 1942 года ее направили через линию фронта на оккупированную территорию, утвердив в должности секретаря Минского подпольного райкома комсомола.
Эта женщина отличалась беспримерным мужеством и отвагой. Она проникала в фашистские гарнизоны, приносила командованию важные сведения, создала несколько подпольных организаций. 22 мая 1942 года, возвращаясь из Минска, натолкнулась на немецкую засаду, вступила в бой, сражалась до последнего патрона, чтобы не оказаться в плену. Любовь Георгиевна погибла, подорвав себя и гитлеровцев гранатой.
Много написано о партизанах Белоруссии. Да, партизанская война была трудной и опасной. В гитлеровских войсках действовало, так называемое, «боевое постановление по борьбе с партизанским движением на Востоке». В нем говорилось: «Цель борьбы с партизанскими отрядами есть не вытеснение их, а уничтожение...».
Война – это самое тяжкое из всех испытаний и бедствий. Она требует от человека предельного душевного и физического напряжения. Ведь самое страшное – это смерть, потеря родного, близкого тебе человека. Все, созданное человеком, уничтожается на твоих глазах: рушатся дома, засыпая обломками людей...
Передать эти ужасы невозможно, но и забыть о них до конца своей жизни тоже невозможно. Сейчас трудно передать то душевное состояние, которое мы испытывали в дни войны. Даже страха за себя, за свою жизнь, казалось, не было. Себе задавал только вопрос: где твое место, что ты должен делать?
На встречах с молодежью меня часто спрашивают: что способствовало формированию моих взглядов и характера, что помогло мне определить свое место в самые первые дни войны? Безусловно, условия жизни, атмосфера трудовой семьи, в которой я росла. Особенно огромным было влияние моего отца. Это был удивительный человек, трудолюбивый и скромный, мастер на все руки.
Он с большим уважением относился к своим детям, считался с их выбором, не навязывал своего мнения. Я рано проявила свою самостоятельность, сама выбрала профессию преподавателя. Жили мы скромно, по нынешним меркам, даже бедно. Помню, что в 1940 году я купила в рассрочку радиоприемник «Пионер» и платяной шкаф с зеркалом, это считалось тогда роскошью. Мои мудрые родители заявили, что сделала это зря, придется все бросить, так как войны не миновать. Насколько мудр и прозорлив был мой отец, я поняла позднее.
А тогда, воспитанная на бодрых лозунгах, таких как: «Мы войны не хотим, а если она случится, будем воевать на чужой территории», – не могла представить всей реальности надвигающейся на нас трагедии.

Так глубоко и правдиво выразила поэтесса М. Алигер состояние, которое было свойственно моему поколению. Это оно, мое поколение, спасло свою Родину от порабощения, честно выполнив свой долг.

Все праздником было веселым и дерзким,
Жилось нам на свете светло и просторно...
но
Тревожное небо клубится над нами,
Подходит война к твоему изголовью.
И больше нам взносы платить не рублями,
А, может быть, собственной жизнью и кровью

Скоро день Победы. Это праздник, самый близкий сердцу каждого человека.
Этот день торжественно радостный и глубоко печальный. Прошло почти 50 лет, а в каждом нашем доме есть уголок грусти и боли, потому что невозможно забыть то, что принесла нам война, через что мы прошли и как мы выстояли.
А молодым хочу пожелать беречь мир, беречь дружбу народов. Будьте лучше нас! Трудитесь, любите, радуйтесь каждому дню!

ШАХОВ
Евгений Николаевич

Родился 25 января 1925 г. в с. Петровское Истринского района Московской области. Окончил юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Участник Великой Отечественной войны. С февраля 1943 г. – курсант Гомельского военно-пехотного училища. Воевал на Белорусском фронте старшим наблюдателем 457 зенитного артполка 74 зенитной дивизии. До 1985 г. работал во ВНИИПО МВД СССР в должности заместителя начальника по режиму и кадрам. Полковник внутренней службы. Награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями.

зенитчики

В боевых действиях против фашистских захватчиков я принимал участие в составе 457 зенитного артполка 74 зенитной артиллерийской дивизии резерва Главного командования. Наш полк прошел боевой путь от Вислы до Одера, а затем до Бранденбурга и Берлина. В связи с тем, что дивизия относилась к резерву Главного командования, участвовать в боях нам приходилось на тех участках фронта, где было «жарко» пехоте и надо было прикрыть ее от бомбежек вражеской авиации. С большой теплотой и восхищением я вспоминаю о 37-мм полуавтоматической зенитной пушке, пушке-работяге, из которой очень прицельно били и по самолетам, и по танкам, и по немецкой пехоте. Многие фронтовики помнят десятикратные раскаты очередей этого орудия.

Наиболее яркое из эмоциональных впечатлений тех военных месяцев – это радость от безудержного наступления наших войск. И чем ближе к Берлину, тем все более нарастающий, несмолкающий гул артиллерийских подготовок и бомбовых ударов. Запомнились и горы перекопанной нашими солдатскими руками земли, так как при наступлении очень часто менялись огневые позиции, и мне, разведчику-наблюдателю взвода управления, каждый раз вместе с товарищами приходилось отрывать командные наблюдательные пункты и многое другое.

Особенно запомнились мне ожесточенные бои при форсировании реки Одер и взятии города-крепости Кюстрин.
Еще зимой группа наших танков преодолела Одер и ворвалась в Кюстрин; но немцам удалось тогда отсечь пехоту и подбить 3 танка. До начала марта наши войска удерживали захваченный на противоположном берегу небольшой плацдарм 45 км в ширину и 500–700 м в глубину. Много раз гитлеровцы пытались сбросить в реку наши части, донимали изнурительными артналетами и бомбежками.
Наконец, нашему полку был дан приказ: ночью незаметно переправиться через Одер и с рассветом прикрыть пехоту от налетов вражеской авиации. Во время переправы немцы обнаружили движение на реке и, навесив «фонарей», открыли артиллерийский и минометный огонь.

Письма-треугольники – символ фронтовой переписки во время Великой Отечественной войны. Солдаты писали родным на обычных тетрадных или альбомных листах, складывая их в треугольник без конверта – так письма быстрее доходили до адресатов.
Каждое такое письмо несло в себе надежду, тревогу и любовь. В них солдаты рассказывали о жизни на фронте, успокаивали близких, обещали вернуться. Для тех, кто ждал, эти треугольники были бесценными весточками, а порой – последним словом родного человека.

Вокруг понтонов и плотов все клокотало, вздымались фонтаны воды, и было, конечно, страшновато. Одно наше орудие разнесло прямым попаданием, несколько солдат убило и ранило. Но зато утром, когда немцы начали обычную обработку «пятачка» с воздуха «фоккевульфами», их встретил плотный огонь наших орудий. Только при одном заходе нашими 37-мм пушками было сбито 7 самолетов. У нас тоже были потери, но через трое суток подошли свежие силы, прорвали оборону немцев и ворвались в город Кюстрин. А затем нас еще ожидали ожесточенные бои в предместьях Берлина.
Кончилась Великая Отечественная война, началась «холодная» война, и служили мы, солдаты 1925–1926 годов рождения, до марта 1950 года.
Среди многих песен, которые мы тогда любили и пели, была и такая:

К нам в полк прислали пополнение,
Для танков подвезли бензин,
Считай, что будет наступление
Прорыв последний – «На Берлин!»

Еще задолго до рассвета,
Комбат курил, никто не спал
И вдруг, прорезав тьму,– ракета!
«К атаке!» – подали сигнал.

Послав фашистов «к ихней маме!»
Да так, что смолкнул пулемет...,
Кричал комбат: «Вперед славяне!,
Вперед! За Родину! Вперед!!!»

И мы за ним рванулись смело,
Лавиной хлынув, как один.
Земля стонала и гудела,
«Даешь Берлин, даешь Берлин!»

Вломили фрицам мы по шее,
Еще в груди клокочет зло,
Мы захватили их траншеи,
Кто жив остался – повезло.

Кто ранен, кто уже покойник,
Один из них – товарищ мой...
А я пишу свой «треугольник»
Последний, может быть, домой.

И я, борясь со сном упрямо,
Чуть ошалев от тишины,
Пишу: «Мы взяли Кюстрин мама,
Нам до Берлина, как от Истры до Москвы».

ЯНОВСКИЙ
Евгений Александрович

Родился 29 июля 1913 г. в г. Рыбинске Ярославской области. Окончил Военно-инженерную Академию им. В. В. Куйбышева. С 1942 по 1945 гг. участвовал в Великой Отечественной войне. Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями. Полковник. После окончания Академии работал на преподавательских должностях. С 1959 по 1970 гг. был начальником военной кафедры МИСИ им. В. В. Куйбышева. С 1970 г. в системе МВД СССР. С 1974 по 1986 гг. преподавал и ВИПТШ МВД СССР. Организовал и бессменно руководил Университетом культуры слушателей школы.

из военного дневника

Листаю пожелтевшие странички записных книжек, на которых карандашом, часто видимо наспех, записаны события более чем полувековой давности. Эти записи помогают восстановить утраченную с годами остроту происходившего, хотя они и повествуют, казалось бы, о будничных делах саперов моего саперного батальона 2 гвардии ВДД. Ничего героического читающий в них не найдет... И, в то же время, вспоминая дни жесточайших, кровопролитных боев и ту цель, которую вынужден был поставить перед собой наш народ – разгром фашизма, любые действия при выполнении боевых задач рядовыми или командирами были действиями героическими!...

Что напомнили мне записи фронтового дневника?

Вот они, «документальные записи» (фрагменты) с краткими комментариями.

Записи я начал делать с февраля 1943 года, когда 4 февраля 1943 года, только что сформировавшись 2 гвардия ВДД (в том числе и наш саперный батальон), получила приказ выступить из района формирования (город Звенигород) на один из участков Северо-Западного фронта, где в то время велись тяжелые бои с окруженной группировкой противника.

5 февраля 1943 года. В 5.00 начинаем марш на автомашинах. К 10 февраля 1943 года, после довольно медленного движения, батальон сосредотачивается в районе города Осташков, а 12 февраля 1943 года в полном составе выходит в район боевых действий. 20 февраля 1943 года марш завершен. Он проходил в очень тяжелых условиях, частично на лыжах, частично пешим порядком. Сильный ветер, снег, метель...

Во время марша первое боевое «крещение»... Противник засек движение дивизии и где-то на полпути встретил нас жестокой бомбежкой с воздуха!... Маленькая деревянная банька, около стены, которой мы расположились... Свистит грохот разрывающихся бомб... Сорванная с головы шапка и комья земли, засыпавшие меня... Бомба упала метрах в пяти-семи от нас, но между ней и нами оказалась спасительница – маленькая деревянная банька!... Как сквозь вату в ушах слышу вопрос Кули (Кулипаев – дивизионный инженер): «Жив?!» Пока жив!... Ужасно ощущение полной беззащитности перед стаей фашистских стервятников... Первые потери... Первый урок – беспечность на фронте недопустима! Дивизия «с ходу» вступает в бой, встречая ожесточенное сопротивление противника.

29 февраля – 2 марта 1943 года.

Части дивизии предпринимали попытки атаковать хорошо подготовленные позиции противника, но почти безрезультатно. Атаки захлебываются в хорошо подготовленной обороне противника, в тяжелых условиях – снег по пояс, коварные болота и речушки... Полки несут значительные потери.

Саперы обеспечивают содержание дорог, их мало, они непрерывно разрушаются артиллерией и авиацией противника... Объезды разрушенных участков устраивать крайне трудно. Саперы, полкам первого эшелона, ведут разведку минных полей, ищут удобные подходы к переднему краю обороны противника, участвуют в блокировке дзота...

В ночь с 1 марта на 2 марта саперы помогают выносить раненых с поля боя. Ими вынесено 26 человек.

Наступила оттепель. Местность стала еще более трудно проходимой. Малочисленность нашей артиллерии и, подчас, отсутствие боеприпасов, (из-за трудных условий подвоза), привели к тому, что бои, которые дивизия вела, не принесли успеха, а принесли лишь большие потери...

9 марта – 12 марта 1943 года. Деревня Ляхново.

Почти непрерывный мимолетный огонь противника. Батальон ведет работы по строительству блиндажей-срубов (в землю закопаться нельзя – вода) на наблюдательном пункте и командном пункте дивизии. Построено до десятка таких укрытий. В ходу строительство просто шалашей... На 12 марта потери батальона – 44 человека.

Потеряв, во время боев с 22 февраля по 17 марта до 80 % личного состава, части дивизии были выведены в тыл для пополнения. А затем, к концу апреля, переброшены на Центральный фронт – на Орловско-Курский участок фронта. Здесь, почти два месяца в предвидении наступления противника, велись непрерывные работы по созданию глубоко эшелонированной обороны и в то же время подготавливались условия для перехода в контрнаступление.

И вот началась историческая Курская битва... Вот что я записал тогда:

12 июля 1943 года. Деревня Брусовое.

В 2.00 5 июля 1943 года начались активные действия на Орловско-Курской дуге.

С утра 5 июля очень активная авиация противника и наша. Наблюдаем множество воздушных боев. На командный пункт дивизии привели сбитого в бою немецкого летчика... Рожа довольно наглая, и ведет себя нагло: «Русы капут...» Сукин сын! Наступали в направлении города Мало-Архангельска. Саперы возводят убежища и блиндажи на командном пункте дивизии... Однако воспользоваться ими не пришлось... Идем вперед, смещаясь несколько вдоль фронта на юг.

9 июля 1943 года выходил в район деревни Бросовое Попырского района. Предпринятое немецко-фашистскими войсками наступление успешно отражается первыми эшелонами обороны наших войск. Кое-где противник вклинился в нашу оборону на 10–12 км... Однако дальше стоп!.. На нашем участке идет упорное сражение за станцию Попыри... Она переходит из рук в руки... Атаки танков следуют одна за другой... И они и мы... Очень активна наша авиация. Саперы, используя для скрытного выдвижения лощины и овраги, устанавливают мины «внаброс» прямо перед носом атакующих танков противника. Фиксируем подрыв на этих минах трех танков.

За этот период саперы дивизии построили до двух десятков различных укрытий, несколько командных пунктов командира дивизии, восстановили два моста длиной 15–20 м, установили двенадцать минных полей (по 150–200 противотанковых мин); разминировали (устроили проходы) минные поля противника. Личный состав саперного батальона действует очень хорошо. Выделяются взводы старшего лейтенанта Зотова, лейтенантов Дерюгина и Большакова.

Вчера выдерживали массированные налеты «юнкерсов» и «мессершмиттов»... Одна атака самолетов за другой... Тучи пыли и дыма над землей.

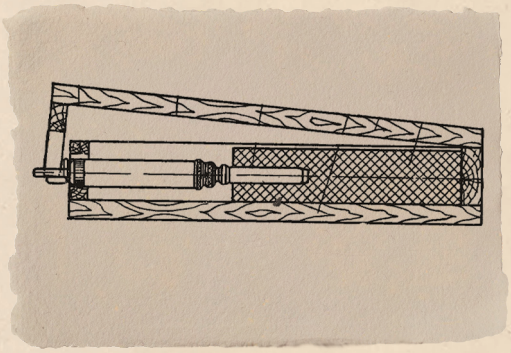
19 июля 1943 года. 1 км севернее станции Попыри.

Части дивизии вышли на позиции противника, которые он занимал до начала своего наступления 5 июля 1943 года. 14 суток потребовалось, чтобы отразить его наступление и полностью перехватить инициативу.

23 июля 1943 года. Деревня Бутырки. Новый командный пункт, новые командные пункты. Работаем как заправские кроты... С напряжением, но все в указанные сроки. Саперы получают награды... Прикинул, примерно, весь объем земляных работ, выполненных батальоном с 10 мая 1943 года, составляет что-то более 2 000 кубометров!..

24 июля 1943 года. Деревня Веселый Бережок.
Вот уже действительно «Веселый» денек!.. Под непрерывным минометным и артиллерийским огнями саперные взводы работают над восстановлением разрушенных мостов. Нахожусь на местах работ. Главная проблема – материалы и их подвоз. Лесоматериала мало, разбирали полусгоревшие сараи и дома... Другого выхода пока нет.
Обеспечивая наступление танков и пехоты, саперами за два дня снято около 400 противотанковых и противопехотных мин.
Среди последних коварные «выпрыгивающие» мины очень хитро и ловко устанавливаемые немцами в траве и мелком кустарнике. Разглядеть вовремя в этой траве тонкие серо-зеленые проволочки трудная задача... Но, ребята молодцы, справляются лихо!.. Однако потери есть. За эти дни четверо саперов ранены.
Были в наступлении и паузы, заполненные фортификационными работами и... «гостинцами» противника...
29 июля 1943 года. Поселок Ивановский.
Вот уже третий день стоим на месте. Противник упорно обороняется, а нам, видимо, не хватило «разбега», чтобы его столкнуть. Вчера трижды попадали под сильнейший минометный огонь...
Как говорится, чудом пронесло! Однако, есть потери: два сапера убито, шестнадцать ранено. Собственно, раненых больше, но не все уходят в медсанбат, а остаются в строю на попечении батальонного фельдшера.
5 августа 1943 года. Деревня Парное.
Записывая 29 июля, совсем забыл о том, что это был мой день рождения. Исполнилось 30. Получил сегодня письма с поздравлениями... А я и не отметил его, если не считать минометного «салюта» противника!.. После такого «салюта» можно считать, что родился вторично!..
А в будничных делах следует отметить работу батальона при форсировании реки Оки в районе села Богородицкое. Напряженная работа в течение 2,5 часов и мост длиной 32 м готов для пропуска всех дивизионных грузов. И все под огнем. Вообще с 1 августа авиация немцев очень активна. Непрерывные бомбежки...
Подошли к реке Крома. Авиация противника буквально прижала к земле... Головы не высунешь! Видимо противник всеми силами стремится не допустить сжатия горловины под Орлом, а она очень узкая... Ну, а мы село Бельдяшки запомним надолго! Сообщают о том, что в городе Орле идут уличные бои... Это здорово! Опять потери – 9 человек ранено. За последние 5 дней боев снято саперами более 2 000 мин всех типов, построено и восстановлено шесть мостов и много сооружений на наблюдательном пункте и командном пункте дивизии.
7 августа 1943 года. Деревня Глинки.
Живописное местечко, но, увы, претерпевшее все ужасы войны... Разрушенные дома, пепел пожарищ, смрад и вдруг... зеленые, зеленые красивые сады!
Сообщение: освобождены города Орел, Белгород!
Выполняя очень большой объем инженерных работ, не имеем практически никакой техники. Вот запись:
17 августа 1943 года. Район деревни Березовка.
В небе над нами висят и висят самолеты... Насчитал около 80 штук! Зарываемся как кроты в землю. И все вручную. Применяя лишь лопаты, топоры и ручные пилы. Из более сложной техники – миноискатели. И все... А как хорошо бы иметь топилы, например, автомашины, а не повозки с конягами!... Невозможно сравнивать эту «технику» с современным инженерным вооружением и думаешь: «... Ну, что за золотые, храбрые руки были у наших саперов!» А дальше что?!
Вот еще один из примеров обстановки этих дней.
16 сентября 1943 года. Километров 35 юго-восточнее города Нежина.
Вчера целый день в воздухе господствует авиация противника. Горят деревни...

Избежав бомбежки в одной, мы попали вновь под бомбежку в другой... Потеряли ранеными 112 человек.
Вокруг блуждает беспризорный скот... Жители укрываются, прячутся в лесах... Странно напряженная обстановка... Какое-то недоверие к окружающему нас миру, к немногим жителям... Пойманы какие-то подозрительные личности. Видимо не без их участия (наводчики) нас так жестоко бомбили... Непрерывно льет дождь... Ночуем в лесу подальше от тревожных деревень...
И вот, после почти 3-месячных наступательных боев мы подошли к Днепру!
24 сентября 1943 года. Лес 30 км северо-западнее Киева.
Вышли к реке Десна у самого ее устья. Рядом Днепр! Предстоит сложнейшая задача для саперов: обеспечение форсирования реки Днепр.
30 сентября 1943 года. Почти по всему Днепру от Смоленска до Запорожья наши войска у реки.
Вчера сам впервые был на берегу Днепра... Уточняли места переправ. Ширина Днепра на нашем участке от 300 до 600 метров...
3 октября 1943 года. 8 км западнее Днепра. В течение прошедших суток батальон обеспечивал переправу дивизии. Переправу начали в 19.00 1 октября 1943 года. Подразделения дивизии переправляли на моторных и весельных лодках и паромах. Рейс моторного парома составил 20–25 минут, а на веслах – 40 минут (это при ширине реки 400 м). Обеспечивали два пункта переправ.
6 октября 1943 года. Деревня Губин. Мы в первом эшелоне. Удерживаем занятый плацдарм. Перед нами пехота и танки немцев. Бьет артиллерия, бомбит авиация. Задача для них ясна – столкнуть нас с плацдарма в Днепр!..
18 октября 1943 года. Деревня Страхолесье. Ползаем по одному району. Туда-сюда... Командный пункт – наблюдательный пункт, наблюдательный пункт – командный пункт и т. д. Сколько перерыто. Грунт – песок, течет как вода... Попробуй без леса закрепить откосы. А леса-то и нет... Таскаем и возим на лошадках из разбитой деревни бревна...
26 октября – здесь уже седьмой командный пункт. Песчаные сопки, с которых, если оглянуться, виден серебряный Днепр. Много стариц, в которых приспособлялись глушить рыбу. Славное разнообразие к нашему армейскому столу!
Минируем, минируем... Уже более 2 500 мин поставили перед передним краем нашей обороны. Дни потерь – убито два, ранено пять саперов. Погиб Овчинников (подорвался на мине)... Один из лучших наших командиров. Будь неладны эти ПМД-6 – капризные, опасные противопехотные мины!.. Одно неосторожное, неловкое движение и... Увы, сапер ошибается только один раз.



Противопехотная мина ПМД-6М — упрощенная модификация мины ПМД-6, применявшаяся в Великой Отечественной войне. Имела деревянный корпус, что снижало ее заметность для миноискателей. Срабатывала при нажатии на крышку, активируя механический взрыватель и подрывая заряд (обычно тротиловую шашку). Использовалась для создания минных заграждений против пехоты, могла устанавливаться вручную без специальных инструментов. Простая в изготовлении, но недостатком была чувствительность к влаге, из-за чего могла терять эффективность

Все графы заполняются полност[illegible]

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество ЯНОВСКИЙ Евгений Александрович
2. Звание гвардии майор 3 Должность, часть Дивизионный инженер 2 Гвардейской воздушно-десантной Проскуровской Дивизии
Представляется к ордену КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
4. Год рождения 1913 5 Национальность Русский
6. Партийность б/п 7. Участие в Отечественной войне (где, когда) Участник Отечественной с февраля 1943 года ,Сев.Зап.1 и 4 Укр.Фронта
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне (дата и степень ранения) Ранен-1.8.1944 года
9. С какого времени в Красной Армии с октября 1936 года
10. Каким РВК призван Ленинским РВК,г.Москва.

7 ноября 1943 года. Там же. Вчера утром освобожден Киев. Немцы отходят на запад. Оборона плацдарма продолжалась по 8 ноября 1943 года, а затем:

11 ноября 1943. Деревня Степановка. 8 ноября в 10.00 пошли вперед, на запад и в этот день с боями продвинулись километров на 15. Много мин. Снято более 500 штук. Многие здания заминированы, установлены «сюрпризы». Хлопот хватает... Бывали вот и такие «сюрпризы» в наших буднях.

9 декабря 1943. Деревня Установка. 7 декабря при выборе места для наблюдательного пункта (нас было четверо) наткнулись на две бронемашины немцев (видимо разведка) и чуть-чуть не стали их «дичью», если бы заметили, то подстрелили бы наверняка. Нас спасло то, что их внимание было отвлечено колонной, которая двигалась по дороге параллельно опушке леса, на которой находились мы и бронемашины немцев. Колонну они обстреляли, но, к счастью, очень не метко... Наша же «охота» за бронеавтомашинами с пистолетами «ТТ» в руках была величайшей глупостью! К нашему счастью разошлись мирно. Машины быстро скрылись.

Не только воевали и били фашистов, теряли своих, но и слушали страшные рассказы местных жителей, видели своими глазами ужасы войны.

30 декабря 1943 года. Деревня Топорище. Освобожден Коростень, Черныхов, Сквида и другие. Мы идем на юго-запад и сегодня будем находиться за Житомиром. ... У железной печурки сидит хозяйка дома и рассказывает о зверствах немцев. Жуть!.. Право, когда читаешь о подобном в газетах, то кажется все таким сгущенным... Но, вот рассказ простой женщины, простая речь... Десятки сожженных ни в чем не повинных людей, дети сброшенные в колодцы... Десятки повешенных за офицера, убитого своим же офицером, из-за б...! Вот звери-то!

И можно себе представить, какое было у нас настроение, когда вдруг, среди невзгод и тревог появлялась отрадная пауза: дивизию отводят в тыл для пополнения и отдыха.

9 января 1944 года. Город Остер. Сюда я прибыл 6 января вечером. Неожиданно открылась обстановка домашнего уюта. Поотвыкли уже от этого... Получаем пополнение, имущество.

13 января 1944 года. Город Остер. Вчера был «банкет» у генерала. Все получилось довольно удачно. Даже потанцевать пришлось. После непродолжительного отдыха, пополнения потерь снова в поход.

20 января 1944 года. Город Мытница. Пошли на юго-запад. Вчера попал в Киев. Мрачно выглядит город. Большие, красивые знания зияют пустыми глазищами окон... Много разрушений, но завалы уже понемногу разбираются... Сумрачно... Тяжело смотреть на все это. Но на улицах довольно оживленно. Впечатления мрачны, но вместе с тем крепнет уверенность в недалекую победу.
Жизнь продолжается!..
По воде стремительно развивающихся боевых действий наших войск мы оказались к началу февраля 44 года на внешнем кольце окружения Корсунь-Шевченковской группировки противника под деревней Погребище (название-то какое «веселенькое»), а затем:
3 февраля 1944 года. Даже точно названия деревни не знаю... Вот как! Кувырком все шло эти дни. Брошенные под Погребище 1 февраля, сегодня мы оказались под Звенигородкой... Лежим в обороне. Ставим минные поля и минируем мосты... Положение очень неопределенное. Слышен рев танков, ухают минометы «фрицев»... Приказано минировать и минировать! А чем?! Мины кончились.
И подвоза их нет... Страшная грязь до колен, слякоть...
12 февраля 1944 года. Деревня Водяники. Соседа справа атакуют 25 танков с пехотой. Обстановка осложняется. Если немцам удастся это наступление, то мы – в окружении...
21 февраля 1944 года. Там же.
«Фриц» приготовил нам к празднику «подарок» – внезапно атаковал и захватил позиции и командного пункта 5 полка! Наши разбежались кто куда...
К утру собрали сотню-полторы бойцов...
Вот так бывает.
Саперный батальон играет роль «заградотряда» и, пожалуй, роль главных сил обороны на этом участке. Саперы везде!..
Наши самоходки, увы, здорово горят.
Еще трех не досчитались...
Положение очень серьезное.
22 февраля 1944 года. Там же.
Шумит сосед слева. Опять «фриц» лезет!
Украл у хозяйки томик Мопассана. Правда, обстановка не очень-то соответствует настрою «Милого друга» или «Жизни».
Но читаю запоем. Не часто такое выпадает сейчас.
26 февраля 1944 года. Деревня Кошеватое.
22 дня, проведенные в Водяниках, прошли. «Фриц» напакостил порядком нам... Вчера нас сменили части 2 УФ.
Двигаемся на погрузку.

2 марта 1944 года. Деревня Синица.
Вчера вечером, сидя у коптилки, зачитался Мопассаном... Его маленькими рассказами. Как они реалистичны! Возьмите-ка, например, его «Сына», «Ожерелье» и другие. Рассказ «Одиночество» – это же спутник человека, довольно частый. Он стремится избавиться от него, но безуспешно!.. Почему вдруг хорошее настроение сменяется тревогой, тоской? Появляется чувство одиночества?! Что виновато в этом? Обстановка, окружающие люди?! В общем – Мопассан действует!..
Оказывается, возможным и «философские» размышления (под аккомпанемент разрывов мин и снарядов) под впечатлением от прочитанного и окружающей действительности.
10 марта 1944 года. Город Шепетовка.
Поздно вечером прибыли в Шепетовку. Город разбит. Темно и мертво. Жители разбежались... Дивизия ведет бой за освобождение города Проскурово и весьма успешно. За эти успехи дивизия получила название «Проскуровской». Для меня эти дни запомнились также и по иной причине.

22 марта 1944 года. Деревня Волица Иодко.
Ну, Евгений Александрович, можете считать, что вы счастливо отделались! Десяток полтора царапин и ссадин, мелкие осколки в ногах и синяки... Продырявленная в нескольких местах шинель и огромная дыра в подоле. Если бы этот осколочек взял чуть правее или левее, то угодил бы в ногу... Тогда все закончилось бы!... А сейчас, прихрамывая, брожу на правах «ходячего» раненого в медсанбате.
Произошло все так: машина забуксовала, стали ее толкать... И вдруг, взрыв! Лечу метра три оглушенный... Первая мысль – ранен в живот, боль... Ощупываю себя... Нет, крови нет. Толком не соображаю, что случилось. Рядом двое, стонут ... Осматриваю ноги – штаны, сапоги в дырках, появилась кровь. Значит зацепило... А все потому, что на дороге остались мины. Эх, саперы! Но, попробуй в такой грязи разыскать все мины, да еще на ходу...
31 марта 1944 года. М. Чемировцы.
Второй день и вновь со своими саперами. Прием был радушный, хотя и не обошлось без шпильки со стороны начальника

Гвардии майор ЯНОВСКИЙ за время наступательных действии дивизии по овладению гор.Моравская-Острава показал бесстрашия, мужества по выполнению поставленных задач перед саперными подразделениями дивизии.

Находясь лично в подразделениях дивизии руководил работой по востанрвлений мостов через р.Одер и несмотря на ураганный огонь противника задача саперами была выполнена,что способствовало пехотным частям быстреефорсировать реку Одер и овладеть городом Моравская-Острава.

В этих боях тов.ЯНОВСКИЙ показал себя хорошим организатором и руководителем,настойчивым в выполнении поставленных задач.

За проявленное мужество и бесстрашия в выполнении поставленных задач достоин награждения орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Командир 2 Гвардейской воздушно-.
Десантной Проскуровской Дивизии
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК / ЧЕРНЫЙ /

мая 1945 года.

штаба дивизии – ну, как же, сапер, а ухитрился так пострадать! Что верно, то верно.

А вот так поддерживали нас наши близкие:

1 апреля 1944 года. Там же. Вчера получил сразу 46 штук писем! Ну, такого еще не бывало. Рекорд. Много в письмах хорошего, но, увы, и нерадостного...

Впереди, на горизонте, Карпаты. В дневнике много записей о наших саперах и общих делах и событиях. Вот несколько фраз...

14 апреля 1944 года. Деревня Петляковце Нове. Второй день дивизия наступает и второй день на месте. Противник обороняется упорно. Работы много. Грязь непролазная. Установили около 1 500 мин, построено несколько мостов и т. д. и т. п.

15 апреля 1944 года. Немец упорствует. Третий день бьет наша артиллерия, авиация, а он сидит и сидит, да еще и отплевывается танками!

18–19 апреля 1944 года. Там же. Много работы с минными полями. Против нас танковая дивизия «СС», в которой молодежь, уверенная в победе Германии (по показаниям пленного). Маневрируем минами, создаем своего рода подвижный отряд, оснащенный минами на автомашине. Куда танки немцев, туда и отряд, минируем...

21 апреля 1944 года. Деревня Бялы Поток. Местечко очень живописное. Глубокий овраг, перелески, деревушки с узкими кривыми улочками – все это радует глаз... Мы далеко ушли от русских и украинских равнин. Быт здесь иной, люди живут иначе... Вышла хозяйка – полька, и, как обычно, рассказ ... С трудом понимаю ее речь на польско-украинско-русском языке. Понял, что ее муж, офицер, вот уже пять лет в плену в Германии (со времен событий 39 года). Горе, горе кругом!

28 апреля 1944 года. Деревня Мышин. Углубились в предгорье Карпат на 10–15 км. Вот передо мной белые шапки гор. Обстановка напряженная. Настороженная... Вроде бы начали охотиться друг за другом среди гор.

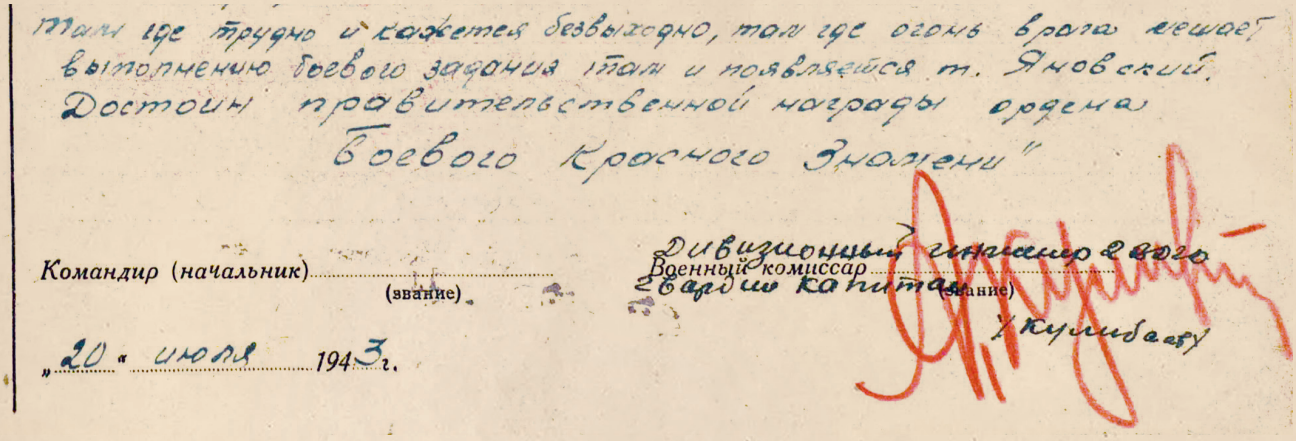
29 апреля 1944 года. «Непонятная» война продолжается. Трудно определить, что вокруг делается. Выполняли работы по восстановлению взорванного пролета железнодорожного моста через реку Поут (у Коломны). А в остальном все то же.

2 мая 1944 года. Деревня Микелынце. Чудесное время года! Все расцветает... Спокойствие разлито в этих изумительных долинах. Окруженные со всех сторон толпой седовласых великанов, они рассыпали по своим склонам брызги искр (красные крыши домов)... Красиво. Весь май-июнь-июль держали оборону в предгорьях Карпат. Минируем без конца. Записи в дневнике краткие и все «там же», т. е. на одном месте. Лишь 29 июля начались бои по преодолению Карпат. Разминирование дорог и горных троп, снятие хитроумных «ловушек» – мин, разборка завалов и засыпка воронок на дорогах – наша «будничная» работа, которая казалась бесконечной... Записи об этом разнообразятся следующим «сюрпризом».

2 августа 1944 года. Сижу на госпитальной койке. Все произошло по дороге на Ослави 30 июля («подарок» к моему дню рождения 29 июля – запоздалый!). Нашу машину на перевале противник накрыл минометным огнем (пристрелялся заранее явно). В результате подбито колесо, потеряно управление машиной и она со всем содержимым летит под откос... Жуткий полет... Очнулся наверху оврага, куда меня вытащили товарищи. Вот так! После излечения в госпитале (эвакуировали меня в город Зинницу), снова догоняю свою дивизию, своих саперов. И с ними вперед, на запад к границе с Чехословакией.

11 октября 1944 года. Деревня Латурка. В 9.30 перешагнул границу с Чехословакией. Посидел на пограничном столбике, установленном в 1923 году. Граница проходит по одному из хребтов Карпат.

25 ноября 1944 года. Город Чоп. Сюда прибыл вчера.
Но перед этим была ночь с 22 на 23, ее трудно будет забыть.
Обеспечивали форсирование одним полком реки Латорица. Данные о реке были очень смутные. Нашу разведку, на надувной лодке, противник расстрелял, и лодчонка пустила пузыри. Саперы, слава Богу, только искупались.
Решили форсировать реку по штурмовому мостику (никаких переправочных средств нет). Разобрали несколько сараев и заготовили элементы мостика. С наступлением темноты, погрузив элементы мостика на волов (в деревне взяли), вышли к реке. Боялся, что волы вдруг замычат и выдадут нас немцам!.. Место для наводки моста выбрали удачно, но не учли очень быстрое течение реки. И когда стали заводить конец моста на противоположный берег, то он, дойдя, до середины реки дальше не пошел!
Ни туда, ни сюда! Течение не пускает. И что можно было сделать за пять-десять минут, заняло почти всю ночь. Ведь под руками не было ни одной, хотя бы паршивенькой лодчонки. Пришлось вплавь, в холодающей воде, забрасывать тросы. Хорошо, что противник проморгал все наши фокусы, а то бы!.. Открыл огонь только тогда, когда наша пехота была уже на его берегу!
2 декабря 1944 года. Ладмовце.
Не записывал несколько дней. После Чопа дивизия стремительно вышла к реке Бодлог. Снова форсирование. Спешка, горячка... Непрерывный огонь противника. Нет переправочных средств: всего пять надувных лодок А-3. Река разлилась и ее ширина до 200 м. Тонкие берега. Форсировали в ночь на 26 ноября в двух местах. Перебросили до 200 человек пехоты. Потонули две лодки. На другую ночь подтянули два понтона Н-2-П.


Там где трудно и кажется безвыходно, там где огонь врага мешает выполнению боевого задания там и появляется т. Яновский. Достоин правительственной награды ордена Боевого Красного Знамени"

Командир (начальник) ..... (звание)

Дивизионный инженер 2 ранга
Военный комиссар ..... (звание)
Гвардии капитан
Кулибабу

"20" июля 1943 г.

Сам все время на берегу. Все же форсирование обеспечили. Саперы работали отлично. Честь и хвала им!

«Реки и мосты» – под таким девизом идут в эти дни наши работы.

Новый, 1945 год начался боями дивизии на территории Чехословакии. Взяты города Кошице, Новы-Тарг, Моравска-Острава и чуть-чуть не дошел до Праги.

И вот, наконец, последние записи:

22 апреля 1945 года. Деревня Рошкау. Это Германия. Впервые мы ступили на территорию собственно Германии. Я границу «перешагнул» на пароме через реку Одер в ночь на 20 апреля 1945 года.

10 мая 1945 года. Деревня Пацов. Чудесная запись: Вчера, 9 мая окончилась наша Отечественная война! Трудно передать чувства, наполняющие всех нас!.. Радость. Гордость. Торжество над врагом!..

Последние дни апреля, начало мая – стремительное преследование противника, который, потеряв город Моравску-Острову, уже не имел, видимо, намерений сдерживать нас. Но, день упирается, а за ночь удирает на 20–30 км. Это был конец!

Все мы, теперь ветераны, верили тогда в окончательный разгром фашизма.

У нас не было никаких межнациональных раздоров, была единая дружная семья народов, защищающих Родину.

И это было главным в достижении Победы над сильным и коварным врагом!

Трудно передать чувства, наполняющие всех нас!.. Радость. Гордость. Торжество над врагом!..

Участники боевых действий и солдаты трудового фронта

АЛЕКСЕЕВ
Михаил Васильевич

Родился 29 августа 1914 г. в д. Середнево Чухломского района Костромской области. До 1925 г. учился в сельской школе, а в 1930 г., переехав в г. Ленинград, окончил 7 классов средней школы. В 1932 г. окончил фабрично-заводское училище связи и два года работал монтером на Ленинградской автоматической телефонной станции № 1. Одновременно с работой учился на вечерних курсах по подготовке в высшие учебные заведения, окончив которые в 1934 г. поступил в ЛИИКС на пожарное отделение.

В 1939 г. М. В. Алексеев с отличием оканчивает факультет, получает диплом инженера противопожарной обороны и назначается на должность начальника заочного отделения, а после – на должность помощника начальника учебного отдела ФИПО.

В декабре 1940 г., выдержав конкурсные экзамены, Михаил Васильевич был зачислен в аспирантуру ФИПО по специальности «Машины и аппараты пожаротушения». Однако обучению в аспирантуре помешала Великая Отечественная война.

В октябре 1941 г. учебные занятия на факультете были прекращены, и весь переменный личный состав направлен на фронт для защиты г. Ленинграда, а постоянный состав привлечен для защиты города от пожаров. Подав заявление об отправке на фронт, Алексеев был зачислен мастером связи 7 стрелкового полка 20 стрелковой дивизии войск НКВД, направляющейся в район Невской Дубровки для прорыва блокады г. Ленинграда.

Бои за Невский пятачок – одни из самых героических и кровопролитных событий войны. Здесь в декабре 1941 г. получил ранение и М. В. Алексеев. Из воспоминаний слушательницы ФИПО Швецовой Ольги Николаевны (во время войны – санитарки медсанбата 20 стрелковой дивизии) известно, что М. В. Алексеев вместе с другими бойцами полка на плоту переправлялся через р. Неву на левый берег Пятачка. Почти у самого берега в плот попала мина и все, кто был на нем, оказались в воде. Не раздумывая, Швецова и еще несколько бойцов, только что высадившихся на берег, бросились на помощь товарищам в ледяную воду. «Схватила без разбора первого и быстрее к берегу. Но сил не хватало, ростом я маленькая, до дна не достаю. Уже нахлебалась воды, но бойца крепко держу, сама тону, но гребу. К берегу нас обоих вытащили бойцы. Когда перевернули спасенного, в нем я узнала Мишу Алексеева.

За нашу Советскую Родину

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

ЛЕНИНГРАДА

АЛЕКСЕЕВ

Михаил Васильевич

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Ленинграда» вручена "7" ноября 1945 г

№ АГ 84601

Он был без сознания. Я сделала ему перевязку. Уже вечером этого же дня его и других раненых бойцов я переправила на лодке на другой берег в медсанбат». Далее были эвакогоспитали в г. Ленинграде и г. Молотове.

По выздоровлению Алексеев был направлен в г. Свердловск на должность помощника начальника отряда военизированной пожарной охраны по профилактике Уральского завода тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе. В мае 1942 г. Михаил Васильевич отозван из г. Свердловска для продолжения обучения в аспирантуре ФИПО, который был эвакуирован из г. Ленинграда в г. Ессентуки. Однако уже летом этого же года в связи с решительным наступлением немецких войск на Кавказ ФИПО эвакуируется в г. Баку. М. В. Алексеев в связи с ликвидацией аспирантуры вновь назначается на должность помощника начальника учебного отдела.

В 1943 г. в учебный план факультета вводится новая дисциплина «Пожарная профилактика процессов и аппаратов химической технологии», для освоения которой М. В. Алексеев назначается старшим преподавателем кафедры пожарной профилактики.

После закрытия факультета в августе 1948 г. на базе Московского ПТУ были организованы Высшие пожарно-технические курсы (ВПТК) МВД СССР, которые были укомплектованы преподавательским составом в значительной мере за счет ФИПО. Вместе с группой преподавателей на курсы был направлен и М. В. Алексеев. Впоследствии, уже в переименованной в ВИПТШ МВД СССР, Алексеев М. В. стал организатором кафедры пожарной профилактики в технологических процессах производств, которую возглавлял до 1974 г.

Автор первого учебника и учебных пособий по курсу «Пожарная профилактика в технологических процессах производств», монографий по практическому применению разработанного им метода в различных отраслях промышленности. Благодаря его трудам пожарная профилактика в технологических процессах производств сформировалась как стройная система научных знаний, которая, наряду с другими профилирующими дисциплинами, легла в основу профессиональной подготовки инженеров пожарной безопасности, стала важнейшим направлением в обеспечении пожарной безопасности объектов народного хозяйства.

Слушатели пожарного отделения ЛИИКС
(М.В. Алексеев – в нижнем ряду, третий справа)

Памятный знак
«Ветеран Невской Дубровки»

БАЛЛЕР
Элеазар Александрович

Родился в Казани 16 июля 1918 г. Специалист в области философии культуры. Доктор философских наук, заслуженный работник культуры РСФСР (1985).
В 1940 году Элеазар Баллер с отличием окончил Московский государственный институт истории, философии и литературы имени Н. Г. Чернышевского.
В 1937–1940 годы Баллер преподавал историю ВКП(б) и основы марксизма-ленинизма в вузах Москвы, после чего был призван в РККА и до ноября 1941 года был слушателем Высшего Военно-педагогического института Красной армии имени М. И. Калинина.
Участник Великой Отечественной войны. С октября 1941 по май 1945 года (с перерывами) он находился в действующей армии. В октябре 1941 года Баллер участвовал в боях по обороне Калинина и подступов к Москве. Был дважды контужен и ранен. С ноября 1941 по август 1942 года занимал должность старшего инструктора политотдела воздушно-десантного корпуса на Западном фронте. Участвовал в обороне Сталинграда.
В октябре–ноябре 1943 г. был старшим инструктором политотдела стрелковой дивизии IV Украинского фронта.
В ноябре 1943 г. Элеазар Александрович был ранен и отправлен в тыловой госпиталь в Кисловодске.
В 1944 г. отозван в резерв старшего и высшего политсостава Главного политического управления РККА.

МЕДАЛЬ "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ"

1 Гвардии старшего политрука БАЛЛЕРА Элеазара Александровича — Агитатора Политотдела 40-й гвардейской стрелковой дивизии

Тов. БАЛЛЕР культурный, политический грамотный и в бою отважный политработник. За эти качества, за его повседневную работ с бойцами непосредственно на передовой позиции, в окопах они любят его.-

Тов. БАЛЛЕР лично с оружием в руках принимал участие в боях за ст. СИРОТИНСКУЮ со 119-Гвардейском стрелковым полком и за высоты на берегу Дона в сентябре и октябре 1942 года при чем в бою он лично учил агитаторов как личным примером увлекать за собой бойцов, как пламенные заявления их на митингах перед вступлением в бой перелить в конкретные боевые подвиги на поле боя.
Имеет на своем счету около 10 фрицев убитых им в бою.

Тов. БАЛЛЕР достоен представления к правительственной награде к медали "За боевые заслуги".

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА 40-Гвар.стр.дивизии
Гвардии старший батальонный комиссар
/Черенков./ П. Черенков

27.10.42

В 1944–1945 гг. служил старшим инструктором пропаганды в полку конвойных войск НКВД СССР 3-го Украинского фронта.
В составе частей Красной армии участвовал в освобождении Болгарии, Венгрии, Румынии, Югославии.
После окончания Великой Отечественной войны Элеазар Александрович продолжил преподавательскую работу. В 1950 г. ему была присвоена степень кандидата философских наук, а в 1954 г. – ученое звание доцента.
В 1963–1975 гг. старший научный сотрудник Института философии АН СССР. В 1975 г. Баллер возглавил кафедру марксистско-ленинской философии и научного коммунизма ВИПТШ МВД СССР.

ИЗОТОВ
Дмитрий Афанасьевич

С началом Великой Отечественной войны был призван 24 июля 1941 г. в Ленинград в артиллерийский гаубичный полк, который формировался на станции Парголово. В составе полка участвовал в боях на станции Волосово под Ленинградом. С боями отступали на Ораниенбаум, Петергоф. Служил телефонистом взвода управления 5-й батареи, после переформирования попал в Ленинград, где в Урицких казармах формировали маршевые роты на фронт. Был направлен во 2-й стрелковый батальон 638-го стрелкового полка. В тот период Изотов Д. А. уже имел звание младшего сержанта и служил командиром отделения связи. В районе Шлиссельбурга переправились через Неву на Волховский фронт, где обороняли Дорогу жизни. В этих боях в январе 1942 г. получил сквозное осколочное ранение ноги и был эвакуирован в госпиталь в г. Пермь, откуда 9 мая был комиссован. В июле отправлен на бронетанковые курсы, а в августе 1942 г. призван в 266 минометный полк, который входил в 3-й Гвардейский танковый корпус. Полк много участвовал в боях с перерывами на отдых, доформирования и т. д. В этом полку прослужил до 1944 г., когда получил второе тяжелое ранение.
В период с 1953 по 1970-е гг. служил пожарным 1 разряда сверхсрочной службы учебно-пожарной части Высших пожарно-технических курсов МВД СССР, а впоследствии Факультета подготовки инженеров противопожарной техники безопасности Высшей школы МВД СССР и милиционером комендантского отделения ВИПТШ МВД СССР.

ИСПРАВНИКОВА
Антонина Григорьевна

Родилась в 1918 г. Ветеран трудового фронта Великой Отечественной войны. Инженер-полковник внутренней службы.
Окончила Московский текстильный институт (1940). С 1949 по 1953 гг. работала в ЦНИИПО МВД СССР, занималась исследованием огнезащиты целлюлозных материалов. С 1953 по 1957 гг. занималась педагогической работой на Высших пожарно-технических курсах МВД СССР, на Факультете инженеров противопожарной техники и безопасности (ФИПТиБ) Высшей школы МВД СССР. Доцент кафедры пожарной профилактики технологических процессов производств. С 1968 по 1975 гг. – начальник кафедры общей и специальной химии ФИПТиБ, ВИПТШ МВД СССР. Участвовала в разработке Правил пожарной безопасности при эксплуатации химических предприятий. Кандидат технических наук, доцент. Автор более 100 научных работ, опубликованных в СССР, РФ и за рубежом.

КАЩЕЕВ
Николай Борисович

Родился 2 апреля 1915 г. в г. Арзамас Горьковской области. Инженер-полковник внутренней службы.
Службу начал в 1936 г. начальником караула отдельной военизированной пожарной команды 1 ГЭС УНКВД Ленинградской обл. С 1939 по 1941 гг. – слушатель ФИПО НКВД СССР. С 1941 по 1942 гг. воевал на Ленинградском фронте помощником командира взвода 20 стрелковой дивизии НКВД. После ранения вернулся к учебе на ФИПО НКВД СССР уже в г. Баку.
С 1943 по 1957 гг. работал на различных должностях в подразделениях пожарной охраны. С 1957 по 1968 гг. – начальник кафедры пожарной техники и связи ФИПТиБ Высшей школы МВД СССР. Под его руководством на кафедре были созданы новые учебные классы по изучению ГДЗС, пожарной техники и ее эксплуатации. Один из инициаторов создания учебных дисциплин: связь в пожарной охране, гидравлика, ГДЗС, пожарная автоматика.

Автор нескольких учебных пособий, в том числе «Пожарные насосы» и «Газодымозащитное вооружение пожарных частей»; соавтор первого учебника для ВИПТШ МВД СССР по пожарной технике (1977).

4 ноября 1941 года в районе Невской Дубровки под Ленинградом в составе 7 Стрелкового полка 20 Стрелк дивизии НКВД Ленинградского фронта во время обороны когда командир взвода выбыл изстроя КАЩЕЕВ принял на себя командование взводом до момента ранения т-е по чти целые сутки. 5 Ноября во время исправления связи получил тжелое ранение в левый коленный сустав повреждением малой берцовой кости.

КОЖУШКО
Григорий Федорович

Родился 19 ноября 1914 г. Полковник внутренней службы. Окончил 2 курса сельскохозяйственного техникума (1933), Харьковский пожарный техникум (1938), Факультет инженеров противопожарной техники и безопасности Высшей школы МВД РСФСР (1962). Службу в пожарной охране начал в 1938 г. в качестве инструктора профилактики 6 городской пожарной команды г. Москвы. В ноябре 1938 г. был выдвинут на должность помощника начальника школы младшего командного состава УПО НКВД г. Москвы, а с 1944 г. – заместитель начальника этой же школы по учебной части.

В 1952 г. в связи с образованием Высших пожарно-технических курсов МВД СССР Г. Ф. Кожушко назначается командиром дивизиона, а с 1957 г. – начальником курса факультета подготовки инженеров противопожарной техники и безопасности Высшей школы МООП РСФСР. В 1974–1978 гг. – начальник факультета противопожарной техники и безопасности ВИПТШ МВД СССР. Кожушко Г. Ф. как руководитель, воспитатель и педагог внес большой вклад в совершенствование учебной базы факультета.

КОКОРЕВ
Олег Иванович

Родился в Пскове 28 июля 1917 г. Службу начал старшиной УПО УНКВД г. Москвы. Прошел по морским дорогам Балтики с первого до последнего дня войны. Служил в Кронштадте, Клайпеде, Пиллау. Ходил боцманом на торпедных катерах.

В пожарной охране работал с 1950 г. в г. Москве. В 1954 г. был назначен заместителем начальника УПК Высших пожарно-технических курсов МВД СССР. После увольнения в запас работал начальником хозяйственной службы ФИПТиБ–ВИПТШ. По воспоминаниям коллег, за внешней суровостью скрывалось доброе сердце. Был очень артистичен, участвовал в самодеятельности факультета. Руководил подготовкой к конкурсу чтецов среди слушателей.

Во дворе ФИПТиБ(а).
Кокорев Олег Иванович (в центре),
Антонов Александр Павлович (слева)

КРИВОЗУБ
Дмитрий Семенович

Генерал-майор, доктор технических наук, профессор. Специалист в области эксплуатации передвижных электростанций, линий электропередачи, агрегатов бесперебойного питания, заземления.

Окончил Ленинградскую военно-электротехническую академию (1937), адъюнктуру при ней (1940). С 1941 по 1944 гг. находился в рядах действующей армии (офицер Управления спецработ Западного фронта, помощник командира бригады спецназа). Руководил строительством электрофицированного укрепленного рубежа под Москвой общим протяжением более 40 км.

С 1945 г. – зам. начальника кафедры, начальник кафедры военной электротехники в Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева. С 1971 по 1973 гг. – профессор кафедры ТОЭ в МИЭМ, с 1973 по 1978 гг. – начальник кафедры СЭАСС в ВИПТШ МВД СССР, с 1984 г. – профессор кафедры телемеханики.

Одним из самых грандиозных военно-инженерных проектов Великой Отечественной войны является строительство в 1941 году под Москвой системы электрозаграждений.

Обязательно все графы заполнить полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество КРИВОЗУБ Дмитрий Семенович

Военное звание Военинженер 2 ранга

Должность, часть Начальник подрайона Оборонительного рубежа Управления Специальных работ.

Представляется к ордену "КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

1. Год рождения 1909 г.
2. Национальность русский
3. С какого времени состоит в Красной Армии с 1931г.
4. Партийность чл. ВКП/б/
5. Участие в боях (где и когда) На подступах к Москве X1-XП-1941 г.
6. Имеет ли ранения и контузии не имеет
7. Чем ранее награжден (за какие отличия) не имеет

Руководил строительством электрофицированного укрепленного рубежа под Москвой на участке ст.Сходня, Октябрьской ж.д., Козино, Нахабино, Павловская Слобода. Общим протяжением более 40 км по фронту.

В короткие сроки с высоким качеством, на рубеже было построено более 50 км электризованных препятствий различных типов, 140 км различных кабельных и воздушных питающих линий, 7 трансформаторных подстанций.

Тов. КРИВОЗУБОМ в ходе строительства рубежа, исключительного по новизне применения и по размаху работ, были талантливо разрешены ряд сложных технических вопросов, повысивших боевые качества электризованных препятствий и упростивших их сооружение.

По окончании строительства четко организовал боевое обслуживание порученного ему электрофицированного рубежа, связь и взаимодействие с войсками 16 Армии, занимавшими рубеж для обороны.

В решающие дни начала разгрома немецко-фашистских армий под Москвой, проявил личную отвагу и мужество, обеспечивал днем и ночью под огнем противника неослабную боевую готовность электризованных препятствий на наиболее ответственном участке в районе Козино-Нефедьево.

Личным примером, исключительной отвагой и храбростью под сильным огнем немецких автоматчиков и пулеметов увлекал бойцов на исправление повреждений в препятствиях и линиях.

Попытки врага просочиться через проволоку, успеха не имели. На электрифицированных препятствиях, обслуживаемых подразделением т.КРИВОЗУБ была уничтожена группа немецких автоматчиков.

Представляется к награждению орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

В СССР еще в середине 1930-х гг. проводились работы с целью создания непроходимых зон при помощи электризации почвы на принципе изоляции почвы резиной или смесью битума и гудрона, либо на принципе голого провода.
В июле 1941 г. в Государственный Комитет Обороны СССР поступило предложение заместителя начальника Главного военно-инженерного управления Красной армии генерал-майора инженерных войск И. П. Галицкого о строительстве электризированных препятствий на подмосковном оборонительном рубеже.
Главным инициатором идеи строительства электрозаграждений и ее реализатором был начальник электротехнического отдела Института военный инженер 2 ранга Михаил Фадеевич Иоффе.
Среди специалистов, принимавших участие в строительстве электрозаграждений, военные инженеры – Д. С. Кривозуб, И. Н. Гуреев, К. В. Зимницкий, М. И. Ершов, М. С. Рошаль, Я. М. Рабинович, В. К. Харченко, И. В. Тихомиров.

ЛУКИРСКИЙ
Анатолий Александрович

Родился в 1922 г. в г. Витебске Белорусской ССР. Полковник внутренней службы. После окончания в 1941 г. Московского военно-технического училища НКВД проходил службу в должности командира взвода 686 отдельного батальона связи 268 стрелковой дивизии 55 армии Ленинградского фронта. Это была одна из пятнадцати дивизий, сформированных НКВД СССР по приказу ГКО СССР. Участвуя в боях против немецко-фашистских захватчиков получил тяжелое ранение и почти год находился на излечении.

С 1974 г. служил помощником начальника, а с декабря 1978 г. – заместителем начальника ВИПТШ МВД СССР по строевой части.

В 1980 г. был назначен начальником штаба по оперативному руководству личным составом ВИПТШ МВД СССР для несения службы по охране общественного порядка и пожарной безопасности на объектах г. Москвы в период подготовки и проведения летних Игр XXII Олимпиады.

МАРКУЗОН
Иосиф Александрович

Родился в 1923 г. В июле 1941 г. был призван в Советскую армию и направлен в I Гвардейское Краснознаменное минометно-артиллерийское училище. По его окончании в звании лейтенанта был направлен на фронт, где в должностях командира взвода, помощника командира батареи и командира батареи гвардейских минометов принимал непосредственное участие в боях против немецко-фашистских захватчиков на Волховском, Ленинградском, 3-м и 2-м Прибалтийских фронтах.

В 1951 г. окончил механико-математический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, в 1959 г. – аспирантуру Института механики Академии наук СССР. Кандидат физико-математических наук, доцент.

Работал в высших и средних специальных учебных заведениях преподавателем механики и высшей математики.

В 1960 г. был принят на работу в Высшую школу МВД СССР, где прошел путь от преподавателя до начальника кафедры физико-математических наук ФИПТиБ.

Позднее работал в должности доцента кафедры теоретической и строительной механики ВИПТШ МВД СССР.

За период работы зарекомендовал себя умелым педагогом-воспитателем, хорошим научным работником. Имея фундаментальную теоретическую подготовку, большой опыт педагогической работы, на высоком уровне проводил все виды учебных занятий.

МЕЛИК-АДАМОВ
Мамикон Леонович

Родился в 1922 г. в Москве. В 1940 г. был призван в армию и служил стрелком учебного пункта в 75 погранотряде в с. Иннокентьевка Хабаровского округа.
С декабря 1940 по июль 1944 г. служил в Отдельном батальоне связи погранвойск Хабаровского округа радистом, радиотелеграфистом, командиром отделения, старшим радистом. В 1944–1946 гг. учился в Московском военном училище войск им. Менжинского, после был направлен в Отдельный батальон связи 1 мотострелковой дивизии им. Дзержинского и прослужил начальником радиостанции до августа 1948 г.
В 1952 г. окончил Всесоюзный заочный электротехнический институт связи. Кандидат технических наук, доцент.
В ВИПТШ МВД СССР проходил службу в должности доцента кафедры специальной электротехники и связи. Являясь крупным специалистом в области организации связи в гарнизонах пожарной охраны и в вопросах пожарной сигнализации занимался вопросами разработки систем пожарно-охранной сигнализации для обеспечения пожарной безопасности защищаемых объектов.

МИНКИН
Анатолий Иосифович

Родился 15 апреля 1931 года. Ветеран трудового фронта Великой Отечественной войны.
С 11 лет в 1942 г. работал на деревообрабатывающем комбинате ДОК-2, который выпускал ложе для автоматов ППШ и катушки для полевой связи. Его бригада была откомандирована на завод «Борец», где занималась ремонтом ящиков для боеприпасов. Анатолий Иосифович помогал фронту до конца войны. Имеет правительственные награды. Общий трудовой стаж около 70 лет.
В стенах Академии служил с 1977 по 2011 год.

МУРАВЬЕВ
Василий Иванович

Родился 2 августа 1925 г. в с. Георгиевское, Сямженского района, Вологодской области. С 12 июля 1943 по 5 июля 1945 года был курсантом 3-го Ленинградского артиллерийского училища.
После окончания училища в звании лейтенанта Василий Муравьев проходил службу на территории, освобожденной от фашистов Румынии, участвовал в обеспечении безопасности и восстановлении мирной жизни. Окончил инженерный факультет Военной академии химической защиты им. К.Е. Ворошилова. В 1975 г. пришел работать в Высшую инженерную пожарно-техническую школу МВД СССР начальником кафедры общей и специальной химии.

НАЗАРОВ
Николай Федорович

Родился 27 февраля 1924 г. в с. Мурмино Рязанской области. В связи с началом Великой Отечественной войны оставил десятый класс и в октябре 1941 г. начал работать на Мурминской суконной фабрике электромонтером, а впоследствии шофером.
В августе 1942 г. был призван в ряды Советской армии и направлен в 73-й Белорусский стрелковый полк войск НКВД, который находился под Москвой. В декабре этого же года часть полка была направлена на передовую, а один батальон, в составе которого находился Назаров – в погранотряды на границе Средне-Азиатского военного округа в г. Кировабад.

ОНЧУКОВ
Дмитрий Николаевич

Родился 15 июля 1923 г. в г. Слободском Кировской области в семье служащего. В 1941 г. окончил среднюю школу № 7 и в октябре 1941 г. был призван Слободским райвоенкоматом на военную службу. По окончании школы радиосвязи (г. Свердловск) в январе 1942 г. направлен в 22 Гвардейский минометный полк и в должности командира радиоотделения участвовал в боях Великой Отечественной войны на Северо-Западном, 1-м и 2-м Прибалтийских, 3-м Белорусском фронтах. Ранен, награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и другими. Имеет благодарности Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия при овладении городами Полоцк и Клайпеда. Демобилизован в октябре 1945 г.
После войны успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Работал в ряде высших учебных заведений, автор более 100 научных и учебно-методических работ. В сентябре 1957 г. был принят на должность доцента кафедры технических дисциплин ФИПТиБ ВШ МВД СССР, а впоследствии стал заместителем начальника кафедры физики.

ПОПОВСКИЙ
Анатолий Ювенальевич

Родился 5 декабря 1923 г. в д. Чупино Вологодской области. Окончил 5 классов средней школы, а с 1939 г. работал счетоводом колхоза «Красная Заря».
В 1942 г. призван в ряды Красной армии и служил рядовым 3-й роты 34 запасного полка в Вологде. С августа 1942 г. откомандирован в распоряжение военизированной пожарной команды (ВПК) НКВД при лесозаводе № 25 г. Архангельска на должность бойца-пожарного.
В 1942–1943 гг. был курсантом школы младшего начсостава ВПО НКВД в Иваново, после продолжил службу в ВПК командиром отделения.
В 1944 г. был направлен во 2-ю пожарно-техническую школу в Ленинграде, а в 1945–1946 гг. работал курсовым офицером 1-й пожарно-технической школы

в Москве. В 1946–1960 гг. – помощник начальника, начальник учебной команды московского пожарно-технического училища МВД, а затем Высших пожарно-технических курсов МВД, начальник хозяйственного отдела Высшей школы МВД СССР.
С 1960 г. начал педагогическую деятельность на Факультете инженеров противопожарной техники и безопасности Высшей школы МВД СССР, где прошел путь от преподавателя до начальника кафедры пожарной тактики и службы. Автор научных работ, в основе которых исследование формирования волевых, нравственных, идеологических характеристик пожарных посредством проведения массово-политической деятельности.

ПОЛЯКОВА
Галина Сергеевна

«Мне исполнилось 13 лет, когда фашисты напали на нашу Родину. Хорошо помню, как папу провóжали на войну. Из городка Ликино-Дулево до Орехово-Зуево шли пешком около 18 км, оттуда военные эшелоны отправлялись на фронт. Это были первые дни войны. Июнь 1941 года. Папа служил в саперных подразделениях инженером, был офицером.
Мама, брат и я остались одни. Осенью учеников школы, где я училась, возили на уборку картофеля в ближайшие колхозы. Зима в первый год войны наступила рано. Рыли картошку под дождем пополам со снегом, земля ледяная, ветры с ног сбивали. Одеты мы все плохонько были, обувка не для работы в поле, но никто из детей не ныл. Понимали, что взрослым наша помощь очень нужна. Руки, ноги замерзали, кашель забивал, простуда одолевала, но держались. Когда седьмой класс окончила, пошла искать работу. Взяли в г. Куровская на лесоповал в лесхоз. Готовили опоры для сводов шахт, так называемые рудстойки. Наша бригада от поваленных елей обрубала ветки и сучья. Труд этот и для мужчин тяжелый, а для девочек очень тяжелый, непосильный. К этому времени и одежда, и обувка износились, спецовок, конечно, не было, перчаток не было, но нас немножко поддерживали с питанием. Я в бригаде не одна девчушка была, еще и другие работали. Старались изо всех сил, чувство долга в нас жило, ответственность и огромная ненависть

к врагам. Наверное, это и был патриотизм! Так я отработала до 1944 года и меня направили изучать машинописное дело. В августе 1945 года я поступила в физкультурный техникум! Ура! Мы победили!»
Галина Сергеевна проработала в стенах Академии до 86 лет.

ПЧЕЛИНЦЕВ
Владимир Алексеевич

Родился 26 июня 1922 г. в г. Днепропетровске. Слушатель ФИПО. В период с сентября 1941 г. по март 1942 г. участвовал в боях на Невской Дубровке под Ленинградом. Награжден 2 орденами и 16 медалями.
С 1945 по 1970 гг. – инженер, заместитель начальника отдела ЦНИИПО (ВНИИПО) МВД России, с 1971 – доцент, заведующий кафедрой охраны труда, профессор МИСИ (МГСУ им. В. В. Куйбышева). Полковник внутренней службы, кандидат технических наук, профессор. Основные направления научной деятельности: исследования температурных режимов пожаров, огнестойкость строительных конструкций, разработка принципов оценки взрывопожарной опасности производственных помещений, разработка научных основ нормирования требований пожарной безопасности. В течение ряда лет был заместителем председателя научно-методического совета по курсу «Охрана труда» Минвуза СССР, членом президиума Госэкспертизы Госстроя СССР, членом ученых и методических советов МИСИ. Общий стаж научно-педагогической деятельности – 56 лет.

САВУШКИНА
Антонина Николаевна

Родилась 23 ноября 1917 г. в г. Ленинграде. После окончания ФИПО в 1940 г. работала инспектором объединенной пожарной охраны НКВД Карело-Финской ССР в г. Петрозаводске. С 1941 по 1943 гг. была преподавателем 3-й пожарно-технической школы военизированной пожарной охраны НКВД СССР в г. Свердловске. Затем до 1945 г. работала в должности старшего инспектора 1 отдела Управления пожарной охраны в г. Москве.

В 1945–1952 гг. – преподаватель цикла специальных дисциплин Московских курсов усовершенствования офицерского состава ВПО МВД СССР. С 1954 г. – преподаватель кафедры пожарной профилактики Высших пожарно-технических курсов МВД СССР. В 1964–1982 гг. – преподаватель, затем старший преподаватель кафедры пожарной профилактики в технологических процессах производств Высшей школы МВД СССР.
Всю свою трудовую жизнь Антонина Николаевна посвятила подготовке и воспитанию кадров для пожарной охраны страны. Являясь опытным педагогом-методистом, она много сделала для развития преподаваемой дисциплины.
На протяжении всей трудовой деятельности умело руководила дипломным проектированием и научно-исследовательскими работами слушателей. Помимо учебно-воспитательной работы Антонина Николаевна активно занималась и большой общественной работой – много лет руководила работой коллектива художественной самодеятельности ВИПТШ.

САУШЕВ
Виктор Сергеевич

Родился 10 октября 1916 г. в г. Алатыре, Чувашской АССР. Полковник внутренней службы.
В 1932–1934 гг. обучался на ФЗУ при транспортном учебном комбинате МПС СССР и экстерном окончил среднюю школу. В 1935–1940 гг. учился в Казанском химико-технологическом институте им. С. М. Кирова.
В годы войны служил в 36 армии Забайкальского фронта. Прошел путь от рядового до старшего лейтенанта. Во время войны был начальником автохимической лаборатории.
После войны с июля 1947 по август 1977 г. – трудился на должностях начальствующего офицерского состава в органах МВД СССР.
С 1950 по 1977 г. работал в должностях преподавателя, старшего преподавателя кафедры пожарной профилактики в технологических процессах производств, заместителя начальника кафедры общей и специальной химии, а затем заместителем начальника кафедры процессов горения ВИПТШ МВД СССР
Вел активную преподавательскую, учебно-методическую и исследовательскую работу. Свою научную деятельность В. С. Саушев посвятил обеспечению

пожарной безопасности технологических процессов производств, в том числе при обработке, хранении пожаро- и взрывоопасных веществ и материалов, чем внес неоценимый вклад в развитие экономики нашей страны.
Им разработаны системный подход к оценке пожарной опасности нефтебаз, хранению химических продуктов, методика определения температур воспламенения твердых веществ.

СЕНЬКИНА
Екатерина Алексеевна

Родилась 2 сентября 1923 г. в пос. Парахино Ленинградской области. Окончила 8 классов школы в 1940 г., в том же году поступила в Торговый техникум Ленинграда, который не окончила в связи с началом Великой Отечественной войны.
В 1941 г. эвакуировалась в г. Красновишерск Молотовской (Пермской) области, где работала на Бумажном комбинате им. Менжинского дежурной у конденсатора, затем помощником машиниста паровой турбины.
В марте 1943 г. Екатерину Сенькину мобилизовали в армию в 190 полк войск МВД г. Березники на должность старшего писаря строевой части полка.
В апреле 1944 г. окончила школу сержантского состава с присвоением звания сержанта. 8 мая 1945 г. назначена на должность делопроизводителя административной части 190 полка войск НКВД. Впоследствии переведена в штаб 16 дивизии, где прослужила в должности делопроизводителя службы тыла дивизии до 1949 г.
С марта 1951 г. была принята на должность старшего делопроизводителя-машинистки службы снабжения при Высших пожарно-технических курсах МВД СССР. Впоследствии возглавила специальную библиотеку ФПТиБ.

СМУРОВ
Анатолий Николаевич

Родился 8 ноября 1914 г. в г. Петрограде. В 1922 г. поступил учиться в 54 Советскую трудовую школу в Ленинграде и, окончив ее в 1931 г., получил неполное среднее образование. С 1931 по 1933 г. обучался в фабрично-заводском училище при заводе им. Казицкого и получил квалификацию слесаря-механика 3 разряда. В феврале-августе 1933 года работал электромонтером на заводе им. лейтенанта Шмидта. Руководители завода командировали Анатолия Николаевича на учебу на рабочий факультет при Ленинградском институте инженеров коммунального строительства.

По окончании рабфака в 1935 г. А. Н. Смуров становится студентом только что организованного Факультета инженеров противопожарной обороны НКВД СССР при ЛИИКС. 26 июня 1940 г. А. Н. Смуров получил диплом об окончании ЛИИКС и в этом же году назначен на должность помощника начальника отделения квартирно-эксплуатационного отдела Главного Управления пограничных войск НКВД СССР г. Москвы.

В 1941–1944 гг. Анатолий Николаевич служит старшим инспектором, заместителем начальника отдела, начальником отдела Управления пожарной охраны УМВД Куйбышевской области, г. Куйбышев. В 1943 г. ему присвоено звание «инженер-капитан». В 1944–1947 гг. он служит начальником отделения, заместителем начальника отдела Госпожнадзора ГУПО МВД СССР г. Москвы. В 1957 г. он назначен на должность заместителя начальника ГУПО МВД СССР.

В 1969 г. Анатолий Николаевич был утвержден на должность заместителя начальника Высшей школы МВД СССР с исполнением должности начальника факультета подготовки инженеров противопожарной техники и безопасности МВД СССР.

23 октября 1973 года Указом Президиума ВС СССР А. Н. Смурову присвоено звание генерал-майора внутренней службы.

В период реорганизации Высшей школы МВД СССР А. Н. Смуров инициировал создание самостоятельного высшего учебного заведения в структуре МВД СССР – Высшей инженерной пожарно-технической школы.

В 1974 г. Приказом МВД СССР генерал-майор внутренней службы А. Н. Смуров был назначен начальником школы ВИПТШ МВД СССР.

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

подпись Смуров

Звание б/зв.

Имя, отчество и фамилия Смуров Анатолий Николаев.

Наименование части, управления, учреждения ГУПВ НКВД - Гл. нач. 1 отд-ния Мило.

„16" октября 19 40 г.

15 января 1974 г. Приказом МВД СССР генерал-майор внутренней службы А. Н. Смуров был назначен начальником ВИПТШ МВД СССР.

В марте этого же года Президиум Верховного Совета РСФСР постановил вручить Красное Знамя Высшей инженерной пожарно-технической школе МВД СССР.

СОКОЛОВ
Александр Петрович

Родился 11 сентября 1920(?) г. в д. Котово Ивановской области. В 1936 г. окончил среднюю школу. В октябре 1939 г. призван в ряды Красной армии. Окончил полковую школу войск НКВД с присвоением звания зам. политрука.

В первый день Великой Отечественной войны был назначен на должность политрука гарнизона, а позднее политрука оперативного взвода 22 армии на Западном фронте.

В сентябре 1942 г. направлен на учебу в Харьковское кавалерийское пограничное училище НКВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, которое было передислоцировано в г. Ташкент. После окончания курсов был назначен на должность заместителем командира роты, а в дальнейшем парторгом батальона и врид комсорга полка. В 1943 г. был направлен на учебу в Саратовскую Краснознаменную школу усовершенствования политсостава войск НКВД им. Ворошилова.

С ноября 1950 г. служил начальником отдела кадров Высших пожарно-технических курсов МВД СССР. Впоследствии служил начальником курса ФИПТиБ.

САХАРОВ
Николай Алексеевич

Родился в 1913 г. в деревне Свинская Тульской губернии. Трудовую деятельность начал 1929 году на станции Подольск Курской железной дороги в должностях оператора службы движения, списчика вагонов.

В 1931 г. направлен на учебу в Московский хладотранспортный техникум путей сообщения, который окончил в июле 1934 г. В 1935–1937 гг. служил в войсках НКВД в качестве курсанта, младшего командира и ответственного секретаря бюро ВЛКСМ части. В 1937–1939 гг. работал комсоргом ЦК ВЛКСМ в средней школе города Москвы. В этом же году вступил в кандидаты ВКП(б). Работал в аппарате ЦК ВЛКСМ в должности инструктора отдела руководящих комсомольских кадров и помощником секретаря ЦК ВЛКСМ по кадрам.

В 1941 г. был направлен в действующую армию на политработу, прослужил в разных должностях отделений укомплектования войск до декабря 1945 г.

Имеет 15 благодарностей от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.
В 1950 г. окончил вечерний Университет марксизма-ленинизма при МГК ВКП(б). В Комитете неоднократно избирался членом партбюро.
Впоследствии служил начальником курса ФИПТиБ.

СУЛЕЙКИНА
Мария Прокофьевна

Родилась 6 июня 1925 г. в Москве. Когда началась война, Марии Сулейкиной – первокурснице Московского пожарно-технического училища, не было и 20 лет. Специальность, выбранная ей, была не женская, но стране как никогда нужны были в тылу профессиональные огнеборцы. Девушек в училище было мало – всего семеро. Но им, смелым и бесстрашным, приходилось руководить пожарными расчетами, работать практически в боевых условиях, бороться не на жизнь, а на смерть со всепожирающим огнем. Однажды расчет М. Сулейкиной тушил пожар на авиационном заводе, Маша не удержалась: заскользила вниз по наклонной крыше. Один из бойцов-пожарных успел отбросить ее назад, а сам рухнул вниз. Спас Марии жизнь, а сам остался калекой: сломал позвоночник.
В то время Мария познакомилась с будущим мужем – Евгением Сулейкиным, который был назначен помощником начальника курса. Он уже воевал, был летчиком-истребителем, но после ранения остался на земле. По окончании училища Евгению Сулейкину было присвоено звание лейтенанта, а вот Маша так и осталась старшиной: война уже закончилась, и девушкам офицерское звание решили не присваивать. И Мария и Евгений с тех пор связали свою жизнь с пожарной охраной и с тем учебным заведением, которое их познакомило. Мария Прокофьевна осталась работать на кафедре профилактики пожарной безопасности в строительстве и в технологических процессах. Через некоторое время занялась хранением, архивом, передвижением специальных документов особой важности и возглавила специальную библиотеку. Проработала в ней до начала 1980-х гг. Евгений Григорьевич и Мария Прокофьевна Сулейкины стали родоначальниками одной из династий Академии.

УЛЬЯНОВ
Лев Николаевич

С мая 1942 года служил красноармейцем в батальонах 53 полка войск НКВД по охране железнодорожных путей и сооружений. В августе 1942 г. начал работать в военизированной пожарной команде УПО УНКВД г. Москвы вначале бойцом-пожарным, а впоследствии инструктором химслужбы. В 1945 г. переведен в подвижную пожарную лабораторию УПО УМВД на должность старшего лаборанта. С 1948 г. инспектор-следователь лаборатории, позднее служит в Отделе Госпожнадзора СПО УВД исполкома Моссовета старшим инспектором.

В 1976 г. приходит на должность преподавателя (затем старшего преподавателя) кафедры научной организации управления и труда в пожарной охране Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР.

ФИОНОВА
Валентина Матвеевна

Родилась 15 апреля 1928 года, ветеран Трудового фронта Великой Отечественной войны.

В 14 лет 21 мая 1942 г. пошла работать наборщицей в Московскую типографию № 16. Работа была напряженная, ответственная и достаточно вредная, но зато девочка получила трудовую карточку, по которой было положено 400 граммов хлеба. Эти 400 граммов так необходимы были семье с четырьмя детьми. Работала она так хорошо, что не имела ни одного замечания.

В это же трудное время Валюша училась в школе рабочей молодежи, а в 1944 году поступила в педагогическое училище. В нашем вузе Валентина Матвеевна Фионова проработала 40 лет с 1960 по 2000 год.

ФЕДОТОВ
Александр Иванович

Родился 21 июля 1923 г. в селе Чмутово Горьковской области.

В 1938 г. после окончания семи классов Горбатовской неполной средней школы поступил работать в рабочий кооператив им. Розы Люксембург счетоводом, откуда в 1939 г. направлен на учебу в школу ФЗУ при Чернореченском химзаводе г. Дзержинска. В 1940 г. поступил на работу на Чернореченский химический завод им. Калинина в качестве электромонтера.

1 октября 1941 г. добровольно вступил в ряды Красной армии и в декабре 1941 г. был направлен в должности радиста на Западный фронт в составе лыжного стрелкового батальона 20 Конногвардейского дивизии.

В январе получил ранение, а после излечения в феврале 1942 г. вновь отправился на Западный фронт в 347 артиллерийский полк 5 Гвардейской стрелковой дивизии.

В боях снова был ранен, и после выздоровления был направлен на курсы среднего командного состава запаса Западного фронта в г. Тушино Московской области.

С курсов был направлен на формирование 92 отдельной морской бригады, в составе которой выступил на Сталинградский фронт. Вновь получил ранение.

В ноябре 1942 г. был направлен в Ленинградское военное училище связи (которое на тот момент находилось в г. Уральске), а позже – в Ульяновское военное училище связи. В феврале 1944 г. был направлен в 3 танковый полк 1 Красноградского механизированного корпуса, в составе которого в должности радиста и радиомастера участвовал в боях на Первом Белорусском фронте до 9 мая 1945 г.

Участвовал в освобождении Варшавы, в боях за Берлин, расписался на Рейхстаге...

С августа 1946 г. поступил на работу в Дзержинскую городскую пожарную команду МВД Горьковской области в должности заместителя начальника команды по политической части. В 1947 г. Управлением пожарной охраны УМВД Горьковской области был направлен учиться в Ленинградское пожарно-техническое училище МВД СССР.

Полковник внутренней службы. Работал старшим преподавателем кафедры научной организации управления и труда в пожарной охране Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР.

ШАТРОВ
Николай Федорович

Родился 15 ноября 1925 г. в деревне Зебляки Костромской области. В январе 1943 г. был призван на действительную военную службу и направлен на учебу, сначала в Вольское военно-химическое училище Приволжского военного округа, затем в Московское огнеметное училище. После окончания училища в 1945 г. в звании младшего лейтенанта направлен на Первый Украинский фронт, который после окончания Великой Отечественной войны был преобразован в Северную группу войск, где Шатров и служил командиром взвода в огнеметных частях и частях химической защиты.

В 1948–1954 гг. учился в Военной академии химической защиты (в 1954–1956 гг. был адъюнктом академии по кафедре дегазации и дезактивации). Досрочно завершив обучение в адъюнктуре Н. Ф. Шатров остался служить в Военной академии химической защиты, где последовательно назначался на должности преподавателя, старшего преподавателя, заместителя начальника кафедры общей и специальной химической технологии, процессов и аппаратов. С 1970 г. работал в должности начальника кафедры специальных процессов и аппаратов, термодинамики и общей химической технологии.

В 1976 г., уже будучи доктором технических наук, профессором, полковник-инженер Н. Ф. Шатров уходит из кадров Советской армии в запас и переходит на работу в ВИПТШ МВД СССР, где в звании полковника внутренней службы назначается на должность начальника кафедры пожарной профилактики в технологических процессах производств. Он поддержал и развил все лучшее, что было накоплено кафедрой за годы подготовки инженерных кадров пожарной охраны.

Большое внимание Н. Ф. Шатров уделял подбору кадров и росту их научного потенциала, развитию научно-исследовательской работы преподавателей и слушателей, совершенствованию лабораторной базы и дальнейшему развитию дисциплины.

Автор множества научных работ по проблемам обеспечения пожарной безопасности технологических процессов. Областью его научных исследований была пожарная безопасность аварийного разлива огнеопасных жидкостей.

ШПИЛЬКО
Павел Никанорович

Родился 22 марта 1924 г. на станции Степная Кущевского района Краснодарского края. В 1942г. он – курсант Винницкого пехотного училища Красной армии; в 1942–1943 гг. – курсант Краснодарского миномётно-пулеметного училища Красной армии. В 1943 г. был назначен командиром взвода резерва 56 армии.

В 1943–1944 гг. являлся комсоргом дивизиона 39 учебного артиллерийского полка Приволжского военного округа.

В 1944 г. П. Н. Шпилько был назначен командиром взвода 182 артиллерийско-миномётного полка 2 Гвардейской кавалерийской дивизии 5 Гвардейского Донского кавалерийского корпуса Второго и Третьего Украинских фронтов.

В составе Советской Армии прошел по военным дорогам Румынии, Венгрии, Югославии и Австрии. Как участник Великой Отечественной войны был награждён многими орденами и медалями, в том числе орденом Красной Звезды.

После войны Павел Никанорович окончил Всесоюзный заочный юридический институт и Военную юридическую Академию. В 1974–1986 гг. служил в должности заместителя начальника ВИПТШ МВД СССР по политико-воспитательной работе (с декабря 1983 г. – начальник политического отдела ВИПТШ МВД СССР).

Они сражались за Родину...

Они вернулись с войны и редко рассказывали о пережитом. Время унесло детали их биографий. Но их подвиг — не меньший, чем подвиг тех, чьи имена стали широко известны.
Этот раздел — наша дань памяти всем тем, кто прошел через Великую Отечественную войну и остался в строю. Пусть остались лишь фотографии и имена. Пока мы помним — они живы.

В. К. Андриенко

А. М. Баландин

Ф. Г. Банников

В. М. Гусев

С. А. Егоров

Н. В. Золотарев

Андриенко Василий Кириллович

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник внутренней службы. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Работал в ФИПТиБ–ВИПТШ МВД СССР начальником курса.

Баландин Анатолий Митрофанович

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник танковых войск. Участник боевых действий. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Работал в ВИПТШ МВД СССР преподавателем-методистом в учебном отделе.

Банников Федор Григорьевич

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник внутренней службы. Участник боевых действий. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры истории КПСС и политической экономии ВИПТШ МВД СССР в 1974–1978 гг.

Гусев Владимир Михайлович

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник внутренней службы. Участник боевых действий. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». Кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры истории КПСС и политической экономии ВИПТШ МВД СССР в 1978–1980 гг.

Егоров Сергей Александрович

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник инженерных войск. Участник боевых действий. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией». Работал в ВИПТШ МВД СССР.

Золотарев Николай Васильевич

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник внутренней службы. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Работал в ВИПТШ МВД СССР начальником факультета автоматики и телемеханики в 1974–1985 гг.

Королев А. Е.

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник инженерных войск. Участник боевых действий. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени, орденом «Знак почета», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией». Работал в ВИПТШ МВД СССР.

Крысин Валентин Павлович

Ветеран Великой Отечественной войны, участник боевых действий. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы». Работал в ВИПТШ МВД СССР старшим преподавателем кафедры строительных конструкций.

Кузнецов Валентин Георгиевич

Ветеран Великой Отечественной войны, участник боевых действий. Награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». Работал в ВИПТШ МВД СССР водителем.

Науменко Григорий Сергеевич

Ветеран Великой Отечественной войны, подполковник внутренней службы. Участник боевых действий. Награжден двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией». Работал в ВИПТШ МВД СССР начальником курса.

Рахманин Семен Сергеевич

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник внутренней службы. Участник боевых действий. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За оборону Советского Заполярья». Работал в ВИПТШ МВД СССР начальником отдела кадров, заместителем начальника ВИПТШ по работе с кадрами.

Теплов В. И.

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник инженерных войск. Участник боевых действий. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Работал в ВИПТШ МВД СССР.

Турмилов Алексей Иванович

Ветеран Великой Отечественной войны, участник боевых действий. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». Работал в ВИПТШ МВД СССР доцентом кафедры истории КПСС и политической экономии.

Янголенко Павел Антонович

Ветеран Великой Отечественной войны, участник боевых действий. Кадровый офицер. Полковник инженерных войск. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией». Работал в ФИПТиБ.

А. Е. Королев

В. П. Крысин

В. Г. Кузнецов

Г. С. Науменко

С. С. Рахманин

В. И. Теплов

А. И. Турмилов

П. А. Янголенко

...и делали всё для Победы

Абдуллин
Мигдят

Амбарцумян
Ашот Левонович
начальник кафедры

Ананич
Сергей Антонович

Бердова
Нина Михайловна
рабочая

Бурданова
Тамара Сергеевна
в ВИПТШ была рабочая,
во время войны работала в тылу
в одном из сёл Тульской области,
занималась подготовкой продо-
вольствия
для фронта

Былинкина
Серафима Васильевна
рабочая

Велецкая
Нина Александровна
доцент кафедры философии

Волкова
Мария Васильевна
медсанчасть

Воробьева
Ольга Александровна
рабочая,
обслуживающая железную дорогу,
обходчик путей.
Предотвратила несколько аварий
с военными составами, за что
была неоднократно награждена

Галутин
Егор Петрович

Гончарова
Александра Алексеевна
преподаватель кафедры

Григоревский
Василий Аксентьевич
заместитель начальника ХОЗО

Даниленко
Дмитрий Константинович
и.о. начальника кафедры

Добровольский
Олег Васильевич
старший инспектор политотдела

Душанова
Анна Павловна
рабочая

Дятлов
Борис Владимирович

Еничева
Тамара Дмитриевна
рабочая

Желтикова
Вера Павловна
обслуживающая ФЗО

Заливина
Валентина Ивановна
рабочая,
обслуживающая предприятия,
картографии, гравер-картограф

Иванова
Анна Ивановна
рабочая

Иванова М. Е.

Калашникова
Зинаида Ивановна
рабочая

Кармолина
Елизавета Петровна
рабочая

Карымов
Сергей Владимирович

Киселев
Дмитрий Захарович

Климова Н. Д.

Клинкина (Климкина)
Нина Николаевна
рабочая

Ковалева Р. И.

Козлов
Виктор Николаевич
старший преподаватель-
методист ФЗО

Кожухова
Надежда Семеновна
рабочая

Комиссаров
Евгений Петрович

Кордун
Борис Моисеевич
гардеробщик

Кувалдин
Андрей Николаевич
доцент кафедры
строительных конструкций

Курнин
Валентин Павлович

Кушнарева (Кушнерева)
Ольга Филипповна
комендант ХОЗО

Ларионов
Валентин Константинович
доцент кафедры
строительных конструкций

Левитина
Лидия Александровна
рабочая,
обслуживающая ателье № 19
г.Москва, портниха

Лемякина
Надежда Васильевна
рабочая

Макаров
Павел Васильевич

Максимова
Зинаида Михайловна

Малышев
Юрий Валентинович

Манюшин
Илья Сергеевич

Маринин
Григорий Егорович
работник АТС

Мармулева
Лидия Карповна
рабочая

Муравьев
Иван Петрович
работал на ФЗО

Николаева Н. Я.

Никонорова
Евдокия Сергеевна

Падей
Иван Андрианович
доцент кафедры

Пивченкова
Антонина Ивановна
рабочая

Полякова
Анна Максимовна
преподаватель-методист

Полякова
Галина Сергеевна

Прошкин
Анатолий Сергеевич
начальник первого факультета, помощник начальника ВИПТШ по строительству

Ровков
Алексей Павлович
доцент кафедры

Романов
Павел Александрович
рабочий

Рябушкина
Татьяна Александровна
старший преподаватель кафедры

Сакулин
Анатолий Петрович
начальник УПЧ

Самошкина
Александра Павловна
рабочая

Силин
Владимир Николаевич
доцент кафедры

Соколов
Константин Васильевич
доцент кафедры

Стареньков
Николай Васильевич
старший преподаватель кафедры пожарной тактики и службы, впоследствии преподаватель кафедры истории и политической экономии

Степанова
Людмила Михайловна
рабочая

Тарасова
Татьяна Александровна
старший преподаватель кафедры

Тихонова
Мария Александровна
рабочая

Тырсиков
Павел Иванович
инспектор ХОЗО

Фрадкин
Иосиф Семенович
старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма

Фролкин
Алексей Андреевич
рабочий

Фролкина Л. Н.

Фролов
Иван Семенович
рабочий

Хабибуллина
Рахиля
рабочая

Хазова
Тамара Ивановна

Цветков
Владимир Александрович
электрик

Чухломина
Александра Васильевна
старший бухгалтер

Шейхет
Матвей Наумович
начальник кафедры

Шикунова
Вера Николаевна

Ширяева
Зоя Степановна
преподаватель кафедры иностранных языков

Щербакова
Мария Андреевна
гардеробщик ИЗиДО обслуживающая 381 Авиационного завода г. Москва, кладовщик

Яцура
Филипп Андреевич

Памятник военному почтальону в Воронеже

ФИПО в годы войны

В сентябре 1941 года в состав 7-го полка 20-й дивизии НКВД вошел почти полностью Факультет инженеров противопожарной обороны. Из постоянного состава факультета добровольно ушли на фронт 32 человека, а из переменного состава – 200 человек. В ожесточенных боях на Невском плацдарме было потеряно около трети личного состава факультета...

Многие преподаватели и слушатели факультета были направлены на усиление пожарной охраны Ленинграда. В тяжелейших условиях блокады борьба с пожарами в городе представляла чрезвычайно трудную задачу, требовавшую нечеловеческих сил. Тушение пожаров не прекращалось даже во время авианалетов и артобстрелов.

В суровые дни блокады Ленинграда и героической обороны на Невском пятачке закалялся истинный дух и мужество людей, чья профессия признана одной из наиболее опасных и благородных. Значительная часть участников тех событий впоследствии оставила заметный след в развитии отечественной противопожарной службы.

Факультет инженеров противопожарной обороны в годы Великой Отечественной войны

Факультет в первые дни войны

На факультете инженеров противопожарной обороны (ФИПО) при Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ) в июне 1941 года, как обычно, завершался учебный год. Слушатели 2, 3 и 4-го курсов еще в начале месяца разъехались на производственную практику, первокурсники сдавали последние семестровые экзамены, готовились к защите дипломов слушатели 5-го – выпускного курса. Началась Великая Отечественная война. Одной из первоочередных задач была реорганизация учебного пожарного караула в боевое подразделение штаба пожарной службы МПВО г. Ленинграда. Обязанности начальника пожарной службы факультета были возложены на начальника кафедры тактики пожаротушения Г. Е. Селицкого. В учебном пожарном карауле вводилось круглосуточное дежурство. Свободные от дежурства слушатели направлялись на патрулирование улиц города. Расчет пожарного караула факультета состоял из пожарного и химического звеньев.

Другой задачей ставилась досрочная подготовка слушателей 4-го курса. В период с 25 по 27 июня состоялась защита дипломных проектов и молодые инженеры: И. И. Алисевич,

Монологи о войне. История боевого и героического пути преподавателей и слушателей ФИПО

А. Т. Воеводин, Н. И. Горячев, П. Д. Зайцев, Л. В. Иванов, Н. Н. Климов, А. А. Кузнецов, А. В. Маслов, Е. Н. Матвеенко, И. М. Парфенов, А. А. Пепелев, И. Г. Пономарев, А. П. Попов, В. А. Пчелинцев, Ф. С. Семенов, А. Д. Файбишенко, А. Ф. Федосеев, С. С. Четвертков, Н. П. Чистяков, И. Г. Чулков покинули факультет и направились к месту назначения.

С первых дней войны слушатели, преподаватели и сотрудники факультета учебную работу сочетали с выполнением боевых задач в подразделениях противовоздушной и местной обороны. Учеба перемежалась, дежурствами в пожарном карауле, на различных постах в здании факультета, патрулированием по городу, работами по строительству оборонительных сооружений и многими другими работами. Освободив чердачное помещение от старой мебели, слушатели засыпали перекрытие слоем песка и установили на крыше здания вышки для наблюдения. Группа слушателей под руководством А. Н. Ювокова обеспечила все посты, наблюдательные вышки и дежурные помещения телефонной связью. Другая группа слушателей установила на чердаке первичные средства пожаротушения и обработала деревянные конструкции специальной обмазкой. Следует отметить, что в Ленинграде многие институты, лаборатории, в том числе и химическая лаборатория факультета под руководством профессора Б. Г. Тидемана, изыскивали рецепты огнезащитной обмазки на дешевом местном сырье для защиты деревянных конструкций зданий. Наиболее быстро эту задачу решил Государственный институт прикладной химии. Предложенный им состав обмазки активно препятствовал воспламенению древесины и распространению по ней огня. Такой обмазкой еще до начала массированных воздушных налетов противника ленинградцы покрыли деревянные конструкции на чердаках почти всех зданий Ленинграда. Результаты этой работы

Браун Петр Мартынович
Кандидат технических наук, доцент. Один из первых 15 выпускников Факультета инженеров противопожарной обороны, ученый, один из основателей учебной дисциплины «Пожарная профилактика в технологических процессах производств». В начале войны занимал должность заместителя начальника Факультета по учебной работе. П. М. Браун стал одним из первых аспирантов среди работников пожарной охраны страны. Автор ряда учебных пособий и учебников, двухтомника «Пожарная профилактика пожаровзрывоопасных объектов»

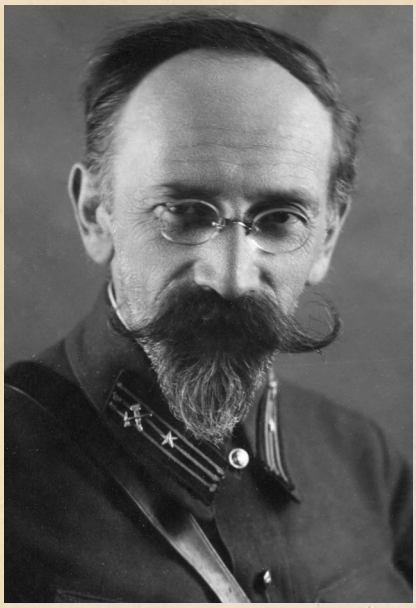
положительно сказались в первый же период вражеских бомбардировок. Многие уникальные строения Ленинграда, шедевры русского зодчества, памятники старины сохранились до наших дней благодаря именно этим защитным покрытиям. Одним из авторов этой огнезащитной обмазки был инженер первого выпуска ФИПО П. М. Браун.

Слушатели и аспиранты проводили занятия с населением по устройству, обезвреживанию и тушению зажигательных бомб. Группами по 2-3 человека, включая девушек-слушательниц, они обходили домоуправления, собирали население и показывали приемы борьбы с зажигательными бомбами. Обычно ребята поджигали бомбу, а девушки должны были в рукавицах взять ее за стабилизатор и потушить в бочке с водой или в куче песка.

В химической лаборатории факультета преподаватели и аспиранты работали над созданием зажигательных смесей для уничтожения немецких танков, а также определяли на специальных приборах пожароопасные характеристики немецкого авиационного и автомобильного топлива.

Слушатели и сотрудники факультета работали на строительстве оборонительных укреплений. В сквере, напротив здания ФИПО, сооружали дот и копали траншеи, переоборудовали подвал под бомбоубежище, разбирали булыжную мостовую на набережной реки Мойки и отгружали булыжник на строительство укреплений. Начальник факультета доцент Н. Ф. Шадрин и аспиранты В. И. Михайлов, П. М. Сапунов и Я. Г. Хромов выполняли задание комиссии по сооружению укрепленной полосы вокруг Ленинграда.

Комсомольцы факультета активно участвовали в организации отрядов противопожарной защиты. Слушатель 4 курса Н.П. Стукалов был активным организатором многих отрядов и лично руководил одним из них.



Тидеман Борис Генрихович

Кандидат химических наук, профессор. После окончания Петербургского университета работал в области органической химии. С 1924 г. преподает химию в Ленинградском пожарном техникуме, где организует специальную лабораторию по исследованию вопросов горения.

В 1936–1942 гг. Тидеман Б. Г. работал на факультете противопожарной обороны. Под руководством Тидемана Б. Г. была организована первая в России пожарно-техническая лаборатория, в которой проводились исследования пожарной опасности веществ и производств. По инициативе Тидемана Б. Г. и других преподавателей была создана дисциплина «Пожарная профилактика в технологических процессах производств».

В 1928 г. Тидеманом Б. Г. и Сциборским Д. Б. создано первое учебное пособие по вопросам горения веществ применительно к специфике пожарного дела – «Химия горения». На протяжении ряда лет это было основное руководство по химии при подготовке техников и инженеров противопожарной обороны, а также для практических работников пожарной охраны

В конце июля фронт приблизился к Ленинграду. Гитлеровская авиация и артиллерия бомбила и обстреливала города Ленинградской области. Целесообразно было изучить хоть небольшой опыт борьбы с зажигательными бомбами и тушения пожаров от них, а главное, проверить правильность рекомендаций населению по обезвреживанию их и тушению. С этой целью по заданию штаба пожарной службы МПВО командование факультета направило слушателей Б. В. Мегорского и К. Н. Полянскую, В. Г. Лугу, а аспиранта П. Г. Демидова и слушателя К. В. Иванова в г. Кингисеп. Было установлено, что разработанные и рекомендуемые способы обезвреживания и тушения зажигательных бомб весьма эффективны.

В конце июля на факультет начали прибывать абитуриенты. Их размещали, ставили на довольствие, проводили медицинское освидетельствование, принимали вступительные экзамены. В сентябре Ленинград с суши был окружен. Составленный план досрочного выпуска слушателей 5 курса не мог быть выполнен. ГУПО НКВД СССР разрешило защиту дипломных проектов заменить государственными экзаменами, и седьмой выпуск инженеров противопожарной обороны состоялся 25 сентября 1941 г.

В этом выпуске квалификацию инженера противопожарной обороны получили: И. А. Баркан, Н. П. Берзин, Н. В. Бодров, Л. И. Вознесенский, С. М. Голоштейн, С. Н. Героев, М.В. Данилов. Н. А. Евстифеев, М. И. Колеватых, В. К. Корнаков, Ф. А. Куневич, М. П. Латышев, Р. И. Лосев, А. И. Лямих, Б. В. Мегорский, Т. Ф. Перминов, И. М. Платонов, Д. Т. Попов, В. А. Прокуратов, М. П. Творогов, В. М. Усов, М. А. Федоров, П.Е. Чеглаков, А. Н. Южаков.

Работавшие до поступления на факультет в пожарной охране Ленинграда И. А. Баркан, М. В. Данилов, Б. В. Мегорский, Д. И. Лямих получили назначения в гарнизоне и приступили к работе.

Все остальные выпускники не могли выехать из Ленинграда и остались на факультете.

Первые добровольцы

В первые дни войны запись добровольцев, желающих вступить в Красную Армию, производилась в райкомах партии. По призыву городского комитета партии коммунисты и комсомольцы вступали в полки политбойцов, назначение которых было укрепление партийно-комсомольской прослойки действующей армии.
22 июня в Ленинском райкоме партии подали заявления первые добровольцы ФИПО – секретарь комсомольской организации факультета М. С. Щербаков и коммунист В. В. Лисица. По рекомендации райкома партии они были зачислены политбойцами и получили задание организовать группу добровольцев-коммунистов и комсомольцев из числа слушателей ФИПО.
Таким образом, в первые дни войны группа коммунистов и комсомольцев факультета из числа слушателей 4 курса: И. Г. Агакишиев, А. И. Арутюнов, В. В. Лисица, А. Ф. Луста, М. М. Макурин, И. П. Новиченко, И. И. Пузанов, В. В. Тимофеев, М. С. Щербаков, К. Б. Щуровский, С. Л. Янковский и слушатель 5-го курса. Н. А. Евстифеев – добровольно уходила на фронт. Позднее еще два комсомольца, слушатели 4-го курса Г. П. Колмаков и И. И. Кривченок добровольно вступили в ряды народного ополчения и ушли в партизанские отряды Ленинградской области.
В день проводов добровольцев на факультете состоялся митинг. Все выступавшие – слушатели, преподаватели и руководство факультета – отмечали высокий патриотизм добровольцев, их преданность Родине, желали скорейшего разгрома врага и возвращения. По окончании митинга все его участники сфотографировались во дворе здания факультета.
Формирование полков политбойцов было закончено, а командованию факультета поступали все новые и новые рапорты слушателей с просьбой разрешить им добровольно идти на фронт.
Курсы начальной подготовки политбойцы Ленинграда проходили в г. Череповце. После их окончания состоялось распределение по дивизиям, действующим на Ленинградском фронте. Большинство слушателей ФИПО: И. Г. Агакишиев, А. И. Арутюнов, Н. А. Евстифеев, А. Ф. Луста, И. П. Новиченко, В. В. Тимофеев, К. Б. Шуровокий, С. Л. Янковский были зачислены в разведроту 533-го полка 128-й стрелковой дивизии.

Запись добровольцев на фронт. Июнь 1941 г.

Перед отправкой на фронт

Воевать начали под Новгородом. Вели разведку противника небольшими группами по 3-4 человека, включая политбойца. Они, умело и мужественно выполняя боевую задачу, действуя решительно, добивались результатов с малыми потерями. Однако когда начались непрерывные и ожесточенные бои, появились потери и среди слушателей ФИПО. Первым погиб А. Ф. Луста. В районе Любани остался В. В. Тимофеев. Он, выручая попавшего в беду товарища, был захвачен фашистами в плен. Мучительно переживал он случившееся и ждал первого удобного момента, чтобы бежать из лагеря. Такой случай представился, когда советские самолеты бомбили станцию Бабино, где пленные разгружали вагоны.

Но В. В. Тимофееву далеко уйти не удалось. Он погиб от осколка при взрыве бомбы.

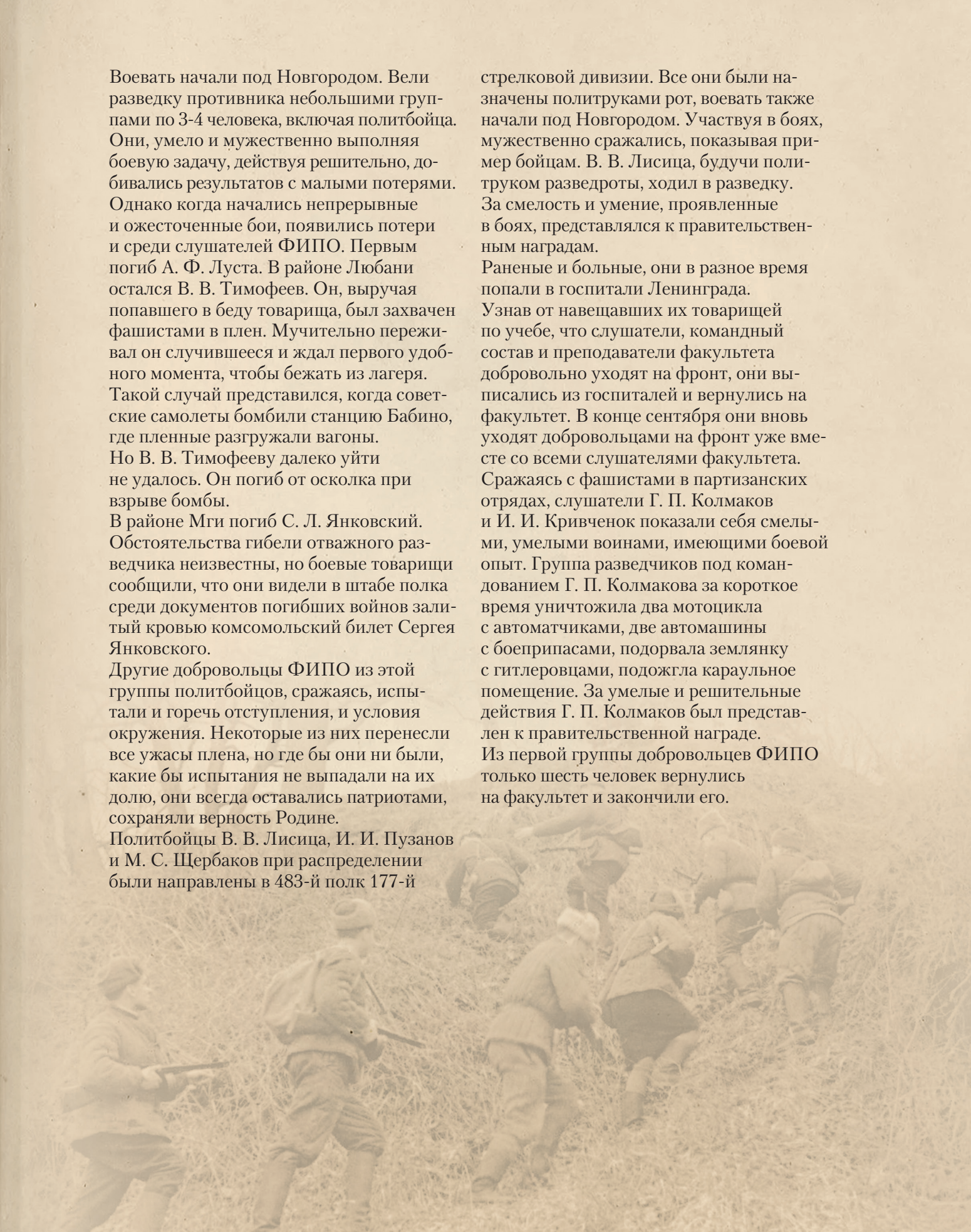
В районе Мги погиб С. Л. Янковский. Обстоятельства гибели отважного разведчика неизвестны, но боевые товарищи сообщили, что они видели в штабе полка среди документов погибших воинов залитый кровью комсомольский билет Сергея Янковского.

Другие добровольцы ФИПО из этой группы политбойцов, сражаясь, испытали и горечь отступления, и условия окружения. Некоторые из них перенесли все ужасы плена, но где бы они ни были, какие бы испытания не выпадали на их долю, они всегда оставались патриотами, сохраняли верность Родине.

Политбойцы В. В. Лисица, И. И. Пузанов и М. С. Щербаков при распределении были направлены в 483-й полк 177-й стрелковой дивизии. Все они были назначены политруками рот, воевать также начали под Новгородом. Участвуя в боях, мужественно сражались, показывая пример бойцам. В. В. Лисица, будучи политруком разведроты, ходил в разведку. За смелость и умение, проявленные в боях, представлялся к правительственным наградам.

Раненые и больные, они в разное время попали в госпитали Ленинграда. Узнав от навещавших их товарищей по учебе, что слушатели, командный состав и преподаватели факультета добровольно уходят на фронт, они выписались из госпиталей и вернулись на факультет. В конце сентября они вновь уходят добровольцами на фронт уже вместе со всеми слушателями факультета. Сражаясь с фашистами в партизанских отрядах, слушатели Г. П. Колмаков и И. И. Кривченок показали себя смелыми, умелыми воинами, имеющими боевой опыт. Группа разведчиков под командованием Г. П. Колмакова за короткое время уничтожила два мотоцикла с автоматчиками, две автомашины с боеприпасами, подорвала землянку с гитлеровцами, подожгла караульное помещение. За умелые и решительные действия Г. П. Колмаков был представлен к правительственной награде.

Из первой группы добровольцев ФИПО только шесть человек вернулись на факультет и закончили его.



Представление о существовании ленинградцев в 1941–1943 гг. оставил нам слушатель ФИПО НКВД СССР П. Никитин. В своем письме Петру Георгиевичу Демидову, он писал следующее (приводится фрагмент письма):

О Б. Г. Тидеман я могу сообщить следующее, что у нас было, когда я с Журковичем был у него.
31-го декабря 1941 года, около 7 часов вечера в комнату, где мы жили на Фонтанке 201, пришла Полина Григорьевна Шалаева и сообщила, что у профессора в квартиру попал снаряд, разбил стену, надо ему помочь, кто сможет это сделать?
Отозвались на эту просьбу я и Петя Журкович.
Когда мы к нему пришли, нас встретили две молодые женщины, как оказалось потом – одна была его жена, а вторая дом. работница, они и провели нас в его комнату.
Он сидел на маленькой скамеечке около небольшой железной печурки и

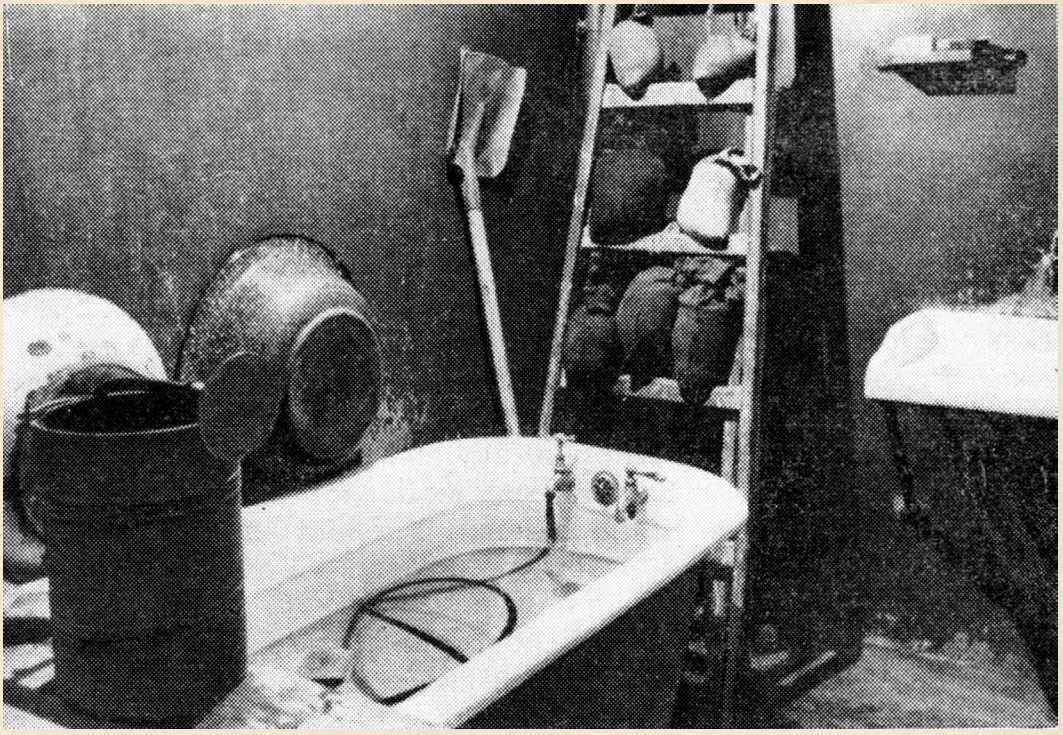
тонкой стеблем из старинных, ценных книг о них нам и сказал: „Вот пеку своих ученых комиссаров, больше топить нечем!" Одет он был в длинное черного цвета пальто, шубу и валенки на ногах. Сказал нам, что „недавно съел своего последнего кота". Курил он душистый табак и когда увидел у меня папиросы, то попросил папиросу, а у меня их было порядочно в вещ. мешке (нам давали „Норд" на курсах лейтенантов) и я их почти все ему отдал, а он дал мне взамен табаку.

Далее они показали нам в комнате разрушенной между окнами простенок, в комнату попадал снег, стекол в окнах не было. Подумав, мы решили снять с пола линолеум и этим линолеумом заделать разбитые окна и простенок, что мы и

сделали, предварительно согласовав свои действия с хозяевами, но что получили добро. Тяжело нам было вытаскивать мышей из-под мебели, а особенно из-под рояля, ведь мы уже сами были слабые. Получилось у нас не плохо и мы были довольны, что могли оказать помощь. Далее он дал нам метровую болванку от бревна и попросил расколоть её пилой на короткие дровы. Пилили и кололи дрова на горке вблизи метеобудки, пила была очень тупая (он её распорядился нам дать). И обратился к нам, работницам: „Вот-ка у вас получше пилы, ведь эта совсем не пилит!" Мы ответили: „пила хорошая есть, но он её не разрешил давать никому", но побежали на свой риск потихоньку от Б. Г., как её просил, что и сделали.

Нам действительно были острей и мы быстро накинули фов. Дали разговор были у печурки.
Они нас за работу отблагодарили, а профессор дал указание нам: „Марусю сделать из 40 на 60." Она развела в мензурке спирт с водой, грамм по 75 на каждого из нас (я имею ввиду раствор). На закуску дал команду сделать нам хлеб с рыбьим жиром. Нам приготовили нам две порции хлеба (кусочки мелочью с пятачок) и полили их жиром. Мы, понимая всю тяжесть закуски, категорически отказывались от всего этого, но безуспешно. Дали он нам еще распоряжение: „Марусю — повторить!" Она нам еще развела грамм по 50 (спирта и воды), но уже без закуски.
Потом он дал команду угостить нас чаем и в кипяток влили гущерин.

На боевом посту



Противопожарный пост в квартире

Пожарный караул ФИПО

В первой половине августа, когда немцы приступили к массированным налетам самолетов на Ленинград, служба в учебном пожарном карауле была расширена. Слушатели всех курсов разбивались на пять взводов. командирами которых являлись слушатели: Е. И. Зенкин, А. И. Николаев, А. И. Милинский, И. М. Терещенко и К. Н. Полянская.
Из отделений 2, 3 и 4 взводов было организовано три оперативных отделения пожарного караула: два на автонасосах и одно на грузовой машине с мотопомпой.
Из отделений 1 и 5 взводов были сформированы химическое и пожарное звенья. Начальниками караулов назначались аспиранты кафедры тактики пожаротушения В. И. Михайлов и Л. И. Рабинович и слушатели 5-го курса, имеющие опыт тушения пожаров, – М. В. Данилов, Б. В. Мегорский, А. В. Кудряшов и др.
В целях обеспечения высокого уровня политической работы в пожарных караулах к ним были прикреплены: секретарь партбюро факультета Ф. С. Долинный, старший инструктор политчасти С. В. Гинденблат, старший преподаватель И. К. Смирнов. Руководство политической работой в караулах возлагалось на заместителя начальника факультета по политчасти А. О. Бабошина.
Слушатели факультета теперь чаще стали участвовать в тушении пожаров от ночных налетов немецкой авиации. Однако еще чаще они стали выезжать на пожары в сентябре, когда враг, имевший значительное превосходство в технике, окружил Ленинград с суши и пытался взять город штурмом.
Особенностью тушения пожаров в сентябре являлось проведение всех действий подразделений под пулеметным обстрелом летающей над местом пожара фашистской авиации или артиллерийским обстрелом вражеских батарей.
Впервые с тушением пожаров в такой обстановке встретились бойцы учебного пожарного караула 8 сентября 1941 года на пожаре продовольственных складов им. А. Е. Бадаева. В этот день на город было сброшено 6327 зажигательных бомб, возникло 178 пожаров.

Вот что вспоминает участник тушения пожара на Бадаевских складах бывший слушатель Я. Я. Щербина:

Я нес дежурство в составе отделения на ПМЗ-I, которое возглавлял Г. Е. Селицкий. Около I9 часов была объявлена воздушная тревога и отделение в порядке рассредоточения убыло из гаража учебного караула ФИПО под арку одного из жилых домов на проспекте Газа, а я как связной этого отделения остался на пункте связи ФИПО. Вскоре на пункте связи мне была вручена путевка для выезда на пожар по адресу Набережная Обводного канала, дом 83. С путевкой я бежал по проспекту Газа к своему отделению, которое мчалось мне уже навстречу. Через 5 минут мы уже были на этом огромнейшем пожаре, где быстро развернулись и приступили к тушению складов льносемян и деревянной тары. Было море огня. Между деревянными горящими складами оказалось отдельно стоящее деревянное здание склада сливочного масла, которое еще не горело, но уже дымилось и вот-вот должно было воспламениться. Г. Е. Селицкий поставил передо мной задачу отстоять от огня этот склад. На меня были наброшены пеньковые мешки, которые обильно поливал со ствола слушатель Миша Корепанов, и я со стволом "А2", почти всю ночь буквально работая в огне, отстаивал этот склад и отстоял.

Пожар на Бадаевских складах, 1941 год

О работе на этом пожаре второго отделения учебного пожарного караула вспоминает бывший слушатель А. Н. Южаков:

По приезде к месту пожара мы увидели море огня. На огромной территории горело более 50 складских зданий, вспомогательных сооружений. Когда я увидел несработавшие зажигательные бомбы, впившиеся в землю, понял, что был совершен воздушный налет фашистской авиации. Этот налет они совершили только на продовольственные склады города. Уничтожить продовольствие, оставить блокированных ленинградцев на голодную смерть — вот цель фашистских извергов.

Нашему отделению было поручено тушение одного из хранилищ с продовольственными товарами. Хранилища представляли собой длинные одноэтажные деревянные здания, расположенные параллельно друг другу с разрывами 8—10 м. Тушение хранилища велось только с торца здания, так как проникнуть к средней части его было невозможно из-за большого уровня потока лучистой энергии. Попросив моего друга и однокурсника Мишу Творогова поливать меня непрерывно струей воды, я со стволом и рукавной линией ползком добрался до середины здания, а когда подали воду, приступил к тушению.

От нестерпимой жары промокшая спецовка до боли обжигала тело, было нечем дышать и, казалось, струя воды испаряется на лету, не достигая горящих конструкций. В этом пекле надо было обязательно выстоять, сбить пламя с горящего хранилища. Только упорство и вера в своего друга Мишу Творогова помогли выдержать невыносимую жару, сбить пламя и немного «зачернить» среднюю часть стены хранилища. Как только удалось этого добиться, жара стала спадать и сразу же около меня появились бойцы со стволами и тушение ускорилось.

Уже стемнело, тушение подходило к концу, как вдруг налетели фашистские самолеты. Посыпались зажигательные бомбы и начался усиленный пулеметный обстрел освещенной пожаром территории. 36 убитых и 44 раненых среди гражданского населения, помогавшего тушить пожары, были потери и в пожарной охране.

В часть вернулись поздно ночью. Этот пожар явился первым трудным экзаменом и, надо сказать, он был выдержан.

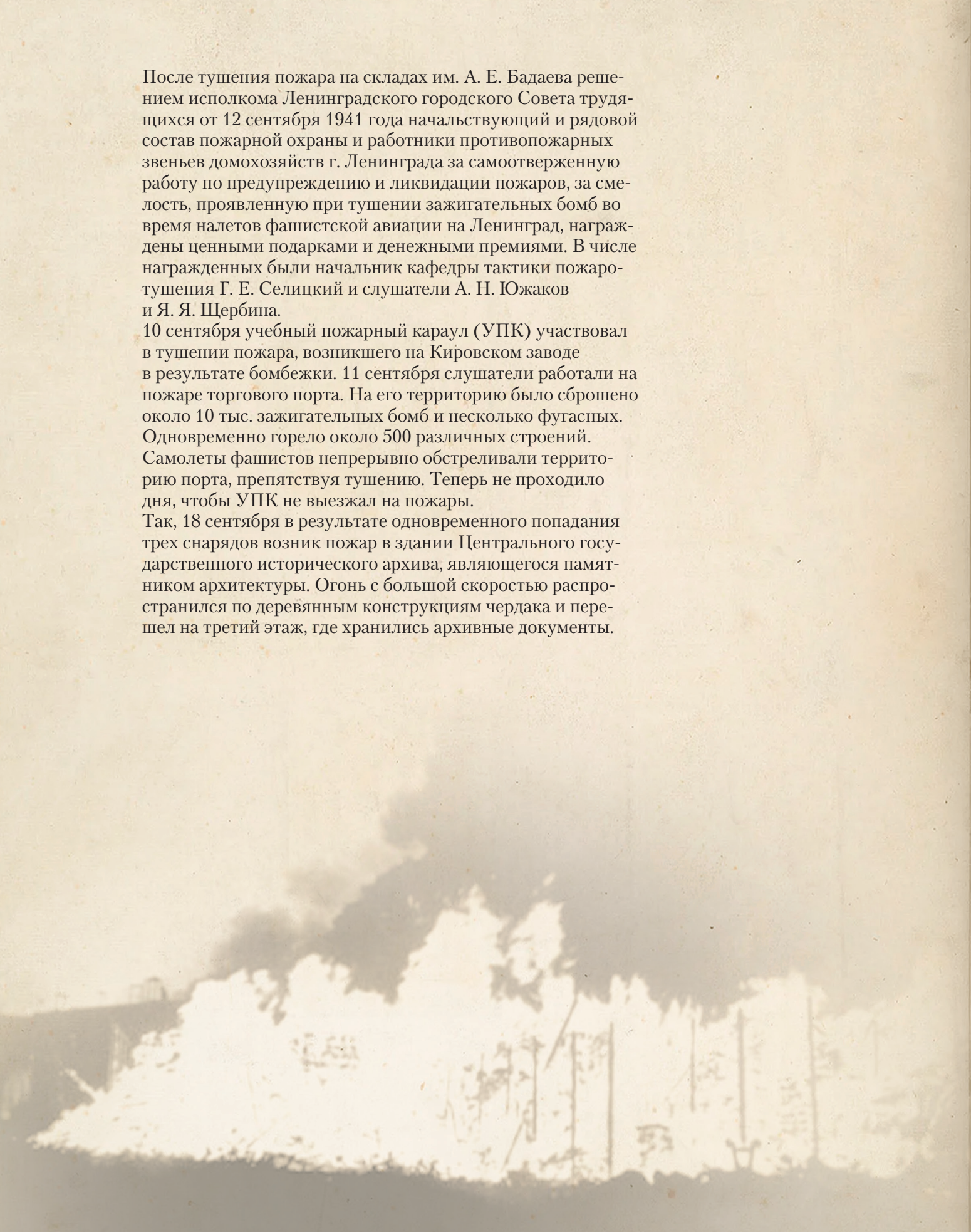
Тогда мы еще не знали, что с этого дня придется чуть не каждый день участвовать в тушении все новых и новых пожаров от фугасных и зажигательных бомб.

Но этот первый пожар особенно памятен.

После тушения пожара на складах им. А. Е. Бадаева решением исполкома Ленинградского городского Совета трудящихся от 12 сентября 1941 года начальствующий и рядовой состав пожарной охраны и работники противопожарных звеньев домохозяйств г. Ленинграда за самоотверженную работу по предупреждению и ликвидации пожаров, за смелость, проявленную при тушении зажигательных бомб во время налетов фашистской авиации на Ленинград, награждены ценными подарками и денежными премиями. В числе награжденных были начальник кафедры тактики пожаротушения Г. Е. Селицкий и слушатели А. Н. Южаков и Я. Я. Щербина.

10 сентября учебный пожарный караул (УПК) участвовал в тушении пожара, возникшего на Кировском заводе в результате бомбежки. 11 сентября слушатели работали на пожаре торгового порта. На его территорию было сброшено около 10 тыс. зажигательных бомб и несколько фугасных. Одновременно горело около 500 различных строений. Самолеты фашистов непрерывно обстреливали территорию порта, препятствуя тушению. Теперь не проходило дня, чтобы УПК не выезжал на пожары.

Так, 18 сентября в результате одновременного попадания трех снарядов возник пожар в здании Центрального государственного исторического архива, являющегося памятником архитектуры. Огонь с большой скоростью распространился по деревянным конструкциям чердака и перешел на третий этаж, где хранились архивные документы.



На тушение пожара в этом здании выехал и учебный пожарный караул в составе двух отделений под руководством начальника кафедры тактики пожаротушения Г. Е. Селицкого. Во время следования караула на пожар и тушения пожара в городе непрерывно рвались снаряды. При приезде на пожар горели уже деревянные стеллажи с архивными документами. Руководитель тушения пожара назначил Г. Е. Селицкого начальником одного из боевых участков. В атмосфере едкого дыма и высокой температуры работали слушатели по локализации пожара, вскрытию конструкций и эвакуации архивных документов. Стараясь меньше расходовать воды и не повредить документы, они близко подходили к фронту горения и применяли, где возможно, распыленные струи.

Ликвидация пожара продолжалась почти шесть часов. Был выведен из строя автонасос, пробиты осколками снарядов кабины двух пожарных машин.

Авторы книги «Пожарная охрана Ленинграда в годы Великой Отечественной войны» Ф. Б. Зильберштейн, Б. И. Кончаев, Г. И. Солосин, давая оценку работы пожарных на этом пожаре, писали:

> «Отлично действовали будущие специалисты пожарного дела — студенты факультета инженеров противопожарной обороны Ленинградского инженерно-строительного института. Ими руководил заведующий кафедрой тактики пожаротушения Г. Е. Селицкий».

Такая оценка практическими работниками пожарной охраны работы слушателей на пожаре показывает, что слушатели научились бороться с огнем и даже в трудных условиях обстрела места пожара проявлять смелость и стойкость, как и все пожарные, защищавшие Ленинград.

Селицкий Георгий Евгеньевич

Один из основателей газодымозащитной службы. Автор учебных пособий «Газодымозащитное вооружение пожарных команд», «Газодымозащитная служба пожарной охраны». В 1932 г. окончил Ленинградский пожарный техникум, получив специальность пожарный техник, после чего возглавил техническую службу Ленинградской пожарной команды.

В 1933 г. Г. Е. Селицкий стал одним из инициаторов создания в Ленинградском гарнизоне службы, подобной той, которую имели аварийно-спасательные команды на шахтах, и необходимой при тушении пожаров в задымленных и загазованных помещениях. Летом того же года первое в гарнизоне звено ГДЗС, используя кислородно-изолирующие противогазы, успешно ликвидировало затяжной и сложный пожар в подвале большого жилого дома.

Для организации гарнизонной службы ГДЗС требовались глубокие теоретические познания и Г. Е. Селицкий поступает на только что открытое специальное отделение для подготовки инженеров противопожарной обороны при Ленинградском институте инженеров коммунального строительства.

В 1936 г. в составе первого выпуска он заканчивает ФИПО и успешно защищает диплом на тему «Организация газодымозащитной службы в гарнизонах пожарной охраны». Работа была рекомендована к изданию отдельным пособием, которое стало настольной книгой в подразделениях пожарной охраны и учебных заведениях НКВД СССР.

Одаренного молодого инженера приглашают заведовать кафедрой тактики тушения пожаров ФИПО. За этой мирной работой застала его Великая Отечественная война. Во время войны он принимает активное участие в тушении крупнейших пожаров в блокадном Ленинграде.

Пожар жилого дома в блокадном Ленинграде, 1942 г.

Пожарные в блокаду Ленинграда, 1943 г.

Слушателям факультета приходилось тушить пожар и в непосредственной близости от переднего края обороны.
В сентябре фашисты вели непрерывное наступление на Пулковские высоты, где были расположены здания и сооружения Пулковской обсерватории. Главное здание ее обстреливалось и в средней части было частично разрушено. В подвале обсерватории размещался штаб воинской части, оборонявшей высоту, которая являлась ключевой позицией наших войск на этом направлении.
23 сентября при обстреле главного здания Пулковской обсерватории пожар возник в его средней части, которая затем выгорела и разрушилась. При распространении пожара на два боковых крыла здания и создании угрозы штабу обороны воинской части была затребована пожарная помощь. Вместе с подразделениями пожарной охраны Ленинграда на пожар выехал и пожарный караул факультета.
Открытый пожар чердака и верхних этажей здания служил хорошим ориентиром для противника, поэтому около пожара непрерывно рвались мины. Киевское шоссе, по которому двигались пожарные подразделения, обстреливалось.
Три отделения учебного пожарного караула, возглавляемые слушателем 5-го курса М. В. Даниловым, прибыли на пожар благополучно.К их прибытию горение распространилось в подвалы и они стали заполняться дымом.
Отсутствие на территории пожарного водопровода и водоемов затрудняло тушение пожара. Вода бралась из единственного находившегося около пожара колодца, но автонасос, установленный на нем, был поврежден, шофер ранен и рукавная линия перебита осколками мин.
Начатый подвоз воды автоцистернами из прудов соседнего села также был прекращен из-за усиления обстрела дороги.
Используя единственный источник воды – колодец, удалось через некоторое время прекратить распространение горения в подвале.
Это был последний пожар, на котором работали слушатели факультета. В конце сентября началось расформирование факультета и УПК, передав пожарные машины и другое оборудование ОУПО г. Ленинграда, прекратил работу.
УПК факультета за короткое время приобрел авторитет у руководителей тушения пожаров Г. Г. Тарвида и Г. М. Кулакова за быстрое и качественное выполнение заданий, за высокую дисциплинированность, инициативу в работе, мужество и стойкость, проявленные в трудных условиях борьбы с огнем.
Своей работой слушатели заслужили уважение и боевых подразделений пожарной охраны г. Ленинграда, умеющих ценить бесстрашие, помощь друг другу и работу на совесть.

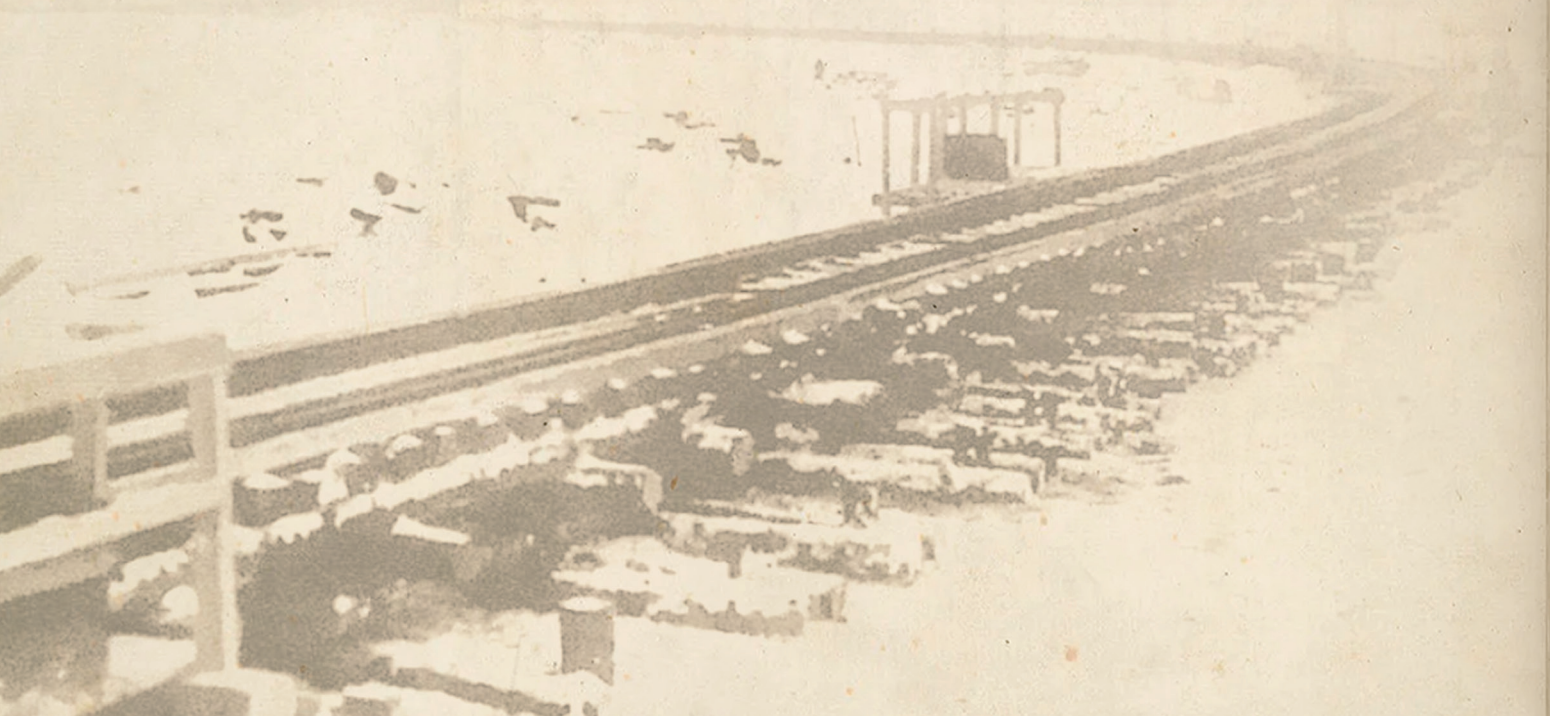
ФИПО в составе 20-й дивизии войск НКВД

Во второй половине августа 1941 года гитлеровские войска, неся большие потери, приближались к Ленинграду. Шли ожесточенные бои по всему фронту, и особенно за последнюю железную дорогу, соединяющую город со страной. 30 августа и она была перерезана противником. Главнокомандующий войсками Северо-Западного направления К. Е. Ворошилов, руководитель Ленинградской партийной организации А. А. Жданов и председатель Ленгорисполкома П. С. Попков обратились к ленинградцам с призывом о создании новых отрядов народного ополчения. Рабочие, студенты, служащие после ускоренной военной подготовки уходили на фронт.

Личный состав факультета также добровольно уходит на фронт. Приказом заместителя Наркома внутренних дел СССР от 24 сентября 1941 года и приказом начальника УНКВД по Ленинградской области от 26 сентября 1941 года факультет инженеров противопожарной обороны НКВД СССР был временно расформирован. Постоянный и переменный состав факультета направлялся в формирующуюся в Ленинграде 20-ю стрелковую дивизию войск НКВД и в пожарную охрану г. Ленинграда.

На состоявшихся партийных и комсомольских собраниях, а также на общем собрании личного состава факультета выступавшие от лица коллектива заверили партию и правительство в том, что отдадут все свои силы, а если потребуется, и жизни для защиты города Ленина, колыбели Октябрьской революции.

Из постоянного состава факультета добровольно ушли на фронт 32 человека, в том числе начальник факультета доцент Н. Д. Шадрин и его заместитель А. О. Бабошин, а из переменного состава 200 человек, в том числе 175 слушателей, 20 инженеров досрочного выпуска и 5 аспирантов.
На усиление пожарной охраны Ленинграда с факультета было направлено 20 человек постоянного состава, 2 аспиранта и 46 слушателей, в основном девушек. Среди постоянного состава этой группы были сотрудники, имеющие стаж работы в пожарной охране или специальности, необходимые для ее деятельности. Так, заместитель начальника факультета по учебной части Л. М. Эпштейн, начальник кафедры Г. Е. Селицкий, начальник пожарной службы Г. В. Семенов получили направление в 3 ВПЧ, начальник кафедры И. С. Волков – в автомастерские УПО, преподаватель пожарной сигнализации и связи Г. М. Коганзон – в отделение связи УПО, аспирант В. И. Михайлов – в штаб пожаротушения города и т. д.
Слушатели факультета, направленные в пожарную охрану Ленинграда, в зависимости от их стажа работы в пожарной охране назначались на различные должности в УПО, РУПО и военизированные пожарные части.
В последних числах сентября и начале октября 1941 года помещения факультета опустели, не слышно было звонков и шума разговоров на переменах. Слушатели и постоянный состав факультета осваивали новые для них профессии – учились воевать.



20-я дивизия войск НКВД под командованием полковника (в дальнейшем генерал-майора) А. П. Иванова вела бои на «Невском пятачке».

«Невский пятачок» – это клочок земли, расположенный на левом берегу Невы в 40 км от Ленинграда. Протяженность «пятачка» по фронту 3 км, а в глубину около двух. На этом «пятачке» с октября 1941 года было сосредоточено несколько дивизий, в том числе и 20-я дивизия войск НКВД.

В октябре, ноябре и в начале декабря 1941 года в 7-м полку этой дивизии сражались постоянный состав и слушатели факультета противопожарной обороны НКВД СССР. Начальником инженерной службы этого полка был начальник ФИПО Н. Ф. Шадрин, командиром минометной роты – его заместитель по политчасти А. О. Бабошин, командирами минометных взводов – начальник кафедры М. Я. Ройтман и слушатель А. Я. Гришко, командирами пулеметных взводов – слушатели В. М. Николаев, В. М. Черепанов и И. И. Шерешов, командирами отделений – слушатели П. Ф. Иванов и Е. И. Зенкин, политруками минометной роты – слушатели М. С. Щербаков и И. И. Пузанов, политруком пулеметной роты – слушатель И. С. Сергеев, политруком разведроты – слушатель В. В. Лисица. Большинство слушателей, инженеров, аспирантов были рядовыми. 27 девушек ФИПО, слушательниц 1 и 2-го курсов, работали санитарками и сандружинницами в отдельном медсанбате 20-й дивизии НКВД СССР и в санвзводах батальонов 7-го полка.

«Невский пятачок» яркой страницей вошел в историю обороны Ленинграда. Полтора года здесь, не затихая, шли бои. Гитлеровцы били по «пятачку» из орудий, бомбили его с самолетов, взрывали минами, но взять его не могли. Насмерть стояли защитники «пятачка» – советские бойцы и командиры. Это было место наиболее ожесточенных боев на Ленинградском фронте.

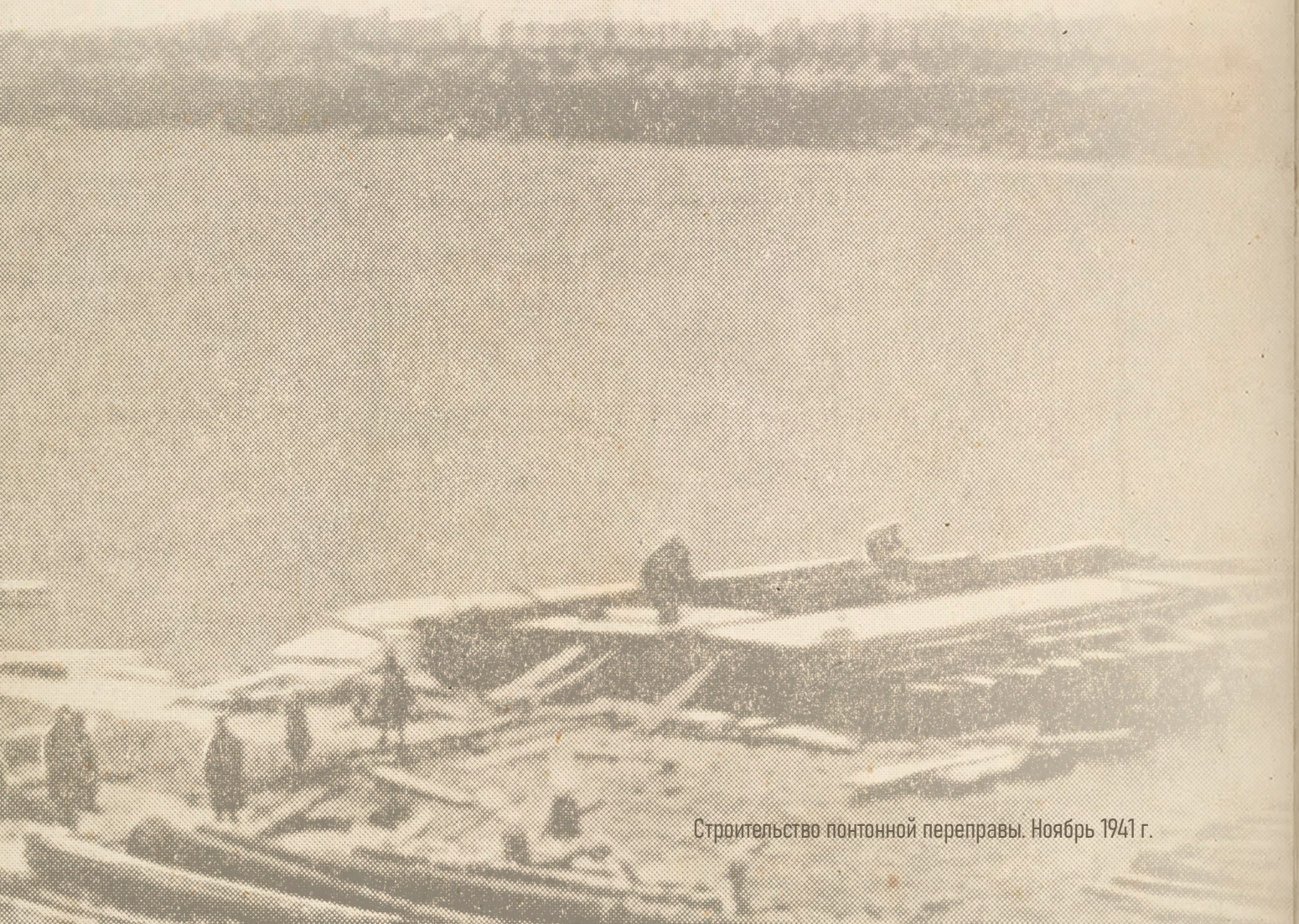
Действия войск на «Невском пятачке» поддерживались переправой с правого берега Невы людских резервов, боеприпасов, оружия, хлеба. Этим же путем с «пятачка» эвакуировали раненых.

Переправа через Неву осуществлялась на лодках, понтонах, плотах. Большие потери несли наши войска на переправах. Гитлеровцы вели по ним сильный артиллерийский и минометный огонь. Ночные переправы немцы освещали ракетами, поэтому доставка на левый берег килограмма хлеба, каждой мины стоила огромных усилий, тяжелых жертв.

Солдаты и командиры дивизий, в том числе слушатели и постоянный состав ФИПО, проявляя храбрость и мужество, под артиллерийским и минометным огнем фашистов переправлялись днем и ночью с берега на берег. Многие слушатели показывали при этом примеры мужества и выполнения воинского долга. Вот один из них.

Днем 4 ноября была особенно трудная переправа. Огнем фашистов были разбиты понтон и лодки, доставлявшие на левый берег солдат и боеприпасы. В воде, при продолжающемся обстреле, тонули солдаты. Все это происходило на глазах солдат минометной роты, укрывшихся на высоком левом берегу Невы. Находившиеся среди них слушатели факультета Е. И. Зенкин и С. С. Волынский по своей инициативе сделали отважную попытку на лодке спасти тонувших солдат. Немцы заметили смельчаков и усилили обстрел реки. Лодка смельчаков была пробита осколками мины, а С. С. Волынский тяжело ранен. Слушатели Е. И. Зенкин, П. С. Журкович и Т. Ф. Перминов спасли его и доставили в медпункт, где он вечером скончался.

За умелые боевые действия и храбрость, проявленные в боях, рядовым присваивали звания младших командиров. Из слушателей ФИПО звания младших командиров были присвоены Б. Т. Борисову, М. В. Гридину, Г. И. Мандрику, И. С. Селиверстову, В. М. Черепанову.



Строительство понтонной переправы. Ноябрь 1941 г.

О боевых действиях некоторых слушателей ФИПО рассказывает в своих воспоминаниях бывший слушатель, впоследствии заведующий кафедрой доцент Ф. А. Богданович: «Меня, как и всех фиповцев, зачислили в 7-й стрелковый полк 20-й дивизии НКВД, которая была сформирована в основном из курсантов школы военизированной пожарной охраны им. В. В. Куйбышева, слушателей и постоянного состава ФИПО, курсантов ленинградского пожарного техникума, работников милиции и кадровых военных. Я был в первом отделении батальонных минометчиков. Из слушателей ФИПО в этом отделении был Андрей Южаков, а во втором отделении – Женя Карпенко и Вася Усов.

Переправа наших отделений на левый берег происходила ночью на резиновой надувной лодке. Погрузив в понтон 8–10 ящиков с минами, миномет и другое снаряжение, наши отделения отплыли. Не доходя до левого берега 10–20 метров, от взрыва снаряда понтон получил пробоину, раздались крики, шипение воздуха, произошел резкий крен и понтон перевернулся. Не помню, сколько и как я плыл, но выбрался я на какой-то плот, находившийся у берега. Набухшее обмундирование тянуло вниз под плот, но я, барахтаясь в воде, все же вылез на плот, а затем на берег. Мы с Южаковым нашли своих, доложили командиру роты т. Бабошину о случившемся, а утром, окопавшись на указанной позиции, мы уже начали вести огонь по противнику. Трудно выделить кого-либо из наших слушателей, кто особенно отличился в боях. По-видимому, больше отличались наши бойцы из стрелковых рот. Они по несколько раз в сутки отбивали атаки немцев и сами ходили в атаку. Обычно после нескольких выпущенных нами мин

немцы начинали бить по нашим позициям из многоствольных минометов. Возникал страшный рев и на месте многократных взрывов, казалось, ничего не оставалось. Но и после таких обстрелов, при затишье, к изумлению врага, оставшиеся в живых отбивали их атаки.
Вспоминается такой случай. С левого берега отошел наполненный ранеными понтон-баржа. На середине Невы по понтону немцы открыли ураганный артиллерийско-минометный огонь. Понтон с ранеными начал тонуть. По Неве плыли десятки бойцов, взывая о помощи.
Женя Карпенко, находившийся на нашей позиции, бросился к берегу, вскочил в какую-то лодку и поплыл спасать раненых. Обстрел продолжался, но Женя бесстрашно поднимал в лодку раненых и доставлял их на берег. Мы потом спросили: «Женя, сколько было спасено бойцов?» Он ответил: «Считать было некогда. Знаю, что из третьего заплыва я вернулся один».
Бесстрашие и храбрость показывали и другие слушатели ФИПО. Трудно себе представить, как могли бы строить себе укрытия, окопы-блиндажи, не будь в стрелковых отделениях слушателя Пети Журковича. Там, где трое-четверо бойцов не могли тащить бревно от берега на блиндаж, Журкович делал это один. И все это выполнял при свисте пуль и взрывах мин. Вместе с ним на переднем крае со стороны деревни Арбузовки находились В. П. Бушев, А. И. Яковлев, М. Н. Рохнов, В. М. Николаев и другие слушатели ФИПО. Здесь был тяжело ранен, с повреждением позвоночника, Миша Рохнов, балагур и весельчак на факультете. У него было более десятка ран, от которых он и умер. Погиб здесь и В. М. Николаев, запевала факультета во всех наших маршах. Вечная слава им, нашим товарищам и друзьям».
Девушкам ФИПО, санитаркам и сандружинницам медсанбата 20-й дивизии НКВД было трудно справляться с новой для них работой. Ведь из них только Люба Волгарева во внеурочное время окончила медицинские курсы. Однако слушатели, видевшие их работу, высоко оценивали ее.
Из воспоминаний Ф. А. Богдановича: «Из девушек ФИПО на «Невском пятачке» хорошо помню Ефремову Музу. Муза сразу обратила на себя внимание отвагой и бесстрашием. Во время боя она ползала на передовой – «в долине смерти», ползком или кубарем добиралась до первой траншеи, перевязывала

и помогала раненым достигнуть сборного пункта на берегу у переправы. Кроме Ефремовой Музы здесь была Волгарева Люба, а в медсанбате Кривченок Галя, Павлова Оля, Крамская Инна, Клаус Валя, Кузнецова Таня, Борисова Тоня, Копейкина Рая, Штемпелева Люда, Сазанская Софья, Паршуковы Галя и Лариса, Фомченко Аня и другие».

Из письма бывшего слушателя Е. П. Афанасьева: «На «Невском пятачке» я был недолго, но могу сказать, что слушатели, которые участвовали в рукопашной схватке, вели себя геройски. Я бы отнес к числу особо отличившихся поголовно всех девушек медсанбата, участвующих в боях на «Невском пятачке». Все они были достойные представительницы ленинградской молодежи тех лет, воспитанные в духе беззаветной преданности Родине, коммунистическим идеалам. Я видел их во время боя на «Невском пятачке» и восхищался ими. Мне самому, раненному там, была оказана медицинская помощь как на левом, так и на правом берегу Невы. Знаю, что В. И. Тиханина и другие девушки ФИПО имели благодарности за свою работу в медсанбате 20-й дивизии НКВД».

Из письма бывшей слушательницы Л. А. Волгаревой:

Наш санвзвод дежурил две ночи на 7-й переправе, были большие потери, и нам надо было оказывать первую помощь. Никогда не забуду свои дрожащие руки, когда перевязывала первого раненного в плечо бойца. Боялась своей неловкостью причинить ему большие страдания.

Перед переправой дядя Саша Смородин (пожилой санитар взвода) сказал: «Дочка, — он нас всех так звал, — сними портупею, если будешь в воде, расстегни ремень» (на ремне два подсумка с патронами, граната, а у меня еще наган). Так и случилось, нашу резиновую лодку метров в 10 от берега (левого) пробило осколком мины и мы все оказались в воде. Если бы не совет дяди Саши, не знаю, сумела бы я выплыть с санитарной сумкой. Конечно же, я утопила и гранату, и наган, и подсумки.

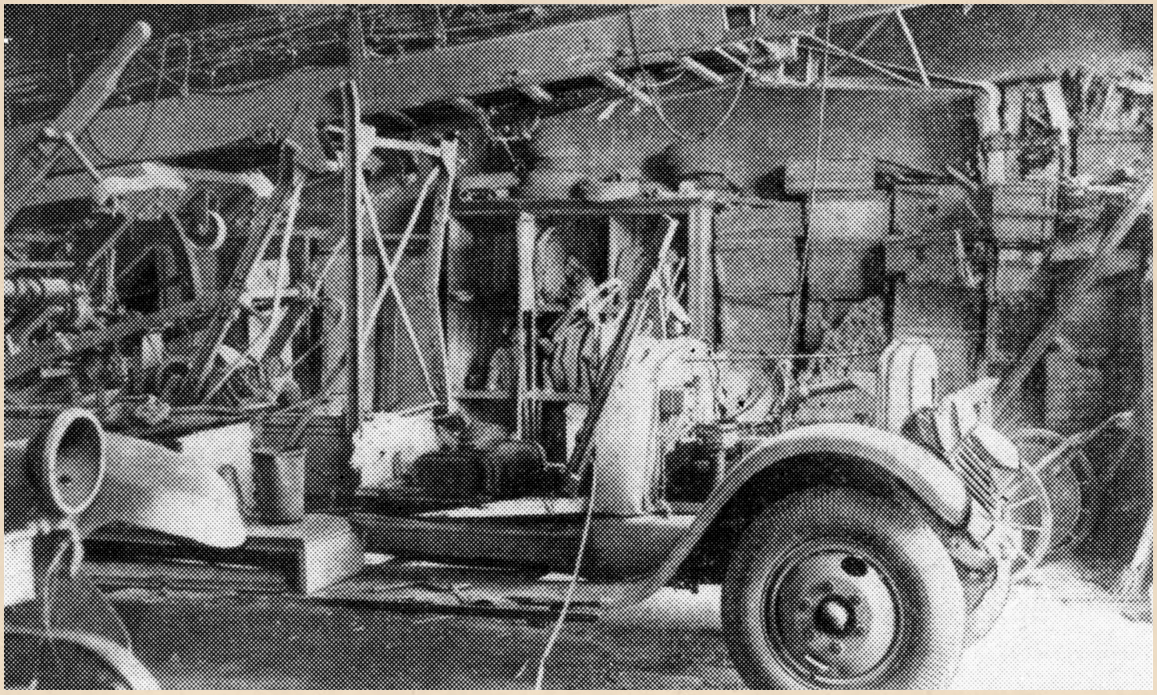
Потом меня ранило. Я и Тоня Шкуратова несли раненого в лодку и рядом разорвалась мина. Ранило всех троих. Бойца, которого мы несли, уже не переправляли, а я и Тоня попали в госпитали.

Слушатели ФИПО, в большинстве девушки, направленные в пожарную охрану Ленинграда, в тяжелых условиях блокады тушили пожары. Бывшая слушательница ФИПО А. М. Федотова рассказывает: «Я работала в 3-й ВПЧ, тоесть в здании ФИПО, где мы и жили. Отопление в здании не работало, стекла в окнах в результате артобстрела вылетели. Занавешивали их шторами, коврами, затыкали подушками, матрацами. После возвращения с пожаров, холодной зимой 1941–1942 года, чтобы снять обледеневшее боевое обмундирование, отогревались в котельной у единственного едва топившегося котла. На нем и сушили обмундирование. Котел и печурки в жилых комнатах топили чем придется, а потом мебелью и даже книгами. Мебель для печурок рубили и ломали на лестничной площадке, сил уже не было. Не хватало бензина, на пожары и с пожаров шли пешком по заснеженным улицам. Женщинам в ВПЧ приходилось заменять мужчин. Ствол держали по 4–5 человек. Когда вышел из строя водопровод, пытались тушить пожары снегом, но снег – плохое средство борьбы с огнем. Дома выгорали полностью, оставались коробки с пустыми глазницами окон.

Меня назначили одним из двух заместителей начальника Штаба противопожарной службы МПВО города. В первый период бомбежек Ленинграда, то есть в сентябре – начале октября, когда последствия блокады серьезно еще

Пожарные рукава, замерзшие после пожара в блокадную зиму

не сказывались, борьба с пожарами осуществлялась хотя и с напряжением всех сил, но эффективно. В распоряжении было много боевых машин и дееспособный личный состав. Совсем иное положение установилось после того, как кольцо блокады Ленинграда замкнулось и прекратилось снабжение города жизненно важными материалами: продовольствием, топливом, горючим и прочим. В городе перестал функционировать водопровод и воду для тушения пожаров можно было брать только из открытых водоемов, что крайне осложнило и затруднило борьбу с пожарами.
Число боевых машин резко сократилось из-за острой нехватки горючего. Были периоды, когда в распоряжении Штаба находились считанные единицы автонасосов и другой боевой техники. На пожар, который по мирному времени требовал 15–20 машин, теперь мы посылали 1–2 машины. Работоспособность личного состава вследствие острого недоедания и голода была сильно понижена. В подразделениях в строю нередко находилось не более 50–60 % личного состава. Остальные – ослабевшие и больные. Помню, как однажды (кажется, в конце октября) к нам в Штаб пришел шатающийся от голода, с портфелем, повешенным на веревочке через шею, известный в наших кругах крупный специалист в области химии горения профессор Тидеман. Он пришел ходатайствовать об эвакуации. Не знаю, чем закончилось его ходатайство.



Разбитая пожарная техника

В таких тяжелейших условиях борьба с пожарами в городе представляла чрезвычайно трудную задачу, требовавшую нечеловеческих сил. И если в конечном счете ее удалось выполнить, то здесь не последнюю роль сыграл присущий ленинградцам патриотизм и их горячая любовь к своему городу».

9 декабря 1941 года приказом заместителя Народного Комиссара внутренних дел СССР и приказом начальника УНКВД по Ленинградской области возобновлялись учебные занятия на факультете. Факультет инженеров противопожарной обороны НКВД был восстановлен. Начальником факультета приказом УНКВД по Ленинградской области от 10 декабря 1941 года назначен инженер первого выпуска Л. М. Эпштейн.

Отзыв кадрового и переменного состава факультета из 20-й дивизии НКВД и других дивизий Ленинградского фронта, а также из пожарной охраны г. Ленинграда осуществлялся с 15 декабря 1941 года по 26 марта 1942 года. К дню начала занятий, тоесть к 1 января 1942 года прибыло 120 слушателей. Некоторые слушатели находились в госпиталях и прибывали на факультет после начала занятий.

Всего к началу занятий на факультете не вернулось из 20-й и других дивизий Ленинградского фронта 140 человек (21 человек кадрового состава и 119 слушателей). Из них, защищая Ленинград, погибли 54 человека:

Н. Ф. Шадрин – начальник факультета, А. О. Бабошин – заместитель начальника факультета по политчасти, преподаватель В. Н. Милованов, аспиранты: Л. И. Рабинович, П. М. Сапунов, инженеры досрочного выпуска: Н. В. Бодров, Д. И. Воскресенский, С. М. Гальштейн, М. Д. Латышев, И. И. Лосев, Т. Ф. Перминов, М. П. Творогов, П. Е. Чеглаков, слушатели: Ф. А. Аталайнен, Б. Т. Борисов, П. Д. Вилков, С. С. Волынский, М. В. Градин, Г. Ф. Гудовщиков, Ю. Н. Гаврилов, С. В. Дубов, П. Ф. Иванов, С. И. Иванов, А. З. Кавалерчик, Н. А. Кашперов, А. И. Корольков, Д. М. Корепанов, В. П. Костюк, И. Г. Лаур, А. Ф. Луста, М. Ф. Любавская, Г. И. Мандрик, Ф. И. Надольный, И. И. Наумов, В. М. Николаев, М. Н. Рахнов, И. А. Родионов, И. С. Селиверстов, П. И. Семенычев, И. С. Сергеев, М. И. Симуни, И. Н. Славин, С. И. Смирнов, С. Л. Янковский, Ф. В. Созанский, Б. С. Софронов, Н. Л. Стукалов, В. В. Тимофеев, В. В. Фильцер, М. Н. Харитонович, В. М. Черепанов, И. И. Шерешов, М. С. Щербаков, кладовщик Я. В. Царев.

Многие слушатели, преподаватели и аспиранты: М. В. Алексеев, Л. С. Байбуз, Ф. А. Богданович, В. В. Босс, В. П. Бушев, Л. А. Волгарева, А. Г. Гаврилов, И. И. Горданов, А. Я. Гришко, Ф.С. Долинный, П. С. Уркович, И. В. Карлов, Н. Б. Кащеев, А. И. Климов, П. А. Колбасин, Г. К. Комиссаров, Н. А. Корчагин, С. И. Кузнецов, М. И. Кривченок, В. В. Лисица, К. М. Москвичев, И. П. Новиченко, М. З. Плоткин, В. А. Пчелинцев, Э. И. Ривлин, М. Я. Ройтман, С. М. Тверье, П. С. Федоров, М. П. Шаралов, Я. Я. Щербина, А. И. Яковлев были ранены. Некоторые из них вернулись на факультет, другие находились в госпиталях.

Среди вернувшихся на факультет слушателей и преподавателей были больные дистрофией, полностью не излечившиеся от ранений, обмороженные, простуженные. Стараниями врача факультета К. И. Трухина был организован стационар, где многим была своевременно оказана медицинская помощь. Были случаи, когда в стационар поступили такие больные дистрофией, что и там уже не могли им помочь. Так, в первые дни работы стационара в нем скончались от дистрофии преподаватель Г. А. Чигринский, слушатели В. С. Гриневич, А. З. Горбачев.

Вернувшиеся на факультет застали помещения его холодными с окнами, забитыми фанерой или другими материалами, без света и воды.

Слава нашим товарищам павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Шадрин Н Ф нач. факультета
Бабошин А.О. зам. нач. фак.
Бодров Н.В. инженеры
Воскресенский Д.И. —"—
Гальштейн С.М. —"—
Лосев И.И. —"—
Латышев М.П. —"—
Перминов Т.Ф. —"—
Творогов М.Л. —"—
Чегляков П.Е. —"—
Рабинович Л.И. аспиранты
Сапунов А.М. —"—
Ятяляйнен Ф.А. слушатели
Борисов Б.Т. —"—
Вилков П.Д. —"—
Волынский С.С. —"—
Грядин М.В. —"—
Гудовщиков Г.Ф. —"—
Гаврилов Ю.Н. —"—
Дубов С.В. —"—
Иванов П.Ф. —"—
Иванов С.И. —"—
Костюк В.П. —"—
Корольков А.И. —"—
Карепанов Д.М. —"—
Кашперов Н.А. —"—
Кавалерчик А.З. слушатель
Лустя А.Ф. —"—
Мандрик Г.И. —"—
Надольный Ф.И. —"—
Наумов И.И. —"—
Николаев В.М. —"—
Родионов И.Я. —"—
Рахнов М.Н. —"—
Стукалов Н.Я. —"—
Софронов Б.С. —"—
Созянский Ф.В. —"—
Смирнов С.И. —"—
Славин И.Н. —"—
Симуни М.И. —"—
Сергеев И.С. —"—
Семенычев И.И. —"—
Селиверстов И.С. —"—
Тимофеев В.З. —"—
Фильцер С.В. —"—
Харитонович М.Ч. —"—
Черепанов В.М. —"—
Шерешев И.И. —"—
Щербаков М.С. —"—
Янковский С.Л. —"—
Царев Я В кладовщик

Имевшиеся запасы топлива были переданы госпиталям, водопровод не работал, а электроэнергия в город не поступала.

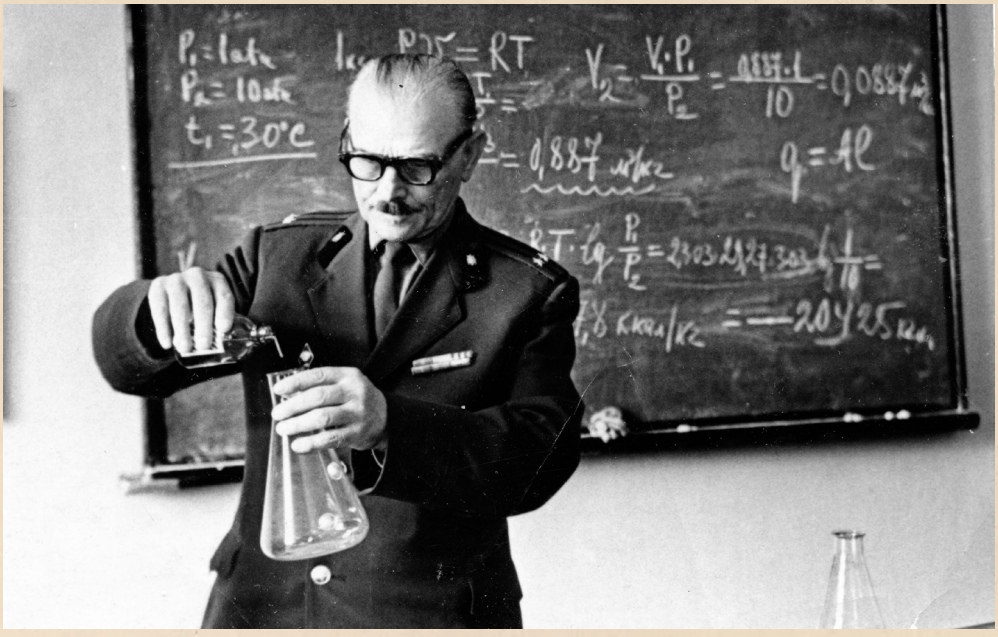
Было решено в спальнях установить печи-времянки и те спальни, которые имели большую площадь, приспособить для проведения занятий, т. е. оборудовать классной доской, столом для преподавателя и местом для демонстрации наглядных пособий, но без установки классных столов.

Вот в таких спальнях-аудиториях начались занятия на четырех курсах факультета 2 января 1942 года.

Учебным процессом в это время руководил заместитель начальника факультета по учебной части инженер первого выпуска факультета П. М. Браун. Преподаватели по многим дисциплинам отсутствовали. Начальник кафедры специальной химии профессор Б. Г. Тидеман болел дистрофией и в феврале 1942 года скончался.

Начальник кафедры И. С. Волков болел также дистрофией, но, находясь в стационаре, продолжал вести занятия.

Старший преподаватель Г. М. Коганзон находился в стационаре, а А. Г. Ядов был призван в армию. Занятия проводили начальники кафедр И. С. Волков, М. Я. Ройтман, Г. Е. Селицкий, доценты И. И. Виллим, С. П. Леонтьевский, И. А. Аптекарев, преподаватель А. А. Никитин, И. И. Горданов, аспиранты В. И. Михайлов, П. Г. Демидов, командный состав факультета Л. М. Эпштейн, П. М. Браун.

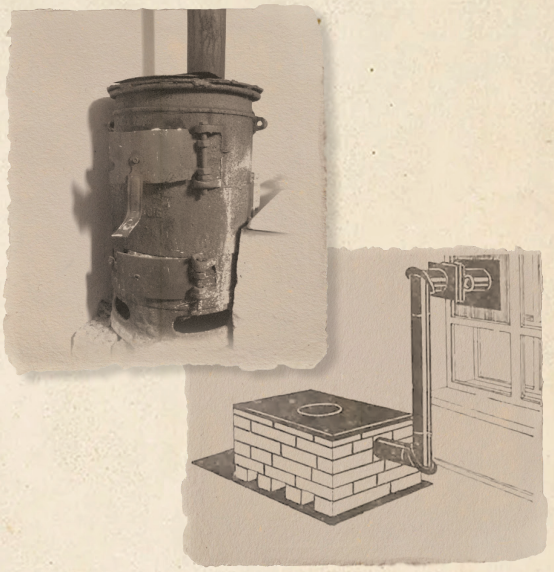


Браун П. М.

Отсутствие преподавателей вызвало необходимость отдельным преподавателям вести занятия по двум и даже трем родственным дисциплинам. Так, И. С. Волков вел занятия по дисциплинам: машины и аппараты пожаротушения, детали машин и теоретическая механика, В. И. Михайлов – по тактике пожаротушения и противопожарной службе МПВО. Занятия часто срывались в связи с болезнью преподавателей и тревогами. Иногда они прерывались, так как ведущие их преподаватели от истощения организма теряли сознание. Так было на занятиях с преподавателями И. И. Виллимом, И. С. Волковым, П. М. Брауном.

На занятиях слушатели сидели на кроватях в шинелях, вели записи на прикроватных тумбочках, некоторые из-за слабости лежали. Отсутствие света задерживало выполнение графических работ и других домашних заданий. Посещаемость занятий была низкая, некоторые слушатели находились в стационаре, другие на заготовке дров или на профилактических обследованиях жилых домов, которые можно было проводить только в дневное время. Дело в том, что в январе в связи с сильными морозами и отсутствием центрального отопления жители Ленинграда стали устанавливать печи времянки, выводя дым по железным трубам в окна или вентиляционные каналы. Так как при установке печей нарушались противопожарные правила, то при топке их возникало много пожаров и гибли здания. Необходимо было срочно исключить эту причину пожаров. Для профилактического обследования жилых домов были привлечены слушатели факультета.

За каждым курсом, включая и первый, были закреплены районы города, где слушатели по очереди проводили профилактическую работу. При этом, обнаружив нарушение правил установки печей, слушатели требовали при них же произвести исправление или, если жильцы были престарелые или больные, выполняли это сами. Вскоре число пожаров по этой причине стало резко уменьшаться.
Хотя с 17 января 1942 года переменный и постоянный состав ФИПО стал питаться по красноармейской норме, количество больных дистрофией не уменьшалось, а увеличивалось. Особенно много больных было среди работников пожарной охраны.
В феврале факультет посетил секретарь райкома, а затем для ознакомления с условиями жизни и учебы слушателей – заместитель начальника УНКВД по Ленинградской области.



Печки и буржуйки в блокадном Ленинграде.
Во время блокады Ленинграда, в условиях крайнего дефицита топлива и электричества, жители города были вынуждены строить самодельные печки и буржуйки прямо в своих квартирах. Используя кирпичи, металлические детали и другие доступные материалы, они создавали простые устройства для обогрева. Печи и буржуйки топили остатками мебели, картоном, книгами, а также редкими дровами и углем. Это позволило хоть как-то сохранить тепло в условиях суровых зим, когда температура в городе опускалась до -30°С. Эти самодельные устройства стали неотъемлемой частью выживания и важным элементом быта в блокадном Ленинграде.

Инструктаж для жителей о том, как устроить печь

Состоялся разговор об усилении питания и эвакуации факультета с преобразованием его в институт.
В марте 1942 пода распоряжением СНК СССР было предписано Ленинградскому инженерно-строительному институту эвакуироваться в Пятигорск. Распоряжением начальника УНКВД по Ленинградской области факультету было разрешено эвакуироваться совместно с институтом.

Эвакуация факультета из Ленинграда в Баку

Эвакуация факультета была назначена на 26 марта 1942 года с Финляндского вокзала. В этой связи руководством ФИПО был составлен перечень минимума предметов и документов, необходимых для деятельности факультета в эвакуации. Все общественное имущество было распределено между более крепкими слушателями и входило в их личный багаж. Вместе со слушателями и преподавателями также эвакуировались члены их семей. Всего с ФИПО эвакуировалось 215 человек, из них слушателей – 115 , командно-преподавательского состава – 30 и членов семей – 70.

Из Ленинграда личный состав ФИПО выехал 27 марта и ночью прибыл на станцию Борисова Грива, находящуюся на берегу Ладожского озера. Далее все погрузились в открытые грузовые машины и по «дороге жизни» личный состав факультета спокойно переехал через Ладожское озеро. Утром 28 марта все эвакуированные получили горячую пищу, а в полдень, погрузившись в товарные вагоны, двинулись в путь.

В первые дни эвакуации в поезде скончался доцент С. П. Леонтьевский и мать слушателя. Очень больных снимали с поезда и помещали в местные больницы.

За больными дистрофией ухаживали родные или соседи по нарам. Пункты питания эвакуированных располагались на станциях с учетом питания их три раза в сутки.

Однако из-за перегрузки дороги поезда двигались медленно и эвакуированные иногда получали питание один раз в сутки. В такие дни слушатели и преподаватели вынимали из чемоданов все, что можно было обменять на продукты, и шли на станцию или расположенные недалеко деревни. Были случай, когда они отставали от поезда и затем нагоняли его на следующей станции.

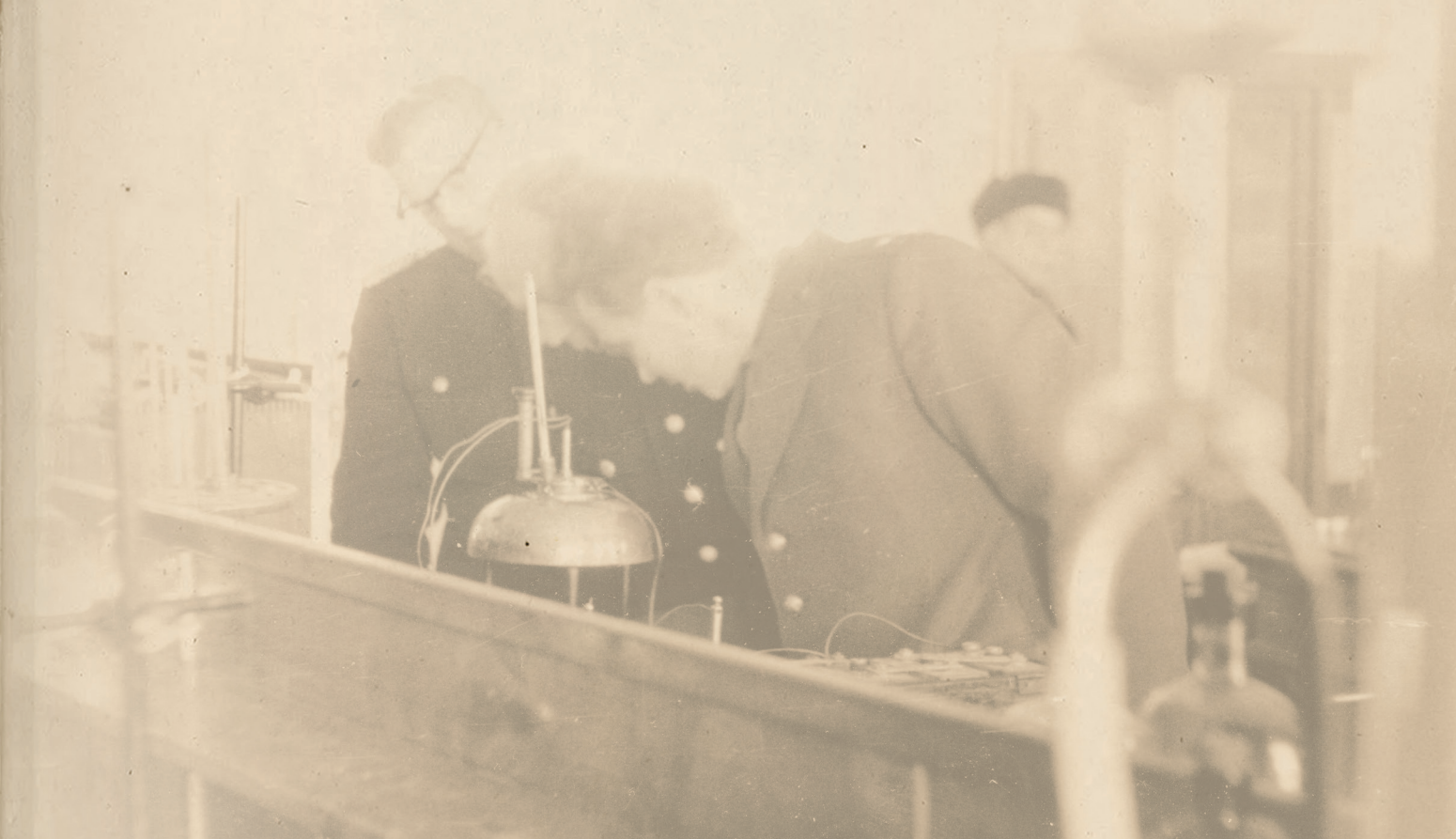
Когда поезд шел уже по Северному Кавказу, на него налетел немецкий самолет. В первом и последнем вагонах состава застрочили пулеметы, поезд остановился, эвакуированные, кто мог, отбежали от него, и разрывы сброшенных бомб, а также обстрел из пулеметов не причинили ни поезду, ни людям ущерба.

18 апреля 1942 года факультет с институтом прибыл в г. Минеральные Воды и был расквартирован не в Пятигорске, как намечалось, а в г. Ессентуки.
Личный состав факультета разместился в школе, а после прохождения санобработки многие семейные переселились на квартиры жителей города.
Слушателям и командно-преподавательскому составу был предоставлен отдых для выздоровления. Некоторые преподаватели и слушатели пошли работать в колхоз им. Тельмана, где обеспечивались общежитием и питанием.
С 8 июня 1942 года в одной из школ г. Ессентуки начались занятия слушателей. В июле 1942 года гитлеровские войска предприняли наступление на Северный Кавказ и в начале августа заняли г. Минеральные Воды.
Утром 5 августа основная группа слушателей и командно-преподавательского состава факультета под руководством заместителя начальника факультета П. М. Брауна вышла пешком через горы и перевалы в Нальчик. 10 августа группа пришла в г. Нальчик, а вечером этого же дня, разместившись в пассажирских и почтовом вагонах, выехала в сторону г. Баку.
В пути следования на станции Беркей слушатели потушили пожар воинского эшелона. Горели два вагона с бочками, наполненными жидкостью КС. Слушатели, отцепив горящие вагоны и отогнав их от вагонов со снарядами, ликвидировали пожар. Была предотвращена большая катастрофа. За смелые действия, связанные с опасностью для жизни, слушателям: Лисица, Новиченко, Журавлеву, Макурину, Гришко, Сафарову. Гаврилову, Зенкину, Карлову, Шарапову, Бушеву, Байбузу в приказе по факультету была объявлена благодарность.

17 августа первая группа прибыла на станцию Баладжары около г. Баку. Через двое суток состав был подан в морской порт для разгрузки и пересадки людей на пароход.
Из-за отсутствия эвакуационных документов для поездки в г. Барнаул личный состав ЛИСИ и ФИПО был временно размещен в г. Баку.
В Баку факультет временно, до выяснения обстановки и дальнейшего маршрута, размещался в недостроенном одноэтажном здании пожарной части, расположенной на территории нефтяного промысла. Здание не было подключено к водопроводной и электрической сети и не имело мебели. Слушатели размещались и спали на цементном полу гаража, командно-преподавательский состав – на полу служебных помещений.
Кроме трудностей быта, были и другие. От эвакоучреждений личный состав факультета получал в сутки один раз горячую пищу и 400 граммов хлеба. Прикупать же продукты на рынке не имел возможности, так как стипендию и зарплату не выдавали уже два месяца. Дальнейшее местопребывание ФИПО было неизвестно, в то время как ЛИСИ уже получил распоряжение СНК СССР направиться в г. Барнаул.
28 августа 1942 года поступило телеграфное распоряжение заместителя народного комиссара внутренних дел СССР об оставлении личного состава ФИПО в г. Баку для усиления его гарнизона пожарной охраны.
Ленинградский инженерно-строительный институт получил распоряжение СНК СССР от 15 августа направиться в г. Барнаул. 29 августа он выехал морем из г. Баку.
Фактически факультет вышел из состава ЛИСИ.
1 сентября 1942 года состоялись назначения на вакантные должности в связи с расформированием аспирантуры и перемещениями.
Исполняющими обязанности начальников кафедр были назначены: кафедры пожарной профилактики М. Я. Ройтман, кафедры тактики пожаротушения В. И. Михайлов, кафедры спецхимии П. Г. Демидов.
Аспирант М. В. Алексеев назначался помощником начальника учебного отдела факультета. Впервые тремя из четырех кафедр факультета стали руководить его воспитанники.
В соответствии с распоряжением заместителя НКВД СССР все слушатели факультета были назначены в УПО, отряды, пожарные части на различные должности в зависимости от курса, на котором они учились, или должности, на которых они работали в пожарной охране до поступления на факультет. По месту работы слушатели получили общежитие и были поставлены на довольствие.
Командно-преподавательский состав факультета получил от УПО НКВД АзССр квартиры или комнаты

в служебных домах, зданиях отрядов и пожарных частей.
Из части командно-преподавательского состава факультета были созданы при УПО НКВД АзССр две группы: исследовательская и техническая. В исследовательскую группу вошли: П. М. Браун – заместитель начальника факультета по учебной части, П.Г. Демидов – и. о. начальника кафедры спецхимии, А. А. Никитин – преподаватель химии, К. Д. Власенко – начальник химической лаборатории. В техническую груту вошли: М. В. Алексеев - помощник начальника учебного отдела, И. С. Волков – и. о. начальника кафедры машин и аппаратов пожаротушения, и. о, начальника кафедры пожарной профилактики М.Я. Ройтман был назначен инспектором отдела УПО, и. о. начальника кафедры тактики пожаротушения В. И. Михайлов – заместителем начальника 3-го отряда ВПО по службе, ст. преподаватель Г. М. Коганзон – инженером по оборудованию связью командного пункта.

Исследовательская группа УПО работала в отделении физической химии Академии Наук АзССР над получением пенообразователя и пеногенераторного порошка из местного дешевого сырья. Был разработан состав пенообразователя на основе отходов переработки нефти, получено на промышленной установке несколько тонн этого пенообразователя и проведены его испытания. Они показали положительные результаты. Пеногенераторный порошок разрабатывался на основе алунита, месторождения которого находятся на Кавказе. Полученный порошок давал пену низкого качества.
Техническая группа работала в отделе материального обеспечения УПО и выполняла задания по приспособлению народнохозяйственной техники для нужд противопожарной защиты объектов города.
С первых же дней работы слушателей в подразделениях пожарной охраны Баку начался обмен ленинградским опытом борьбы с зажигательными бомбами



и тушения пожаров в условиях обстрела и бомбежки с воздуха. В этом слушателям помогали и преподаватели. Вскоре этот опыт понадобился бакинским пожарным. В ноябре 1942 года они оказали братскую помощь пожарным г. Грозного, когда его нефтеперегонные заводы, установки, нефтехранилища, ТЭЦ бомбила фашистская авиация. Бакинские пожарные успешно боролись с зажигательными бомбами и под обстрелом с воздуха тушили здания, резервуары и разлившуюся нефть. Среди бакинских пожарных были и слушатели факультета.

Работа слушателей в подразделениях пожарной охраны Баку дала будущим инженерам неоценимый опыт тактики тушения и руководства подразделениями на пожарах объектов добычи, хранения и переработки нефти. Когда войска Красной армии разгромили фашистов на Северном Кавказе, появилась возможность работы факультета. В декабре 1942 года решением ВКВШ при СНК СССР факультет инженеров противопожарной обороны НКВД СССР был включен в состав Азербайджанского индустриального института (АзИИ), где 18 января 1943 года и начались регулярные занятия слушателей.

Познавши фронт, холод и голод блокады, они с таким рвением занимались, что удивили всех преподавателей института. Уже в первую экзаменационную сессию группы ФИПО по успеваемости заняли первое место на всех курсах института и не отдавали его в дальнейшем.

В феврале 1945 года все слушатели и преподаватели ФИПО были награждены медалью «За оборону Ленинграда», а в день Победы, 9 мая 1945 года, многие из них были удостоены медали «За оборону Кавказа».

Прошли годы. Инженеры ФИПО, участники обороны Ленинграда, ежегодно встречались в День Победы в Ленинграде на «Невском пятачке» у братской могилы.

Возложив цветы, они молча стоят, вспоминая погибших друзей...

БУШЕВ
Владимир Павлинович

В 1946 г. с отличием окончил ФИПО и был направлен во ВНИИПО МВД СССР, где проработал до 1986 г. в должности инженера, старшего научного сотрудника, заместителя начальника отдела. Создал оригинальные установки для испытания огнестойкости стеновых конструкций, разработал методику расчета пределов их огнестойкости, которая была использована при разработке строительных норм, проектировании строительных конструкций, зданий и сооружений. Принимал участие в испытаниях водородной бомбы, исследуя результаты воздействия взрыва на здания и сооружения. Автор 75 научных трудов. Полковник внутренней службы, кандидат технических наук, Участник обороны Ленинграда, награжден орденом Отечественной войны II степени и 15 медалями.

ФИПО в боях на Невской Дубровке

1941-й год. Ожесточенные июньские сражения в пограничных военных округах. Катастрофическая для наших войск обстановка. Немецкая мотопехотная группа армий «Север», прорвавшись через Прибалтику, уже 10 июля заняла города Псков, Остров, и враг оказался в Ленинградской области.

Последовали упорнейшие бои на Лужском оборонительном рубеже, где прославили себя дивизии ополченцев, ленинградские курсанты и студенты. Но враг рвался к городу – Северной столице страны – и после трех недель боев прорвал этот рубеж.

29 августа 1941 года после взятия немецкими войсками станции Мга на Северной железной дороге Ленинград утратил железнодорожную связь со страной. 8 сентября немцы захватили Шлиссельбург у истока Невы, и Ленинград оказался полностью отрезанным по суше от «Большой земли» – началась его блокада.

В этот же день город подвергался первой массированной бомбежке фашистской авиации. Тогда в гигантском пожаре сгорели продовольственные Бадаевские склады, и город лишился многомесячных запасов муки, сахара и других продуктов. Немецкие войска в эти дни подошли к городу вплотную с юга по 30-километровой дуге от Финского залива до среднего течения Невы: сражения шли в пригородных зонах отдыха ленинградцев.

В середине сентября немцы захватили Гатчину, Петергоф, Павловск, Пушкин, вышли к Финскому заливу между

Левый берег Невы – место высадки советских войск на плацдарм «Невский пятачок».
Фото 1954 года из архива М. Я. Ройтмана

Стрельной и Урицком. Бои шли в дачных поселках, куда ленинградцы раньше ездили на трамваях. Оборонять свои заводы вышли рабочие батальоны Кировского и Ижорского заводов, на последних оборонительных рубежах у Пулковских высот насмерть стояли дивизии ополченцев и поредевшие кадровые части. До центра города – Невского проспекта – от линии фронта было всего 10–12 километров – это получасовой бросок мотопехоты. Немцы уже заготовили пропуска на победный банкет в гостинице «Астория» и даже сняли из-под города большинство танковых дивизий, перебросив их на Московское направление для готовившейся операции «Тайфун». Захватчики самонадеянно хотели ворваться в Ленинград силами только пехотных частей, без показавшихся им уже ненужными механизированных войск.

В эти грозные дни было укреплено командование Ленинградским фронтом. С 14 сентября в течение нескольких дней новый командующий Г. К. Жуков, заменивший К. Е. Ворошилова, сумел резко изменить обстановку на фронте. Был выдвинут лозунг: «В город немцы не войдут». Удалось укрепить оборону города, ликвидировать панические настроения, разминированы были подготовленные к взрывам вокзалы, предприятия, корабли на Неве. Оперативно сформированные артиллерийские и стрелковые части получили задание – не только обороняться, но и атаковать. Фронт был усилен снятыми с кораблей Балтийского флота моряками, а также пограничниками и частями внутренних войск НКВД. Главной контратакующей операцией Ленфронта стал десант в верховьях Невы, у поселка Невская Дубровка. Подготовка к операции велась в течение всего четырех дней, в обстановке глубокой секретности – в то время о ней не знали даже фронтовые корреспонденты,

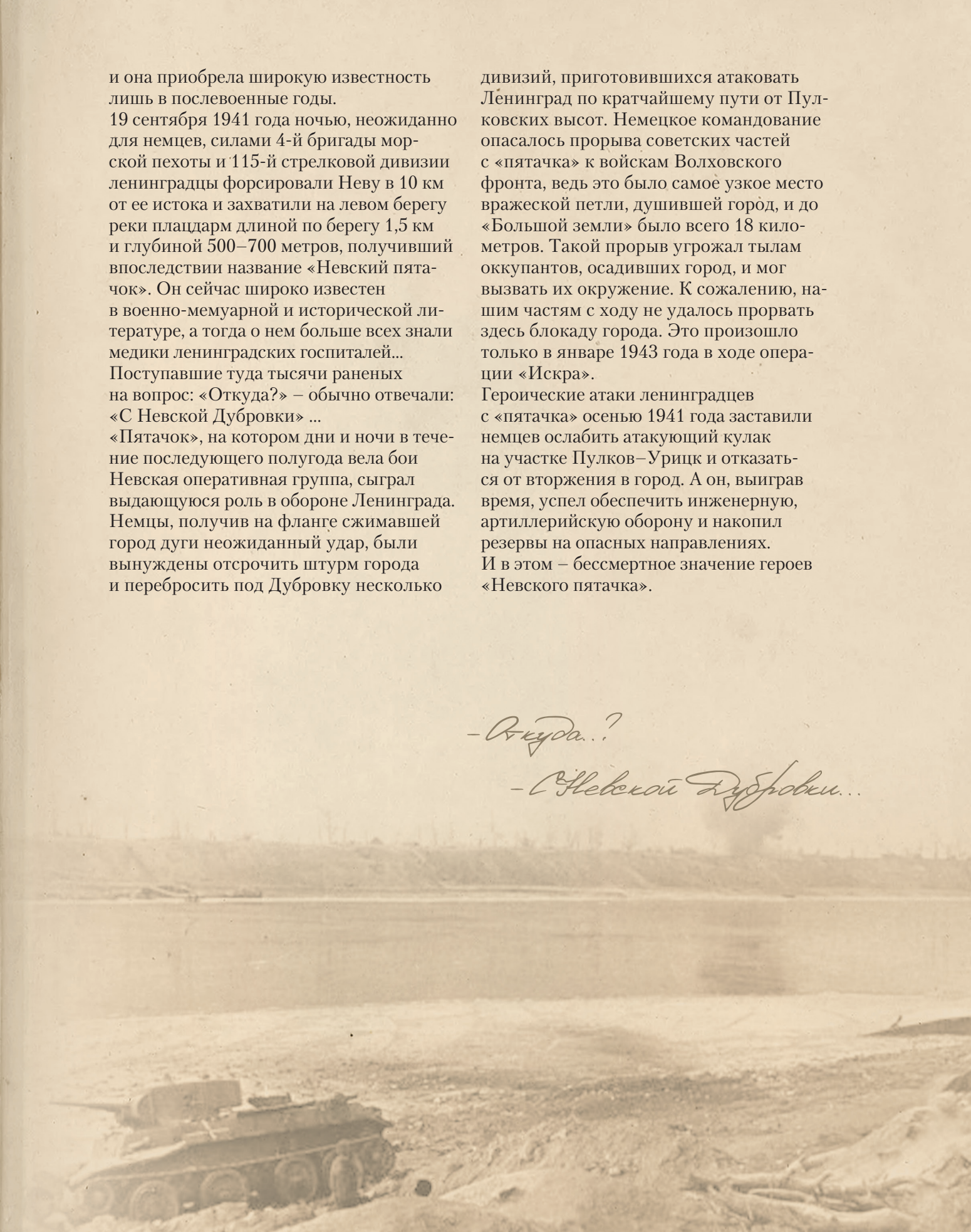
и она приобрела широкую известность лишь в послевоенные годы.

19 сентября 1941 года ночью, неожиданно для немцев, силами 4-й бригады морской пехоты и 115-й стрелковой дивизии ленинградцы форсировали Неву в 10 км от ее истока и захватили на левом берегу реки плацдарм длиной по берегу 1,5 км и глубиной 500–700 метров, получивший впоследствии название «Невский пятачок». Он сейчас широко известен в военно-мемуарной и исторической литературе, а тогда о нем больше всех знали медики ленинградских госпиталей... Поступавшие туда тысячи раненых на вопрос: «Откуда?» – обычно отвечали: «С Невской Дубровки» ...

«Пятачок», на котором дни и ночи в течение последующего полугода вела бои Невская оперативная группа, сыграл выдающуюся роль в обороне Ленинграда. Немцы, получив на фланге сжимавшей город дуги неожиданный удар, были вынуждены отсрочить штурм города и перебросить под Дубровку несколько дивизий, приготовившихся атаковать Ленинград по кратчайшему пути от Пулковских высот. Немецкое командование опасалось прорыва советских частей с «пятачка» к войскам Волховского фронта, ведь это было самое узкое место вражеской петли, душившей город, и до «Большой земли» было всего 18 километров. Такой прорыв угрожал тылам оккупантов, осадивших город, и мог вызвать их окружение. К сожалению, нашим частям с ходу не удалось прорвать здесь блокаду города. Это произошло только в январе 1943 года в ходе операции «Искра».

Героические атаки ленинградцев с «пятачка» осенью 1941 года заставили немцев ослабить атакующий кулак на участке Пулков–Урицк и отказаться от вторжения в город. А он, выиграв время, успел обеспечить инженерную, артиллерийскую оборону и накопил резервы на опасных направлениях.

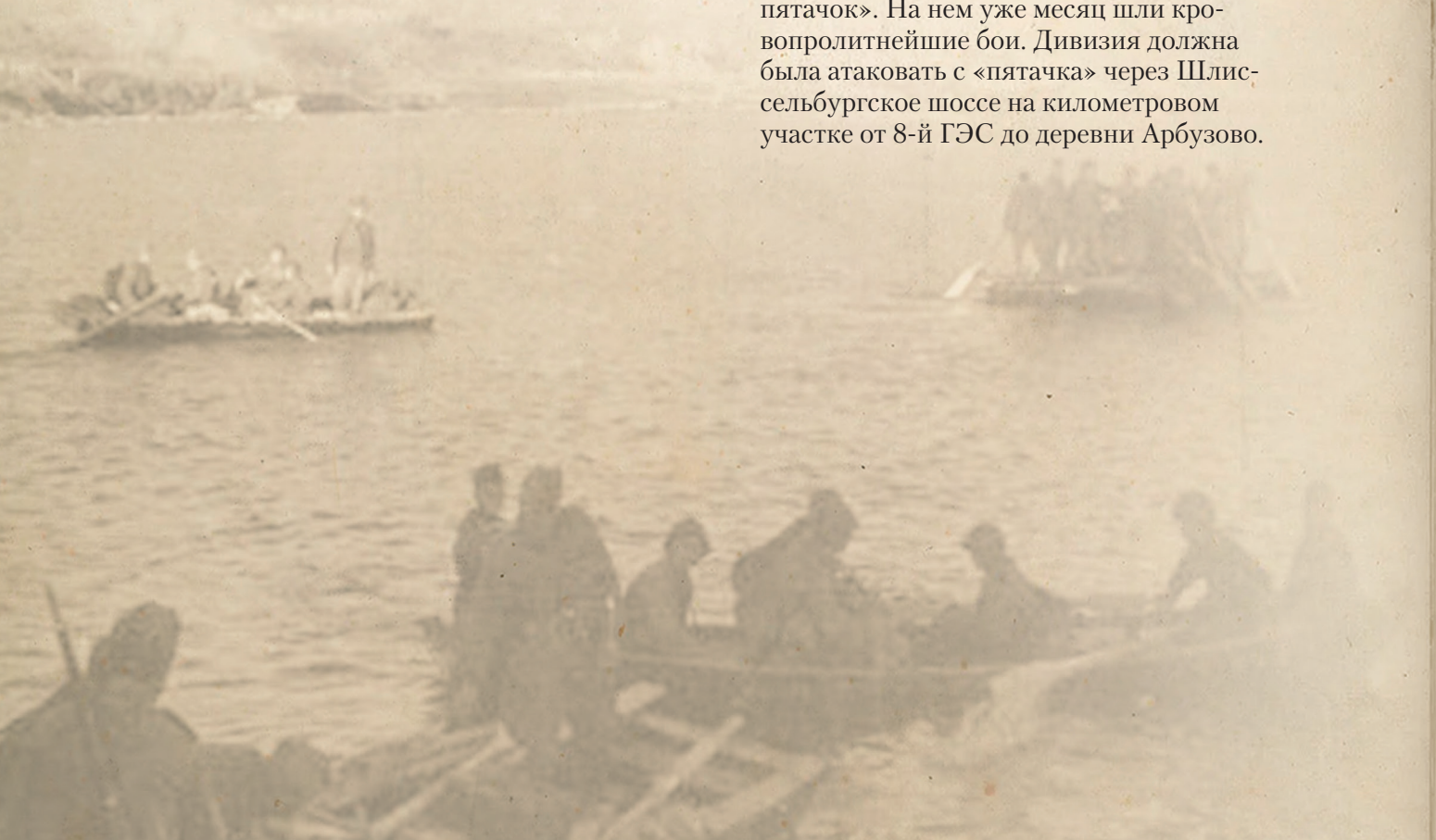
И в этом – бессмертное значение героев «Невского пятачка».



В числе соединений, готовившихся сражаться на «Невском пятачке», была 20-я дивизия внутренних войск НКВД. После боев в первые месяцы войны она понесла потери и к моменту операции на Неве получила пополнение из подразделений Ленинградской милиции, пожарной охраны, добровольцев из учащихся, творческой и технической интеллигенции, в числе которых были: работники Ленфильма, артисты, 55-летние «белобилетники», вчерашние 17–18-летние школьники и студенты. На встречах ветеранов дивизии в послевоенные годы выяснилось, например, что ее бойцами были народный артист СССР Владислав Стржельчик, украинский композитор П. Майборода, известнейший Ленинградский футболист и спортивный комментатор Виктор Набутов.

28 сентября в состав дивизии был включен Факультет инженеров противопожарной обороны (ФИПО) при Ленинградском инженерно-строительном институте. На фронт добровольно пошли около 150 преподавателей, аспирантов и слушателей факультета во главе с его начальником. Они стали командирами и рядовыми в стрелковых и минометных ротах дивизии, а слушательницы-девушки пополнили состав ее медсанбата. Перед боями на Неве дивизия формировалась с конца сентября в Ленинграде, у Поклонной горы в Озерках. В течение трех недель боевое обучение было закончено. Подразделения дивизии получили и освоили новое для того времени оружие – минометы и автоматы, прошли полевую и стрелковую подготовку.

В солдатские землянки приходили ленинградские рабочие, помнившие еще оборону Петрограда в 1919 году. Короткие митинги, задушевные беседы... Никого уговаривать не приходилось, все были уверены, что дивизия выполнит свой долг. 20 октября сначала на автомашинах через город, а затем ночными маршами через пригородные перелески, известные всем «павловские» Колтуши, деревню Манушкино дивизия двинулась к Невской Дубровке. 24–25 октября 1941 года она совершила десант через 600-метровую Неву на левый ее берег, где истекал кровью и ждал подкреплений «Невский пятачок». На нем уже месяц шли кровопролитнейшие бои. Дивизия должна была атаковать с «пятачка» через Шлиссельбургское шоссе на километровом участке от 8-й ГЭС до деревни Арбузово.



Действовать ей пришлось в очень сложных условиях. Десантирование через покрывающуюся льдом Неву осуществлялось на тихоходных металлических понтонах, шлюпках, рыбацких и даже прогулочных лодках, собранных в Ленинградских парках. Переправы хорошо просматривались вражескими наблюдателями и обстреливались с трех сторон днем и ночью. Перекрестный минометный и пулеметный обстрелы зоны переправ буквально косили десантников.

Они были в зимнем обмундировании, везли с собой винтовки, патроны, гранаты, минометы и боеприпасы к ним, поэтому любой близкий разрыв на воде, не говоря о прямом попадании в перегруженную лодку, был губителен.

Не всегда спасали и «колоши», которыми бойцы запасались на берегу для затыкания возможных пробоин в бортах лодок и понтонов, ведь Нева имела ширину 600 метров, и лодка через нее двигалась 20–25 минут под градом осколков и пуль. В этих условиях не все переправочные средства и бойцы добирались до берега, потери на переправах порой достигали 60 %, из трех лодок две шли ко дну. Тем не менее, основные силы дивизии высадились на Невский плацдарм.

А там было еще тяжелее. Мокрым после переправы и «купания» в ледяной Неве бойцам негде было обсушится, согреться и подготовиться к атаке, трудно было почистить оружие, забитое мокрым примерзающим песком, практически негде было укрыться от обстрела. Ступив на берег, боец не получал передышки: надо было немедленно двигаться на передовые и огневые позиции, пусть это совсем недалеко – десятки или сотни метров – но почти так же как на Неве: по открытому месту, под огнем врага. На узком песчаном берегу – разбитые переправочные средства, брошенное неисправное оружие, неубранные трупы, воронки от разрывов. Над берегом – откос высотой 3–5 метров, в нем норы – укрытия и перевязочные пункты. За откосом – картофельное и капустное поля шириной 300–400 метров, а за ними – враг. Он укрыт и укрепился в сосновом лесу, торфяных карьерах, насыпях дорог, в железобетонной громаде 8-й ГЭС и деревне Арбузово, 117 домов которой, в основном, на кирпичных фундаментах – готовые огневые точки.

Враг – матерые фашистские волки: эсэсовская дивизия, подразделения из берлинских полицейских, авиаполевая

дивизия, минометные и артиллерийские части, в числе скрытых огневых точек – вкопанные в землю танки.

После высадки на берег солдаты 20-й дивизии перебежками или ползком добирались до первой траншеи. А там их уже ждали передвижные подразделения, чтобы с долгожданным пополнением продолжать удерживать плацдарм либо пойти в новую атаку, еще раз пытаясь прорваться к Большой земле.

Атаки дивизия проводила силами рот и батальонов, имея в распоряжении только стрелковое оружие, гранаты и поддержку огнем минометов: батальонных (калибра 82 мм) и ротных (50 мм). Артиллерия из-за трудностей переправы оставалась на нашем правом берегу, и ее поддержка через Неву не всегда была эффективной. Несколько наших легких танков, с большим трудом переправленных через Неву, были подбиты противотанковой артиллерией врага и помогали воинам «пятачка» лишь в качестве укрытий, огневых точек и наблюдательных пунктов. Авиационная поддержка ограничивалась редкими штурмовками переднего края врага силами 3–6 самолетов, но он имел надежные укрытия, да и авиация Ленинградского фронта не имела тогда достаточных сил. Наши минометы, установленные в основном на открытых позициях, быстро засекались врагом и накрывались его огнем. Поэтому уцелевшие минометчики постепенно пополняли стрелковые подразделения. Несмотря ни на что, атакующие роты дивизии, теряя порой до половины состава, не раз и не два отвоевывали первые траншеи противника, выходили на шоссе и врывались в деревню Арбузово.

Но идти дальше – не хватало людей, недоставало огневой поддержки, а на плацдарм по-прежнему падало в день до двух тысяч снарядов и мин. Противно завывали «ишаки» – шестиствольные минометы, из-за леса била тяжелая артиллерия врага, свистели и рвались мины, с вершин сосен и из домов хлопали выстрелы снайперов. А каждую нашу атаку встречали шквальным огнем молчавшие до того пулеметы и автоматы. Обстрел шел и ночью (при осветительных ракетах), буквально перепахивая плацдарм. Даже спустя полвека он из-за сплошных воронок напоминал лунный пейзаж, на нем не росла трава. Недаром плацдарм называли «мясорубкой», «долиной смерти» и ласково-лирически – «пятачком». И не случайно. На площади менее квадратного километра – тысячи живых целей. Средняя продолжительность пребывания на «пятачке» бойцов любого ранга (от ком. полка до рядового) составляла 3–4 дня, с него возвращались лишь раненые.

В этих условиях 20-я дивизия сражалась около месяца и, выполнив свою задачу, в ноябре 1941 года была отведена на переформировку. От полноценной дивизии численностью около 12 тыс. человек остались штаб, медсанбат и несколько десятков бойцов. Остальные или сложили свои головы на «пятачке» или лежали в госпиталях блокадного Ленинграда. Большие потери наших подразделений объяснялись не только интенсивностью вражеского огня, но и условиями пребывания бойцов на плацдарме.

Во-первых, солдаты не имели возможности оборудовать надежные укрытия. Спасаясь от обстрелов, они, например, рыли норы в откосе берега. Но те не имели креплений и, оползая при близких взрывах, заживо хоронили бойцов.

На поле солдаты с трудом, больше в темное время суток, копали неглубокие траншеи, расширяли на 3–4 человека воронки от разрывов, надеясь на старую солдатскую примету: «второй раз в ту же воронку снаряд не попадет».

Но, к сожалению, из-за плотности вражеского огня эта примета не оправдывалась.

Для землянок крепежный лес можно было с риском для жизни выловить в Неве – там плавали бревна из разбитых взрывами плотов и остатки лодок. Поэтому на берегу было оборудовано несколько блиндажей для командных

и перевязочных пунктов. Но и эти укрытия, несмотря на бревенчатый накат, не спасали от тяжелых мин и снарядов. Во-вторых, бойцы, сутками находясь на промороженной земле и практически без укрытий, страдали от холода и нехватки продовольствия. Голодная Ленинградская блокада распространилась и на фронт. Неприкосновенного запаса (два сухаря, банка консервов, пачка крупяного концентрата) бойцам хватало на первые сутки, а затем – как повезет. Изредка доставалась получаемая с переправ полумерзлая каша из металлических бидонов, сухари и сало. Удачей было получение «наркомовской нормы» – водки. Голод утоляли и «подножным кормом» – картофелинами и капустными кочерыжками, выброшенными из земли разрывами мин. Проблемой было доставить продукты и боеприпасы бойцам, находившимся на поле даже в 100–200 метрах от берега и переправ. Воду для питья они доставали сами, обычно по жребию: очередной «водонос» ползком пробирался к Неве, забрасывал в нее на ремне связку из котелков и фляжек. Его возвращения товарищи не всегда дожидались: порой он попадал под пулю снайпера или разрыв мины. Еще большие трудности возникали при эвакуации раненых. Если их и удавалось доставить на берег, то переправы на родной берег им приходилось ждать долгими часами, так как спасательные лодки приходили только ближайшей ночью. А за это время берег подвергался очередному обстрелу, и многие раненые погибали.

В боях на «пятачке» в составе 20-й дивизии ФИПО также понес тяжелые потери. В первые же дни из 150 парней с факультета осталось в живых около 50 человек, а другие погибли или получили ранения и контузии.

Еще на переправе при посадке в лодку был убит осколками мины первокурсник В. П. Толбаев. Пуля немецкого снайпера оборвала жизнь третьекурсника Н. Стукалова, которого за веселый нрав любил весь институт. При попытке спасти тонувших в ледяной воде товарищей погиб второкурсник, жизнерадостный С. Волынский.

Преподаватели ВИПТШ МВД СССР и сотрудники ВНИИПО МВД СССР, участники боев у Невской Дубровки, после награждения знаком «Ветеран Невской Дубровки», 1967 г. Слева направо: С. И. Кузнецов, В. Федоренко, А. Южаков, А. Яковлев, М. Алексеев, А. Кузнецова, В. Пчелинцев, М. Ройтман, В. Бушев

В песчаном откосе берега при оползне от близкого разрыва мины был заживо погребен истекавший кровью от ран слушатель четвертого курса, М. Щербаков – гордость факультета, Ленинский стипендиат. Был иссечен осколками мины второкурсник М. Рохнов. Доставляя с переправы боеприпасы товарищам, попал под разрыв мины второкурсник И. Наумов. Помогая раненым, получила тяжелое ранение сандружинница, второкурсница Л. Волгарева. Спасая товарища, был сражен пулей снайпера слушатель четвертого курса П. Семенычев – страстный любитель музыки и отличный спортсмен. Погибли во время яростных атак слушатели М. Градин, семнадцатилетний Б. Борисов, И. Славин, М. Харитонович, И. Шерешев, аспиранты П. Сапунов и Л. Рабинович. Поднимая свой взвод в атаку с возгласом «За Родину, вперед!», был срезан автоматной очередью лейтенант В. Николаев – запевала факультета.

За Родину, вперед!

Невская Дубровка – 1941 г.

Невская Дубровка, Невская Дубровка
Переправа ночью в ледяную хмарь
Под рукою мины, "сидор" и винтовка
Но понтон разбило, и кто целый – вплавь.

Темный берег левый; взрывы, бревна в щепки
Мины утонули, миномет разбит
Взводный Виноградов выпал из разведки
"Рой землянки, братцы!" – командир кричит.

Ледяная корка схватывает трупы
И тягать мешают бревна из воды
Хрен с ним, роем норы, повторяя тупо:
"Вот пикрем, оттаем и пойдем на вы!"

В норах – лед на спинах, крыша – плащ-палатка
Зубы крошат мерзлую и сухарь "НЗ"
Дремлем на карачках, дрожь ползет к лопаткам
"Закури, ребята, не могу уже".

На рассвете – мертвых в норы и воронки
Пару минометов собрали из пяти
Восемь залпов дали – грохнули перепонки
Получили – двадцать, мать его эти...

Трое суток рота числится по спискам
Кто-то получает водку и табак
Нам же достаются с поля кочерыжки
И снайперские пули с осколками за так.

Арбузовка проклятая маячит все за полем
А слева накрывает огнем 8-я ГЭС
Нас было полтораста, осталось – треть, не более
– Разбиты минометы и нечем шарить в лес.

С Арбузовского поля Питер принимает
Лишь стреляных и битых, живых и мертвых – нет
Ну что ж, пока мы живы – пехота продолжает
"За Родину, за Сталина!" – выкрикивать обет.

С четвертой морбригадой кидаемся в атаку
Противогаз – в воронку, винтовка в злых руках
Атака за атакой, Арбузовка – не взята
Кому – лежать на поле, кого – зароют в рвах.

Кровь липнет на шинели; ползи, браток, в укрытие
Не видно командиров, не слышится "ура"
Сухарь погрызть, курнуть – вот было бы событие!
Живых все меньше, меньше – бьют с сосен снайпера

Под берегом в воронке при спичках перевязка
Воды – Нева, от пуза! И мерзлой каши ком
Матросы-понтонеры (но в ленточках, а в касках)
Причаливают плашки, а это значит – дом!

Невская Дубровка, палата медсанбата
Благодать Земная, двое суток сон
Курева хватает, супа – литр на брата
Огонек в печурке; крутят патефон.

Когда же это было? Сорок пролетело!
И мы уж ветераны, внуков завели
Но во снах, бывает, пули валят тело
И осколки рваные брызжут из земли.

1988 г.

Б. Гунев

Моему давнему Рите матери – отличному товарищу Ее удобно нас, ныне Дня, на память о Н. Дубровке.
9.05.88. Гунев

Погиб на боевом посту начальник инженерной службы полка, военный инженер II ранга кандидат технических наук, начальник факультета Н. Ф. Шадрин. Это был талантливый молодой ученый, который мог многое еще сделать для науки, но не успел.

Всего убитыми факультет потерял в октябре–ноябре 1941 года 25 % личного состава, остальная его часть – раненые и контуженные бойцы – были эвакуированы в госпитали Ленинграда. Среди получивших ранения – молодые инженеры и будущие преподаватели ФИПО М. Я. Ройтман, М. В. Алексеев, В. О. Михайлов, А. Н. Южаков, Н. Б. Кащеев и десятки слушателей – впоследствии выпускников факультета – ученых, преподавателей и руководителей органов пожарной охраны страны.

В декабре 1941 года, на основании директивы командования Ленинградского фронта об отзыве студентов с фронта, находившиеся в госпиталях слушатели и преподаватели ФИПО стали собираться в своем здании на Фонтанке, 201 – факультет хотел продолжать свою деятельность. Но его ждали голодная блокада, тушение пожаров, эвакуация в конце марта через Ладожскую «Дорогу жизни», нелегкий трехнедельный переезд на Северный Кавказ, затем – июльская эвакуация в Баку. И лишь там факультет возобновил свои занятия и начал выпуск дипломированных пожарных инженеров. Но это – тема отдельного рассказа.

Бои на Невском плацдарме после отвода 20-й дивизии продолжались всю зиму 1941–1942 гг.

Здесь в тяжелейших условиях сражались девять наших дивизий, две бригады морской пехоты, три ударных коммунистических полка. Они сменяли друг друга, отводились для пополнения и снова возвращались. За полгода боев наши потери у Невской Дубровки составили 200 тысяч человек, что равноценно 20 дивизиям или двум армиям.

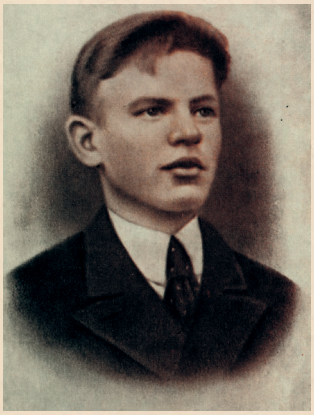
27 апреля 1942 года, использовав ледоход на Неве, прервавший переправу подкреплений «пятачку», немцам удалось сломить сопротивление его защитников. Но в сентябре 1942 года «пятачок» был вновь отбит ленинградцами; отсюда приняли участие в прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года. И в этой победе – доля нелегких боев 20-й дивизии и крови, пролитой ее бойцами в 1941 году.

При переформировке в 1942 году 20-я дивизия была преобразована в общевойсковую стрелковую дивизию. В дальнейшем она принимала участие в боях на Карельском фронте, в Ленинградской области при снятии блокады города, в Прибалтике, Польше и в ознаменование ее последних успешных боев стала именоваться 92-й Краковской.

Но на ежегодных встречах ветеранов Ленинградского фронта бывшие бойцы дивизии и «фиповцы» с гордостью, наряду с боевыми наградами, носят на груди знаки «Ветерану Невской Дубровки» и «Ветерану 20-й стрелковой дивизии войск НКВД».

Памяти павших

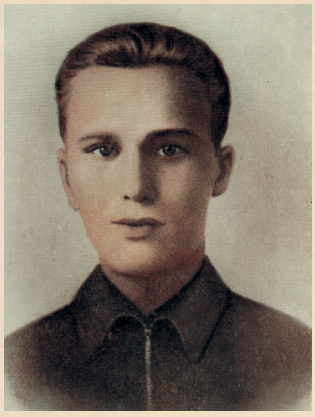
В годы Великой Отечественной войны преподаватели и слушатели ФИПО с честью встали на защиту Родины. Многие из них отдали свои жизни, выполняя воинский и гражданский долг.
Их жизни оборвались слишком рано, но их подвиг живет в нашей памяти. Их мужество и самоотверженность – пример подлинного служения Отечеству и своему народу. Их имена золотыми буквами вписаны в Книгу памяти Академии.



Аталайнен Федор Александрович
(1923–1941)
Слушатель I курса ФИПО

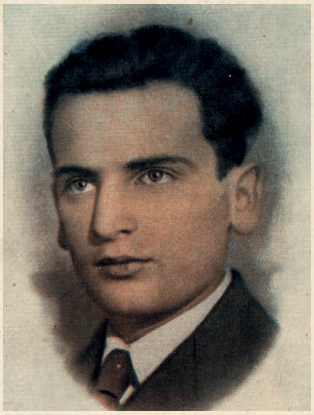
Бабошин Александр Осипович
(1904–1941)
Заместитель начальника ФИПО

Бодров Николай Васильевич
(1924–1941)
Инженер



Борисов Борис Тимофеевич
(1924–1941)
Слушатель I курса ФИПО

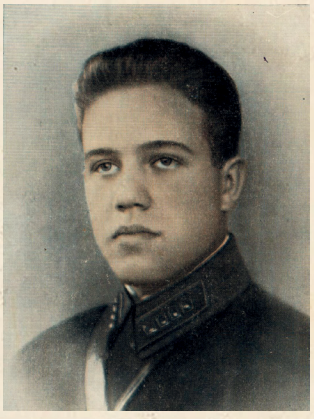
Вилков Петр Дмитриевич
(1909–1941)
Слушатель II курса ФИПО



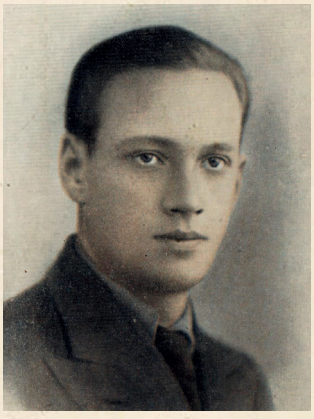
Волынский Соломон Самуилович
(1916–1941)
Слушатель II курса ФИПО

Гаврилов Юлий Николаевич
(1917–1941)
Слушатель II курса ФИПО

Галбштейн Соломон Маркович
(1918–1941)
Инженер

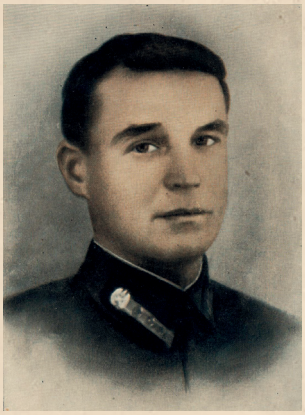


Градин Михаил Васильевич
(1914–1941)
Слушатель III курса ФИПО



Гудовщиков Георгий Филиппович
(1910–1942)
Слушатель II курса ФИПО

Дубов Сергей Васильевич
(1916–1941)
Слушатель II курса ФИПО

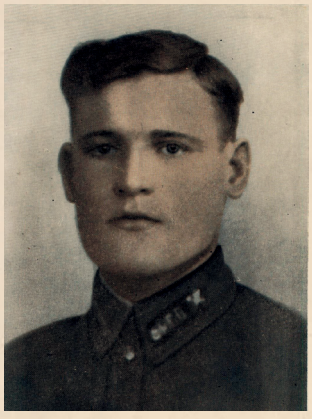


Иванов Павел Федорович
(1908–1941)
Слушатель III курса ФИПО

Иванов Сергей Иванович
(1916–1941)
Слушатель II курса ФИПО

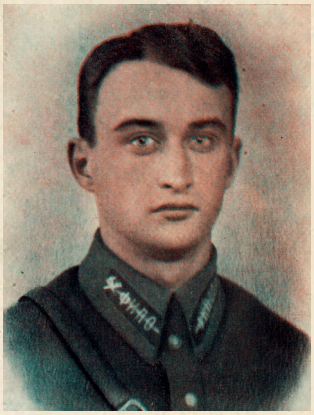
Кавалерчик Арон Зуселевич
(1919–1945)
Слушатель II курса ФИПО

Кашперов Николай Александрович
(1922–1941)
Слушатель I курса ФИПО

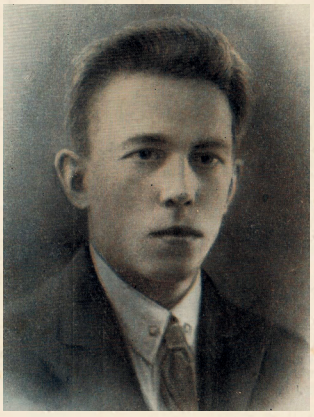


Корепанов Дмитрий Меркурьевич
(1919–1941)
Слушатель III курса ФИПО

Корольков Анатолий Иванович
(1924–1941)
Слушатель I курса ФИПО



Костюк Василий Павлович
(1919–1941)
Слушатель III курса ФИПО



Латышев Михаил Павлович
(1909–1941)
Инженер

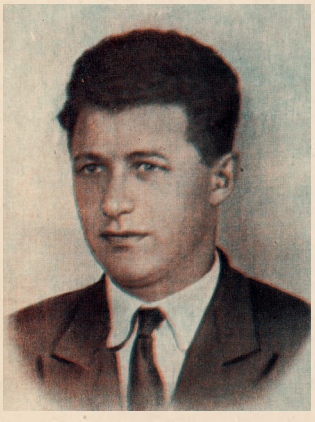
Лаур Иван Густавович
(1912–1941)
Слушатель I курса ФИПО

Лосев Израиль Исаакович
(1916–1941)
Инженер

Луста Алексей Федорович
(1920–1941)
Слушатель IV курса ФИПО

Мандрик Григорий Иванович
(1912–1941)
Слушатель III курса ФИПО

Милованов Василий Николаевич
(1906–1941)
Ассистент кафедры начертательной геометрии



Надольный Федор Иванович
(1912–1941)
Слушатель III курса ФИПО

Наумов Иван Иванович
(1908–1941)
Слушатель II курса ФИПО

Николаев Валентин Матвеевич
(1913–1941)
Слушатель II курса ФИПО

Перминов Тимофей Федорович
(1919–1941)
Инженер

Петкевич Сергей Иосифович
(1914–1941)
Слушатель II курса ФИПО

Рабинович Лев Исаакович
(1914–1941)
Аспирант кафедры пожарной тактики

Рахнов Михаил Николаевич
(1922–1942)
Слушатель II курса ФИПО

Родионов Иван Алексеевич
(1913–1942)
Слушатель II курса ФИПО

Рябоконь Тимофей Семенович
(1897–1944)
Начальник пожарно-сторожевой охраны

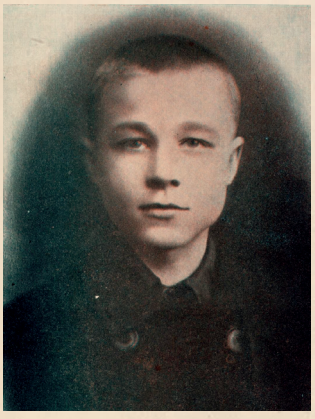
Сапунов Петр Митрофанович
(1909–1941)
Аспирант кафедры пожарной профилактики

Селиверстов Илья Степанович
(1908–1941)
Слушатель IV курса ФИПО

Семенычев Петр Иванович
(1920–1941)
Слушатель IV курса ФИПО

Сергеев Иван Сергеевич
(1912–1943)
Слушатель III курса ФИПО

Симуни Моисей Израилевич
(1923–1941)
Слушатель I курса ФИПО



Славин Иван Николаевич
(1916–1941)
Слушатель II курса ФИПО

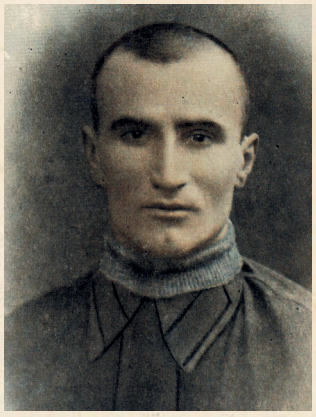
Смирнов Сергей Иванович
(1920–1941)
Слушатель II курса ФИПО

Созанский Федор Васильевич
(1909–1941)
Слушатель II курса ФИПО

Софронов Борис Степанович
(1907–1941)
Слушатель I курса ФИПО

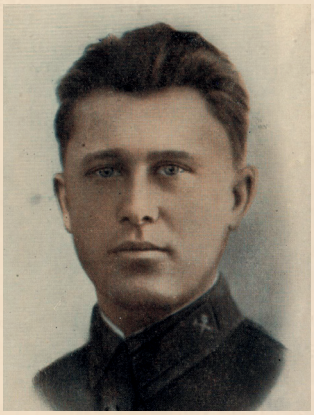
Стукалов Наум Львович
(1916–1941)
Слушатель III курса ФИПО

Творогов Михаил Петрович
(1913–1941)
Инженер



Тимофеев Вениамин Васильевич
(1915–1941)
Слушатель IV курса ФИПО

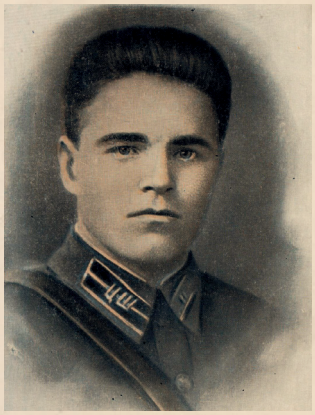
Фильцер Семен Владимирович
(1906–1942)
Слушатель II курса ФИПО



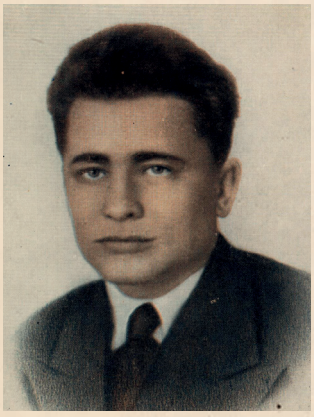
Харитонович Михаил Николаевич
(1910–1941)
Слушатель II курса ФИПО

Царев Яков Васильевич
(1903–1941)
Кладовщик ФИПО

Чеглаков Павел Ефимович
(1913–1941)
Инженер

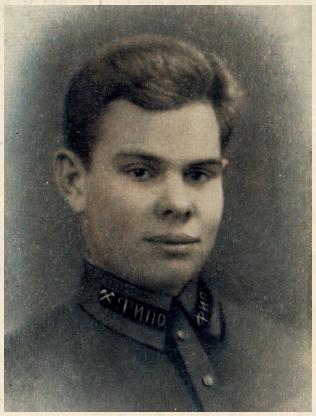


Черепанов Василий Михайлович
(1911–1942)
Слушатель III курса ФИПО



Шадрин Николай Федорович
(1904–1941)
Начальник ФИПО, военный инженер 3-го ранга

Шерешев Иван Иванович
(1908–1941)
Слушатель IV курса ФИПО



Щербаков Михаил Семенович
(1914–1941)
Слушатель IV курса ФИПО

Янковский Сергей Лазаревич
(1917–1941)
Слушатель IV курса ФИПО

ОНИ СРАЖАЛИСЬ У НЕВСКОЙ ДУБРОВКИ

Посмотрите еще раз внимательно фотографию на обложке этого журнала. Их десять — десять героев лютых боев на крохотном плацдарме близ Ленинграда, вошедшем в историю Великой Отечественной войны под названием Невская Дубровка. Сейчас все они москвичи. А были ленинградцами. И город на Неве помнит о них.

Они встретились в Москве накануне Дня Победы. Встретились, чтобы вспомнить свои фронтовые университеты. 25 лет назад, не успев закончить учебу на факультете инженеров пожарной охраны, они ушли на передовую. На фотографии их десять. Десять из тринадцати, живущих сейчас в Москве. «Чертова дюжина», — улыбаются они при встрече. В этот раз трое не смогли прийти на свидание «в шесть часов вечера после войны». Не пришли потому, что были далеко от Москвы, в командировке. Но мысленно они были все вместе. Теперь самая пора назвать их имена. Полковник Ройтман Мирон Яковлевич, кандидат технических наук, начальник кафедры пожарной профилактики в строительном деле Факультета инженеров противопожарной техники и безопасности, полковник Алексеев Михаил Васильевич, доцент того же факультета, начальник кафедры пожарной профилактики в технологических процессах, их коллега начальник кафедры пожарной техники и вооружения полковник Николай Борисович Кащеев. На Факультете работают и два других участника боев у Невской Дубровки — старшие преподаватели подполковники Тарасова Татьяна Александровна. Южаков Андрей Николаевич. Четверо работают в Центральном научно-исследовательском институте противопожарной обороны. Это полковник Федоренко Василий Семенович, кандидат технических наук, начальник отдела; полковник Яковлев Анатолий Иванович, кандидат технических наук, старший научный сотрудник института; подполковник Пчелинцев Владимир Алексеевич, кандидат технических наук, заместитель начальника отдела; подполковник Бушев Владимир Павлинович, старший научный сотрудник. В Москве живут подполковник Никитин Павел Павлович, пожарный инженер, инженер-подполковник Рассадкин Иван Дмитриевич — заместитель начальника отдела Главного управления пожарной охраны СССР и, наконец, супруги Кузнецовы — Антонина Евдокимовна и Семен Иванович — оба майоры, но Антонина Евдокимовна — старший инженер Управления пожарной охраны столицы, а ее муж — сотрудник Главного управления пожарной охраны СССР.

Все они связали свою судьбу с пожарной охраной. Они учат будущих инженеров, ведут большую научную работу, организуют работу пожарной охраны в столице и в стране. И, наверное, мало кто из их учеников и сослуживцев знает, что довелось им пережить осенью и зимой сорок первого, в самые трудные для Ленинграда дни.

Тогда их было не тринадцать. Их было гораздо больше. И назывались все они слушателями факультета инженеров пожарной охраны (был такой факультет при Ленинградском инженерно-строительном институте). 25 сентября 1941 года все они вместе с преподавателями и начальником факультета молодым ученым Николаем Федоровичем Шадриным ушли на фронт и влились в состав дивизии НКВД, ставшей заслоном на пути фашистов.

Многим из них не исполнилось и двадцати. Командовали ими такие же парни, может быть чуточку постарше. Слушателей факультета определили в минометчики. Кто-то из остряков решил:

«Учли, наверное, пожарную профессию, знали, что имели дело с огнем». Но мало кто из новоиспеченных минометчиков умел обращаться с оружием. До отправки на фронт была лишь одна учебная стрельба. Учились на передовой, в бою. Артобстрелы, бомбежки, переправы, разведка... Враг рвался к Ленинграду. Рвался разъяренно. Не считаясь с собственными потерями. Но мальчишки были готовы все умереть здесь, на пятачке у Невской Дубровки, но не пропустить ни одного фашиста к стенам дорогого каждому советскому человеку города.

В первые же дни из 150 парней с факультета осталось в живых 47 человек. Одним из первых погиб третьекурсник Наум Стукалов, тот самый Наум, которого за веселый нрав, шутки, остроты знал и любил весь институт. Пуля немецкого снайпера оборвала его жизнь 1 ноября 1941 года. После смерти Наума сохранились его письма к родным, удивительно бодрые, полные веры в победу. Похоронили Наума Стукалова на окраине деревни Московская Дубровка.

Здесь же могила Миши Щербакова с четвертого курса. Миша был гордостью факультета. В июне 41-го года по рекомендации райкома партии он был направлен на передовую, воевал под Новгородом и Ленинградом. В сентябре Михаила Щербакова отозвали на факультет продолжать учебу, а еще через две недели вместе со своими товарищами он снова отправился на фронт. Его назначили политруком минометной роты. Он погиб 31 октября 1941 года на огневой позиции.

Петра Семенычева с четвертого курса знали как страстного любителя музыки и отличного спортсмена. В конце ноября, выполняя задание командира, Петр вместе с другим бойцом должен был стремительно преодолеть простреливаемую немцами лощину. Пройдя почти весь этот опасный путь, он оглянулся и, не увидев позади себя товарища, забеспокоился. Чтобы лучше просмотреть лощину, он вынужден был на какой-то миг приподняться. И в этот момент его сразила пуля фашистского снайпера.

Семья Градиных была хорошо известна до войны в городе Переславле-Залесском Ярославской области. Это были потомственные пожарные. Студент Миша Градин погиб во время яростной атаки 27 октября 1941 года. Его похоронили у деревни Московская Дубровка. В боях с немецко-фашистскими захватчиками пали смертью храбрых еще три его брата.

Первого сентября 1941 года начинал учебу на факультете инженеров пожарной охраны москвич Боря Борисов. И сразу же ушел на фронт. Его мужество и храбрость удивляли даже видавших виды солдат. Борису присвоили звание младшего командира. Но недолгим был боевой путь семнадцатилетнего комсомольца. Он погиб 4 ноября 1941 года.

Начальнику факультета Николаю Федоровичу Шадрину было 37 лет. Он родился в семье горнорабочего с прииска Успенского, Бодайбинского района, Иркутской области. Был весовщиком на прииске, бойщиком скота, учеником конторщика. В 1920 году Коля Шадрин стал комсомольцем, потом окончил рабфак, стал учиться в Ленинградском институте инженеров коммунального строительства, был секретарем комсомольской ячейки института. Здесь же его приняли в ВКП(б). После окончания института Николая оставили в аспирантуре. Это был очень талантливый ученый, и он мог многое еще сделать для науки. Но не успел. Начальник инженерной службы 7-го стрелкового полка военный инженер 3-го ранга Николай Федорович Шадрин погиб 30 октября 1941 года, а 2 ноября не стало и командира минометной роты старшего лейтенанта Бабошина Александра Осиповича, бывшего заместителя начальника факультета.

В боях у Невской Дубровки погибли Иван Славин со второго курса, Миша Харитонович с третьего курса, кладовщик Яков Васильевич Царев, Иван Шерешев с четвертого курса, аспиранты Петр Сапунов и Лев Рабинович, второкурсник Иван Наумов, инженер Михаил Латышев, второкурсник Соломон Волынский и многие, многие другие. Волынский погиб 4 ноября 1941 года. Он находился в укрытии, когда увидел, что в ледяной воде во время переправы тонут товарищи. Он бросился им на выручку. Здесь и настигла его вражеская пуля.

Оставшиеся в живых продолжали борьбу. Второкурсник Арон Кавалерчик прошел всю войну. Он начинал рядовым. Трижды был ранен, но каждый раз возвращался из госпиталя в действующую армию. Четвертая рана оказалась смертельной. Хоронили Кавалерчика с воинскими почестями на немецкой земле в деревне Решберг.

Иван Сергеев с третьего курса во время боев у Невской Дубровки был ранен. В госпитале он узнал, что его отзывают на учебу в Ленинград. Но отказался возвращаться на факультет. Коммунист Иван Сергеев упросил, чтобы его отправили в действующую армию. Политрук роты Сергеев погиб 18 января 1943 года. Погиб в день прорыва блокады Ленинграда. Он до конца выполнил свой долг перед Родиной.

Память о павших будет жить в веках. На Факультете инженеров противопожарной техники и безопасности Высшей школы МООП СССР, ставшем преемником Ленинградского факультета инженеров пожарной охраны, весит мемориальная доска. На ней имена слушателей, погибших во время Великой Отечественной войны. Ее установили оставшиеся в живых. И среди них — те тринадцать, бывших ленинградцев, нынешних москвичей.

Мирона Ройтмана в сентябре сорок первого сразу же после защиты диссертации назначили начальником кафедры профилактики факультета. Но научную работу пришлось отложить. Вместе с факультетом он 25 сентября ушел защищать Ленинград. Его назначили сначала командиром минометного взвода, потом — батальона. В декабре вместе со взводом он пошел в разведку. Немцы не жалели ни мин, ни снарядов, ни ракет. Но красноармейцы все же решили рискнуть. Они выполнили задание командования, но Мирон Ройтман был тяжело ранен. Потом был госпиталь. Воевать он больше не мог. А вскоре пришел приказ, и его отправили снова в Ленинград — вновь организовывать учебу на факультете. Даже в эти трудные решающие дни страна знала, что ей понадобятся высококвалифицированные кадры пожарных инженеров.

Был тяжело ранен у Невской Дубровки и Семен Кузнецов. Пронесся слух, что убило Василия Федоренко. Но они остались живы. Они — рядовые дивизии НКВД, насмерть стоявшие у маленькой безвестной Невской Дубровки. Теперь она уже не безвестная. Они — и эти тринадцать, и те, кто сейчас живет в других городах, и те, кто погиб в сорок первом, — сделали ее легендарной. В честь их подвига выпущен специальный нагрудный знак, который оставшиеся в живых прикрепили к своим кителям через двадцать лет после победы над гитлеровской Германией.

Герои Невской Дубровки, ветераны пожарной охраны, грудью защищавшие страну, никогда не забудут тех, кто не может сейчас быть с ними рядом. Самых теплых слов, самой высокой благодарности заслуживает Игорь Григорьевич Клинов, ленинградец, доцент инженерно-строительного института. Он многое сделал, чтобы воскресить имена погибших слушателей факультета инженеров пожарной охраны. Он отыскал тех немногих, которые остались в живых. Поэтому десять москвичей, участников боев у Невской Дубровки, в первые же минуты встречи вспомнили об Игоре Васильевиче Клинове.

Фронтовое братство — крепкое братство. И когда встречаются два ветерана войны — рядом с ними незримо присутствуют и те, кто похоронен в братской могиле, и те, кто придет на свидание в следующий раз.

Г. МАРКОВ

Вахта Памяти

Земля, пропитанная кровью сражений, до сих пор хранит останки тех, кто отдал свою жизнь ради защиты Отечества. Воинские захоронения, разбросанные по местам былых боев, остаются зачастую забытыми и необследованными. Никто точно не знает, сколько еще сотен тысяч бойцов покоится там, ожидая, когда их имена будут возвращены из безвестности.

Поисковая деятельность зародилась благодаря энтузиастам, объединившимся в первые отряды, которые существовали сугубо на общественных началах. Их цель была благородной: вернуть из забвения тех, кто пал, но так и остался неизвестен, и достойно похоронить их останки. Эта работа – не просто восстановление истории, она становится символом связи между поколениями.

Роль поискового движения невозможно переоценить. Оно не только помогает сохранять память о героях, но и прививает молодым людям глубокое понимание ценности подвига предков. Участвуя в экспедициях, изучая архивные документы, подрастающее поколение учится гордиться своими корнями, чтить мужество и самоотверженность тех, кто боролся за нашу свободу.

Год за годом участники поисковых отрядов продолжают вести работу по увековечению памяти и перезахоронению останков героев Великой Отечественной войны. Ведь пока последний солдат не обрел покой, война продолжается.

Об истории поискового движения в России

Великая Отечественная война унесла миллионы жизней советских солдат, погибших на необъятных просторах нашей Родины от Заполярья до Кавказа. Здесь кипели ожесточенные схватки с немецко-фашистскими войсками под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, на Курской дуге и многие другие.

Все эти места объединяет общая для них черта – земля, которая до сих пор, спустя 80 лет после окончания Великой Отечественной войны, усеяна останками тысяч павших, пропавших без вести бойцов Красной армии.

Еще во время войны документы и смертные медальоны погибших собирали и прятали местные жители, хоронившие погибших в боях солдат. После освобождения территории от немецкой оккупации они сообщали в военкоматы, писали по указанным адресам, отсылали документы родным с указанием обстоятельств гибели и места захоронения.

Так сложилось, что после войны власти не уделили должного внимания проблеме поиска и захоронения погибших. В послевоенный период государству нужно было думать о выживших, слишком страшные раны оставила война.

Но были те, которым была не безразлична судьба людей, отдавших жизнь за нашу страну. Среди них комендант «Долины смерти» Николай Орлов, поэтесса Агния Барто, автор пронзительной книги «Брестская крепость» Сергей Смирнов. С таких людей и началась история поискового движения.

Первыми поисковиками были ветераны, которые сами прошли войну, для них смерть в бою не была чем-то новым, к тому же они еще помнили подробности произошедшего, могли сами четко и безошибочно найти и указать места многих захоронений. Более массовое же поисковое движение появилось на рубеже 1960-х –1970-х гг., и к первым поисковикам стали присоединяться не только бывшие фронтовики, но также военные, историки и просто энтузиасты.

С момента подключения к этой трудной работе все большего числа людей, к середине 1980-х гг. поиск стал более системным.

Поисковой работе существенно помогали воспоминания ветеранов и старожилов, помнивших войну, благодаря этим воспоминаниям были найдены многие одиночные и братские могилы, санитарные захоронения с погибшими военнослужащими. Многие захоронения, произведенные сразу после боя, оказались забытыми, хотя, как правило, смертные медальоны с погибших собирали и родственникам похоронки отправляли. Однако оказалось, что во многих регионах, где еще недавно шли боевые действия, на полях сражений остались лежать незахороненными останки погибших советских солдат, большинство из которых числились пропавшими без вести. При открытии таких мест требовалась археологическая точность и навыки, чтобы можно было установить обстоятельства гибели солдата и его личность. Возникла потребность в координации поисковой работы, содействии органов местной власти и воинских частей, что обусловило необходимость создания единого центра.

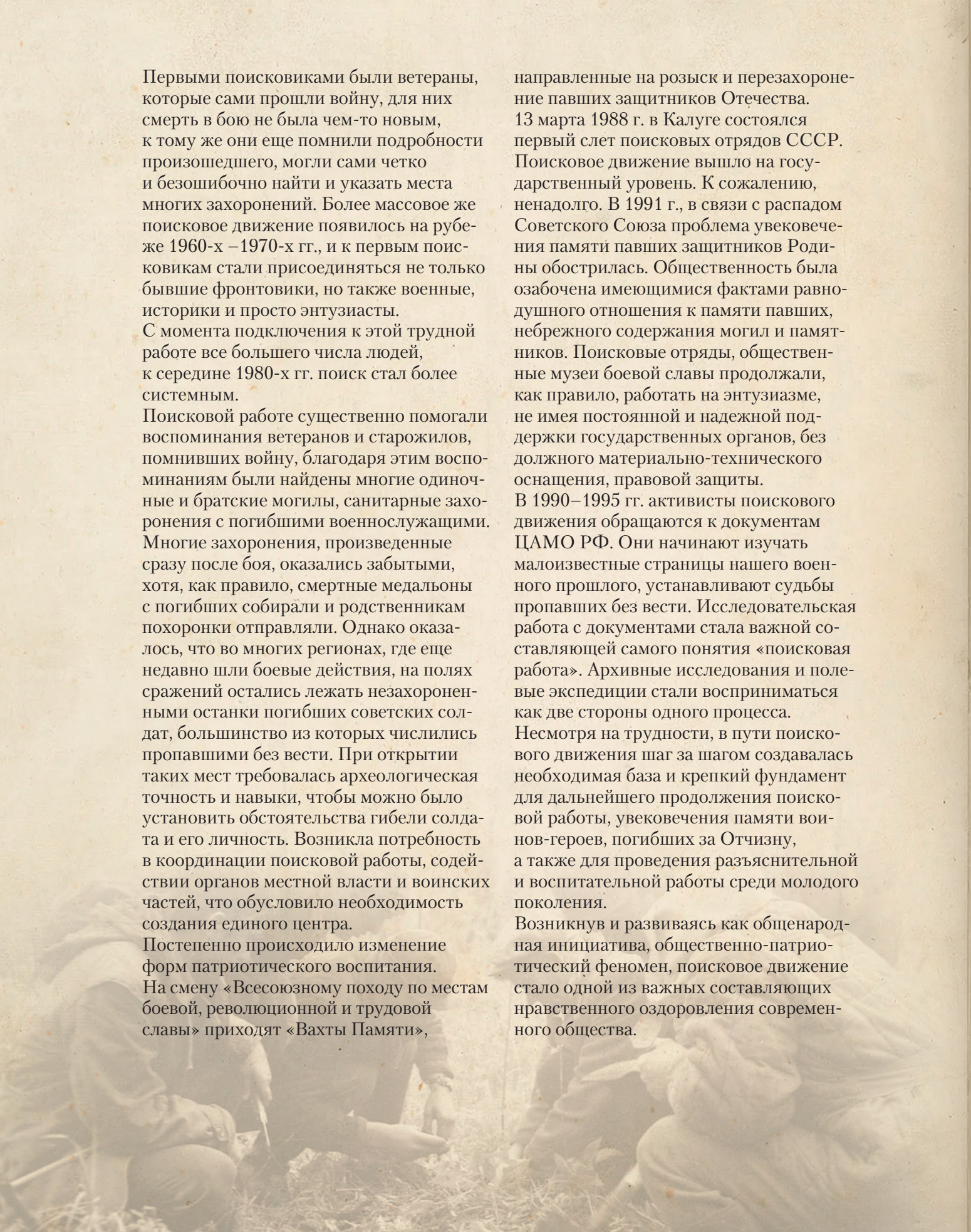
Постепенно происходило изменение форм патриотического воспитания. На смену «Всесоюзному походу по местам боевой, революционной и трудовой славы» приходят «Вахты Памяти», направленные на розыск и перезахоронение павших защитников Отечества.

13 марта 1988 г. в Калуге состоялся первый слет поисковых отрядов СССР. Поисковое движение вышло на государственный уровень. К сожалению, ненадолго. В 1991 г., в связи с распадом Советского Союза проблема увековечения памяти павших защитников Родины обострилась. Общественность была озабочена имеющимися фактами равнодушного отношения к памяти павших, небрежного содержания могил и памятников. Поисковые отряды, общественные музеи боевой славы продолжали, как правило, работать на энтузиазме, не имея постоянной и надежной поддержки государственных органов, без должного материально-технического оснащения, правовой защиты.

В 1990–1995 гг. активисты поискового движения обращаются к документам ЦАМО РФ. Они начинают изучать малоизвестные страницы нашего военного прошлого, устанавливают судьбы пропавших без вести. Исследовательская работа с документами стала важной составляющей самого понятия «поисковая работа». Архивные исследования и полевые экспедиции стали восприниматься как две стороны одного процесса.

Несмотря на трудности, в пути поискового движения шаг за шагом создавалась необходимая база и крепкий фундамент для дальнейшего продолжения поисковой работы, увековечения памяти воинов-героев, погибших за Отчизну, а также для проведения разъяснительной и воспитательной работы среди молодого поколения.

Возникнув и развиваясь как общенародная инициатива, общественно-патриотический феномен, поисковое движение стало одной из важных составляющих нравственного оздоровления современного общества.



15 марта 1988

Официальная дата рождения поискового движения. В Калуге на Первом Всесоюзном сборе представителей поисковых отрядов Советского Союза принято решение о создании Всесоюзного координационного Совета поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ

август

Первая крупномасштабная поисковая экспедиция у деревни Мясной Бор Новгородской области – места гибели 2 Ударной армии. В экспедиции участвовало 850 человек из 15 городов Союза. На войсковом кладбище перезахоронили 3500 человек. Впервые масштаб поисковых работ заставил обратить на себя внимание

Май 1989

Проведена первая Всесоюзная поисковая экспедиция «Вахта Памяти» при поддержке Министерства обороны и ЦК ВЛКСМ (у деревни Мясной Бор Новгородской области)

1993

Принят Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», определявший порядок проведения поисковых работ, органы управления, финансовое и материально-техническое обеспечение мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества

2000

Постановлением Правительства РФ № 551 утверждено «Положение о военно-патриотических молодёжных и детских объединениях», в котором дано понятие военно-патриотического объединения, определены его основные задачи, направления и формы деятельности

2001

Принятие государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», ставшей отправным документом для выделения средств на поисковую работу

2006

Старт интернет-проекта Министерства обороны РФ – объединённого банка данных «Мемориал», открывшего широкий доступ к информации о погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны

2011

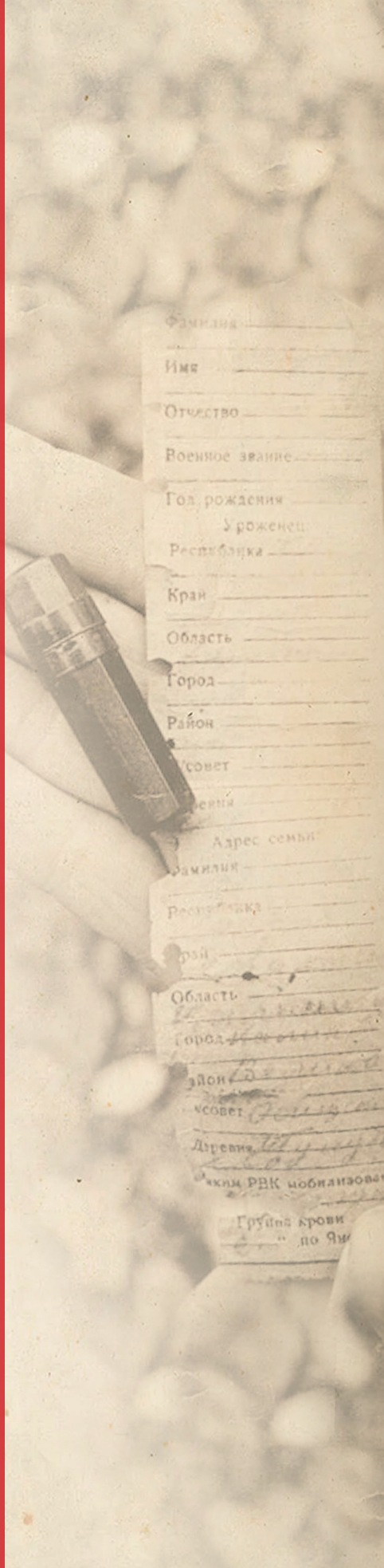
Учреждена общественная медаль «За сохранение исторической памяти» в целях поддержки поисковой и военно-исторической работы

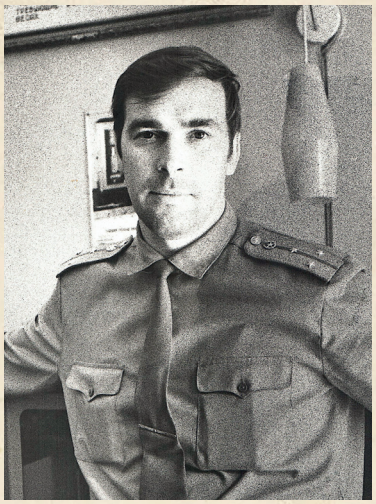
2013

Создано Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» – крупнейшая организация, занимающаяся полевой и архивной поисковой работой Движение объединяет более 45 000 поисковиков всех возрастов в составе более 1 500 поисковых отрядов. Региональные отделения Движения открыты в 83 субъектах страны)

2015

Старт работы портала «Память народа», который объединяет базы данных «Мемориал» и «Подвиг народа»





Швырков А. Н.

Военно-патриотическая работа в Советском Союзе занимала большое место в деле воспитания подрастающего поколения. В послевоенные годы появилось много форм работы, быстро ставших традиционными для молодежи всей страны. Выходило много партийных и комсомольских руководящих документов. Но патриотической работой невозможно заниматься формально, в нее нужно вкладывать душу.

В состав комитетов комсомола ВИПТШ МВД СССР 1970-80-х гг. входили люди, чьи отцы и деды прошли через Великую Отечественную войну. Для каждого из них война была не только фактом истории, а фактом биографии их родителей и родственников. Они знали о войне не только по рассказам людей ее прошедших, но держали в руках треугольники фронтовых писем, читали «похоронки» на своих близких. Может быть, именно поэтому достаточно было появиться человеку, по-настоящему увлеченному этой работой, чтобы множество молодых ребят из постоянного и переменного составов стали его единомышленниками на долгие годы. Этим человеком стал секретарь комитета комсомола Александр Швырков.

Актив комитета комсомола ВИПТШ, 1976.
Слева направо, верхний ряд: В. М. Величко, В. В. Роенко, В. И. Анохин, К. Б. Панасевич, ... ; нижний ряд: М. Т. Киселева, А. Н. Швырков (секретарь), Л. Т. Киселева

Именно при нем военно-патриотическая работа сложилась как основное направление в работе комсомола ВИПТШ. Но несмотря на преданность А. Швыркова поисковому делу, на невероятный энтузиазм в этой работе, вряд ли возможно было бы вести ее в таких масштабах, если бы не поддержка начальника ВИПТШ тех лет генерал-майора Анатолия Николаевича Смурова. Удивительно интеллигентный, скромный, мудрый и очень порядочный человек,он часто выступал перед комсомольцами школы, постоянно подчеркивая, что сильна та молодежь, которая воспитывается на примерах героической борьбы и труда предыдущих поколений. Для нее святы идеалы, за которые отданы миллионы человеческих жизней, святы люди, посвятившие жизнь борьбе за счастье народа. В этом истоки убеждений советской молодежи, которые перерастают в конкретные поступки.

Среди многих направлений работы Комитета комсомола школы по воспитанию молодежи особое значение придавалось участию слушателей во Всесоюзной вахте Памяти, Всесоюзном походе комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, который превратился в массовое патриотическое движение.

Смуров А. Н.

Здание ВИПТШ

Начало этому движению было положено в 1971 г. на ФИПТиБ ВШ МВД СССР. Именно с этого года военно-патриотические походы, тематические вечера, спортивные соревнования, митинги, слеты, конференции начинают проводиться ежегодно и становятся традиционными. Первые походы (1971–1975 гг.), в основном, были подчинены задачам изучения истории Великой Отечественной войны, пропаганде боевых традиций. Участники сосредотачивались на маршрутах, проходивших по местам сражений Красной армии. Впоследствии (1976–1990 гг.) содержание военно-патриотических походов значительно обогатилось.

Оборонительные сооружения на линии Маннергейма, 1982 г.

Сооружение временного надгробия

Минута молчания...

Члены поискового отряда ВИПТШ на территории мемориального комплекса «Хатынь» (Беларусь)

Члены поискового отряда ВИПТШ у памятников павшим в боях партизанам под командованием Б. Л. Галушкина (Беларусь)

Колючая проволока,
вросшая в дерево

На «Невском пятачке»,
1980 г.

У захоронения слушателей ФИПО
на острове р. Вуокса
в Ленинградской области

Профессор кафедры истории КПСС и политэкономии Н. Н. Ашенкампф помогал определять цели походов, разрабатывать новые маршруты, а начальник кафедры М. В. Петухова помогала с организацией ежегодных вечеров, проводившихся по итогам походов.

Комитет комсомола совместно с преподавателями кафедр общественных дисциплин добился того, чтобы походы способствовали целенаправленному изучению истории вуза, пропаганде всего комплекса героических традиций пожарной охраны страны. На этой основе стали развиваться различные формы поисково-мемориальной деятельности молодежи, возникли группы «Поиск» и «Память», результаты этой работы вылились в организацию существующего ныне музея истории Академии ГПС МЧС России.

Изучение боевого пути лыжных комсомольских батальонов, в составе которых сражались слушатели ФИПО в финскую войну, боевого пути 20 стрелковой дивизии войск НКВД, в составе которой воевали слушатели и преподаватели ФИПО, поиск мест захоронений комсомольцев ФИПО, погибших в финскую войну – эта работа продолжалась на протяжении всех двадцати лет работы комсомола Высшей школы, вплоть до начала 90-х годов.

Благородные цели поиска и регулярно проводимые походы ежегодно привлекали в ряды созданного в 1977 г. военно-патриотического Клуба новых и новых энтузиастов.

В военно-патриотических походах приняли участие более 300 слушателей. Исторический путь, пройденный слушателями ФИПО, ФИПТиБ, ВИПТШ свидетельствует о замечательной школе подлинного патриотизма молодежи того времени.

При этом темы поисковых заданий могли быть самыми разнообразными. Так, сбор материалов и документов по истории создания Факультета инженеров противопожарной обороны НКВД СССР стал основой многолетнего

Петухова М. В.

общения с бывшими слушателями факультета. Причем, общения не только в письмах, но и при личных встречах. А сбор материалов по истории комсомольской организации ФИПО, по участию личного состава ФИПО в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. привел к двум незабываемым событиям. Одно из них состоялось в здании ФИПО на набережной Фонтанки, 201. Членов комитета комсомола ВИПТШ принимали члены комитета комсомола ФИПО состава 1940 года. Такие эмоции не переживешь, прочитав книгу или посмотрев фильм. Это живое общение.

Начало «перестройки» в СССР привело к пересмотру многих концептуальных принципов жизни советских людей. Бездумно осуждалось все, связанное с Победой в Великой Отечественной войне. В начале 1990-х гг. остракизму подверглось само чувство патриотизма. Самый сильный удар пришелся по силовым структурам.

Поисковая работа опять полностью легла на плечи энтузиастов. Тем не менее, движение развивалось и крепло, люди приобретали опыт и делились им с активной и интересующейся молодежью. Появлялись новые отряды.

Обида за великое прошлое нашей Родины, стремление сохранить Память о тех страшных, но великих годах, желание отдать долг тем, кто пал в боях за свое Отечество, подвигло группу преподавателей кафедры истории и экономической теории на создание поискового отряда Академии.

В феврале 2005 г. Сметанин В. Ф., Беспалов А. В. и Машура С. В. при поддержке Петуховой М. В. выступили с инициативой возрождения поискового движения.

Сметанин В. Ф.

Участники поискового отряда с ветеранами войны,
бывшими слушателями ФИПО, у мемориала на «Невском пятачке»

Руководство вуза пошло навстречу, и в 2005 г. на базе Академии ГПС МЧС России из числа преподавателей кафедры истории и экономической теории, слушателей и курсантов был сформирован поисковый отряд, преобразованный в 2009 г. в молодежную общественную организацию Академии ГПС МЧС России «Поисковый отряд «ФИПО–АГПС».
В период со 2 по 7 мая 2005 г. состоялась первая Вахта Памяти с участием личного состава Академии.
Небольшая группа (шесть курсантов и два офицера) под руководством полковника Сметанина В. Ф. выдвинулась в Ленинградскую область на плацдарм «Невский пятачок», где в 1941 году стояла насмерть 20 стрелковая дивизия войск НКВД в составе которой воевал личный состав ФИПО НКВД СССР.
Задача той экспедиции была чрезвычайно сложной. Надо было провести топографическую съемку местности, установить контакты с местной администрацией и общественным объединением поисковых отрядов Ленинградской области, установить места захоронений преподавателей и слушателей ФИПО.
2007 год стал переломным в истории поискового отряда Академии. Будущее поискового движения неоднократно обсуждалось в вузе на уровне руководства. Было принято решение выйти с предложением об организации Вахты Памяти в рамках нашего Министерства.

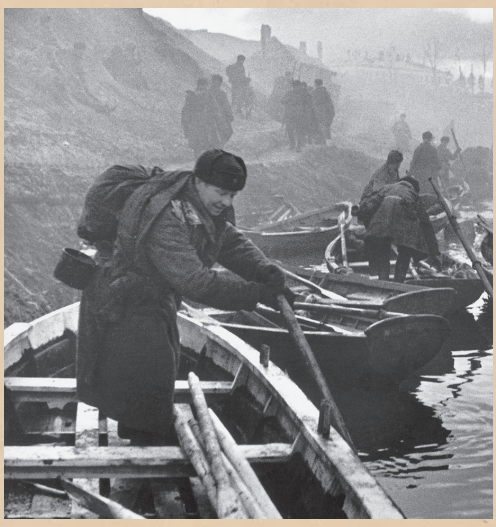
Ветераны ФИПО и Великой Отечественной войны, члены поискового отряда ВИПТШ у обелиска воинам Ленинградского фронта и морякам Краснознаменного Балтийского флота мемориального комплекса «Невский пятачок»

Невский пятачок - Святая земля, которая завораживает. Она не оставила меня равнодушным. Наш долг - поднять наших солдат, так и не вернувшихся с войны и отдать дань уважения тем ветеранам, кто выжил.

Курсант А. В. Мокшанцев, участник Вахты Памяти 2009 г.

На фоне великих битв и великих побед 1941-1945 годов особенную ценность приобретают сегодня любые свидетельства о том, как жили в окопах и траншеях, как обустраивали свой быт, как писали стихи и как любили, особенно - любили жизнь! солдат, защищавших нашу Родину от фашизма. С восстановлением имен, с установкой мест захоронения продолжается их судьба в памяти потомков

Доктор технических наук, профессор М. Д. Безродный, участник Великой Отечественной войны



Предложение руководства Академии ГПС МЧС России было поддержано министром – генералом армии С. К. Шойгу, и с 2008 года проведение Вахты Памяти ежегодно включается в План работы Министерства.

Совместно с поисковым отрядом Академии ГПС МЧС России стали работать пиротехнический взвод 346-го Краснознаменного спасательного центра имени Ленсовета Северо-Западного регионального центра и курсанты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Поисковики Академии ведут активную работу на территории Ленинградской, Тверской, Смоленской и Московской областей.

Ветераны ФИПО и Великой Отечественной войны
с членами поискового отряда ВИПТШ на «Невском пятачке»

Задачи поискового движения МЧС России

- поиск, обнаружение, эксгумация останков бойцов и командиров Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), павших смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками;
- поиск жетонов и личных вещей погибших бойцов и командиров РККА, найденных в ходе поисковых работ с целью установления их данных;
- сбор фрагментов снаряжения, обмундирования, остатков оружия Советской армии и вермахта для пополнения экспозиции Центрального музея Академии ГПС МЧС России;
- уход за захоронениями преподавателей и слушателей ФИПО НКВД СССР, павших смертью храбрых в боях на плацдарме;
- обнаружение и эвакуация к специальному месту складирования боеприпасов времен Великой Отечественной войны с их последующей передачей представителям МВД России.

Во время Вахты Памяти бережно, по кусочкам, буквально по осколочкам собирают участники поискового отряда «ФИПО–АГПС» историческую правду о подвигах, совершенных пожарными в годы Великой Отечественной войны. За прошедшие годы многое изменилось. Ведь поисковики Академии работают не только в поле и архивах, но и проводят многостороннюю просветительскую, публицистическую и музейную работу. За это время поисковый отряд Академии поднял останки порядка четырехсот бойцов и командиров Красной армии и семи военнослужащих вермахта. Поисковиками были установлены данные восемнадцати бойцов РККА и трех немецких солдат.
Были установлены девять мемориалов на местах гибели бойцов Красной армии, обнаруженных в прошлые годы: Емельянову Филиппу Александровичу, Захарову Михаилу Петровичу, Малюгину Ивану Васильевичу, Сапрыкину Ивану Петровичу на «Невском пятачке», П.В. Кузнецову и двум неизвестным бойцам РККА в Петрушино, памятник-валун «Неизвестному воину Красной армии» и Каракулько С. М. и 13 неизвестным бойцам РККА на Кировской косе, 13 неизвестным бойцам Красной армии за г. Кировск, и слушателю ФИПО Льву Григорьевичу Гусаку на острове Стеклянный в Финском заливе (в этом году отреставрирован), а также несколько памятных табличек. С 2008 по 2023 гг. поисковиками Академии были обнаружены и обезврежены 5727 крупных боеприпасов.

• научно-исследовательское (работа с архивными документами и топографическими картами, установление хроники боев и мест вероятного нахождения останков бойцов и командиров РККА, розыск родственников обнаруженных бойцов и командиров РККА);

• археологическое (работа на местах боев);

• музейное (отбор и реставрация находок, создание выставок и экспозиций, посвященных ВОВ, пополнение экспозиций музеев);

• пропагандистско-патриотическое (публикация статей, монографий, изданий, посвященных Вахтам Памяти или событиям Великой Отечественной войны, создание документальных фильмов, проведение конференций, участие в мероприятиях патриотической направленности);

• шефское (помощь ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла).

Направления работы поискового движения МЧС России

Отряд активно сотрудничает со средствами массовой информации.
В 2015 г. МОО Академии «Поисковый отряд “ФИПО – АГПС”» было удостоено памятной медали и грамоты «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», подписанной Президентом России В. В. Путиным.

В 2024 г. отряду была вручена грамота Московской городской думы «За значительный вклад в дело увековечивания памяти бойцов и командиров Красной армии, погибших в годы Великой Отечественной войны, сохранение исторической памяти и гражданско-патриотическое воспитание молодежи». Помимо

Обсуждение плана работ.
«Невский пятачок», весна 2009 г.

Возвращение с раскопок блиндажей
под Молодцово, 2011 г.

Поисковая разведка

Именная ложка

Эхо войны
(капонир с боеприпасами)

Наткнулись на немецкий угольный склад

Раскопки под Ельней

Захоронение павших бойцов на мемориале «Невский пятачок»

Работы на берегу Невы

Памятник И. В. Малюгину. Берег Невы

«Невский пятачок»
Осенняя Вахта Памяти, 2023 г.

Превратности поисковой работы.
Дорогами Духовщины. Октябрь 2016 г.

На берегу Невы
с племянницей И. П. Сапрыкина

Санитарное захоронение.
Урочище Плоское

«Невский пятачок». Раскопки блиндажа

Берег Невы. Бывшая переправа

Лыжный поход по местам боевой славы Подмосковья 1941 г.

Московские рубежи. Подъем пулеметного колпака на Голубинской улице

Остров Стеклянный.
У памятника Л. Г. Гусаку

Окончание лыжного похода
у памятника сибирским
дивизиям в Снегирях

Бельский район
Тверской области.
Урочище Плоское.
Весенняя Вахта Памяти, 2023 г.

этого поисковики неоднократно поощрялись благодарностями и грамотами Московского городского совета ветеранов, различных муниципальных образований и пр.
Огромное значение среди находок поисковиков имеют именные вещи погибших бойцов, которые позволяют установить их личные данные. Это последняя надежда вернуть из небытия павшего солдата, если при нем не найден так называемый «смертный медальон». Одной из таких именных вещей стал уникальный красноармейский котелок, принадлежащий последовательно трем разным людям, что хорошо видно по набитым друг на друге инициалам. Используя эти данные, поисковики нашли погибших героев.
Активно развивается проект «Московские рубежи» направленный на восстановление фортификационных сооружений Московской зоны обороны 1941 г., участниками которого являются поисковики Академии.
Они активно участвуют в мемориальной работе – усилиями поискового отряда на местах обнаружения останков павших воинов РККА установлены 9 памятников и несколько памятных табличек. Участники поискового движения ведут деятельность по развитию музея Академия, проводят тематические конференции, походы по местам боевой славы, участвуют в военно-исторической реконструкции, помогают школьным музеям Москвы и других регионов.

В 2008–2012 гг. деятельностью поискового отряда Академии руководил начальник кафедры истории и экономической теории Академии, доцент, доктор исторических наук полковник внутренней службы А. В. Беспалов. С осени 2012 года во главе отряда стоит доцент кафедры истории и экономической теории Академии ГПС МЧС России, кандидат исторических наук полковник внутренней службы К. Ю. Новиков, активно участвующий в его деятельности с 2008 года.

Прежде чем выдвигаться на Вахту Памяти руководитель экспедиции заранее определяет поисковые цели и задачи, в зависимости от них строятся маршрут экспедиции и график движения. Как правило, руководитель связывается с организациями, которые могут помочь в организации поисковых работ: краеведческими и другими музеями, архивами, советами и секциями ветеранов, адресными бюро; в военкоматах уточняются списки частей, которые вели бой на данной территории, списки погибших воинов. Предварительно члены отряда знакомятся с имеющейся краеведческой, исторической и мемуарной литературой, со справочниками и путеводителями, туристическими картами района.

Цель каждой экспедиции должна быть общественно значимой, полезной и нужной для отдельных людей, общества в целом. Ребята должны видеть эту полезность, «гореть» ею. Важнейшая задача, которую реализуют на протяжении многих лет организаторы поиска – восстановить имена

Беспалов А. В.

Новиков К. Ю.

Я считаю, что мы проделываем очень важную работу - соединяем прошлое с настоящим и будущим. Связь времен - неотъемлемая часть нашей жизни. Надеюсь, что это благородное дело продолжит когда-то и наше поколение.

Курсант А. В. Кондратьева,
участник Вахты Памяти 2009 г.

героев, захороненных в безымянных могилах. Эту работу поисковый отряд Академии не ограничивает рамками Вахты Памяти, она, как правило, начинается задолго до него. Работа нелегкая, исследовательская, требующая упорного, кропотливого труда.

Неизгладимое впечатление на участников поиска производит сооружение памятника, установление мемориальных знаков, обелисков, что является звеном большой поисковой работы. Этот этап – увековечение памяти погибших, обозначение рубежей обороны, мест самых значительных боев и сражений – имеет большое воспитательное значение. Члены отряда видят фактическое подтверждение важности своей работы.

Участники Вахт Памяти, соприкоснувшись напрямую с прошлым, сильно меняются. Они становятся добрее и отзывчивее и, что очень немаловажно – инициативнее. Их патриотизм не напускной, а настоящий, идущий от сердца.

Поисковики – участники военной реконструкции

С Благодарностью от Московской городской думы

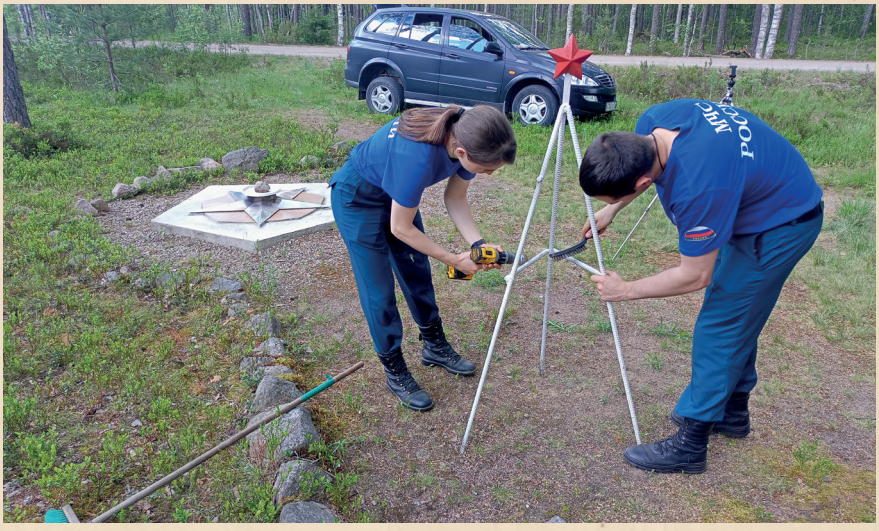
Бородинское поле. Лыжный поход по местам боевой славы 1812 и 1941 годов

Московские рубежи. Восстановление очередного пулеметного колпака в Битцевском лесопарке

Работы на братском захоронении. Урочище Плоское. Обнаружены четыре смертных медальона

Подготовка к захоронению павших бойцов. Город Белый Тверской области

На фестивале «Времена и эпохи»



Реставрация памятника на братской могиле слушателям ФИПО, погибшим на Советско-Финской войне 1939-1940 гг.

На выставке военной техники.
Красная площадь.
Годовщина Парада 7 ноября

Победители исторической викторины
«Город героев Москва»

Музей Академии

Великая Отечественная война – самый трагичный и значимый эпизод истории России. Время идет, и события прошлого становятся все более отдаленными. Историю подвигов солдат и ополченцев времен Великой Отечественной войны хранит музей Академии. В нем же ценные факты истории становления и развития вуза подтверждены документальными источниками, фотографиями, личными вещами и предметами военного и мирного времени.

В создание и развитие музейной экспозиции, работу по изучению и пополнению музейного фонда вовлекаются все неравнодушные, все те, кому дорога память о предшественниках, и кто желает установить прочную связь между прошлым, настоящим и будущим.

В музее скрыт колоссальный образовательный и воспитательный потенциал. Ограниченный стенами, он имеет неограниченные возможности для формирования коллективной памяти, пробуждения и развития интереса к истории Отечества и воспитания чувства патриотизма.

Сердце памяти

В современных условиях музейная педагогика все больше укрепляет свои позиции в интересах патриотического воспитания всех категорий граждан нашей страны и особенно обучающейся молодежи. Время идет, и многие исторические события и геройские подвиги советских и российских пожарных забываются под влиянием колоссальных информационных потоков. Память о них хранит музей – в его экспозициях и хранилищах собраны архивные документы, фотографии, детали обмундирования, личные вещи знаковых личностей Академии и многие другие экспонаты. Сохранение традиций Академии, воспитание курсантов, студентов и слушателей в духе любви к Отечеству и своей профессии, бережное отношение к памяти о тех, кто пал в боях за Родину – вот главная задача музея Академии ГПС МЧС России.

Музей был создан на добровольческих началах силами комсомольской организации ВИПТШ МВД СССР при непосредственном участии партийной организации (КПСС) и руководства школы в лице ее начальника, выпускника ФИПО НКВД СССР, генерал-майора Анатолия Николаевича Смурова. Инициатива была также поддержана Советом ветеранов ВИПТШ. Решение о создании музея было принято в 1974 г. в преддверии празднования 30-й годовщины Великой Победы. Возглавили это благородное движение М. Я. Ройтман, П. И. Демидов, А. Н. Швырков, В. Н. Роенко, Г. А. Филатова и В. А. Волошина.

Первоначальная экспозиция музея.
Слева направо: ..., А. А. Захаров, А. Н. Швырков, С. А. Бобков, В. А. Волошина, А. А. Тур

Именно в этот период комсомольцы вуза стали регулярно проводить военно-патриотические походы, тематические вечера, спортивные соревнования, митинги, слеты, конференции, превращая их в традицию. Комитет комсомола совместно с преподавателями кафедр общественных дисциплин добивались того, чтобы походы способствовали целенаправленному изучению истории вуза, пропаганде всего комплекса героических традиций пожарной охраны страны. Стали развиваться различные формы поисково-мемориальной деятельности молодежи, возникли группы «Поиск» и «Память», результаты этой работы вылились в организацию существующего ныне Музея истории Академии ГПС МЧС России. А отправной точкой для создания музея послужил стенд, созданный по итогам похода комсомольцев вуза по фронтовым дорогам Подмосковья в мае 1974 г.

Задача, стоявшая перед комсомольской организацией вуза, была расширена. Необходимо было создать полноценный музей, рассказывающий об истории ВИПТШ. Активное участие в создании музея и дальнейшем пополнении экспозиции играли секретарь комитета комсомола А. Н Швырков и начальник кафедры пожарной тактики П. Г. Демидов. Слушателями и преподавателями было создано несколько рабочих групп – для сбора документов и воспоминаний участников войны – слушателей ФИПО (П. И. Демидов), отбора экспонатов для будущего музея (М. Я. Ройтман и А. Н. Швырков), планирования экспозиции музея и его оформления (В. Н. Роенко).

К этому важному процессу были подключены все кафедры и другие подразделения вуза, в частности, канцелярия, библиотека и спецбиблиотека. Заметное участие принимали художник В. Гусев, В. А. Волошина, К. Б. Панасевич, Л. Т. Панасевич,В. И. Попков, В. В. Роенко, Т. Ф. Фирсова и другие.

Участие сотрудников ВИПТШ было делом сугубо добровольным и подвижническим. Работа проводилась во внеучебное время. Ее объем вызывает чувство глубокого восхищения нашими предшественниками. Только писем и запросов в разные регионы СССР было написано более пяти тысяч. Очень помогли советами, воспоминаниями и личными вещами для комплектования экспозиции выпускники ФИПО и ветераны Великой Отечественной войны: И. И. Кривчёнок, Г. И. Кривчёнок, В. И. Климов, М. В. Алексеев, М. Я. Ройтман, В. Н. Черкасов, А. Н. Южаков и многие другие. Принимали участие в музейной деятельности также слушатели из стран социалистического лагеря – Болгарии, ГДР, Монголии, Кубы и др.

Сбор материалов и документов по истории создания ФИПО НКВД СССР стал основой многолетнего общения с бывшими слушателями факультета. А сбор материалов по истории комсомольской организации ФИПО, по участию личного состава ФИПО в Великой Отечественной войне привел к незабываемым событиям – в здании ФИПО на набережной Фонтанки состоялась встреча членов комитета комсомола ВИПТШ с членами комитета комсомола ФИПО состава 1940 года.

Работа над экспозицией первого зала музея. Швырков А. Н. и Волошина В. А.

Швырков А. Н. проводит экскурсию по музею для слушателей

При строительстве главного корпуса ВИПТШ для размещения музея вначале была отведена маленькая комната на третьем этаже. В середине 1980-х гг. на том же этаже для музея выделили более просторное помещение, где он существует и поныне. Официальное открытие музея состоялось 17 апреля 1983 г. к 50-летию создания ФИПО НКВД СССР. Музею было дано название «Стальные страницы истории школы», придуманное начальником ВИПТШ А. Н. Смуровым.

Экспозиция музея ВИПТШ МВД СССР первоначально состояла из нескольких разделов:

– ФИПО НКВД СССР (1933–1941 гг.)
– ФИПО НКВД ССС в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)
– ВИПТК и ФИПТиБ МВД СССР (1948–1973 гг.)

Позднее было принято решение расширить экспозицию, и к 1992 году появились еще три раздела:

– научные достижения ВИПТШ МВД СССР (1973–1991 гг.)
– спортивные достижения ВИПТШ МВД СССР (1973–1991 гг.)
– иностранные слушатели в ВИПТШ МВД СССР (1968–1992 гг.)

В 1986–1990 гг. был создан раздел, посвященный ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС (1986 г.).

Раздел неоднократно пополнялся новыми экспонатами, в том числе и личными вещами преподавателей и слушателей ВИПТШ МВД СССР – участников событий в Чернобыле.

В 1985 г. в период празднования 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в холле первого этажа главного корпуса ВИПТШ МВД СССР была открыта новая мемориальная экспозиционная стела с именами слушателей и преподавателей ФИПО НКВД СССР, павших в боях с финскими и немецко-фашистскими войсками в 1939–1945 гг.

После распада СССР из-за смены государственной идеологии и отсутствия средств работа по развитию музея Школы и изучения ее истории сошли на нет. Реанимация этой важной составляющей патриотического воспитания молодежи началось только в начале 2000-х гг. 21 века. И вновь за эту работу взялись энтузиасты – преподаватели кафедры истории и экономической теории во главе с начальником кафедры, полковником внутренней службы М. В. Петуховой.

В марте 2001 г. была создана рабочая группа по совершенствованию деятельности музея Академии. Ее возглавил доцент кафедры истории и экономической теории, кандидат философских наук, полковник внутренней службы Вячеслав Федорович Сметанин, работавший в вузе с 1982 года.

Сметанин Вячеслав Федорович – потомственный военный, выпускник Армавирского высшего военно-авиационного училища ПВО и Военно-политической Академии им. В. И. Ленина.
Под его непосредственным руководством была разработана концепция по перепланировке музея, систематизации экспонатов и созданию зала современной истории Академии. Человек увлеченный, неравнодушный, он смог привлечь к работе в музее большую группу преподавателей, курсантов и слушателей. Это принесло свои плоды. Уже в 2002 г. был создан раздел, посвященный императорским курсам пожарных техников (1906–1917 гг.), а в 2004–2005 гг. создан второй – научный зал музея.
В обновленном виде музей открыт приказом начальника Академии ГПС МЧС России от 28 апреля 2004 г. № 194.
В 2005 г. в преддверии празднования 60-летия Победы силами преподавателей кафедры истории и экономической теории С. В. Машуры и А. В. Беспалова на загородной учебной базе «Нагорное» в кабинете истории был создан музей боевой славы Академии.

В. М. Губин
и А. Н. Швырков

В. М. Величко,
А. Н. Швырков,
В. Ф. Сметанин

В процессе работы над новой экспозицией музея возникло достаточно много вопросов, которые и стали отправной точкой в инициативе о создании поискового отряда Академии ГПС МЧС России. Возобновились походы по местам боевой славы в Ленинградской области.
Под руководством В. Ф. Сметанина, С. В. Машуры и А. В. Беспалова был создан поисковый отряд Академии, преобразованный в 2009 году в Молодежное общественное объединение Академии «Поисковый отряд “ФИПО–АГПС”».
С 2008 г. в работу отряда активно включился преподаватель кафедры истории и экономической теории К. Ю. Новиков, ставший с сентября 2012 г. его руководителем. Отряд ежегодно ведет раскопки мест ожесточенных боев на Невской Дубровке. Именно благодаря усилиям поисковиков музей пополнился многими ценными экспонатами времен Великой Отечественной войны. Курсанты также оказывают помощь в работе с экспонатами, разборе архива и фондов.
С 2007 г. самую активную работу по развитию музея и его выставочных экспозиций проводит доцент кафедры истории и экономической теории, кандидат исторических наук, полковник внутренней службы К. Ю. Новиков. Главным образом его усилиям в академии созданы все новые выставочные экспозиции и новые залы музея:
– в холле 1 этажа 2 корпуса – выставочные экспозиции, посвященные 75-летию Академии ГПС МЧС России и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне;
– в коридоре 2 этажа 4 корпуса – экспозиция «Факультет инженеров противопожарной обороны НКВД СССР в боях на плацдарме «Невский пятачок» (октябрь – декабрь 1941 года).
В ноябре 2012 г. состоялось знаменательное событие – открытие в музее Академии зала боевой славы. Новый зал музея посвящен двум основным темам: героическим страницам нашей истории времен Великой Отечественной войны и трагическому периоду возникновения и ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В музее появился интерактивный гид: информационный модуль, в меню которого – документы, научные и популярные статьи, тематические видеофильмы.
Мероприятие началось традиционно: участники разрезали на входе красную ленточку, а после состоялась первая экскурсия по новому залу и прозвучали мудрые, проникновенные выступления М. Д. Безбородько, В. Н. Черкасова, М. В. Петуховой... Кандидат исторических наук К. Ю. Новиков, проводя первую экскурсию по залу, отметил, что в новой экспозиции очень много поистине уникальных экспонатов и архивных документов, о каждом из которых можно рассказывать бесконечно!
Интерактивная часть музея делает его привлекательным для молодежи, а вовлеченное повествование экскурсовода вызывает интерес к теме и запоминается надолго.
Кроме современных выставочных стендов, в зале разместились внушительная диорама «Десантирование на Невский пятачок», инсталляция «Разорванное кольцо ленинградской блокады», символический центр которой – знамя ВИПТШ, а также много других высокохудожественных образцов оформления.

М. Д. Безбородько, В. Н. Черкасов, М. В. Петухова на открытии зала боевой славы

М. Д. Безбородько и В. Н. Черкасов в музее Академии

С 2005 года возобновились Вахты Памяти. Под руководством В. Ф. Сметанина, С. В. Машуры и А. В. Беспалова был создан Поисковый отряд академии.
В 2009 г. его преобразовали в Молодежное общественное объединение Академии «Поисковый отряд “ФИПО–АГПС”».
С 2008 г. в работу отряда активно включился К. Ю. Новиков, ставший с сентября 2012 г. его руководителем. Отряд ежегодно ведет раскопки мест ожесточенных боев в Невской Дубровке. Именно благодаря усилиям поискового объединения музей пополнился многими ценными экспонатами времен Великой Отечественной войны. Также ребята оказывают помощь в работе с экспонатами, разборе архива и фондов.
Музей располагает более чем 4000 ценными экспонатами, многие из которых представлены в экспозиции.

На данный момент музей Академии ГПС МЧС России имеет четыре специально оборудованных зала, общей площадью 236,5 кв. м., не считая экспозиций в открытом доступе. В среднем в год музей посещают около 3 тысяч человек.
В 2014 г. была принята новая концепция развития музея Академии ГПС МЧС России. В 2016 году открыт зал – Совет Старейшин. В феврале–сентябре 2017 г. проведена масштабная реэкспозиция исторического зала музея.
В январе 2018 г. введен в строй Зал науки.
В январе–мае 2019 г. введена в строй экспозиция боевой славы МОО Академии «Поисковый отряд “ФИПО–АГПС”» на 2 этаже 4 корпуса, которая постоянно пополняется.
В июле 2020 года в Историческом зале появляется новая выставка, посвященная 80-летию В. А. Салютина.

В 2021–2023 гг. в музее появляется 7 новых постоянно действующих выставок

Сентябрь 2021	Постоянная выставка – «МПВО и пожарная охрана блокадного Ленинграда»
Декабрь 2021	Постоянная выставка – «Участие слушателей ФИПО НКВД СССР в советско-финской войне 1939–1940 гг.»
Апрель 2022	Постоянная выставка «Георгий Евгеньевич Селицкий – основатель газодымозащитной службы в СССР»
	Постоянная выставка «Подвиг пожарных при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС»
Ноябрь 2022	Постоянная выставка «Первый начальник ВИПТШ МВД СССР генерал-майор Анатолий Николаевич Смуров»
Апрель 2023	Выставка исторических пожарных касок
Сентябрь 2023	Постоянная выставка «Сквозь огонь и годы», посвященная форменной одежде пожарной охраны СССР и России

Из числа бойцов поискового отряда «ФИПО–АГПС» сформирована группа гидов, которые проводят экскурсии в музее и по экспозициям для личного состава Академии и ее гостей: ребята отлично знают экспонаты, ведь все они принимали участие в поисковых работах на Невском пятачке и других местах, они любят и хорошо знают историю пожарного дела, участвовали в традиционных научно-практических конференциях по этой тематике.

В апреле 2025 г. состоялось открытие новой музейной экспозиции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и участию слушателей и преподавателей ФИПО НКВД СССР в боях при обороне Ленинграда. Выставка была подготовлена усилиями членов МОО «Поисковый отряд “ФИПО-АГПС”» во главе с К. Ю. Новиковым. Экспозиция представляет собой диораму высадки личного состава ФИПО на «Невский пятачок», поединок слушателя ФИПО с немецким солдатом, блокадный Ленинград, который не сдался врагу. Интерактивный экран в экспозиции обеспечивает эффект присутствия. На инсталляции представлены элементы снаряжения и вооружения Красной армии и ее противников. Завершает выставку переход от Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. к СВО, проводящий параллели между историческими эпохами.

Экспозиция, посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Поисковики проводят экскурсию
для курсантов военного университета

Поисковики проводят экскурсию
для курсантов УГЗ МЧС Беларуси

Подготовка экспозиций

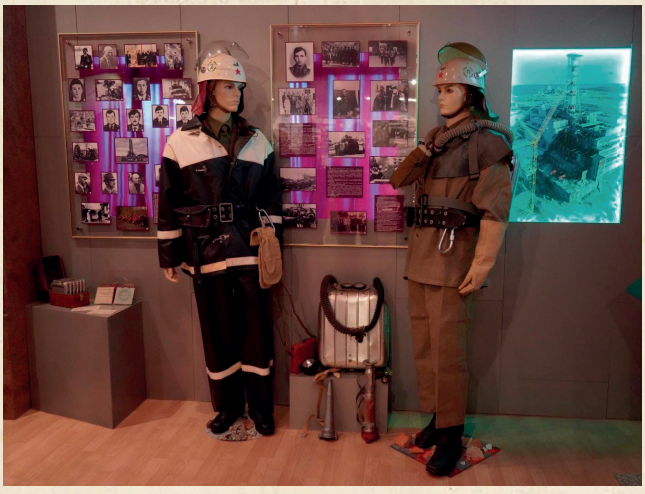
Открытие выставки, посвященной слушателям ФИПО —
бойцам лыжных добровольческих батальонов на советско-финской войне 1939-1940 гг.

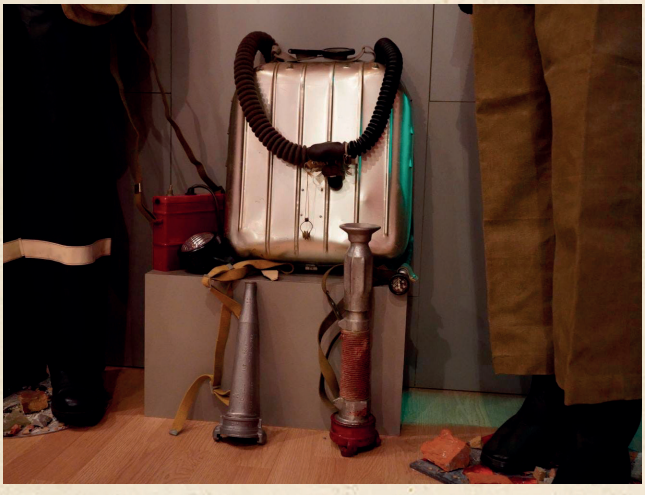
Экскурсия по выставке «Сквозь огонь и годы»

Выставка, посвященная первому начальнику кафедры пожарной тактики Г. Е. Селицкому

События последних десятилетий со всей очевидностью показали, что патриотизм должен рассматриваться в качестве главной консолидирующей основы сохранения целостности, независимости и могущества России. Хочется надеяться, что в стенах нашей Академии сохранятся славные традиции поисковой работы. Нужно помнить, что общество, потерявшее память, не имеет будущего.

Обладая значимым воспитательным потенциалом патриотического воспитания, музей Академии ГПС МЧС России выполняет важную социальную функцию, отражает историю создания и жизнедеятельности вуза, и существенно содействует делу формирования патриотизма у обучающихся, их подготовки к будущей профессиональной деятельности и добросовестному служению Отечеству.





Выставка «Памяти героев Чернобыля»

Встречи через годы

1978 год

1995 год

1999 год

2003 год

2004 год

2011 год

2012 год

2014 год

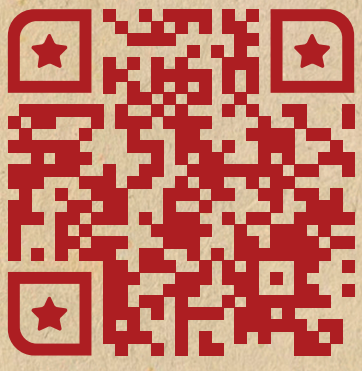
Содержание

4 Введение
7 Герои Советского Союза
19 Награды
33 Так было суждено
189 ФИПО в годы войны
253 Вахта Памяти
279 Музей Академии
295 Встречи через годы (фотоальбом)

Научно-популярное издание

Незабытые герои ФИПО-АГПС

Составители
Алешков Михаил Владимирович
Косьянова Елена Николаевна
Тихомирова Юлия Владимировна

Научные консультанты — Новиков Константин Юрьевич, Беспалов Александр Викторович
Ответственный редактор – Тихомирова Юлия Владимировна
Дизайн, верстка – Нуров Ильнар Эльварович

Академия ГПС МЧС России
129366, Россия, г. Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 4
academygps.ru